

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РАССЫХАЕВ

**ДЕТСКИЙ ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР КОМИ:
ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ**

2014

УДК 398.381
ББК 82.3(4Рос)
Р 24 Рассыхаев

Рассыхаев А.Н.

Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект. Сыктывкар,
2014.
ISBN

На основе новых архивных, экспедиционных и опубликованных материалов в монографии впервые системно представлены жанры одного из разделов детского фольклора – детского игрового фольклора коми. Проанализированы основные принципы выделения этой группы текстов в исследованиях российских ученых, представлены систематизация и описание жанров детского игрового фольклора коми, рассмотрена жанровая и прагматическая специфика произведений, а также новации в современном бытовании традиционных жанров в контексте коми-русских фольклорных взаимосвязей.

Монография выполнена в рамках плановой темы сектора фольклора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН «Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы».

УДК 398.381
ББК 82.3(4Рос)

Ответственные редакторы
доктор филологических наук В.А. Поздеев
кандидат филологических наук, доцент И.Н. Райкова

Рецензент
доктор филологических наук Е.А. Цыпанов

ISBN

© Рассыхаев А.Н., 2014
© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Вербальные тексты, связанные с детской народной игрой, в фольклористике принято включать в детский игровой фольклор. Данный раздел обособляется практически всеми исследователями устного народного творчества как своеобразная группа произведений детского фольклора. Имеющиеся классификации отличаются, как правило, принципом выделения и жанровым составом этой группы, а также учитывают региональные и национальные особенности устной народной поэзии. В коми фольклористике на данный момент используется классификация, предложенная Ю.Г. Рочевым в диссертационной работе «Детский фольклор коми».¹ Ученый объемно понимает термин «детский игровой фольклор коми», включив в него жанры, содержащие признаки «игрового», но не связанные со структурой детской игры напрямую. Исследователи детского фольклора в последние годы придерживаются другого принципа группировки текстов. Данное обстоятельство побудило пересмотреть принципы выделения текстов детского игрового фольклора коми.

Одной из причин, подтолкнувшей обращение к этой теме, является пристальный интерес российской науки к состоянию традиций в новых историко-культурных условиях, динамике развития фольклорных жанров. В последние два десятилетия внимание ученых было преимущественно сконцентрировано на новых для науки явлениях детской и подростковой субкультур (анкеты, девичьи рукописные альбомы) и текстах школьного фольклора (страшные рассказы, садистские стишки, пародии на художественные хрестоматийные произведения и т.д.).² Вместе с тем, продолжается изучение традиционных жанров русского детского фольклора в работах А.С. Мутиной, М.В. Осориной, О.Ю. Трыковой, Т.С. Троицкой, О.Е. Петуховой, М.П. Чердниковой и других.³ В публикациях в основном освещаются особенности современного бытования детских жанров: исчезновение произведений из повседневной жизни, редкость исполнения текстов, обеднение сюжетного фонда и композиционно-поэтических средств. Исследования современного состояния фольклора особенно актуальны сейчас, поскольку повсеместно распространяется книжная продукция, быстрее передается информация, причем не только устным путем. Серьезное влияние на традицию оказывают средства массовой информации, всеобщее дошкольное и школьное обучение.⁴ В сфере возникновения и бытования фольклорных текстов существенную роль начинает выполнять интернет, особенно общение в социальных сетях.

Кроме изменений в исследовательских подходах к разработке детского игрового фольклора и в сфере бытования фольклорных текстов в новых историко-культурных условиях, происходит постоянный ввод в научный оборот неизвестных фольклорных материалов, позволяющих в диахронии рассматривать известные на данный момент явления.

Целью данной работы является систематизация и описание текстов детского игрового фольклора коми в контексте проблем классификации жанров детского фольклора. Для достижения цели обобщены исследовательские подходы в разработке проблемы понимания детского фольклора и детского игрового фольклора в российской науке, определен жанровый состав детского игрового фольклора коми, классифицированы вербальные игровые тексты, выявлена специфика вербальных игровых текстов с учетом сложившегося фольклорного двуязычия.

Исследование базируется на нескольких видах источников: 1. *Неопубликованные архивные материалы*. Эта группа источников наиболее объемная и охватывает материалы Рукописного фонда Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Государственного архива Кировской области, Национального архива Республики Коми, отдела фондов Национального музея Республики Коми, Научного архива Коми научного центра УрО РАН, Фольклорного фонда Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета. Материалы первых трех архивов являются рукописными, остальных четырех архивов – большей частью расшифровками бесед на коми языке, зафиксированных на аудио или видео аппаратуру; в меньшей степени – тексты рукописного фонда. Записи диалектологических экспедиций в НА Коми НЦ приведены со слов интервьюеров. Материалы последних четырех архивов отличаются аутентичностью представленных текстов. 2. *Полевые материалы автора*, записанные в 1998–2013 гг. во время фольклорно-этнографических экспедиций. Сведения по современному состоянию детского игрового фольклора коми собраны в результате анкетирования школьников, учащихся Гимназии искусств при Главе Республики Коми, студентов Сыктывкарского госуниверситета по опроснику, составленному автором.⁵ 3. *Опубликованные источники* можно разделить на несколько категорий: а) публикации единичных текстов считалок, описаний или упоминаний коми игр исследователями и местной интеллигенцией в XIX в. (А. Шёгрэн, В.А. Попов, Г.С. Лыткин, И.А. Куратов); б) публикации текстов с сохранением фонематических особенностей в работах зарубежных (Т. Утила, П. Аристэ, К. Редэи, Э. Вассон) и отечественных лингвистов (Т.И. Жилина, В.А. Сорвачева, и др.); в) публикации описаний игр в научно-популярных изданиях («Игры народов СССР», «Детские подвижные игры народов СССР», «Игры финно-угорских народов», Е.С. Гуляев, Ю.Г. Рочев, В.М. Григорьев); г) публикации описаний игр коми и считалок в специализированных исследованиях и сборниках фольклорных текстов (Е.В. Мороз, Ю.Г. Рочев, Д.А. Несанелис, В.В. Филиппова, Н.С. Коровина, А.В. Панюков, Г.С. Савельева, Г.Я. Уляшева, О.М. Коцюбанская).

Всего в исследовании привлечено более 700 текстов считалок и около 1200 этнографических описаний народных игр разной степени информативности. Хронологически охватываются материалы, записанные начиная с первой трети XIX в. и заканчивая 2013 г. Географически представлены тексты, зафиксированные в Республике Коми (Ижемский, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сосногорский, Сыктывдинский, Сысольский, Троицко-Печорский, Удорский, Усинский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы, г. Сыктывкар), Ненецком автономном округе (дер. Волоковая, Канинская и Канино-Тиманская тундра), Мурманской (села Ловозеро и Краснощелье) и Тюменской областях (села Горки, Мужы и Шурышкары).

В исследовании применены историко-генетический, сравнительно-описательный и сравнительно-типологический методы. Для выявления тенденций в бытовании произведений детского игрового фольклора коми сравниваются материалы двух разновременных пластов, наиболее полно представленных записанными текстами (конца XIX – первой трети XX вв. и 1980–2010-е гг.). Определяющим при исследовании фольклорных произведений является тезис о значимости привлечения контекста, этнографических описаний игр. Учет контекстных связей дает ключ к проникновению в семантику текста, пониманию его происхождения, выявлению конкретных ситуаций исполнения, особенностей местного быта.⁶

Коми культура испытывает одностороннее и всё усиливающееся воздействие русской традиции, имеющее многовековые корни и проявляющееся на всех уровнях духовной культуры. При рассмотрении детского игрового фольклора коми необходимо учитывать «фольклорный билингвизм», сформировавшийся вследствие длительного взаимодействия коми и русской культур. Под «фольклорным двуязычием» понимается «особое состояние фольклорных традиций и несущей эти традиции фольклорной среды», «сложный комплекс», возникающий «в результате длительных многоуровневых межэтнических контактов и взаимодействий»⁷. Формирование традиционной культуры коми произошло в исторически сложившемся пространстве, а на ее специфику повлияли экстрафольклорные факторы, среди которых важное место занимают природно-климатические условия, исторические обстоятельства, хозяйственный и бытовой уклад народа и т.д.⁸ В связи с этим для выявления особенностей фольклорной культуры коми в совокупности с ее региональными, локальными традициями важно сопоставление с культурами соседних народов: русских, хантов, манси, и ненцев.

Детский игровой фольклор коми оказался в поле зрения ученых в 1960-х гг. в связи с изучением детского фольклора коми Ю.Г. Рочевым. Несмотря на то, что первые записи образцов детского фольклора коми были сделаны еще в 1827 г., тем не менее, в дальнейшем до первой трети XX в.

подобные материалы фиксируются и публикуются редко.⁹ Самое первое упоминание о коми считалке «*Ōgōōm-mōgōōm*» находим в рукописном фонде академика А. Шёгрена. Заумный текст частично прокомментирован словами, в которых угадывается воспроизведение некоего акта охоты.¹⁰ Данную считалку А. Шёгрэн впоследствии использует в работе, изданной уже после его смерти.¹¹ В «Вологодских губернских ведомостях» в 1860 г. В.А. Попов публикует текст считалки «Первый дан, другой дан», записанный в Яренске и названный автором «наговором». Он ищет объяснение его смысла «в зырянской мифологии, в народных обычаях»¹². Опубликованную А. Шёгреном считалку позже использует Г.С. Лыткин в книге «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык». Заумные слова считалки лингвист также расшифровывает как описание эпизода охоты с луком.¹³ В материалах П.И. Савvaitова в числе других фольклорно-этнографических данных находятся тексты коми считалок, присланные в 1850-х гг. в этнографический отдел Русского географического общества уездным учителем С.Е. Мельниковым. Собиратель приводит 6 считалок, записанных на Сыsole, Печоре и Вычегде, и предваряет их небольшой заметкой о выборе водящего в играх: «Зырянские мальчики, собираясь играть в мяч, городки, бабки и проч., раздают (коняты) друг другу следующие названия; кому достанется последнее из этих названий, тот бывает в игре первым и начинает игру»¹⁴. В другом месте он дополняет текст одной из распространенных считалок коми «*Атэ, катэ*» следующим замечанием: «Слова эти с зырянского на русское не переводимы, и по моему мнению, они, не больше как созвучия, уподобление или подражание выражаемому предмету. При выговоре их соблюдается непременно каданс. А некоторые из этих и подобных употребляемых в игре слов есть чисто Манские и Самоедские»¹⁵.

Несколько описаний игр, записанных от «ношульских пермяков» на юге Прилузья, содержит рукопись учителя Вятской гимназии М.С. Косарева (1804–1871) «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда».¹⁶ Автор рукописи побывал в селах Летке и Ношуле Вятской губернии в 1850-х гг., а в Ношуль повторно выезжал и в 1860-х гг.¹⁷ В этой работе собиратель привёл детские игры «*в мячик*», «*в лунки*», «*Сырки*» (Догонялки) и «*Чирк*» (Кузнечик).

Основоположник коми литературы, языковед И.А. Куратов (1839–1875) в одной из лингвистических работ также проявил интерес к двум коми играм, посвятив им отдельные словарные статьи. В сохранившейся рукописи «Материалы для пермского толкового словаря», опубликованной к столетию его рождения, И.А. Куратов упоминает о «*Дзоль*» – «игре в тонкие палочки», которая встречается в сказке «*Тсарлён пиян дзоллясьёны*» («Царские сыновья играют в «Дзоль»). Игру «*Горань*» («Жмурки») он сопровождает следующей пометкой: «буквально искусство скрывать звук и тем поставлять судь-

екта, которому завязаны глаза, в полное замешательство, в полное незнание, где искать людей играющих»¹⁸. В конце XIX в. учитель Вологодской духовной семинарии А. Кайлин фиксирует в верхневыхгодском с. Деревянск Усть-Куломского р-на известную детскую игру в вызывание домового.¹⁹

После Октябрьской революции и гражданской войны, в период становления системы образования с преподаванием на национальных языках, возникла острая необходимость в подготовке книг на родных языках, прежде всего, для обучения чтению. В этих изданиях содержатся многие образцы текстов детского фольклора коми, зарисовки из детского быта и игровой культуры, в т.ч. и авторские произведения.²⁰ В Коми крае к работе по подготовке учебной литературы подключается также учитель Помоздинской волости, классик коми литературы В.Т. Чисталёв (1880–1939), записывающий произведения коми фольклора для дальнейшего использования в готовящихся изданиях. В сохранившихся рукописях, датированных осенью 1921 г., в числе прочих текстов записаны произведения детского фольклора коми, в том числе 15 считалок, из которых 3 текста с незначительными фонетическими различиями повторяются в другом месте рукописи. Собиратель предваряет их словами «*ворсгён* (пудьясян) *лыддьысян кывьяс*» («Считалки в игре»)²¹. Кроме того, судя по оставшемуся в рукописях плану, В.Т. Чисталёв намеревался написать работу по детскому крестьянскому быту, в которой большую часть занимают игры. Анализ подробно составленного плана, датированного декабрём 1920 г., позволяет сказать, что в ней представлена классификация детских коми игр, учитывающая половозрастной принцип (игры до 7 и 15 лет; отдельно для мальчиков и девочек, совместные), использование игрового инвентаря, сезоны года и время суток, место проведения и развитие в игровой среде определенных способностей. Несмотря на то, что В.Т. Чисталёв не описывает правила игр, он приводит терминологию более 50 народных игр, бытовавших в микролокальной традиции с. Помоздино Усть-Куломского р-на.²²

Огромный интерес ко многим сторонам жизни коми народа проявляли члены образовавшейся в 1922 г. краеведческой организации «Общество изучения Коми края», внесших неоценимый вклад в изучение и развитие национальной культуры.²³ В 1920-х гг. в публикациях А.С. Сидорова появляются описания таких игр и забав детей и молодежи, как «*Кар туй*» (Дорога в город), «*Ёма туй*» (Дорога к Ёме) и т.д.²⁴ Рассмотрев этимологию коми слова *ворсны* «играть» и удмуртского *шудыны* «играть» в контексте идеологических представлений древнего населения Коми края, исследователь приходит к выводу, что «*ворсны* первоначально означало отправлять, изображать родовые церемонии, изображать мифологические образы в лицах»²⁵. Сбором детского фольклора и игр коми занимается также Г.А. Старцев, отметивший популярность у коми детей игры

«Шег» (Бабки).²⁶ В архиве РАН (СПб) хранится его научный отчет от 1930 г., в котором автор отмечает, что в Усть-Вымском р-не он произвел записи фольклорных текстов (до 40 единиц), главным образом, образцов детского фольклора, на которые «другие собиратели в прошлые годы мало обращали внимания»²⁷. Будучи преподавателем Коми педагогического института, Г.А. Старцев издает в 1933 г. программу собирания фольклора коми, в которой есть специальный раздел о детском фольклоре коми.²⁸ В институте педагог организует широкомасштабную работу студентов по собиранию фольклорно-этнографического материала. В студенческих рукописях, ныне хранящихся в отделе фондов НМРК, содержится более 40 описаний игр и около 200 считалок, записанных учащимися в 1930-х гг. То, что интерес к детскому фольклору проявляется в Коми крае именно в этот период, не случайно. С 1920-х гг. начинается активное научное изучение русского детского фольклора Г.С. Виноградовым и О.И. Капицей, чьи работы подтолкнули и других собирателей обратиться к произведениям этой области устного народного творчества.

Многочисленные описания игр и тексты считалок практически из всех мест проживания коми населения зафиксировали участники диалектологических и фольклорно-этнографических экспедиций, материалы которых хранятся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. Материалы языковедов (свыше 110 дел) 1940–70-х гг. содержат около 100 считалок и 200 описаний игр.²⁹ Из них только небольшая часть описаний игр и считалок была опубликована в региональной печати.³⁰ Широкий пласт игровой терминологии отражен в словарях к монографиям диалектов коми языка.³¹

Необходимо отметить вклад зарубежных ученых в собирание текстов детского фольклора коми. Так, финский лингвист Тойво Утила записывает фольклорные произведения и этнографические сведения от коми военнопленных, попавших в лагерь во время советско-финляндской войны 1939 г. Собранные им описания игр (16 единиц) и тексты считалок (5 единиц) позже вошли в подготовленные Паулой Кокконен сборники «Зырянские тексты» в 5-х томах.³² Тексты были записаны с соблюдением всех требований к диалектологическим и фольклорно-этнографическим материалам, указаны сведения об информантах, дан перевод на немецкий язык. Способ собирания лингвистического материала, использованный финским ученым, также применяет в своей исследовательской практике эстонский языковед Пауль Аристэ. В течение нескольких месяцев в 1941–1942 гг. он записывает от попавших к немцам коми военнопленных (в возрасте 20–33 лет) различные тексты, среди которых 4 считалки³³ и несколько описаний игр и детских забав.³⁴ После совместных экспедиций с сотрудниками Коми филиала Академии наук СССР венгерский ученый Карой Редэи издает собранные им фольклорные материалы (в т.ч. и две коми считалки) в «Текстах зырянского

фольклора»,³⁵ Эрик Вассои – в трех томах серии «Sytjaenica» (в т.ч. описание игры в домики и 4 коми считалки).³⁶

В работе Е.В. Мороз «Физкультура и спорт в Коми АССР» были описаны подвижные коми игры, «самобытные физические упражнения и состязания» спортивного характера.³⁷ Автор рассматривает игры, источником возникновения которых послужил производительный труд человека, как ведущее средство физического воспитания. В монографическом исследовании интересным представляется перечень типов и количества зафиксированных коми игр: «Нам удалось выявить и записать 38 игр, в которых все играющие выполняли основное двигательное действие – бег (наперегонки, с увертыванием, рывками, на скорость), 33 игры – бег в сочетании с метанием (катанием) различных предметов, 33 игры – сочетание бега с ходьбой, 16 игр подражательного характера и столько же игр с элементами борьбы и сопротивления, 13 игр с прыжками, 14 игр – с передвижением или катанием на лыжах и санках, 4 игры со стрельбой из лука»³⁸. Обоснованные критические замечания в адрес некоторых положений этой книги, касающиеся бытования традиционных игр коми, были высказаны в работе Д.А. Несанелиса.³⁹ В частности, неуместным выглядит вывод Е.В. Мороз о том, что «самобытная физическая культура коми народа обогащалась за счет более прогрессивной (курсив мой – А.Р.) русской физической культуры»⁴⁰.

На основе материалов, собранных в ходе экспедиций фольклористов, лингвистов и этнографов Коми филиала Академии наук, Ю.Г. Рочев готовит к изданию первый сборник детского фольклора коми «Челядь сыланкывъяс да мойдкывъяс» (Детские песни и сказки).⁴¹ Рассчитанное на широкий круг читателей, издание ставит своей целью максимально полно представить корпус текстов, еще бытующих в деревенской среде. Фольклорные произведения отредактированы в соответствии с литературными нормами коми языка, материал систематизирован по жанрам, распределен между 11 разделами; перед каждой группой текстов дана краткая характеристика произведений, в том числе – коми считалкам. Выделенный Ю.Г. Рочевым корпус текстов детского фольклора коми позже был представлен отдельным разделом во втором томе трехтомного свода песен «Коми йӧзкостса сыланкывъяс» (Коми народные песни, 1968). Во второй же выпуск были включены две считалки, зафиксированные в ижемской локальной традиции.⁴²

Подробные описания коми игр на основе собственных полевых наблюдений отличают работы фольклористов и этнографов. Так, Ю.Г. Рочев публикует игры, бытовавшие у зауральских коми.⁴³ Им же подготовлен сборник игр для детей младшего школьного возраста: описания восьми «домашних» и девяти «уличных» игр снабжены иллюстрациями, в конце сборника приведено 14 текстов считалок.⁴⁴

Начиная с конца 1980-х гг., коми народная игра, как одна из активных форм досуговой деятельности, стала предметом изучения Д.А. Несанелиса. На основе опубликованных, полевых и архивных материалов исследователь подготовил несколько работ, опирающихся на неизвестные ранее описания игр и забав коми.⁴⁵ В последние годы активизировалась деятельность по публикации текстов детского игрового фольклора коми. В 1999 г. издан сборник материалов «Этнография детства», в котором представлены 34 описания игр и 24 текста считалок, зафиксированных во время фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 гг.⁴⁶ Данный сборник ценен указаниями на место записи игры или текста считалки и наличием аудиоприложения. Ввод новых архивных материалов по детскому игровому фольклору коми (11 описаний игр и 15 текстов считалок) в научный оборот продолжен в работе «Коми фольклор: Хрестоматия», составленной В.В. Филипповой и Н.С. Коровиной.⁴⁷ Большая часть произведений с переводом на русский язык была переиздана в другой хрестоматии В.В. Филипповой «Фольклор народа коми».⁴⁸

Новые тексты детского игрового фольклора коми также вводят в оборот краеведы. Одной из таких своеобразных работ является сборник текстов «Духовная культура народа коми Предуралья (бассейн реки Илыч)», подготовленный на основе записанного материала от старожилов илычских населенных пунктов. Издание включает 24 описания народных игр коми и 7 текстов считалок (один на русском языке).⁴⁹ Более 30 игр, бытовавших среди ижемских коми, проживающих в Ненецком автономном округе, содержит небольшая брошюра «Коми ворсёмъяс. Коми игры».⁵⁰

Сведения о коми играх можно найти в сборниках, составленных в других регионах России на основе изданных в Республике Коми работ или при непосредственном участии исследователей, занимающихся играми в Коми. К сожалению, в основном, они мало информативны для использования в научных исследованиях из-за множества неточностей, вводящих в заблуждение читателей. Так, в сборнике «Игры народов СССР» в раздел «Коми» включены предложенные Е.В. Мороз три игры без предметов: «*Кӧрӧн*» («В оленя»), «*Йӧртчӧм*» («Ведущий»), «*Чур, ставным*» («Чур, все»), и две игры с предметами: «*Шарӧн ворсӧм*» («Игра с шаром») и «*Ворсэм лызь туй*» («Игра в лыжню»). Между тем, в научной литературе до данной публикации игры с оленями и лыжами описаны не были; не фиксируются они и в народной традиции. Автор указывает, что у коми известно около 200 народных игр.⁵¹

В пособии для воспитателей детского сада «Детские подвижные игры народов СССР» также представлены «игры народов коми». С.С. Белых предлагает для специалистов четыре игры: «*Сувт, кӧр!*» («Стой, олень!»), «*Кӧръясӧс нярталаӧн куталӧм*» («Охота на оленей»), «*Тыв*» («Невод»),

«*Кӧръясӧс куталӧм*» («Ловля оленей»).⁵² Совершенно очевидно, что три из них («с оленеводческой тематикой») скорее отражают ненецкую традицию, чем коми-ижемскую, находящуюся в непосредственном контакте с ней, и никак не общекоми. Возможно, желание подчеркнуть «национальную специфику» подтолкнуло автора к выбору экзотических игр.

Частично материалы Е.В. Мороз и С.С. Белых использованы при описании игр коми в другом издании. Кроме двух уже известных («Стой, олень!», «Чур, все!») в «Методике собирания и изучения народных игр»⁵³ В.М. Григорьев приводит описание игры под названием «*Шегъяс*» (Косточки). Хотя название игры отражено коми словом «*Шегъяс*» (Бабки), на самом деле игровая терминология не совпадает с бытующими в традициях коми; нам представляется, что в его работе описана характерная для усть-цилемской культуры игра. В этом можно удостовериться при сравнении с другим опубликованным описанием игры «Бараньи»⁵⁴, в которой игровая терминология положений косточек и иерархия позиций лодыжек идентичны с тем, что было отмечено В.М. Григорьевым.

Шесть описаний коми игр, в том числе и ранее опубликованные («Стой, олень!», «Невод»), использованы при составлении сборника «Игры финно-угорских народов»⁵⁵, в котором они условно систематизированы по 6 группам. Видимо, по причине отсутствия у составителей необходимых работ, в этом сборнике коми народные игры не нашли отражения в должной мере. Кроме того, не совсем удачно подобраны образцы, по которым можно судить об игровой традиции коми.

Как уже было отмечено, научное изучение детских игр коми начинается только в последние десятилетия XX в. Ю.Г. Рочев анализирует в детских играх, главным образом, вербальные тексты, организующие и сопровождающие игровой процесс. Исследователь выделяет игровые приговорки, игровые припевки и песни, определяя их роль в организации игры.⁵⁶ Этносемантический анализ коми игр осуществлен в работах Д.А. Несанелиса и В.Э. Шарапова.⁵⁷ Отдельного внимания заслуживает статья Д.А. Несанелиса «Старинная игра детей коми «*гӧрд гача*»: опыт семантического анализа»⁵⁸, которая явилась первой работой по изучению коми игр в этом направлении. Семантически значимые черты персонажа, вызываемого детьми из голбца, такие, как сравниваемая с глиной мягкотелость, негативно воспринимаемая красная окраска его тела и одежды (штанов), пестрота, по мнению исследователя, позволяют сблизить его с мифологическим «перво-человеком».⁵⁹ В ходе игры дети актуализируют представления о пространственной оппозиции низа и верха (домовой в подполье), противопоставлении чужого и своего, мира предков и мира живых, хаоса и космоса. Перспективность этносемантического метода анализа игр способствовала дальнейшим научным поискам в этом направлении как самого автора, так других исследователей,

обратившихся к играм коми. В связи с хроматическими представлениями народа коми некоторые детские игры рассматривает О.И. Уляшев.⁶⁰

Коми считалки и игровые тексты исследованы Ю.Г. Рочевым, опубликовавшим только сокращенный вариант главы, посвященной в диссертации этим текстам.⁶¹ Исследователь анализирует преимущественно традиционные произведения, рассматривая их функционально-тематические и поэтические особенности. Представляется обоснованным его вывод о том, что с точки зрения генезиса считалка перешла из взрослого фольклора в детский и была связана с «охотничьим бытом и соответствующими ему ритуалами»⁶². В исследовании Ю.Г. Рочевым были намечены некоторые новые тенденции в бытовании коми считалок в 1960-70-х гг. (пародирование, сюжетность).⁶³ Некоторые элементы игры (термин «горань», вербальные составляющие игр «Жмурки» и «Колечко», текст заумной считалки «Атэ-катэ») проанализированы А.В. Панюковым в работе «Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации».⁶⁴

Таким образом, на данный момент в архивных фондах собран значительный корпус текстов детского игрового фольклора коми и народных игр, из которых только небольшая часть введена в научный оборот. Выявленные исследователями особенности в бытовании фольклорных жанров вскрыли новые актуальные проблемы функционирования игровых текстов в коми традициях.

К исследованию жанров детского игрового фольклора коми, рассматриваемых в контексте традиционной народной игры, применяется комплексный подход. В работе впервые определены границы детского игрового фольклора коми с учетом жанровых и функциональных критериев, дано разделение вербальных игровых текстов на считалки, жеребьевые сговорки, игровые приговорки, припевки и песни, приговоры и формулы игрового этикета. Перечисленные вербальные тексты неразрывно связаны с фольклорной игрой, образуя единый «культурный текст» с общим прагматико-семиотическим полем. Впервые в научный оборот вводится новый комплекс неопубликованных архивных источников, позволяющий очертить особенности коми вербальных игровых текстов и выявить основные тенденции их развития на современном этапе.

Монография состоит из трех глав: первая глава посвящена теоретическим вопросам – обзору исследовательских подходов к изучению детского фольклора и классификации детского игрового фольклора. Во второй главе исследуются композиционные, поэтические особенности игровых прелюдий (жеребьевых сговорок и считалок) в коми традиции, выявляется специфика и современное состояние жанров. В третьей главе проанализированы игровые тексты, выполняющие сопровождающие и регулирующие функции на разных этапах народной игры (в начале, середине, по оконча-

нии) и характеризующиеся самостоятельностью бытования вне игрового пространства.

В приложение включены считалки коми, записанные автором в конце XX – начале XXI вв. во время фольклорных экспедиций Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, этнокультурных экспедиций Гимназии искусств при Главе Республики Коми им. Ю.А. Спиридонова, а также тексты, зафиксированные при различных обстоятельствах в ходе частных поездок от родственников, друзей и знакомых людей.

Монография подготовлена на основе диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Особую благодарность выражаю научному руководителю д.филол.н., профессору Вятского государственного гуманитарного университета В.А. Поздееву и к.филол.н., доценту Московского городского педагогического университета И.Н. Райковой, выступившими ответственными редакторами данного издания и высказавшими ряд важных советов по улучшению рукописи; д.филол.н., заместителю директора Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН Е.А. Цыпанову за рецензирование данной монографии. Пользуясь случаем, выражаю признательность коллегам сектора фольклора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН и его заведующей Ю.А. Крашенинниковой за ценные советы при обсуждении работы.

* * *

¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 1972 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 129. 182 л.

² Школьный быт и фольклор: Учебный материал по русскому фольклору: В 2-х ч. / Сост. А.Ф. Белоусов. Таллинн, 1992; Чередникова М.П. Современная русская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995. 237 с.; Лойтер С.М., Неёлов Е.М. Современный школьный фольклор. Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995. 116 с.; Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой Дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998; Русский детский фольклор Карелии / Сост., подг. текстов, вступ. ст., пред. к разделам, коммент. С.М. Лойтер. Петрозаводск, 1991; Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.

³ Мутина А.С. «Катится изюминка...»: Современный русский детский фольклор Удмуртии. Ижевск, 2005. 592 с.; Осорина М.В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (К проблеме этнографии детства) // Сов. этнография. 1983. № 3. С. 34-45; Троицкая Т.С., Петухова О.Е. Современные считалки // www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm; Трыкова О.Ю. Жанровый состав современного детского фольклора Ярославской области // Славянский альманах. 1998. М., 1999. С. 254-270; Трыкова О.Ю. Современный детский фольклор и его взаимодействие с художественной литературой. Ярославль, 1997. 132 с.; Чередникова М.П. Смысл и бессмыслица считалок (к проблеме поэтики) // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. XXIX. С. 17-31. Т.С. Троицкая и О.Е. Петухова выделяют следующие особенности бытования русских считалок на

современном этапе: контаминация текстов; малопопулярность коротких считалок; ослабление считалочного выхода; интерес к сюжету, свидетельствующее об эстетическом, а не прикладном значении считалки. Намеченные тенденции авторы связывают с появлением нового способа распределения ролей и установления очередности в игре с помощью скидывания, появившейся сначала как самостоятельная игра, а потом ставшей игровой прелюдией (См.: Троицкая Т.С., Петухова О.Е. Современные считалки // www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm).

⁴ «Межэтнический обмен становится предельно интенсивным. Ему способствует развитие двуязычия, грамотности, системы просвещения и информации (включая надконтактные формы – радио, телевидение, кино и т.п.). Поэтому специфическая фольклористическая проблема функционирования фольклора как компонента культуры этноса может решаться только в широких историко-культурных и этнических масштабах» (Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л.: Наука, 1986. С. 17-18.)

⁵ Рассыхаев А.Н. Опросник по детскому фольклору // Фольклорная практика. Методические указания для студентов заочного отделения филологического и финно-угорского факультетов / Сост. Т.С. Канева, Е.А. Шевченко. Сыктывкар, 2001. С. 30-31.

⁶ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура ... С. 116-117.

⁷ Лапин В.А. Русский дружка-paitaa на вепсской свадьбе (к проблеме фольклорного двуязычия) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссий. науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 266-271. В связи с выявлением особенностей функционирования региональных фольклорных традиций вопрос о культурном билингвизме фольклора коми поднимался в работах А.Н. Власова и В.В. Филипповой. См.: Власов А.Н. Проблемы двуязычия в традиционной народной культуре на территории Коми республики (по материалам фольклорных экспедиций Сыктывкарского университета) // Духовная культура: история и тенденция развития. Сыктывкар, 1992. С. 81-85; Власов А.Н. Региональный свод памятников традиционной народной культуры Республики Коми // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. Материалы конференции (2-4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета: Сб. статей. Сыктывкар, 2002. С. 15-21. Филиппова В.В. Фольклорные традиции с.Керчомъя Усть-Куломского р-на (к изучению микролокальной фольклорной традиции) // Там же. С. 22-27.

⁸ Эти экстрафольклорные факторы выделяет в своей работе Б.Н. Путилов. См.: Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 144-148.

⁹ Рассыхаев А.Н. К истории собирания и изучения детского игрового фольклора коми // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2008. № 4 (2). С. 120-127.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 11-13.

¹¹ Sjögrens A. *Gesammelte Schriften*. St.-Peterburg, 1861. В. 1. Р. 440. Об этом см.: Рочев Ю.Г. Отчёт (заключительный) по теме «Детский фольклор коми». 1968-1971. Сыктывкар, 1972 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 20. Л. 5.

¹² Попов В.А. Следы исторической мысли в жеребьях детских игр Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. 1860. № 49. С. 342. Эту считалку

Г.С. Виноградов включает в свою работу: Детские игровые прелюдии // Виноградов Г.С. «Страна детей»: Избранные труды по этнографии детства. СПб, 1998. № 437-б.

¹³ Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб., 1889. С. 163. О субъективном толковании непонятных слов Г.С. Лыткиным см.: Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 12-13.

¹⁴ РО РНБ. Q XVII. № 247. Л. 19-19 об.

¹⁵ РО РНБ. F XVII. № 111. Л. 202.

¹⁶ Косарев М.С. Пермьяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда // ГАКО. Фонды Вятской ученой архивной комиссии. Ф. 170. Оп. 1. Д. 130. Обзор содержащихся в рукописи материалов см.: Крашенинникова Ю.А. Обзор материалов вятского архива по традиционной культуре южных коми // Вятский родник: Сборник материалов научно-практической конференции. Киров, 2007. Вып. 8. С. 55-59.

¹⁷ Плосков И.А. Вятский исследователь финно-угорской культуры М.С. Косарев // История и культура Волго-Вятского края (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. Киров, 1994. С. 431. По сведениям И.А. Плоскова, рукопись сдана в губернский статистический комитет в 1864 г.

¹⁸ Куратов И.А. Материалы для пермского толкового словаря // Куратов И.А. Лингвистические работы. Сыктывкар, 1939. Т. 2. С. 104, 106.

¹⁹ Кайлин А. Описание обычаев и нравов коми с. Деревянск // Вологодский государственный архив. Ф. 883. Оп. 1. Д. 182. Л. 4, 16.

²⁰ Лыткин В.И. Асья кыя [Утренняя заря]. Первая книга для чтения после букваря. М., 1924; Школаын лыддысьянтор. Мёд нига. [Вторая книга для классного чтения] / Под редакцией В.А. Молодцова. Сыктывдинкар, 1926.

²¹ НА РК: Ф. 965. Оп. 1. Ед. хр. 1 (Перечень произведений). Л. 2, 4, 14.

²² НА РК: Ф. 965. Оп. 1. Ед. хр. 2 (Стихотворения). Л. 26-30.

²³ О деятельности краеведческой организации подробнее см.: Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Стоявшие у истоков. (Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми). Сыктывкар, 2005. С. 53-60.

²⁴ Сидоров А.С. Памятники древности в пределах Коми края // Коми му. 1926. № 6. С. 28; Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми: Материалы по психологии колдовства. СПб., 1997. С. 203, 234-235.

²⁵ Сидоров А.С. Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми / Тр. ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1972. Вып. 13. С. 22.

²⁶ Старцев Г.А. Прошлое Гамской волости (Материалы к истории Коми края) // Записки Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1928. Вып. 1. С. 110-111.

²⁷ Об этом см.: Плосков И.А. О научной деятельности Г. Старцева (коми этнографа и фольклориста) // Финно-угроведение. 1997. № 1. С. 107-110.

²⁸ Старцев Г.А. Коми фольклор: Его изучение и значение, жанры, детский фольклор, что и как изучать. Сыктывкар, 1933. 29 с.

²⁹ Подробнее об этом см.: Рассыхаев А.Н. Коми считалки в записях диалектологов (по материалам Научного архива Коми Научного Центра) // Архивы Уральского отделения Российской академии наук: Тез. докл. Второй науч. конф. Сыктывкар, 2001. С. 41-43.

³⁰ Гуляев Е.С. 1. Сьылан-ворсанъяс [Песни и игры] // Войвыв кодзув. 1966. 8 №. Лб. 63-64; 2. Сьылан-ворсанъяс [Песни и игры] // Войвыв кодзув. 1966. 11 № 1. Лб. 42;

3. Ворсёмьяс [Игры] // Войвыв кодзув. 1977. 9 №. Лб. 62; Образцы коми-зырянской речи / Сост. Т.И. Жилина, В.А. Сорвачева. Сыктывкар, 1971. С. 72; Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978. С. 94, 96, 102, 116, 139.

³¹ Бараксанов Г.Г., Жилина Т.И. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971. 276 с.; Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975. 268 с.; Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985. 272 с.; Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998. 440 с.; Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка. М., 1980. 226 с.; Лыткин В.И. Материалы по коми диалектологическому словарю // Коми филология / Тр. ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1972. Вып. 14. С. 110-120; Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. 285 с.; Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. 152 с.; Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. М., 1978. 228 с.; Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. М., 1990. 283 с.; Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка / Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1966. Вып. 10. 253 с.; Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост. Т.И. Жилина, М.А. Сахарова, В.А. Сорвачева. Сыктывкар, 1961. 492 с. (Далее: ССКЗД).

³² Syrjänische texte / Gesammelt von T.E. Uotila. Helsinki, 1986. Band II. № 123, 124, 155-157, 159; Syrjänische texte / Gesammelt von T.E. Uotila. Helsinki, 1989. Band III. № 6-9, 31-37, 66, 95, 207-209; Syrjänische texte / Gesammelt von T.E. Uotila. Helsinki, 1995. Band IV. № 147; Syrjänische Texte. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt. M. Žikins Texte / Gesammelt von T.E. Uotila. Helsinki, 2006. Band V. 513 s.

³³ Коми фольклор. Чукöртiс П. Аристэ / Лöсьöдiс Н.В. Кузнецов. Тарту, 2005. №№ 194-197.

³⁴ Коми фольклор. Чукöртiс П. Аристэ / Лöсьöдiс Н.В. Кузнецов. Тарту, 2006. Лб. 140-162.

³⁵ Karoly R. Zyrian Folklore texts / К. Редэи. Budapest, 1978. № 142.

³⁶ Syrjaenica. Narratives, folklore and folk poetry. From eight dialects of the komi language by E. Vászolyi-Vasse. Volume Three: Upper Vychegda // Specimina sibirica. Tomus XIX / Redigit János Pusztay. Savariae, 2003. № 48.

³⁷ Мороз Е.В. Физкультура и спорт в Коми АССР. Сыктывкар, 1967. 168 с.

³⁸ Там же. С. 16-17.

³⁹ Несанелис Д.А. Раскачаем мы ходкую качель. Традиционные формы досуга сельского населения Коми края (Вторая пол. XIX – первая треть XX вв.). Сыктывкар, 1994. С. 24-25.

⁴⁰ Мороз Е.В. Физкультура и спорт в Коми АССР ... С. 24.

⁴¹ Челядь сыланкывъяс да мойдкывъяс / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1969. 112 с.; Второе издание. Сыктывкар, 1994. 104 с. (Детские песни и сказки)

⁴² Коми йöзкостса сыланкывъяс. В 3-х т. Ижма и Печора. 2-ое издание / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев. Сыктывкар, 1994. Т. 2. № 80. (Коми народные песни)

⁴³ Рочев Ю.Г. Зонпоснилöн важъя ворсёмъяс // Войвыв кодзув. 1969. 10 №. Лб. 59-60. (Старинные игры детей)

⁴⁴ Коми челядьлöн важъя ворсёмъяс / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1988. 24 л.б. (Старинные детские игры коми)

⁴⁵ Несанелис Д.А. 1. Детские игры коми // Традиционная культура народа коми. Сыктывкар, 1994. С. 201-209; 2. Раскачаем мы ходкую качель ...; 3. Традиционные игры и развлечения // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. С. 158-166.

⁴⁶ Традиционная культура коми: Этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 годов / Сост. А.В. Панюков, Г.С. Савельева. Сыктывкар, 1999. 82 с.

⁴⁷ Коми фольклор: Хрестоматия / Сост. В.В. Филиппова, Н.С. Коровина. Сыктывкар, 2002. 328 с.

⁴⁸ Филиппова В.В. Фольклор народа коми: Хрестоматия. Сыктывкар, 2007. 220 с.

⁴⁹ Уляшова Г.Я. Духовная культура народа коми Предуралья (бассейн реки Илыч). Приуральский, 2006. 80 с.

⁵⁰ Коми ворсёмъяс. Коми игры: информационный сборник / Сост. О.М. Коцюбанская. Нарьян-Мар: ОГУ «ЭКЦ НАО», 2011. 24 с.

⁵¹ Игры народов СССР / Сост. Л.В. Былеева, В.М. Григорьев. М.: Физкультура и спорт, 1985. С. 64-67.

⁵² Детские подвижные игры народов СССР: пособие для воспитателя детского сада / Сост. А.В. Кенеман; Под ред. Т.И. Осокиной. М.: Просвещение, 1988. С. 58-60.

⁵³ Методика собирания и изучения народных игр: (В помощь учителю, руководителю кружка, участникам этнографических и фольклорных экспедиций) / Авт.-сост. В.М. Григорьев. 2-е изд., перераб., доп. М.: Турист, 1992. С. 48-50.

⁵⁴ Детский фольклор Усть-Цильмы / Сост. Т.И. Дронова. Сыктывкар, 2000. С. 26-27.

⁵⁵ Игры финно-угорских народов / Сост. Т.С. Леухина, Д. Аюпова, Е. Фоминых. Йошкар-Ола, 1995. Вып. 1. 18 с.

⁵⁶ Рочев Ю.Г. 1. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 134-140; 2. Детский фольклор коми // История коми литературы. В 3-х т. Фольклор. Сыктывкар, 1979. Т. 1. С. 218-219.

⁵⁷ Несанелис Д.А. 1. Раскачаем мы ходкую качель ... 168 с.; 2. О возможных мифологических истоках одной коми детской игры // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С. 98-99; Несанелис Д.А., Шарапов В.Э. 1. Тема смерти в традиционных играх коми детей и проблема возрастной стратификации сельского мира // Семиотика культуры. Сыктывкар, 1991; 2. Тема смерти в детских играх: опыт этносемантического анализа (по материалам традиционной культуры коми) // Смерть как феномен культуры: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1994. С. 122-134; 3. Мотив «раскачивания» в мифопоэтических представлениях народов коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского севера / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 60. С. 77-95.

⁵⁸ Несанелис Д.А. Старинная игра детей коми «гöрд гача»: опыт семантического анализа // Генезис и эволюция традиционной культуры коми / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1989. Вып. 43. С. 80-89.

⁵⁹ Там же. С. 87.

⁶⁰ Уляшев О.И. Цвет в представлениях и фольклоре коми. Сыктывкар, 1999. С. 17-18, 40; Уляшев О.И., Шарапов В.Э. Семантика сёй / сюн в свете традиционных хроматических ассоциаций у коми // Традиционное мировоззрение и духовная культу-

ра народов Европейского севера / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 60. С. 109-118.

⁶¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми... С. 219-222. Полный вариант см.: Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 140-157.

⁶² Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми ... С. 224.

⁶³ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 154-155.

⁶⁴ Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. 224 с. О зауми см. также: Панюков А.В. К вопросу о самоорганизации зауми (на материале коми считалок) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34. С. 93-98.

ГЛАВА I К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА

1.1. Основные подходы к пониманию термина детский фольклор

Выделение текстов детского игрового фольклора из большой области детского фольклора в самостоятельную группу непосредственно связано с существующей в научной литературе проблемой неоднозначного понимания границ детского фольклора, обусловленной различием исследовательских подходов к генезису произведений, среде бытования текстов и возрастной категории носителей традиции. В фольклористике предлагается как широкое, так и узкое понимание этого термина. Как специфическая группа произведений устного народного творчества детский фольклор был обособлен в 1860-х гг., но только в 1920-е гг. стал предметом специального исследования. О.И. Капица и Г.С. Виноградов впервые осуществили классификацию жанров и систематическую подачу материала. О.И. Капица первой высказала мысль о широком понимании данного термина, включив в детский фольклор так называемую «материнскую поэзию», или «поэзию пестования». Определив носителями детского фольклора детей и взрослых («матери, бабушки, няни и все те лица, на попечении которых находятся дети или которые, в силу тех или иных обстоятельств, близки детям»), исследователь под этим термином понимал «как творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество»¹.

Г.С. Виноградов относил «фольклор материнства» к особой области фольклора взрослых, а под термином «детский фольклор» понимал «всю совокупность словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых»². «Поэзию пестования», по его мнению, нельзя включать в детский фольклор, поскольку «оттого, что их исполняют и дети, произведения этой группы не делаются детским фольклором, подобно тому, как исполнение детьми солдатских песен не дает права на включение солдатской песни в детский фольклор, пока эти песни не выпадут из фольклора взрослых и не станут достоянием только детей»³. Вместе с тем, сам ученый отмечал, что связи детского фольклора с творчеством взрослых настолько тесны, что «не всегда улавливаются границы между общим фольклором и детским словесным творчеством»⁴.

Тенденции осмысления этого понятия, идущие от О.И. Капицы и Г.С. Виноградова, повлияли на многообразие появившихся классификаций детского фольклора, представленных фольклористами разных народов и регионов России. Большинство исследователей поддерживает точку зрения Г.С. Виноградова⁵; часть ученых разделяет мнение О.И. Капицы.⁶

Если говорить о финно-угорских народах, то наиболее изучен детская поэзия мордвы, удмуртов, мари и коми. Э.Н. Таракина в мордовском фольклоре не выделяет группу детского игрового фольклора, но рассматривает считалки и игры.⁷ Удмуртскому детскому фольклору посвящены работы Л.Н. Долгановой.⁸ В монографии А.Н. Петуховой сделана попытка систематизации и описания марийского детского фольклора.⁹ Исследователями рассмотрены некоторые жанры марийского¹⁰ и коми-пермяцкого детских фольклоров.¹¹ В XXI в. началось собирание и изучение материалов фольклора детей обско-угорских народов – манси и ханты.¹²

Несмотря на разное толкование термина, практически каждый исследователь предлагает специфическую группу текстов детского игрового фольклора. Принцип выделения этой группы текстов и наполнение термина также стали теоретической проблемной точкой в изучении фольклора детей. Основным фактором для включения текста в сферу детского игрового фольклора служит тесная исполнительская связь произведения с народной игрой. Данная традиция берет свои истоки в работах Г.С. Виноградова, выделившего на основе бытового назначения пять разделов детской народной поэзии, одним из которых был детский игровой фольклор, «т.е. совокупность словесных произведений, имеющих не самодовлеющее значение, но входящих составными частями в более сложное образование – игру»¹³. В более ранней работе «Детские игровые прелюдии» исследователь называл две группы произведений детского игрового фольклора: «игровые песенки» и «игровые прелюдии» (молчанки и голосянки; жеребьевки и считалки соответственно).¹⁴ В итоговой работе по этой теме Г.С. Виноградов очертил в пределах «детского игрового фольклора» уже три группы словесных произведений, отнеся к первой из них «песенки, связанные с так называемыми формальными, постоянными играми»¹⁵. Исследователь различал игровые песни по цели назначения (начинают или заканчивают игру, связывают части, замедляют действия игры или отвлекают внимание некоторых участников от ответственного момента игры). По мнению ученого, объем, строй и размер указанных игровых текстов определяются в зависимости от их назначения. Ко второй группе исследователь отнес игровые прелюдии (молчанки, жеребьевки и считалки), к третьей – игру «в голосянку».¹⁶

О.И. Капица в своих работах не пользовалась термином «детский игровой фольклор», однако отдельно рассматривала считалки и игры. Особое внимание она обращала на вербальное игровое сопровождение, отмечая, что игры «сопровождаются разными выкриками: «чураньем» (чур-чур! чур меня! и т.п.) и прибаутками. Они произносятся в разные моменты игры и регулируют направление ее, иногда выкрики эти заключают правила игры, иногда же это просто песенки, их ритм придает известную гармонию движениям игры, есть игры с небольшими диалогами, большею частью в начале игры»¹⁷.

В классификациях некоторых исследователей перечень текстов детского игрового фольклора сужен. Так, В.П. Аникин в его составе выделял считалки, жеребьевые сговоры, игровые припевы и приговоры¹⁸, а А.Н. Мартынова – «игровые песенки», приговоры, жеребьевки и считалки.¹⁹ Таким образом, «молчанки» и «голосянки» выводятся из состава детского игрового фольклора и помещаются в «потешный фольклор». Наблюдается также обратный процесс расширения границ детского игрового фольклора. Например, В.А. Василенко подразделяет произведения детского фольклора по функциональной роли на две группы («внеигровой» и «игровой») и выделяет в детском игровом фольклоре «произведения, связанные с игровыми действиями»: пестушки, потешки, игровые песенки и приговорки, жеребьевки и считалки. По его мнению, «основная функция текста в этом виде творчества – организация и сопровождение игрового действия»²⁰.

Систематизируя жанры, М.Н. Мельников помещает в игровой фольклор считалки, жеребьевые сговорки, а также четыре типологические группы игр. Классифицируя игры с вербальным компонентом, исследователь рассматривает только те детские игры, «которые несут художественный образ, которые можно отнести к произведениям искусства»²¹. На основании структуры игры и способа воплощения художественного образа ученый делит детские ролевые игры на четыре группы, для каждой из которых, по его мнению, характерна некоторая общность поэтики: 1. Формальные ролевые игры с игровым припевом (сюда относятся и игры, имеющие одновременно игровой припев и игровой приговор); 2. Формальные ролевые игры без устойчивого поэтически организованного текста игры; 3. Формальные игры с игровым поэтическим приговором; 4. Игры-импровизации.²²

В работе «Русский детский внеигровой фольклор (стихотворные жанры)» М.Ю. Новицкая, соединив возрастной (О.И. Капица) и функциональный (Г.С. Виноградов) критерии при дифференциации жанров детского фольклора, сначала выделяет две возрастные группы, в одной из которых дети являются только потребителями, а в другой – исполнителями, а затем, основываясь на функциональном принципе деления произведений, вычленяет детский игровой фольклор.²³ Ученый считает, что в эту область, кроме игровых прелюдий (считалки, жеребьевки, молчанки), «сечек» и «скакалок», необходимо включать игры с сюжетно-организованными действиями, с сопровождающимися игровыми приговорками, спортивного и неформализованного типа, словесные игры.²⁴

А.Ф. Белоусов выделяет в детском игровом фольклоре две группы текстов, связанных с игровой деятельностью. К первой исследователь относит игровые припевки и приговорки, ко второй – «фольклор игровой обрядности, игрового этикета» (игровые прелюдии – жеребьевки и считалки; а также формулы и приговоры игрового этикета)²⁵. Не обращаясь к отличительным

особенностям игровых припевок и приговорок, исследователь отмечает, что их общим свойством в ролевых играх является «образная, символическая мотивировка игры, что придает самым элементарным действиям особый смысл, выводящий их за пределы обыденной жизни»²⁶. В «фольклоре игровой обрядности, игрового этикета» А.Ф. Белоусов предлагает выделять «формулы и приговоры игрового этикета». Цель этих разнофункциональных текстов – в организации и проведении игры, регулировке движений участников игровой деятельности.²⁷

Существенное место детскому игровому фольклору уделено во вступительной статье М.Ю. Новицкой и И.Н. Райковой к сборнику текстов «Детский фольклор». Авторы включают в эту область игровые прелюдии (считалки, жеребьевки) и игры разного типа (в том числе словесные, спортивного типа, игры с припевами и приговорами).²⁸ Исследователи указывают на три уровня организации игровой деятельности: на первом происходит сбор участников с помощью приговоров-завывалок; на втором – распределение игровых ролей посредством жеребьевки и считалки; третий уровень – «это и есть собственно игры со своими строго определенными правилами»²⁹. Примечательно, что «сечки» и «голосянки» выделены не как отдельные жанры, а как игры с вербальным сопровождением.

Систематизации игровых произведений посвящена статья И.А. Морозова, предложившего в зависимости от структуры несколько групп игровых текстов: «вопросно-ответные», «альтернативно-вопросные», «операционные», «кумулятивные», описательно-повествовательные.³⁰ По его мнению, к последней группе примыкают словесные сигналы о начале или конце действия, императивные формулы (побуждения или приглашения к действию), а также тексты, комментирующие ход игры³¹. Исследователь отмечает возможные генетические истоки игровых текстов, механизмы и причины трансформации, условия существования текста в игре.

Коллективная работа исследователей русского детского фольклора, подводящая итоги изучения в этой области, «модифицирует» классификацию Г.С. Виноградова и выделяет четыре области детского фольклора.³² Значительное внимание в этой систематизации уделено детскому игровому фольклору, в котором рассматриваются две подгруппы текстов: а) фольклор игры: считалка, ролевые тексты (всех играющих, группы или водящего, диалоги), тексты игрового права, игровой магии и наказаний; б) фольклор словесных игр: словесные игры (сечки, молчанки и пр.), «игры ума», речи (небылицы-перевертыши, шуточные приговоры, дразнилки, заманки, поддевки и пр.). Для обозначения различных фольклорных текстов авторы этой классификации оперируют новой терминологией, используемой для разделения словесного материала, связанного с народной игрой, на более мелкие виды. К примеру, вводятся такие термины, как «приговоры начала игры»,

«приговоры водящего, отмеряющего время», «приговоры поддержки» и т.д. Ученые расширяют границы детского игрового фольклора за счет включения в эту группу текстов, определяемых другими исследователями или в сатирическую лирику или потешный фольклор (дразнилки, поддевки, сечки, молчанки, небылицы-перевертыши).

В научной литературе начала XXI в. сложилось также принципиально иное мнение относительно границ и классификации фольклора детей. Так, изучение функционирования разных жанров и видов детского фольклора привело С.М. Лойтер к критике предложенных исследователями классификаций детского фольклора, которое ученому «представляется искусственной и необоснованной»³³. Исходя из вывода автора о том, что «весь детский фольклор – игровой по преимуществу», термин «детский игровой фольклор», используемый большинством исследователей, переходит в разряд дискуссионных. Обращаясь к систематизации текстов, И.Н. Райкова поднимает проблему невозможности проведения точных границ между детским и материнским фольклором («поэзией пестования»), детскими и молодежными играми, отмечает зоны пересечения детского и взрослого фольклора, параллельное бытование одних и тех же произведений и жанров в разных возрастных категориях.³⁴ И как следствие этого – перед исследователями в очередной раз встает вопрос о правомерности использования данных терминов при классификации жанров детского фольклора.

1.2. Принципы систематизации детского игрового фольклора коми

Ю.Г. Рочев в диссертационном сочинении «Детский фольклор коми» предложил принципы систематизации детского фольклора, учитывающие национальную специфику коми устного народного творчества.³⁵ Его понимание объема термина «детский фольклор» соответствует точке зрения О.И. Капицы; ученый рассматривает и те произведения, которые взрослые исполняют детям. Классификация Ю.Г. Рочева учитывает не только возрастную градацию, но и связь произведений фольклора детей с самостоятельными играми. Совмещая возрастную и игровую подходы, исследователь выделял в жизни ребенка три периода, в которых преобладает определенная группа произведений. В соответствии с этим жанры детского фольклора коми были разделены на три группы. В «колыбельном возрасте» (до 2–3 лет) ребенку адресуются колыбельные песни и «колыбельные причитания». В «период неумного любопытства» (от 2–3 до 5–6 лет) господствуют жанры, включенные во «внеигровой детский фольклор». «Период самоутверждения», охватывающий детей от 5–6 лет и до подросткового возраста, является временем, когда дети становятся не только потребителями, но и носителями традиции. Исполняемые в этот период фольклорные тексты условно вклю-

чены Ю.Г. Рочевым в детский игровой фольклор и непосредственно связаны с ролевыми играми: игровые припевки и приговорки, считалки, дразнилки, поддевки и скороговорки. Эти тексты, по мнению ученого, не имеют автономности бытования и «находятся в активном взаимодействии с детскими играми»³⁶. Однако включение последних трех жанров в игровой фольклор представляется сомнительным по той причине, что они не связаны со структурой традиционной народной игры. Поэтому в работах по детскому фольклору дразнилки и поддевки рассматриваются в потешном фольклоре или сатирической поэзии, а скороговорки – в потешном фольклоре.

Исследователь коми фольклора В.В. Филиппова дополняет состав текстов, связанных с играми. Учитывая генезис и структуру игровых произведений, В.В. Филиппова выделяет, кроме считалок, также такие тексты, как «комментирование хода игры», «слова-сигналы начала и конца игры», «хороводные игры (наборные и разборные песни)», «отдельные слова, сигнальные тексты» («Уже», «Чурики»), «тексты вопросно-ответной формы для деления на две партии», «игровые наказания».³⁷ Такое же деление игровых текстов предложено в хрестоматии по коми фольклору для школьников и студентов, подготовленной В.В. Филипповой и Н.С. Коровиной.³⁸ Совершенно очевидно, что в данном случае исследователи опираются на разделение текстов, предложенное И.А. Морозовым в статье «Прагмасемантика игровых текстов».³⁹

Несмотря на имеющуюся систематизацию игровых припевок и приговорок в детском игровом фольклоре коми, многие вербальные тексты до сих пор не введены в научный оборот. Как отмечал Ю.Г. Рочев в диссертационной работе «Детский фольклор коми», в его распоряжении было ограниченное количество записей (только 100 считалок и 35 единиц текстов игровых приговоров и припевок)⁴⁰, что объяснялось нерегулярной собирательской работой и отсутствием особого интереса исследователей к играм в тот период. К настоящему времени в архивах накопился довольно большой пласт материалов, ранее не использовавшихся в исследованиях, кроме того, в игровой традиции коми зафиксированы новые тексты.

Учитывая разные подходы, которых придерживаются фольклористы при систематизации жанров детского игрового фольклора, в данной монографии предлагается выделение этого раздела на основе функционального и игрового принципов. Такой подход, характерный для исследований последних лет (Новицкая М.Ю., Райкова И.Н.), позволяет рассматривать в игровом фольклоре только тексты, связанные с организацией и сопровождением детской игры. В детском игровом фольклоре коми выделяются две группы словесных текстов. Первую составляют игровые прелюдии, включающие такие жанры, как считалки и жеребьевые сговорки, начинающие игру с разделения игровых ролей. Вторая объединяет тексты, условно ох-

ваченные термином «вербальные тексты, сопровождающие игру»: игровые приговорки, припевки и песни, формулы и приговоры игрового этикета.⁴¹ Отметим, что игровыми приговорками являются также такие произведения, как «молчанки», «сечки» и «голосянки», предлагавшиеся исследователями в качестве отдельного жанра или обособленных текстов в детском игровом или потешном фольклоре. Перечисленные жанры являются неотъемлемой частью большинства народных игр, организованных по правилам, поэтому можно говорить о том, что игра и вербальные игровые тексты образуют общую структурно-семантическую единицу.

Детский игровой фольклор можно рассматривать как феномен, состоящий из игры и организующих и сопровождающих ее вербальных игровых произведений. Современные подходы предполагают комплексное изучение взаимодополняющих друг друга вербального, акционального и предметного уровней игровой культуры. Понимание действий участников игры или семантики словесного компонента часто возможно только после анализа других игровых составляющих. Поэтому неограниченные перспективы имеют междисциплинарные изыскания в области традиционной детской культуры. Непосредственно народные игры находятся в поле зрения этнографической науки, в которой произошли большие изменения в подходах к изучению этого явления. Описательный метод презентации материала, характерный для достаточно широкого круга исследователей, после долгого периода сменился этносемантическим подходом, оказавшимся перспективным также по отношению ко многим другим явлениям народной культуры.

* * *

¹ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение. Собрание. Обзор материала. Л.: «Прибой», 1928. С. 5.

² Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика // Виноградов Г.С. «Страна детей»: Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. С. 35.

³ Виноградов Г.С. Народная педагогика // Виноградов Г.С. «Страна детей»: Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. С. 101.

⁴ Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика ... С. 35.

⁵ Аникин В.П. Детский фольклор // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957. С. 87-125; Померанцева Э.В. Детский фольклор // Русское народное творчество: Учеб. пособие. М., 1966. С. 292-302; Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие. М., 1987. 240 с.; Новицкая М.Ю. Русский детский внеигровой фольклор (стихотворные жанры): Автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1985. 20 с.; Мартынова А.Н. Детский фольклор // Детский поэтический фольклор. Антология. СПб., 1997. С. 5-20.

⁶ Лазутин С.Г. Детский фольклор // Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1983. С. 272-286; Белоусов А.Ф. Детский фольклор. Лекция для студентов-заочников. Таллинн, 1989. 38 с.

⁷ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: В 8-ти т. Детский фольклор / Сост., переводы, предисловие и комментарии Э.Н. Таракиной. Саранск, 1978. Т. 8. 300 с.; Таракина Э.Н. Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971. 64 с.; Таракина Э.Н. Мордовский детский фольклор // Мордовское народное устно-поэтическое творчество. Саранск, 1975. С. 335-373; Таракина Э.Н. Жанровый состав современного детского фольклора мордвы // Congressus Quartus internationalis feno-ugristarum. Budapestini habitus. 9-15.09.1975. Pars IV. Acta sectionis ethnographicae. Budapest, 1981. P. 22-25.

⁸ Долганова Л.Н. Удмуртский детский фольклор // Удмуртский фольклор. Ижевск: Удмуртия, 1981. С. 5-20; Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / Сост. Л.Н. Долганова. Ижевск, 1981. 132 с.; Долганова Л.Н. Лексика удмуртского детского фольклора // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора: Сб. стат. Ижевск, 1984. С. 131-137; Долганова Л.Н. О некоторых особенностях удмуртского детского игрового фольклора // Проблемы творческих связей удмуртской литературы и фольклора. Устинов, 1986. С. 66-83. Удмуртские игры представлены в следующих работах: Долганова Л.Н., Морозов И.А., Минасенко Е.Н. Игры и развлечения удмуртов: история и современность. М., 1995. 312 с.; Долганова Л.Н., Морозов И.А. Игры и развлечения удмуртов. 2-е изд., доп. / Науч. ред. и отв. за вып. Т.Г. Владыкина. Ижевск, 2002. 382 с.

⁹ Петухова А.Н. Детский фольклор народа мари. Йошкар-Ола, 2006. 160 с.

¹⁰ Китиков А.Е. Художественный мир марийских детских считалок // Народное творчество и профессиональное искусство марийцев / Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 2002. Вып. 12. С. 17-26; Марийские народные игры / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. 71 с.

¹¹ Кытчö тийö мунатö? (Куда вы уходите?) / Сост. В.В. Климов. Кудымкар, 1991. Т. 2. 288 с.; Косова Л.А. Детский фольклор коми-пермяков Верх-Иньвенского сельского совета. Элемент игры в детском фольклоре // Музей и наследие коми-пермяков в пространстве Пермского края: материалы научно-практической конференции. Кудымкар, 2006. С. 203-208; Мальцева Н.А. Детский фольклор коми-пермяков и считалка как один из его жанров // Время научного поиска. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Высшее образование и наука Коми-Пермяцкого автономного округа в социокультурном пространстве Пермского края». Кудымкар, 2006. С. 217-220; Мальцева Н.А. Коми-пермяцкий детский фольклор как феномен национальной культуры и пути его сохранения // Музей и наследие коми-пермяков в пространстве Пермского края: материалы научно-практической конференции. Кудымкар, 2006. С. 199-203; Мальцева Н.А. Колыбельная как жанр коми-пермяцкого детского фольклора // Духовная культура финно-угорских народов России: Матер. Всерос. науч. конф. к 80-летию А.К. Микушева. Сыктывкар, 2007. С. 83-86. Играем, учимся, растём: из коми-пермяцкого фольклора / Сост. Н.А. Мальцева. Кудымкар, 2008. 48 с. Тезисно также в работе: Бойко В.Н. Коми-пермяцкий детский фольклор // Духовная культура: История и тенденции развития: Тез. докл. Сыктывкар, 1992. С. 74-75.

¹² Кумаева М.В. Методические рекомендации по мансийскому детскому фольклору. Омск: Дантэя, 2006. 19 с.; Хантыйский детский фольклор / Сост., предисл. и прим. С.Д. Дядюн. Екатеринбург: «Баско», 2008. 60 с. Ряд работ по детскому фольклору ханты и манси опубликован в сборнике статей по материалам научно-практической конференции: Детский фольклор обских угров / Сост. С.Д. Дядюн. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 142 с.

¹³ Виноградов Г.С. Детский фольклор ... С. 401.

¹⁴ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 154.

¹⁵ Виноградов Г.С. Детский фольклор ... С. 401.

¹⁶ Там же. С. 401-402.

¹⁷ Капица О.И. Детский фольклор ... С. 137.

¹⁸ Аникин В.П. Детский фольклор ... С. 105-106.

¹⁹ Мартынова А.Н. Детский фольклор ... С. 17.

²⁰ Василенко В.А. Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество: Учебник. М., 1986. С. 120-121.

²¹ Мельников М.Н. Русский детский фольклор ... С. 107.

²² Там же. С. 108.

²³ Новицкая М.Ю. Русский детский внеигровой фольклор ... С. 10, 12.

²⁴ Там же. С. 10.

²⁵ Белоусов А.Ф. Детский фольклор. Лекция для студентов-заочников. Таллинн, 1989. С. 17.

²⁶ Там же. С. 12.

²⁷ Там же. С. 13, 15-17.

²⁸ Новицкая М.Ю., Райкова И.Н. Детский фольклор и мир детства // Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. С. 25. (Библиотека русского фольклора. Т. 13)

²⁹ Там же. С. 28.

³⁰ Морозов И.А. Прагмасемантика игровых текстов // Славянско-балканский фольклор. М., 1993. С. 121-131.

³¹ Там же. С. 123.

³² Белоусов А.Ф., Головин В.В., Кулешов Е.В., Лурье М.Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. М., 2005. Т. 1. С. 215-242.

³³ Лойтер С.М. Некоторые общие проблемы изучения и издания детского фольклора // Рябининские чтения – 2011. Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 319-321.

³⁴ Райкова И.Н. Материнский, детский и «взрослый» фольклор: границы, переходы, влияния, совпадения // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сб. докл. Т. 2 / сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова, А.С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2011. С. 43-50.

³⁵ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... к. филол. н. 1972 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 129. 181 л.

³⁶ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 134.

³⁷ Коми фольклор финн-йöгра факультетса дневной да заочной отделениеса студентъясы методической индöдьяс, практической занятие темаяс, аннотируйтöм лекцияяс / Сост. В.В. Филиппова. Сыктывкар, 2000. С. 47.

³⁸ Коми фольклор: Хрестоматия ... С. 250.

³⁹ Морозов И.А. Прагмасемантика игровых текстов ... С. 121-131.

⁴⁰ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 32.

⁴¹ Рассыхаев А.Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый состав. Сыктывкар, 2012. 20 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 514).

ГЛАВА II ИГРОВЫЕ ПРЕЛЮДИИ В КОМИ ТРАДИЦИИ

В исследованиях по детским играм и игровому фольклору часто актуализируется понятие игровые прелюдии, которым активно пользовался исследователь русского детского фольклора Г.С. Виноградов. Этим термином принято называть тексты подготовительного этапа народной игры. Они включают два вида вербальных произведений – жеребьевые сговорки и считалки, а также различные невербальные способы выбора водящего, установления очередности игроков или деления на команды, посредством которых происходит узаконенная и справедливая, с точки зрения детского игрового права, жеребьевка участников. С помощью вербальных и невербальных игровых прелюдий, которые составляют неотъемлемую инициальную часть народных игр, осуществляется символический вход в мир игры.¹

2.1. Способы невербальной жеребьевки

В научной литературе невербальные способы жеребьевки исследованы недостаточно, по сравнению со считалками или жеребьевыми сговорками. Отчасти это происходит и потому, что акционально-предметная сторона жеребьевки, превалирующая над вербальной составляющей, рассматривается как начало игры. Между тем, невербальные способы распределения обязанностей игроков или команд в детской традиции не менее популярны, чем определение водящего считалкой, хотя они и не так разнообразны.

В коми традиции зафиксировано десяток игр, в которых применяются невербальные способы жеребьевки: «Шег» (В бабки), «Сяръясьём» («Игра с деревянным шаром»), «Поп» («Поп»), «Чирк» («Кузнечик»), «Чур, барабанной палочка!» («Чур, барабанная палочка!»), «Мач дзёбёмьсь ворсьём» («Игра в прятанье мяча»), «Гёттё тюрёдём» («Скатывание в ямку»), «Улёвёл» (букв.: «Вниз-верх»; Лапта), «Мечён» («Мячом»; Лапта), «Ва вёдня» («Догонялки на воде»), «Дзоллясьём» (Игра с палочкой; Прятки) и т.д.

Для установления очередности участников в игре «Шег» (В бабки) используются косточки надкопытного сустава передних ног овец – *ыж шег* (лодыжки).² Очередность определяется перебрасыванием косточки, имеющей 4 игровых положения, между которыми прослеживается строгая иерархия. Названия сторон лодыжек восстановлена по словарям к монографиям диалектов коми языка, уточнена по архивным диалектологическим материалам и во время фольклорных экспедиций в XXI в.³ Главной является позиция вверх ровной, гладкой стороной, которая в локальных традициях имеет такие названия: *стол* «стол» (с. Усть-Илыч, Троицко-Печорский р-н; с. Подчерье, Вуктыльский р-н; села Помоздино, Вольдино, Пожег, Усть-Кулом, Деревянск, Усть-Куломский р-н; села Грива, Койгородок, Ужга, Койгородский р-н); *скон* «кон» (дер. Югдытдор, с. Носим, Усть-Куломский р-н);

бок «бок» (с. Деревянск); *полнэй* «полный» (села Усть-Кулом, Керчомья); *сполнэй* «полный» (с. Дон, Усть-Куломский р-н); *веськыд стол* «правый стол» (с. Слудка, Сыктывдинский р-н); *моль* «гладь» от *мольыд* «гладкий» (дер. Коквицы, Усть-Вымский р-н); *пызан* «стол» (с. Помоздино); *сит* «говно» (дер. Разгорт, села Кослан, Пучкома, Удорский р-н); *сак* «сак» (с. Пожег; с. Сизябск, Ижемский р-н; с. Мужи, Тюменская обл.); *шыль* «ровно» от *шыльыд* (с. Ыб, Сыктывдинский р-н); *шыльыд* «ровный», *вильыд* «гладкий» (дер. Поруб, Прилузский р-н); *чисто* «чистый» (села Летка, Объячево, Читаево, Прилузский р-н); *плоч* от русского «плоцка» (Сыктывдинский р-н).

Противоположное первой, главной, стороне – положение косточки с двумя небольшими углублениями вверх, являющееся второй позицией в иерархии, имеет следующие названия: *сак* «сак»: (с. Подчерье; с. Усть-Илыч; села Помоздино, Вольдино, Пожег, Усть-Кулом, Керчомья, Дон, Носим, Кужба, Деревянск; дер. Койтыбож, Сыктывдинский р-н; села Летка, Объячево, Читаево; с. Ловозеро Мурманской обл.); *стул* «стул» (дер. Югдытдор); *джек* «чурбан» (дер. Модлапов, села Пожег, Помоздино); *шуйга стол* «левый стол» (с. Слудка, Сыктывдинский р-н); *алик* – от русского «альчик» (села Грива, Койгородок, Ужга, Койгородский р-н); *сер* «узор» (с. Айкино, дер. Коквицы, Усть-Вымский р-н); *лягу* – значение не известно (с. Пучкома, Удорский р-н); *пук* «бугор» от *пукавны* «сидеть» (с. Кослан, Удорский р-н); *дэла* (с. Сизябск, Ижемский р-н).

Третье положение – позиция с выпуклой стороной вверх – имеет следующую терминологию: *пук* «бугор» от *пукавны* «сидеть» (с. Подчерье; с. Усть-Илыч; дер. Югдытдор, села Вольдино, Помоздино, Пожег, Керчомья, Усть-Кулом, Дон, Носим, Кужба, Деревянск); *пуг* от *пук* (дер. Койтыбож; села Летка, Объячево, Читаево); *пукыш* от *пукавны* (Сысольский р-н); *пуклэс* «сидение» (с. Мужи); *мыш* «спина» (дер. Коквицы; деревни Ыбул, Удор, села Пысса, Кослан, Пучкома, Удорский р-н; с. Сизябск; с. Ловозеро); *спинка* «спинка», *мыса* от *мыс* (дер. Поруб); *кымыня шег* «ничком» (с. Слудка, Сыктывдинский р-н); *жог* (Сысольский р-н); *чистой* «чистый» (села Грива, Койгородок, Ужга); *гатш* «навзничь» (с. Деревянск).

Противоположная третьей позиции – сторона с одной ямкой вверх; зафиксированы следующие названия: *гатш* «навзничь» (с. Подчерье; с. Усть-Илыч; дер. Югдытдор, села Вольдино, Помоздино, Пожег, Усть-Кулом, Керчомья, Дон, Носим, Деревянск; дер. Коквицы; деревни Ыбул, Разгорт, села Пысса, Пучкома, Кослан; с. Мужи); *гатша* «навзничь» (с. Усть-Илыч; с. Усть-Кулом; с. Слудка); *гатшка* от *гатш* (с. Айкино); *гор*, *горья*, *гурья* «каменка» (села Грива, Койгородок, Ужга); *гён* «ямка, лунка, углубление» (дер. Поруб); *розь* «дыра, яма, нора, отверстие, углубление» (села Летка, Объячево, Читаево); *вор* «корыто» (с. Сизябск; с. Ловозеро); *пук* (с. Деревянск).

Наиболее часто встречается такая иерархия положений: главная позиция – ровной стороной вверх, вторая – противоположная ей сторона с двумя небольшими углублениями наверху, третья – выпуклой стороной вверх, последняя – сторона с одной ямкой вверх. Для определения очередности игроки берут по одной лодыжке и бросают на ровную поверхность (пол, стол, лежанку печи). Очередность между участниками устанавливается в зависимости от того, на какое положение выпадает косточка. Иерархически сильная позиция указывает на право первого хода. Если у двух и более игроков косточки имеют одинаковое положение, то они вновь перебрасывают их до тех пор, пока не определится очередность. После установления очередности первый игрок собирает в ладони лодыжки, раскидывает на стол (пол) и начинает щелкать одинаково лежащие косточки.

Имеющиеся в наличии материалы по народным играм коми подтверждают, что невербальные способы жеребьевки чаще используются в подвижных играх парней. Наблюдается закрепление невербальных способов жеребьевки за определенной игрой, а также частое применение при этом игрового инвентаря. В игре «*Сяръясьбм*» («Игра с деревянным шаром») слабого участника выявляют следующим образом: каждый игрок концом своей биты бьет по *сяру* «деревянному шару». Тот, кто отсчитывает наименьшее количество подскоков, объявляется *вöдня* «водящим». ⁴ Во многих народных играх с использованием палок основным средством выявления физически слабого игрока на роль водящего является кидание бит. С помощью этого игрового инвентаря выбор водящего происходит в игре «*Поп*» («Поп»). Участники ставят на носок правой ноги один конец биты, другой конец придерживают рукой и бросают палку вперед. Чья бита улетает дальше всех, тот первым начинает бросать палку по *пону* (круглому деревянному цилиндру 15 см длиной). Напротив, тот участник, чья бита падает ближе всех, становится водящим (*поп сүвтöдысь* «устанавливающий попа») и во время игры устанавливает сбитый игроками «поп». В локальных традициях зафиксированы и другие названия этой игры: «*Поп йöткöм*» («Продвижение попа»), «*Поп вöтлöм*» («Гонение попа»), «*Поп колльöдöм*» («Провожание попа»). Жеребьевка с помощью бросания биты достаточно популярна в мальчишеских играх, доказательством чего являются материалы, записанные от детей в Сысольском, Усть-Вымском и Усть-Куломском р-нах в 1990-е г. Таким же способом выявляют водящего в игре «*Пекари*» (п. Зимстан, Паспом, с. Усть-Кулом), однако в ней при определении водящего зафиксировано дополнительное правило: если во время кидания бита игрока улетает ближе всех, но сбивает банку, то он не водит. Такое правило позволяет игроку, заранее знающему о своем возможном поражении, всецело сосредоточиться не на дальности броска, а на меткости, и таким способом избежать участи водящего. В с. Вольдино Усть-Куломского р-на в игре

«*Чирк*» (букв.: Кузнечик, рус. «Чижик») также носком ноги швыряют биты: кто дальше бросит, тот и водит. ⁵ Такой вид определения водящего в последнее время иногда заменяется считалкой.

Во многих описаниях «Прятки» выбор водящего происходит с помощью перебирания палки. Участники поочередно хватаются руками за палку до тех пор, пока не достигают конца. Чья рука оказывается последней (вариант – чей кулак не вмещается), тот и становится водящим. После этого один из игроков, замахнувшись над головой палкой, выбрасывает ее в труднодоступное место; пока водящий занят поиском палки, остальные убегают, чтобы спрятаться. В одном из вариантов этой игры «*Чур, барабанной палочка!*» («Чур, барабанная палочка!»), записанной в дер. Латьюга Удорского р-на, перебирание руками палки является лишь начальным этапом выявления водящего. Во время жеребьевки на тыльную сторону руки того игрока, чья рука оказывается последней в конце палки, один из участников кладет руку ладонью вверх. К ней приставляют палец, по которому щелкают пальцем. Если палец загибается, то он становится водящим; если выдерживает удар, водить начинает бьющий. ⁶ Перебиранием палки выявляют также участника, которому придется войти в круг в игре «*Мач дзебöмысь ворсöм*» («Игра в прятанье мяча»): чья рука оказывается последней при перебирании палки вниз, тот входит в круг. ⁷

При установлении очередности в обрядовой игре с яйцами на Яичное заговенье (коми – *Позтыр лун*), в которой участникам необходимо выбивать тряпичным или шерстяным мячом (*лопта*) расположенные на расстоянии 10-15 м. на дороге вареные яйца, кулаками также перебирают тонкий шест длиной 4-5 м. Чей кулак оказывается последний, тот первым начинает игру. ⁸

В «Прятках» («*Дзольсясьбм*», букв.: игра с *дзоль* – коротенькой палочкой) водящего определяют и другим способом: на доску кладут небольшую палочку, по которой бьют битой. В чью сторону она отлетает, тот становится водящим. ⁹

Весьма интересен выбор водящего в игре «*Ва вöдня*» («Догонялки на воде»), бытовавшей в с. Вольдино Усть-Куломского р-на. «Купающиеся мальчики обмазывали *сюн* (глеем, синей прибрежной глиной – А.Р.) ноги до колен и руки по локоть, проводили на груди линии – *ордлы* «ребра». Затем ныряли в воду с высоты до полутора метров и плыли под водой, пока хватало воздуха. Выйдя на берег, осматривали друг друга – у кого больше на теле оставалось следов глины, тот и становился водящим» ¹⁰. Данный эпизод игры рассматривался в связи с анализом оппозиции «сюн/сёй» в контексте традиционных представлений коми о «рождении-смерти», где *сёй* «красная глина» связывалась с активным животворящим началом, а *сюн* – с пассивным. Исследователи предполагают, что «смысл описываемого игрового поведения заключался в символическом «умирании-воскрешении» ¹¹.

В играх с использованием мяча выбор водящего происходит при помощи мяча. В игре *«Гѳтѳ тюрѳѳм»* («Скатывание в ямку») на земле роют в один ряд лунки по количеству участников, располагающихся перед своими ямками. Один из игроков устраивается недалеко от первой лунки и перекачивает мяч через все ямки. В чью лунку мяч скатывается, тот становится *вѳдья* «водящим», достает мяч и бросает по убегающим игрокам.¹²

В командных прятках партии определяют право спрятаться первыми. В одном из описаний, зафиксированном в дер. Ляли Княжпогостского р-на, такая жеребьевка происходит следующим образом: *«Чагѳ ѳюалам да шыбитам. Люыс кѳ улын, налы и корсьны – кодѳ люладорсѳ бѳрѳыліс»*¹³ («На щепку плюнем и выбросим. Если слюна внизу, им и искать, кто выбрал обслонявленную сторону»). В с. Нившера Корткеросского р-на после того, как щепку с одной стороны покрывают слюной, спрашивают: *«уль али кос?»* («сырой / мокрый или сухой?»), и затем подбрасывают вверх. Если щепка падает слюной вниз, то искать приходится той команде, которая выбирает эту сторону.¹⁴ Описывая подобный способ деления участников на партии в русской традиции, Е.А. Покровский приводит аналогичную жеребьевку, существовавшую у древних греков при игре в черепки, в которой играющие разделялись чертой на две половины. Располагавшихся с одной стороны игроков называли «детьми ночи», а с другой – «детьми дня». После этого одну сторону черепка или раковины покрывали смолой, которую называли «ночною», а не осмоленную – «денною». Затем одна из сторон бросала черепок вверх. «Упав на землю, черепок своею поверхностью, обращенной к свету, обозначал победителей», которые бросались на противников. Пойманные назывались ослами и садились на землю.¹⁵ В коми народных играх зафиксированы случаи определения ищущей и прячущейся партий при помощи вынимания короткой спички (с. Усть-Кулом), подбрасывания монеты.¹⁶

В некоторых командных играх определяют право первого удара. Жеребьевка с щепкой, смоченной слюной, производится в игре *«Улѳ-вылѳ»* (букв.: Вниз-вверх, рус. «Лапта»), зафиксированной в с. Помоздино Усть-Куломского р-на.¹⁷ В соседней с этим селом дер. Вильгорт распределение обязанностей команд в данной игре осуществляется при помощи биты. Предводители групп (*юр* «голова») договариваются о том, что широкий конец биты будет указывать на команду, подающую мяч. Потом представители команд располагаются друг против друга, подбрасывают между собой биту и по ее положению определяют роль команды в игре.¹⁸

Упрощенные формы выявления водящего в играх, в которых традиционно на эту роль игрок выбирался посредством считалки, фиксируются в материалах последних экспедиций. Так, в игре *«Тинь-тѳнь»* (вариант игры «Палочка-выручалочка») участник между своими пальцами помещает несколько спичек, конец одной из которых засмолен. Кому она достается, тот

объявляется *тюрѳ* «водящим». По другим вариантам, засмоленную спичку прячут в руках за спиной, и тот, кому она выпадает, становится ищущим игроком. Таким же способом делят роли в игре *«Мечѳн»* (< рус.: мяч; рус. «Лапта»¹⁹).

В современной детской традиции коми бытуют иные способы выбора водящего, не фиксировавшиеся в материалах 1930-х годов. В прятках и догонялках дети предпочитают выбирать водящего по результатам бега на дистанцию. Перед игрой обычно кто-то приглашает остальных выкриком *«кто последний, тот и водит»* добежать до определенного места. Последний из добежавших до линии участников становится водящим. В иных случаях, закрепив свое решение словами *«кто придумал, тот и водит»*, игровой коллектив объявляет исполнителем этой роли того, кто предложил начать игру.²⁰

Достаточно популярным среди детей коми стал выбор водящего по вытянутым в вертикальную цепь кулакам. Подобная жеребьевка имеет несколько вариантов. Общим зачином к игре служит игровая приговорка *«Кто в «Тук-тук» (вар.: «Прятки», «Догонялки») идет – собирайся, народ!»*, после которого игроки начинают выстраивать цепочку из кулаков. В первом варианте жеребьевки водящим объявляется последний из игроков, поставивших в вертикальную цепочку кулак. Во втором варианте инициатор жеребьевки вынимает из цепочки свой кулак и производит пересчет участников с помощью считалки (к сожалению, текст считалки не приводится), включая в счет и себя. По предварительной договоренности водящим объявляется или первый игрок, на которого выпадает последнее слово считалки, или последний, оставшийся после выбывания всех участников. В третьем варианте вместо считалки игрок, убрав свой кулак из цепи, использует слова *«вѳда, не вѳда»*, указывая руками поочередно на кулаки игроков. Водящим в этом случае становится тот, на кого выпадает последнее слово «вѳда». В четвертом варианте жеребьевки игрок не вынимает свой кулак из вертикальной цепочки и пересчитывает, указывая своим носом на кулаки остальных участников.²¹ Как правило, предусмотрительный игрок, видя, что последнее слово «вѳда» остановится на нем, может использовать правило жеребьевки: он убирает из цепи свой кулак со словами *«а корень без воды не бывает»* и подкладывает ладонь под нижний кулак в вертикальной цепочке.²² В с. Чухлом Сысольского р-на дети при жеребьевке с кулаками в цепи опирались на дату, в которую происходила игра: кому из игроков выпадало требуемое число, тот становится водящим.²³

Некоторые невербальные способы выбора водящего в современной детской традиции не отличаются объективностью жребия, что приводит к возникновению спорных ситуаций. Так, в с. Вильгорт Сыктывдинского р-на дети, досчитав до пяти, садятся на корточки: водящим объявляется тот,

кто не успевает выполнить это задание. По другим сведениям, водящим становится тот, чья подпись на бумаге выглядит хуже.²⁴

В игровом фольклоре коми невербальными способами жеребьевки дети пользуются до сих пор, однако к ним обращаются реже, чем прежде. Наблюдается также постепенное вытеснение традиционных жеребьевок с применением бит и мячей новыми видами (с использованием спичек, выявление худшей подписи).

2.2. Функции жеребьевых сговорок в распределении игровых ролей

Жеребьевые сговорки используются в командных играх для разделения участников на две партии при помощи парных условных имен. Для обозначения этих текстов исследователи применяют несколько терминов. Г.С. Виноградов называет их «жеребьевками» и определяет как «рифмованное произведение, состоящее обычно из обращения к руководителям игры («маткам») и вопроса»²⁵. М.Н. Мельников обозначает подобного рода тексты «жеребьевыми сговорками»²⁶. Этот термин нам кажется наиболее удачным из всех предложенных ранее названий (жеребьевка, сговорка) постольку, поскольку он одновременно характеризует основное действие (сговор) и указывает на цель игроков и связь с судьбой (жеребий). Несмотря на возможную несправедливость жеребьевки, влияющей на неравномерную расстановку сил в командах, играющие не имеют права пересматривать результаты деления, т.к. для них воля случая имеет неоспоримое значение.

Разделение участников игры на две команды происходит в одном из представленных материалов следующим образом: *«Ворсӧм водзвылын юксъылӧм маткаяс отсӧгӧн. Бӧрйылӧм кык мортӧс, кодъяс вӧлыны командаясас ыджыдъясӧн. На дорӧ матыстчывлісны кык мортӧн, да юасисны налысь:*

Матка, матка, чей вопрос:

Сигарета аль папирос?

*Матка пысь кодӧ шуас «папирос», сы дорӧ и вешъяс сійӧ мортыс, кодӧ бӧрйылӧм тайӧ гуся нимсӧ»*²⁷ (Перед игрой делились с помощью маток. Выбирали двух человек, которые были главными в команде. К ним подходили по два человека и спрашивали у них: «Матка, матка, чей вопрос: Сигарета или папирос?») Кто из маток говорил «папирос», к нему и отходил тот человек, который выбирал это тайное имя). Из слов информанта следует, что игроки предварительно разбиваются на пары, в стороне от остальных участников придумывают себе тайные имена (данном случае – «сигарета» и «папирос»), с которыми подходят к капитанам команд («юръяс», букв.: головы). Руководители групп заранее договариваются между собой и устанавливают очередность, кто первым будет выбирать варианты, предложенные им подходящими поочередно парами. Таким способом все участники распределяются на две группы. Подобная разбивка игроков в коми традиции

обозначается как *юксӧм* «деление» или *пудъясьӧм* «жеребьевка». В ижемской и вымской традициях для этого имеется термин *сатъӧм*, *саччем* (используется в командных прятках «Синдзѐб»).²⁸

В зафиксированных жеребьевых сговорках встречаются слова, обозначающие реалии действительности XX в., например, известные для всей страны имена первых космонавтов Советского Союза («Гагарин да Титов») ²⁹, социально-культурные объекты («Клуб или магазин») ³⁰, современные средства передвижения («Велосипед или коляска»), табачные изделия («Сигарета аль папирос»), предметы одежды («Тюпень али колоши» – «Туфли или калоши») и вооружения («Пушка али пулемѣт») ³¹ и т.д. Между тем, исследователи русского фольклора отмечают, что в жеребьевых сговорках обыгрывается общая топика фольклорной традиции: волшебные предметы народных сказок, устойчивые поэтические формулы лирической песни, приемы иносказательной речи, примеры скоморошьей поэзии, религиозных представлений, явлений из игрового быта и т.д.³²

В находящихся в нашем распоряжении материалах только одна жеребьевая сговорка зарифмована («Матка, матка, чей вопрос: Сигарета аль папирос?»), остальные тексты представлены как пара условных имен. Отсутствие рифмованных текстов объясняется частой импровизацией непосредственно перед разделением команд на группы. Ю.Г. Рочев в своей работе не рассматривает эти произведения «из-за недостаточности собранного материала»³³.

С сожалением приходится констатировать, что крайне малое количество записанных на сегодняшний день текстов также не дает возможности проводить какой-либо глубокий анализ; однако, заметим, что редкая фиксация жеребьевых сговорок, небольшая распространенность в локальных традициях коми говорит об их незначительной роли в игровой традиции. Причина такого положения видится в том, что эти тексты появляются в репертуаре довольно поздно, а их функцию выполняли (и продолжают выполнять) различные невербальные способы деления на команды. Для более справедливого определения водящего игроки чаще всего обращаются к проверенному средству – считалкам.

2.3. Прагматико-поэтические особенности коми считалок

Считалки – один из наиболее популярных жанров детского фольклора, живо откликающийся на запросы современной жизни. Впитывая в себя новые реалии действительности, этот жанр обладает способностью к обновлению своей «поэтической формы», сохраняя основную функцию – распределение ролей в игре.

Как следует из материалов, в игровом коллективе не каждому поручается исполнение считалки. Фигура игрока, производящего пересчет участни-

ков, должна внушать доверие и обладать такими способностями, как знание большого количества разнообразных считалок, умение правильно и четко скандировать текст. Исходя из наших наблюдений, считалочный репертуар девочек выглядит богаче, чем мальчиков. Материалы экспедиций демонстрируют, что от женщин чаще, чем от мужчин, записываются считалки; девочки также чаще являются исполнителями считалок в игровом коллективе.

2.3.1. Способы выбора водящего считалкой

В собранных нами архивных материалах приведены весьма скудные сведения о способах пересчета игроков с помощью считалки, тем не менее, некоторые из них можно представить. Перед пересчетом участники располагаются в кругу или полукруге стоя, а один из знатоков считалок начинает скандировать текст, указывая слева направо (редко – наоборот) на каждого движением руки. Самым распространенным является способ, по которому участники по одному выбывают из круга, когда на них указывает последнее слово считалки. «Челядь дзебсьясны босьтчигён первая корсьясысь мортсё бёрйоны лыддьёмён: сурталёны кругё, да оти морт морёсьясаньы инмдалёмён быд кыв тактё лыддьё:

Оттик, коти,	Один, кóты,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – туис,	Три – туисок,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – сит,	Пять – кал,
Квать – бадь,	Шесть – ива,
Сизим – нидзыл,	Семь – червяк,
Кёкьямыс – дзал,	Восемь – дзал,
Окмыс – прёмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – метка.

Дасёд мортмыслы и ловё корсьны дзебсьём йёзсё». ³⁴ (Дети перед поиском в прятках первого ищущего человека выбирают пересчетом: встают в круг, и один человек, прикасаясь [руками] к груди остальным, каждое слово в такт считает: <текст считалки>. Десятому человеку и придется искать спрятавшихся людей). Игрок, на которого выпадает последнее слово считалки, выходит из круга и дожидается результата жеребьевки. После этого снова исполняют считалку, начиная с того участника, который стоит после игрока, только что вышедшего из круга. По окончании пересчета водящим становится последний оставшийся игрок. В подтверждение распространенности данного способа жеребьевки приведем другое описание: «Дечен» ворсигён лыддьёны:

Анна-банна,
Дзика-бука,

День-бень, боб, клоп.

Лыйис!

Выстрелил!

Кодлы шуасны «луйис», сийё мынё. Коді кольё медбёрын, сийё ловё куталысьён». ³⁵ (Играя в «Деч» («Догонялки»), считаются: <текст считалки>. Кому скажут «луйис» («выстрелил»), тот выходит. Кто останется последним, тот становится водящим).

Реже практикуется иной вариант исхода жеребьевки, когда водящим становится игрок, на которого при последнем пересчете выпадает финальное слово текста: «Сэсья сйя, коді бёрьясис “князь”, сылі лоэ корсисьні наяс. Сэсья пышьясні да дзебсьяснi» ³⁶ («Потом тому, кто последним станет “князем”, придется искать их. Потом убегут и спрячутся»). В других случаях водящим объявляется тот, кому при первом же исполнении считалки первому выпадет заключительное слово. «Пас», значит, тэд лови кутасьны. Сэсья сйя кутас первойсё. Сэсья, сэсья водзёсё оз нин ков сйе». ³⁷ («Знак» [последнее слово считалки – А.Р.], значит, тебе придется водить. Потом он начинает [водить – А.Р.] в первый раз. Потом не надо уже [исполнять считалку – А.Р.]»). Такая форма жеребьевки, как показывают материалы по детской игровой культуре, более характерна для игр в догонялки, в которых требуется мгновенная реакция участников на результат пересчета.

В коми традиции известен и пересчет с помощью кулаков: участники встают в круг и выставляют оба кулака, а один из игроков произносит текст русской считалки «Шла кукушка мимо леса», ударяя по ним своим кулаком:

Шла кукушка мимо леса,
А за нею два балбеса.
Кук, мак, кук, мак,
Убери один кулак. ³⁸

Получающий при последнем слове удар убирает один кулак. Считалка произносится до тех пор, пока не останется кулак одного из игроков, который становится водящим. Отметим, что такая форма пересчета зафиксирована только с русским текстом.

Иная форма выявления водящего предусмотрена в считалках, заканчивающихся вопросом к одному из игроков. В текстах предлагают выбрать цвет машины («красный, желтый, голубой»), какую-либо вещь («помада, духи»), спрашивают о требуемом количестве гвоздей для починки колеса, годах жизни и т.д. В записанной в дер. Коптюга Удорского района считалке исполнитель осведомляется у игрока, на которого выпадает вопрос, о возрасте:

Отчюд дедё юалис:

«Кымын арёс тэныд?»

– Куим!

Оти, кык, куим!

Однажды дедушка спросил:

«Сколько тебе лет?»

– Три!

Один, два, три!

этого явления, конечно же, являются ориентированные на науку стандартизированные общеобразовательные программы, влияющие на отрыв подрастающего поколения от локальных традиций.

От первых слов заумной считалки «*Тинь-винь*» возникло другое название – *тинь-винясем*, зафиксированное только в дер. Тунскерос Усть-Вымского р-на и использовавшееся в игре «*Тув гуём*» («Кража кола»).⁴⁹

Укажем еще на одно редкое название считалки, записанное в с. Важгорт Удорского р-на. В игре «*Кила*» (разновидность прятков) информант назвал считалку *частушкой*.⁵⁰ Нам кажется, что поводом для сближения этих двух различных по происхождению, функционально-тематическим и образно-поэтическим особенностям фольклорных жанров послужило терминологическое созвучие.

В контексте рассмотрения народной терминологии уместно привести некоторые свидетельства информантов, которыми комментируются исполненные считалки: *челядь ворсанторьяс* «то, чем играют дети; или детские игрушки» (с. Нившера Корткеросского р-на); *челядьлы ворсан песня* «игровая песня для детей» (дер. Выльыб Корткеросского р-на), *тайё ворсам* «это играем» (дер. Выльыб), *миан кадся ворсёмыс* «игра наших дней» (с. Визинга Сысольского р-на). Таким образом, носители традиции процесс пересчета считалкой нередко называют игрой.

2.3.3. Композиционно-поэтические особенности считалок

Как наиболее динамичный и открытый жанр детского фольклора считалка соединяет в себе различные по хронологии и генезису напластования, выявляющиеся при анализе таких уровней поэтического текста, как словарный состав, синтаксис, рифмовка, размер и звукопись.

При систематизации коми считалок мы придерживаемся классификации, предложенной Г.С. Виноградовым и поддержанной большинством исследователей детского фольклора. Пытаясь найти в основе классификации считалок «самый заметный и постоянный признак», Г.С. Виноградов устраняется от использования «явлений логического порядка» (темы, мотивы, сюжеты) в виду «наличия большого количества в считалочном репертуаре заумных текстов»⁵¹. Ученый констатирует, что «едва ли не единственным твердым основанием классификации остается словарный состав описываемых произведений»⁵² и выделяет три группы текстов: 1) «считалки-числовки» или собственно считалки, 2) заумные считалки, 3) «считалки-заменки».

Первую группу («считалки-числовки») составляют произведения, содержащие счетные слова (количественные и порядковые числительные), синонимы или эквиваленты числительных, встречающихся в текстах с «условным» счетом. Примером из коми репертуара может послужить текст одной из самых популярных считалок:

О́тик – мо́тик,	Один – мо́тик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куйим – нюлим,	Три – нюлим,
Нёль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – визь,	Пять – линия,
Квайт – нязь,	Шесть – нязь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Ко́кьямыс – мо́кьямыс,	Восемь – мо́кьямыс,
О́кмыс – про́мыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – знак.
Кызь – лызь,	Двадцать – лыжи,
Комын – вомын. ⁵³	Тридцать – излучина.

В наших материалах представлено более 120 вариантов данной считалки.

Вторая группа включает считалки, «целиком или частично сотканые из заумных слов», из которых отдельные слова могут являться искаженным счетом, но воспринимаются как «заумь», т.е. словами, не имеющими лексического значения.⁵⁴ Достаточно ярким образцом в этой группе можно назвать текст следующей коми считалки:

Атэ-катэ,	Атэ-поднимается (вверх по течению),
Корми, нёле,	Корми, нёле,
Чибе-чое,	Жеребенок-сестрица,
Рыйэ-раз,	Рыйэ-раз,
Дати-пути,	Дати-пути,
Кики-ваки,	Кики-ваки,
Шерем-петэм,	Шерем-петэм,
Наум дадь.	Санки Наума,
Кор, нюр,	Олень, болото,
Вар, шеп. ⁵⁵	Смола, колос.

В нашей подборке текстов зафиксировано более 70 вариантов данной считалки.

«Считалками-заменками» Г.С. Виноградов предлагает называть тексты, не содержащими «ни обычного счета, ни заумных слов» и, по сравнению с остальными видами, поздно появившимися в детском репертуаре. В этой группе наиболее типичен пример такой коми считалки:

Йи кылалё-тёлалё,	Лед плывет-колыхается,
Карнан тшупод вёлалё,	Зарубку на конце коромысла строгают,
Порысь дедё юалё:	Пожилой дед спрашивает:
«Кымын арёс тэд тырё?» ⁵⁶	«Сколько лет тебе исполняется?»

Вслед за Г.С. Виноградовым отмечаем, что границы между данными группами весьма зыбкие, а счетные слова и заумь находятся в таком пере-

плетении, что некоторые тексты можно одновременно отнести как к первой, так и другой группе.

В словарном составе коми считалок представлены разнообразные лексические группы.⁵⁷ Чаще всего в текстах встречаются слова, в первую очередь пополняющие словарный запас детей, начинающих говорить. Этот пласт лексики отражает тот круг предметов и явлений окружающего мира, который ежедневно видит в своей жизни ребенок. В словарном составе считалок можно выделить следующие группы лексики:

1) Наибольшее количество слов в считалках связано с самим человеком. Так, в произведениях широко представлены слова, обозначающие части и органы человека: *вом* «рот», *ки* «рука», *кок* «нога», *ныр* «нос» и т.п.

2) Немало в текстах считалок слов, обозначающих продукты питания, (*нянь* «хлеб», *выльбѳв* «простокваша»), предметы и реалии крестьянского быта (*карнан* «кормысло», *паччѳр* «лежанка печи», *пес чипас* «поленница»).

3) Представлен перечень домашних животных: *вѳв* «лошадь», *кань* «кошка», *кук* «теленоч», *пон* «собака» и т.д.

4) Перечень названий лесных животных: *низь* «соболь», *ош* «медведь», *кѳр* «олень» и др. Отметим, что некоторые животные (кошка, медведь) являются довольно популярными персонажами колыбельных песен, прибауток и сказок о животных.

5) Отдельно можно отметить лексику, связанную с хозяйственно-промысловой деятельностью: *пас* «знак, метка; тамга»⁵⁸, *лызь* «лыжи, обитые снизу шкуркой», *прѳмыс* «добыча, предметы охотничьего промысла», *лыийс* «выстрелил» и др.

6) Группа лексики, обозначающая растения (*коз* «ель», *ныыы* «пихта», *пу* «дерево») и объекты ландшафта (*из* «камень», *керѳс* «возвышенность», *нюр* «болото»).

7) В меньшей степени встречается лексика, связанная с водной стихией и рыболовством. В одной из считалок зафиксированы некоторые названия рыб: *йѳрш* «ѳрш», *ком* «хариус», *налим*, *сын* «язь», *щука*. А в самой распространенной коми считалке «*ѳтик – мѳтик*» числительное *кык* «два» образует устойчивую пару со словом *мык* «елец».

8) На фоне обилия слов с конкретными обозначениями единичными примерами представлена абстрактная лексика (*асыв* «утро», *шуд* «счастье»), церковная терминология (*вичко* «церковь», *крест*), слова со сниженной коннотацией (*исйѳма* «навонял»), вульгаризмы, попавшие в считалки вместе с текстами из фольклора взрослых (например, частушек).

9) В поздних по записи произведениях встречаются слова, отражающие современные реалии (*револютсия* «революция», *стѳкан* «стакан»), топонимы (*Изьва* «Ижма», *Яранск*, *Паль* «Палевицы») и имена собственные. Некоторые из них являются в текстах подставными и легко заменяются дру-

гими именами, не нарушающими ритма и рифмы произведения, например, в стихе «*ѳтчѳд* (имярек) *муніс карѳ ...*» («Однажды (имярек) поехал в город»). Подобные замены имен достаточно характерны для дразнилок. Другие же имена собственные, находясь в определенной ритмической позиции, организуют структуру текста и не заменяются без ущерба для ритма.

Анализ считалок демонстрирует определенную тенденцию к отбору лексики. К примеру, предметы и явления, связанные с ближним локусом (с домом, деревней), наиболее репрезентативны. В считалках, как и в других детских жанрах, например, колыбельных песнях⁵⁹, детально «описывается» около – и внутридомное пространство. От этого «культурного» центра на различных расстояниях находятся предметы и локусы, обозначенные в текстах небольшой группой слов. В этом видится особая роль восприятия мифологического «своего» и «чужого», когда на периферии детского взгляда остаются недосыгаемые и труднодоступные места. Соответственно лексика, отражающая зрительно невидимые места, в количественном отношении представлена скупо. Так, например, описание водного пространства практически не представлено в текстах.⁶⁰ С другой стороны, связанные с охотничьим промыслом слова часто встречаются в ранних по времени записи считалках коми – заумных. Это явление можно связать с той ролью, которую играла охота и лес в жизни коми.⁶¹ По этой причине не выглядит спорным мнение В.П. Аникина о генезисе считалки, который выводит этот жанр из языка и быта охотников.⁶² Приведем точку зрения Н.Б. Мечковской, предполагающей, что считалки восходят к одному из видов охотничьей жеребьевки, связанной с гаданием (чет – нечет, «повезет – не повезет»), а также с магией, должной принести удачу в охоте. По ее мнению, такие жеребьевки включали в себя пересчет участников, иногда с распределением ролей или функций в совместной охоте.⁶³

Касаясь типологических параллелей считалок и заговоров, отметим, что исследователи указывают на наличие общих истоков этих жанров. Так, Г.С. Виноградов полагал, что к заговорам «протягиваются нити» через заумь и назначение считалок.⁶⁴ Н.Б. Мечковская видит генезис считалки в особых видах заговоров и в подтверждение этого положения отмечает, что считалки у восточных славян называют *ворожбой*, *жеребьевыми заговорами*, белорусск. *варажбіжкі*, *варажба*.⁶⁵ Взаимодействие этих двух фольклорных жанров могло происходить на более поздних этапах бытования, когда в считалки попали формулы из «общего фонда» фольклорных мотивов. А.Л. Топорков справедливо отмечает, что возможность сближения заговора со считалкой «обусловлена формальными особенностями части заговорных текстов (ритмизованный характер, наличие рифмы, небольшой объём, сопоставимый с объёмом считалки)»⁶⁶. По его мнению, в большинстве случаев речь идет не о прямом использовании (или «цитировании») заговоров в считалках,

а о «проигрывании фольклорно-мифологической топики, общих мест народно-поэтической традиции, характерных не только для заговоров, но и для колыбельных песен, загадок, сказок»⁶⁷.

Ни один из жанров детского фольклора так не изобилует счётом и его искаженными формами, как считалка. Обилие этих слов в считалочных текстах позволило Г.С. Виноградову выделить отдельную группу – считалки-числовики, в которую исследователь объединяет тексты, содержащие кроме количественных и порядковых числительных, озаумленных счетных слов, также их «синонимы и эквиваленты»⁶⁸. Последние лишь условно можно назвать числами, т.к. их значение определяется положением между другими озаумленными числительными и порядком размещения. Скажем, в русской считалке «ризум», находящееся между словами «тризум» и «пятум», обозначает «четыре».⁶⁹

Наиболее часто в считалках коми используются количественные числительные первого десятка, раньше остальных входящих в словарный запас детей. Можно предположить, что именно поэтому считалка «*Отик – мѳтик*», в тексте которой по возрастающей используются числительные от одного до десяти, и нашла повсеместное распространение во всех локальных традициях коми:

Отик – мытик,	Один – мытик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – нуйим,	Три – нуйим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболю,
Квайт – нязь,	Шесть – нязь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Некѳкьямыс,	Не восемь,
Окмыс – прѳмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – знак.
Прѳмыс – пас. ⁷⁰	Добыча – знак.

Информанты указывают, что данная считалка могла использоваться как текст, с помощью которого учили числа и счет.⁷¹ Столь обильное употребление имен числительных в текстах считалок Г.С. Виноградов связывал с потребностями школьного обучения⁷²; подобного мнения придерживается также М.П. Чередникова.⁷³

В выше цитированном тексте каждое числительное имеет рифмованного двойника. Рифма, повтор определенных звуков во второй части каждой строки, созвучие способствуют закреплению чисел в памяти. Подобная композиция в детском игровом фольклоре коми встречается только в данном виде произведения.

Большой процент в текстах считалок занимают искаженные формы числительных. Зафиксировано несколько текстов, которые полностью построены на искаженных формах числительных первого десятка, образуемых путем отсечения второй части слова и/или присоединением формантов: -а (-я), -ук (-юк), -от (-ѳт), -й, -ут, -ни (-ня), -ть. Например, в записях 1930-х гг. представлен текст со следующими искаженными формами числительных:

Искаженный текст:	Коми числительные:	Перевод:
Отя, кыка,	Отик, кык,	Одни, два,
Куни, нѳля,	Куим, нѳль,	Три, четыре,
Виня-ваня,	Вит, квайт,	Пять, шесть,
Сизя, кѳма,	Сизим, кѳкьямыс,	Семь, восемь,
Оти, дать. ⁷⁴	Окмыс, дас.	Девять, десять.

В детских игровых коллективах такие считалки не получили особой популярности, о чем справедливо упоминал Ю.Г. Рочев, констатирующий, что «считалок, форма которых голый счет, у коми немного»⁷⁵. На наш взгляд, в зачине другой считалки также представлены искаженные формы числительных:

Одѳг-мѳдѳг,	Одѳг-мѳдѳг,
Сѳтсар-пѳтсар,	Сѳтсар-пѳтсар,
Мизь-мозь,	Мизь-мозь,
Варган пуѳ,	Ударишь в дерево,
Пегыш жѳткис, лыйис. ⁷⁶	Маленький бросил, выстрелил.

В нашем распоряжении находится более 50 вариантов этого текста. Попытка «этимологизировать» этот зачин позволяет предполагать, что под словом *одѳг* (варианты: *ѳгѳд*, *ѳгѳдѳм*, *ѳгѳдым*, *ѳгелѳ*, *ѳдѳлым*, *ѳдѳги*, *ѳдѳгѳн*, *ѳдѳким*) подразумевается числительное *оти* «один»; *мѳдѳг* (варианты: *мѳгѳд*, *мѳгѳдым*, *мѳгѳдѳм*, *мѳгелѳ*, *мѳдѳги*, *мѳдѳгѳн*, *мѳдѳким*, *мѳдѳлым*, *мѳдѳэким*) – порядковое *мѳд* «второй». Распространенная у ижемцев подобная считалка начинается со слов *ѳдегысь-мѳдегысь* (варианты: *ѳдедысь-мѳдедысь*, *ѳдегыс-мѳдегыс*, *ѳдѳгысь-мѳдѳгысь*, *ѳдзегысь-мѳдзегысь*), которое можно вывести из сочетания *ѳтикысь-мѳдысь* «единожды-дважды». Возможно, числительные *оти* и *мѳд* были искажены в зачинах других считалок: *акути-макути*, *ѳкути-мѳкути*, *ѳкутю-мѳкутю*, *ѳкуци-мокуци*, *ѳпеки-мѳпеки*, *ѳти-мѳти*, *ѳтика-мѳтика*, *ѳтри-мѳтри*.

Кроме того, в игровой традиции коми зафиксирована считалка, построенная на искаженных формах русских количественных числительных:

Разин, двазин,
Тризин, четырезин,
Пята, лата,
Апель, мапель,
Тюрин, тюк.⁷⁷

Слова, производные от русских порядковых числительных «первый» и «второй», в считалках коми имеют следующие формы: *первой дран, другой дран; ты реган, та реган; переводан; лукодан; передам, лугодам; пер рогадан, рогадан; перво дам, друго дам; первой дан, другодам; пир логодам; первольчик, другольчик; первоньчик, другеньчик; одьян, другиян*. Намного реже в коми текстах встречаются искажения других числительных русского языка: *тройчан, треттян* от «третий»; *черевчан* от «четвертый»; *пьятан, пьятё* от «пятый».

Причину искажения счетных слов Н.Б. Мечковская видит в табуировании названий чисел, связанной с верой в «счастливые и несчастливые числа, а также вообще с загадкой числа»⁷⁸. По ее мнению, «табуированные счетные слова нарочно искажались или заменялись бессмысленными созвучиями, иногда заимствованными числительными, иногда совсем заумной абракадаброй»⁷⁹.

Говоря о лексическом составе считалок, нельзя не отметить заумь – слова, не входящие в какую-либо часть речи, не являющиеся членами предложения, не имеющие какого-либо значения, или, по Г.С. Виноградову, «словообразные сочетания звуков»⁸⁰. В исследованиях высказываются разные предположения по поводу возникновения в считалках зауми, охватывающей неодинаковые по происхождению явления. Так, В.П. Аникин наличие в текстах считалок зауми связывает с тайной речью древних охотников, использовавших ее для сокрытия своих приготовлений от животных и птиц.⁸¹ Значения бытовавших в определенной охотничьей группе подставных слов были забыты, а слова продолжили свою жизнь в детских считалках. Позднее «искаженные слова стали придумываться по созвучию со старыми, без всякой связи с условной иносказательной речью древности»⁸². Мысль о том, что некогда существовавшая «иносказательная речь» может быть одним из источников появления заумных слов, поддерживается во многих работах.⁸³

Существуют и другие теории по поводу происхождения зауми. Так, например, Г.С. Виноградов связывает появление зауми непосредственно с самими детьми, придумывающими ее в процессе своеобразного осмысления разговора взрослых. Ребенок «не зная слов, заполняет «пустоты» странными, часто причудливыми наборами звуков. <...> Ритмы, музыка и, видимо, образы рождаются раньше слов. Слова отстают, пустоты заполняются звуками...»⁸⁴. Слыша речь взрослых, из которой значения многих слов непонятны, дети рассказывают об этих необычных вещах «необычным» языком, ибо услышанное нельзя изобразить простыми словами. Возможно, что в результате такого осмысления и происходит трансформация слов со значениями в заумь, т.е. десемантизация лексики родного языка. Г.С. Виноградов не отказывает зауми в содержании, но она, по его мнению, известна только детям, и не доступна восприятию взрослых.⁸⁵

М.П. Чередникова проблеме возникновения зауми также связывает с детским языковым творчеством. Считая происхождение заумной лексики из тайной речи только одним из путей их появления, исследователь высказывает мнение о связи считалочной зауми с «семантически значимыми словами автономной речи»⁸⁶. По ее мнению, зародившиеся в детском мышлении ритмические заумные звуко сочетания, утрачивая логический смысл, не превращаются в бессмыслицу, а «становятся выражением определенного эмоционального содержания, заразного и понятного детям»⁸⁷.

Некоторые непонятные на первый взгляд слова не являются «заумью» в собственном смысле этого слова, т.к. их семантика просветляется при проведении сопоставительных и текстологических разысканий. Основные способы образования «словообразных сочетаний звуков» прослеживаются.

Во-первых, это рифмующиеся двойники слов, обладающих лексическим значением. При добавлении пары вторая часть сочетается с первой по определенным закономерностям. В одном случае происходит добавление одного или нескольких звуков к началу парного слова: *анна-банна, анка-танка, атэ-катэ «атэ-поднимается», ётик-мёттик «один-мёттик», Одя-пёдя «Авдотья-пёдя», ёкмыс-льёкмыс «девять-льёкмыс», отук-котук*, и т.д. Такое явление чаще наблюдается в словах, начинающихся с гласных.

Вторым распространенным способом становится замена начального согласного или слога: *кык-мык «два-елец», куим-нюим «три-нюим», нель-моль «четыре-бусинка», вит-нит «пять-нит», сизим-низим «семь-низим», дас-пас «десять-знак», солом-волол, пера-нара, нинтан-вартан «нинтан-ударись», зелен-белен, сётчёр-пётчёр, чикили-викили, кики-ваки, шугу-ругу, конарья-напарья «конарья-бурав», рийё-райё «рийё – в рай»,* и т.д.

Значительно реже встречается образование заумного слова путем отсечения начальной согласной или гласной: *кёкъямыс-ёкъямыс «восемь-ёкъямыс», сивё-ивё, слуго-луго*.

Наблюдения относительно способов образования парных слов в заумных текстах дает возможность сделать некоторые другие выводы. Так, при редупликации характерно употребление в качестве второй части слов, начинающихся с губных согласных. В парном слове начало чаще всего заменяется (по частотности) сонорными [м], [н], [в], а также взрывными звуками [п], [к] и [б]. Таким образом, предпочтение отдается с точки зрения артикуляции наиболее «плавным» звукам. Зафиксированы единичные случаи, когда парное слово начинается с аффрикаты: *иво-чиво, кёкъямыс-дзэл «восемь-дзэл»*.

Во-вторых, в заумь может превратиться лексика родного языка, многократно переосмысленная в процессе освоения текста несколькими информантами. К примеру, в разных вариантах коми считалок в одной и той же позиции находятся «*кань шуве*» «кошка / кот говорит», «*Конэ шуве*» «Кондрат

говорит» и неперебиваемое «*конашую*». Достоверно утверждать, что явилось изменяемой протоформой, в данном случае мы не беремся.

В-третьих, источником зауми в считалках являются слова иноязычного происхождения, семантика которых утрачивается в процессе заимствования, а их звуковая оболочка фонетически оформляется средствами заимствующего языка.

Исследователи отмечают, что русские считалки насыщены заумными словами, фонетический облик которых напоминает лексику болгарского, грузинского, еврейского, корейского, латинского, немецкого, польского, татарского, французского и старославянского языков.⁸⁸ Многие из этих текстов проникли в игровую традицию коми и составили специфическую группу считалок, которую можно назвать «гибридными» или «смешанными русско-коми» текстами. В результате их заимствования в считалках коми появилось невообразимое количество заумных слов.⁸⁹

В некоторых случаях можно сузить процент собственно заумной лексики, выявив источник, от которого произошло десемантизированное слово. Основным источником для «расшифровки» считалок коми является русский фольклор. Так, на наш взгляд, из русской традиции проникла лексика, в которой, по мнению Г.С. Виноградова, усматривается влияние терминологии картежников.⁹⁰ Исследователь выводит распространенные в русских считалках слова «дуба», «крест», обозначающих масти карт, из лексики картежников «буби», «крести». В детском языке эти слова приобрели функцию заместителей числительных девять, десять. Г.Н. Потанин рассматривает слово «крест» как обозначение в форме креста, применяемое при употреблении биров, в котором заключена цифра десять.⁹¹ Из лексикона картежников перешли в детский обиход и такие слова, как «пика, лопата», которые позднее в языке детей осмыслились как предметы хозяйственного инвентаря.⁹² Перечисленные выше слова в коми считалках получили такие звуковые оформления как *пика-пока; буду, крест; дуба, крест; тугой гез; дугой крест; дубо, крес; дубу, крес; дуб, крес*, и другие схожие созвучия.

Из русской традиции в коми попали считалки, в которых употребляется иностранная лексика. Упоминаемые в коми текстах слова «*плутей, платей*» (варианты: *пята, лата; пятаб; пьятан, ладан*) есть не что иное, как искаженные из чешской считалки числительные *paďe, laďe*, которым в русских текстах соответствуют «пяда, лада» (варианты: «пядун, ладун» и др.), являющиеся «словами-заместителями» числительных «пять, шесть»⁹³:

Пере-наре,
Иве, слуда,
Плутей-платей,
Сивей-дубей,
Крест.⁹⁴

В нашем распоряжении имеется 38 вариантов данного текста, записанных в 6 районах Республики Коми. В некоторых зафиксированных считалках обнаруживается лексика немецкого языка. Один из подобных коми текстов в структурном отношении близок к произведениям, зафиксированным в русских традициях (см.: работу Г.С. Виноградова⁹⁵):

Анка-дранка, друер-дру,
Фиер-фаер, фуер фу,
Ан дран, ни сестра,
Удалья удака,
Анти менэ, наводи тебе.⁹⁶

В комментариях к текстам аналогичных русских считалок Г.С. Виноградов приводит записанный В. Андерсоном в Латвии текст. Исследователи отмечают, что эта считалка пришла в Балтику из Северной Германии, где распространена среди немцев, латышей и эстонцев.⁹⁷ В другой коми считалке зафиксированы числительные немецкого языка от одного до трех:

Ќти, кык, куим,	Раз, два, три,
Мыйке менчум гуин.	Что-то у меня ты украл.
Айн, цвай, драй,	Раз, два, три,
Модасы же бёр и вай. ⁹⁸	Утром обратно же принеси.

Стоит отметить, что владеющие немецким языком собиратели записывают эти числительные в соответствии с принятым в немецком языке правописанием.

В нашем корпусе текстов зафиксировано 28 вариантов считалок, начинающихся со слов «Атум-батум», которые текстуально совпадают с русским текстом:

Атум-батум,
Гумба-тум,
Гумчи-речи,
Атум-бум,
Бумба пери тарантас,
На горе вечерний час.⁹⁹

Об одной из таких считалок упоминала О.И. Капица, предполагая, что считалка является грузинской.¹⁰⁰ В некоторых словах исследователи усматривают сакральную латинскую лексику *dominus* и *grammatici*, которые могла попасть в считалки многих европейских народов из школьного и университетского курсов латинского языка и католической службы, которые воспроизводились, как правило, на слух.¹⁰¹ В игровой традиции коми эти слова получили дальнейшее народно-этимологическое осмысление: вместо *dominus* – «дай, манна», «дель манна», «дёмма» («заштопано»), «шуманэ»; вместо *grammatici* – «драматики», «грамотики» и т.д.

Большой пласт в заумной лексике считалок коми образовался при заимствовании русских считалок. Поэтому, ориентируясь на аналогичные по структуре русские тексты, в некоторых заумных словах считалок коми можно обнаружить осмысляемое русское слово. Так, строка из русской считалки «сахар-махар, помидор»¹⁰² в коми текстах превращается в неперебиваемое словосочетание «*шапер-мапер, пома дер*», «*сатар-матар, деверлӧн круг*» (возможно, круг деверя?). Строки из популярной у русских детей считалки, начинающейся со слов «Перводан-другодан», в детском фольклоре коми подверглись искажению, в результате которого понятный текст совершенно потерял логическую связность.

Коми текст:

Имя дран, друго дран
На четыре ланьтан
Роп суд судья
Екатерина комка
Гичинты-орынты
Гурей-мурей, вон.¹⁰³

Русский текст:

Перводан, другодан,
На четыре угадал,
Пятьсот курья,
Пономарь Илья,
Пять тысяч заяц,
Сорвал травку,
Положил на лавку,
Взял, не взял,
Дурень вон!¹⁰⁴

Озаумленная лексика появляется и в заимствованных текстах русских считалок «Первёньчики-другёньчики». К примеру, строки из русских текстов «по настам, по устам», «по насту, крыластый», «по кусту, по мосту»¹⁰⁵ представлены в коми считалках как «*покосты-поносты*», «*по настую песьтень*», «*попытӧм, настӧм*» и др.; строка «свистель-коростель» как «*кисьтель-мисьтель*» и др.; строка «на солово, на олово»¹⁰⁶ – «*на солом, на воллом*», «*соллом-воллом*»; строка «шалчик-мальчик»¹⁰⁷ – «*шыльчик-быльчик*». Строка, звучащая в русской считалке как «на божьей росе, на поповой полосе, там дьякон пишет чёрным углем»¹⁰⁸ в результате трансформации приобрела такие формы: «*нашу божу волю, русю попо ласей, якӧн пишик, чёрной кай горш*».

Ю.Г. Рочев в некоторых считалках коми обнаруживает слова из обско-угорских и самодийских языков. Так, в рассматриваемом им тексте, записанном на средней Вычегде, исследователь видит в слове *саа* ненецкое *са* «постромка».¹⁰⁹ Между тем отметим, что лексема «са» (ремень, за который олень тянет нарту, постромка) зафиксирована в ижемском и удорском диалектах коми языка.¹¹⁰

Встречающееся в ижемской считалке слово *мана* Ю.Г. Рочев сравнивает с хантыйским словом, имеющим форму повелительного наклонения в значении «иди, уходи»¹¹¹, что вполне возможно, т.к. ижемские коми и ханты находились (и находятся) в довольно тесных взаимоотношениях. Ис-

следователь также сближает зачин популярной считалки коми «*Атӧ-катӧ*» со счетом языка ханты: «*Атэ, катэ, кӧрми, нӧле ...*» (Ижма) от *ит, кат, хулым, нель* «один, два, три, четыре»¹¹². В игровой традиции коми считалки с подобным зачином характерны, кроме ижемской традиции, также и для верхней Вычегды. Если появление в ижемской считалке счета из языка ханты можно объяснить хантыйским влиянием, то данное утверждение не совсем убедительно относительно верхневычегодских считалок, имеющих такой же зачин. Аналогичные тексты с иным зачином, более близким к словам хантов (например, «*Итэ-катэ, кирме лёле ...*»), чем предыдущая, которую Ю.Г. Рочев привел в качестве примера, зафиксированы только на небольшой территории верхней Вычегды (села Большелуг, Нившера, Нёбдино Корткеросского р-на). В связи с данным положением необходимо упомянуть о давних контактах манси и коми в этих местах. Закономерно возникают предположения о возможном использовании первых четырех числительных языка манси (*ääkwe/äk, kit, kurem, n'ila*) в коми тексте и их отражении в считалке в следующем виде:

Ӑкӧ-кыке,
Кирма-лӧле,
Чипе-чое,
Рие-рае,
Тали буди,
Кыки-ваки,
Сором-быдтэм,
Лӧзь, вом, дык.¹¹³

Ӑке-кыке,
Кирма-улитка,
Чипе-сестричка,
Рие-рае,
Тали буди,
Кыки-ваки,
Сором-выращенный,
Лохматый, рот, дык.

Первые четыре слова подобных считалок постоянно варьируют. В позиции вместо *Ӑкӧ* встречаются такие варианты, как *ате, ати, атӧ, атэ, итэ, итэк, китэ, ӧке, кӧке, ыка*; вместо *кыке* – *атэк, кате, катэ, катӧ, кӧке, кыка, кыке, кыкӧ*; вместо *кирма* – *кирме, кӧрме, кырма, кырме, кырма, кыриме*; вместо *лӧле* – *ельӧ, ёле, лёльӧ, нӧле, нӧльӧ, пельӧ*. С зачином «*Ӑке-кыке*» зафиксировано 19 из 72 текстов этого типа. Считалки с указанным зачином распространены на ограниченной территории верхней Вычегды в селениях Усть-Куломского р-на (села Вольдино, Помоздино, Скородум, Усть-Нем, Керчомья, деревни Бадьельск, Вильгорт, Модлапов).

Если принять в качестве предположения мнение ученых о том, что прототип считалки использовался в магической практике древних охотников, то употребление в них иноязычных числительных и подставных слов можно объяснить анимистическими представлениями народа, верящего в то, что промысловые звери понимают человеческий язык и способны утаиться от них. Обращение к заимствованным числительным можно связать также с существующим у многих народов запретом на пересчет (добычи) и вызванными в связи с этим неудобствами.¹¹⁴ С одной стороны, заимствования

дают возможность, не нарушая табу, пользоваться удобствами счета. С другой стороны, таким способом текст подвергается сакрализации и используется в магических и ритуальных целях, что с функциональной точки зрения позволяет сблизить их с заговорами.

Перейдя в детский фольклор, мышлению детей подчиняется не только лексический уровень считалки, но и синтаксический и поэтический уровни. Грамматическое построение игровых прелюдий обусловлено особенностью словарного состава – обилием имен существительных и зауми. В заумных считалках текст иногда состоит из случайного набора слов и фраз, соединенных общим для этого жанра свойством – ритмом. Случайное сцепление слов создает особый синтаксис, названный Г.С. Виноградовым заумным, т.е. непонимаемым, непохожим на логический язык взрослых.¹¹⁵ Из синтаксических связей в коми считалках преобладает бессоюзный тип связи, характерный для заумных текстов:

Чикили-викили,	Чикили-викили,
Конарья-напари,	Конарья-напари,
Вильс-вольс,	Поскользнулся,
Гулю. ¹¹⁶	Голубь.

Союзная связь встречается редко и только в поздних записях коми считалок, использующих сочинительные союзы *а*, *да*, подчинительный союз условия *кӧ* «если»:

Дзедся да сэки и корсь.¹¹⁷ Спрячусь, тогда и ищи.

В поздних по времени происхождения сюжетных считалках коми появляются синтаксические конструкции, построенные по типу «кодӧ..., сійӧ» («кто..., тот...») и «кодӧс..., сійӧс...» («кого..., того...»), к примеру:

Тӱз-тӱз,	Тӱз-тӱз,
Код суртӱс,	Кто пёрнул,
Сійӧ и петӱс. ¹¹⁸	Тот и вышел.

В произведениях этого жанра предложения всегда кратки, а второстепенные члены присутствуют, как правило, в считалках позднего образования. В процентном соотношении количество односоставных и двусоставных предложений примерно одинаково. Из односоставных с существенным преобладанием используются определительно-личные, реже – отрицательные и восклицательные предложения. Вопросительная конструкция употребляется чаще в конце определенного вида считалки, заканчивающейся вопросом к участнику, на которого выпала рука пересчитывающего, например, «*Кымын арӧс тэн колӧ?*» (Сколько лет тебе надо?) В нескольких текстах зафиксировано прерывание свойственной считалке скандировки восклицанием или вопросом, которое происходит в середине произведения. В одном из текстов ритмически ровный пересчет нарушается интонационно возвышенными фразами:

Пежа! Пежа!	Пежа! Пежа!
Мый кукушко?	Что кукушка?
Мый батюшко? ¹¹⁹	Что батюшка?

Записанные в ижемской традиции тексты считалок, ранее использованные, скорее всего, в иных ситуациях, также содержат вопросительные предложения шуточного характера:

Кодӧ мунэ сыне?	Кто идет туда?
Кодӧ мунэ пане?	Кто идет сюда?
Степан воке кер кыскалэ,	Брат Степан бревна таскает,
Жуэ-жуэ, мый бергалан? ¹²⁰	Жуэ-жуэ, что крутишься?

В коми считалках, как и в русских, можно выделить и такую композиционную форму, как вопросно-ответную. Один из текстов представляет собой тип считалки, близкой к популярному произведению русского детского фольклора «Аты-баты»:

Атӧ-батӧ, кытчӧ ветлӧн?	Атӧ-батӧ, куда ходил?
Атӧ-батӧ, базарӧ.	Атӧ-батӧ, на базар.
Атӧ-батӧ, дона нӧ?	Атӧ-батӧ, почему?
Атӧ-батӧ, куйм шайт. ¹²¹	Атӧ-батӧ, три рубля.

Второй текст с вопросно-ответной конструкцией более известен как коми кумулятивная песня-сказка на сюжет «*Пан тшыӧн*» (Дым жреца), зафиксированный в функции считалки:

Мэдла пэлын пан тшыӧначе!	На другом берегу пан дымит!
– Кодь пань?	– Кто пан?
– Лӱжок пан.	– Злой пан.
– Кодь лӱжок?	– Кто злой?
– Бизимь лӱжок... ¹²²	– Злой бизим...

Прагматика считалки исключила возможность широкого использования поэтических средств. Встречающиеся в текстах редкие эпитеты характерны, в основном, для новых коми считалок или они являются заимствованием из других фольклорных жанров. Выделяются следующие группы эпитетов: 1) Выразительные: *медбур ключ* «наилучший ключ», *мича монь* «красивая сноха», *няр Ӧксинь* «плаксивая Оксана», *турун вежа краска* «краска цвета травы», *арся пемыд вой* «осенняя темная ночь», *сьӧд дар* «черная поварешка»; 2) Метафорические: *эзӱсь кытши* «серебряный круг», *эзысь кыдз* «серебряная береза», *зарни вуж* «золотой корень», *зарни вож* «золотая ветка; оглобля; ответвление», *гӧрд капуста* «красная капуста»; 3) Изобразительные: *сера визя пес чипас* «пестрая полосатая поленица дров», *няр гыч* «протухший карась», *сьӧд платтьӧ* «чёрное платье»; 4) Определительные: *дзоля дяде, ичет дядьӧ* «маленький дядя», *ичӧт город* «маленький город», *гӧрд му* «красная земля; пашня».

Считалки не отличаются образностью в литературоведческом ее понимании и очень скупы на употребление тропов. Встречающиеся в коми считалках сравнения (*голя кок* «нога как шея», *чер кока Наста* «Настя с ногой подобной топору») привнесены, на наш взгляд, из детских дразнилок, для которых характерны подобные сатирические выражения.

При рассмотрении употребительных размеров коми считалок были привлечены записанные на аудио – и видеокассеты «звучащие» тексты. Проведенный с этой целью анализ позволяет сделать вывод о том, что в считалках коми обнаруживаются как двусложные, так и трехсложные размеры. Наиболее употребительным является хорей, что объясняется морфологическими и фонетическими особенностями коми языка, наличием большого количества кратких слов, постоянным ударением в коми языке на первый слог. В частности, филологические разыскания А.Е. Ванеева в области коми стихосложения показывают, что хорей наиболее употребителен в коми поэзии и народных песнях.¹²³ Поэтому органичными для считалок являются двусоставные звукоподражательные междометия, подходящие для ритмико-синтаксической структуры этого жанра: словами *путь-пась*, *тульс-пальс* передается процесс разбивания посуды или стекла, *шлѣп* – падание человека на землю, *хлоп*, *гунс*, *клуч* – выстрел, *тірс-торс* – звон стаканов. Об участвовавшемся биении сердца метко сказано *сьблѣм былк*, а разлившееся молоко описывается междометием *шлюв-шляв*.

Хореем произносятся все заумные считалки коми, а отклонения от заданного ритма наблюдаются только в самом конце произведений. Как и в других видах этого жанра, концовки обычно состоят из одного или нескольких односложных слов, которые выделяются интонационно, тем самым, изменяется привычный ритм, что является своеобразным сигналом о финале: «*Кись!*» (непереводимо), «*Лыйис!*» (Выстрелил), «*Потис!*» (Лопнул), «*Крест!*» В большинстве записей хорей строго соблюдается во всем тексте. Чередование с остальными размерами встречается редко и в следующих вариантах. Хорей может чередоваться с двустопным дактилем, причем, практически всегда первый стих трехсложного размера в начале считалки уже со второго стиха меняется двустопным хореем (примеры из сборника Ю.Г. Рочева)¹²⁴:

Огѣдім, мѣгѣдім,	± – –//± – –//
Сѣтсѣр, пѣтсѣр,	± –//± –//
Пийѣр, вийѣр ...	± –//± –//

Нарушение хорейского исполнения встречается большей частью в середине заимствованных из русской традиции считалок. Например, употребляется двустопный амфибрахий (седьмая строка: *чичикты, порыкты*), трехстопный ямб (в третьем стихе: *а мѣдсѣ пачын соті* – «а другой [ботинок – А.Р.] в печке сжег»). Дактиль строго соблюдается на протяжении

всего текста только в одном из представленных в нашем корпусе считалок, записанных в 1960-х годах:

Бабѣлѣн вѣлѣма кань,	У бабушки была кошка,
Паччѣрѣ кайѣма,	Полезла на лежанку печи,
Сѣйѣма нянь! ¹²⁵	Съела хлеб!

При усвоении коми традицией русских считалок заимствуются также их ритмико-интонационные особенности. В игровой среде русская считалка не всегда меняет размер. Вследствие этого осмысленные тексты разнообразят метрическую систему коми игровых прелюдий. Таким образом, для собственно коми считалок характерно употребление хорейских размеров – двустопного хорей и трехстопного дактиля. Неожиданные перебои размеров и ритма в считалках изменяют ее монотонность и оживляют фольклорный текст.

Выше уже отмечалось, что в связи с обилием в считалках зауми создается особый синтаксис, в котором сцепление слов и фраз происходит не столько с помощью синтаксических средств, сколько благодаря ритму и рифме. Наряду с ритмом рифмовка становится основным средством соединения стихов в считалках-заменках. В относительно небольших по объему текстах рифма образует двустишья, трехстишья и четверостишья. В заумных считалках и считалках-числовках преобладает внутривстрочная рифма, которая зачастую образует парные рифмы:

Тывѣйн-корѣйн, сѣптѣйн-коптѣйн;
Сѣтсѣр-пѣтсѣр, пийѣр-вийѣр;
Ѡдзегысь-мѣдзегысь, киллысь-коллысь.

В зачинах коми считалок внутривстрочная рифма, как правило, строится по принципу поглощения: первое слово целиком входит в состав другого и таким способом образуется рифма: *ѣти-мѣти*, *ѣтук-кѣтук*, *ѣдѣг-мѣдѣг*, *атѣ-катѣ*, *ата-бата*, *анка-танка*, *анка-бранка*, *анна-ванна*, *атум-батум* и др. Поглощающая рифма отсутствует в сюжетных считалках, а в считалках-заменках возможны 2-, 3-, и 4-стишные строфические формы.

Обязательность ритма, соблюдение строгого ритмического исполнения иногда приводит к факультативности роли рифм. Стремление к рифмовке стихов присутствует главным образом в считалках-заменках, в которых встречается парная рифмовка. Чаще всего рифмуются слова одной части речи, преимущественно глаголы и существительные. Разные части речи (например, звукоподражательное слово, существительное и глагол с отрицательной частицей или числительное с глаголом) редко образуют рифму:

Ѡтик, кык, кум,	Раз, два, три,
Мый тѣ менсим гуин? ¹²⁶	Что ты у меня украл?
Тірс-торс,	Тірс-торс,
Кум стѣкан морс,	Три стакана морса,

Он кӧ вӧдит,
Он и ворс.¹²⁷

Если не водишь,
То и не играешь.

Использование в считалках различных видов рифмовки содействует установлению в них звукописи. Частый повтор близких по происхождению звуков становится ритмообразующим фактором.

Дети чутки к окружающим их звукам, подсознательное стремление подбора которых видится во многих жанрах детского фольклора. В качестве убедительного наглядного примера этому, кроме считалок, можно назвать также детские дразнилки и скороговорки. Исследователи отмечают, что на раннем этапе детское звукопроявление и звуковыражение изначально заложено в каждом ребенке «как необходимое средство адаптации к среде обитания»⁹⁵. Освоение и выражение звуков связано с творением: «Звукотворчество связано с творением себя посредством звука как в физиологическом плане (здесь имеется в виду возможность влиять на свои органы через вибрации, получаемые в результате фонации тех или иных звуков, известная и используемая, прежде всего, в звуковой терапии), так и на духовном уровне: самореализация через звук – это творение, развитие своего Я»¹²⁹.

Выборочное отношение детей к звукам отчетливо проявляется в считалках, в которых чаще предпочтение отдается плавным и мягким звукам. Редко наблюдается смешение согласных, разнящихся по способу образования. При звуковой инструментовке считалки не всегда до конца текста выдерживается соблюдение определенного звука. Как правило, в каждой новой строке считалки доминирующий звук меняется. В звуковой экспрессии огромную роль играет внутренняя рифма, поглощающая предыдущее слово. Специфический для коми языка звук [ɔ̃] вместе с повторяющимся согласным [л] и гласным [а] создает звуковой ряд, отличающийся особой выразительностью:

Йи кылалӧ-калалӧ,	Лед пльвет-колыхається,
Карнан тшупӧд вӧлалӧ,	Зарубку на коромысле делает,
Ичӧт дядьӧ юалӧ:	Дяденька спрашивает:
«Кымын арӧс тӧд колӧ?» ¹³⁰	«Сколько лет тебе надо?»

Для считалок при звуковой инструментовке характерна опора не на один звук, а на их сочетание, что усиливает экспрессивность всего текста. Подобное явление более всего свойственно сюжетным считалкам. Аллитерирующие фонемы [с] и [р] в сочетании с гласными [а] и [ɔ̃] создают звуковую гармонию:

Отчӧд Нина кайис карӧ	Однажды Нина отправилась в город
Велӧдчыны сьӧд пӧварӧ,	Учиться на черного повара,
Сылы сетисны сьӧд дар,	Ей дали черную поварешку,
Сӧйӧ лойи сьӧд пӧвар. ¹³¹	Она стала черной поварихой.

Цитированный текст интересен еще тем, что особая ритмизованность в нем создается благодаря многократному повторению прилагательного

сьӧд «черный». В той или иной мере звукопись встречается во всех видах коми считалок. Кроме звуковой выразительности, аллитерация и ассонанс несут ритмообразующую функцию.

Рассмотрение считалок коми, известных по ранним записям и бытовавших примерно до первой трети XX в., позволяет сделать вывод об активном влиянии на коми произведения русских игровых текстов. В то же время есть основания полагать, что в лексике игровых прелюдий, возможно, отразились контакты коми с культурами ханты, манси и ненцев.

2.3.4. Особенности бытования современных коми считалок

Анализируя традиционные считалки коми, Ю.Г. Рочев указывал на некоторые тенденции их бытования в 1970-е гг. (появление новых считалок, «юморизация» сюжета [в терминологии Ю.Г. Рочева – А.Р.]).¹³² Подобные явления наблюдаются и на данном этапе существования этого жанра. Сравнив считалки, бытовавшие или записанные до первой трети XX в. и в последние десятилетия XX – начале XXI в., можно отметить и другие особенности распространения считалок в коми традиции, свойственные не только современному этапу развития фольклора коми.

Фонд считалок коми фольклора составляют произведения разные по времени происхождения. Кроме так называемых традиционных и довольно распространенных, в локальных традициях бытуют новые тексты, имеющие меньшую известность.

В детской традиции коми в качестве считалок зафиксированы заимствованные тексты из фольклора взрослых, детского репертуара и художественной литературы. Ю.Г. Рочев в своей диссертации отмечает употребление в роли считалок других жанров детского фольклора и в качестве примеров приводит игровую припевку «*Кынь локтэ*» («Песец идет»), прибаутку «*Йи кылалӧ-калалӧ*» («Лед пльвет»), приговорку «*Кокам пырис клянича*» («В ноги стеклышко попало»).¹³³ Первые два стиха из указанного им текста «*Йи кылалӧ-калалӧ*», который исполнялся во время ледохода¹³⁴, органично проникли в ткань считалки. Тексты с таким зачином фиксируются практически повсеместно: на верхней Вычегде, средней и верхней Сысоле, Нившере, Ижме и средней Печоре, и заканчиваются выходом в виде вопроса «Сколько лет тебе исполнилось?» Фрагментами приговорки при проходах льдин являются и такие искаженные и слегка измененные фразы считалок, как: «*Габ Вань, Габ Гань, Габӧ Васька – каллян*»¹³⁵ («Иван Гаврилович, Ганя Гавриловна, Василий Гаврилович – кальян»); «*Ичӧт город, кай город, Кӧчанусӧй паракод*»¹³⁶ («Маленькое городишко, птичий городок, Кочановский парокход») и др.

Полевые материалы последних лет значительно дополняют список произведений, ранее не фиксировавшихся в качестве считалок. Так, в дер. Ыб

Усть-Вымского р-на записан текст, которым, по словам информанта, пользовались как считалкой:

Гадай, гадай девица,	Гадай, гадай девица,
Сюра пѳдѳвнича,	Рогатый подойник,
Код киин да код водзин?	В чьих руках и перед кем?
Благослови Кростос. ¹³⁷	Благослови Христос.

Анализ рассматриваемого текста показывает, что зачин «Гадай, гадай девица» встречается в русских подблюдных песнях, сопровождающих гадательный ритуал.¹³⁸ Похожий на зачин стих находим и в русских игровых песнях, исполняемых в игре типа «Колечко», которая в верхневыхгодских коми селениях более известна под названием «Гизь-гизь, горань».¹³⁹ Некоторые строчки припевок из коми игр представляют собой искаженные строки русских игровых текстов (подробнее об этом см. в Главе 3). Заключительным моментом в играх коми является вопрос (обращение с просьбой отгадать того, у кого находится спрятанный предмет), который также содержится в третьей строчке приведенной считалки. Указанные совпадения позволяют предположить, что рассматриваемая считалка первоначально функционировала как игровая припевка:

Гизь-гизь, гораней,	Гизь-гизь, гораней,
И батюшка Еремей.	И батюшка Еремей.
Тупьялэй, тагьялэй,	Закрывают, прикрывают,
Корсялэй да тѳдмалэй,	Ищите и узнавайте,
Код ордын кизь-пань? ¹⁴⁰	У кого пуговица-ложка?

Переход данной игровой припевки в считалку – не единичное явление в народной культуре, и, в какой-то степени, имеет под собой мотивировку и предсказуемость. Эти два вида текстов наиболее близки и по сфере бытования (входят в состав игры по правилам), и по объему, но отличаются выполняемой функцией. Следует учесть, что в локальных традициях коми не встречается собственная народная терминология для обозначения игровых припевок и приговорок, поэтому даже сами информанты зачастую не разграничивают вербальные игровые тексты и считалки, несмотря на их различное функциональное назначение. Так, игровые приговорки начинают игровое действие, определяют последствие для участника, нарушившего условие, играют роль сигнала к действию, «заговаривают» игровой инвентарь или предполагаемые действия, а игровые припевки ставят водящему задачу, очерчивают действия. С помощью считалки происходит пересчет участников и выбор одного из них на роль водящего.

«Размытость» функции обнаруживается и в отношении текста «Кынь локтэ» («Песец идет»), о котором упоминал Ю.Г. Рочев. Судя по архивным данным, текст зафиксирован дважды в Брыкаланском с/с Ижемского р-на.

Один из этих вариантов, записанных в дер. Чика Брыкаланского с/с, собиратели квалифицируют как считалку:

Кынь локтѳ,	Песец идет,
Матка локтѳ,	Матка идет,
Ин петкѳдчы,	Не показывайся,
Чур! ¹⁴¹	Чур!

Исходя из краткого комментария информанта ко второму тексту, можно заключить, что произведение является игровой припевкой: «Гадзи лыд-дъысьѳны тѳлын, «Чур паличен» ворсыген» (Так считаются зимой, когда играют в «Чур, палица»):

Кынь локтэ,	Песец идет,
Матка локтэ,	Матка идет,
Кѳн тэ выйым?	Где ты есть?
Ин гѳтэвитчы,	Не готовься,
(вар.: догадайтчы)	(вар.: догадайся)
Цур! ¹⁴²	Чур!

Игровой припевкой является также текст в разновидности игры в прятки «Синдзѳб» («Прячь глаза»), использованный Ю.Г. Рочевым в сборнике детских игр коми.¹⁴³

В с. Сторожевск Корткеросского р-на записана известная кумулятивная песня-сказка на сюжет «Пан тшыин» («Дым жреца»), которая, по мнению участников хора, исполнивших ее, служила считалкой («пудьясянкыв»):

– ѳдѳлі-мѳдѳлі,	– ѳдѳлі-мѳдѳлі,
Сьѳд кырнѳш нѳлалэ,	Чѳрный ворон летает,
Гырѳдза кѳнѳш вѳтасе,	Локоть кѳнѳш снится,
Мѳдлапѳлін пань джын.	На другой стороне пол ложки.
– Мый пань?	– Что ложка?
– Лѳк пань.	– Плохая ложка.
– Мый лѳк?	– Что плохая?
– Ризѳ лѳк, и т.д. ¹⁴⁴	– Ризѳ плохая.

Текст состоит из 50 строк, поэтому не представляется возможным привести его полностью. Близкий по содержанию, композиции и функции текст в середине XIX в. записал уездный учитель С.Е. Мельников «Мѳдла пѳлын пан тшыиначе» («На другой стороне реки пан дымится») от священника Троицко-Печорского погоста Г. Попова.¹⁴⁵ В научной литературе уже было отмечено, что кроме считалки, текст коми песни-сказки на сюжет «Пан тшыин» бытовал в функции колыбельной, докучной сказки, детского шуточного рассказа, шуточной песни, народной песни, хоровой, величальной (в контаминации) и заговора.¹⁴⁶

В функции считалки в коми традиции зафиксирована частушка, которая, возможно, пополнила фонд считалок коми благодаря ритмичности. Так,

в качестве считалки стала использоваться частушка социальной направленности, в которой обыгрываются фамилии известных деятелей Советского периода:

Ленин кызды вылын пукалõ, Чарла да мõлõт кутõ. Троцкий сы вылõ видзõдõ, Коммунист лапти кыõ. ¹⁴⁷	Ленин сидит на березе, Серп и молот держит. Троцкий смотрит на него, Коммунист лапти плетет.
--	---

Близкое четверостишие в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на зафиксировано как сатирическая частушка:

Ленин кызды вылын пукалõ, Чарла да мõлõт кутõ. Сталин сәни потш кералõ, Коммунист лапти кыõ. ¹⁴⁸	Ленин сидит на березе, Серп и молот держит. Сталин там жерди рубит, Коммунист лапти плетет.
--	--

Само собой разумеется, что возникновение, а тем более открытое исполнение частушек с антисоветской тематикой становится возможным только при определенных обстоятельствах.

В качестве считалки используются и текст популярной в детской среде небылицы. Самый распространенный вариант этого шуточного произведения состоит из пяти стихов:

Оліс-выліс поп, Сылõн вõлі ноп, Нопьяс вõлі той, Тойис шуис «ой, Менõ кõть эн сәй!» ¹⁴⁹	Жил-был поп, У него была котомка, В котомке была вошь, Вошь сказала «Ой, Меня хотя бы не ешь!»
--	--

Другой вариант этой небылицы, исполняемый в роли считалки, наращивает объем за счет введения новых комичных ситуаций с помощью приема кумуляции, при котором последнее слово строки повторяется в следующей строке в препозиции:

Оліс-выліс поп, Сылõн вõлі ноп , Нопьяс вõлі бекар , Бекарас вõлі пань , Паняс вõлі гос , Госас вõлі той , Тойис горзõ: «Ой, Менõ кõть эн сәй!» ¹⁵⁰	Жил-был поп, У него была котомка, В котомке была тарелка, В тарелке была ложка, В ложке был жир, В жире была вошь, Вошь кричит: «Ой, Меня хотя бы не ешь!»
---	---

Видимо, и те произведения, которые Ю.Г. Рочев в своей работе назвал «дразнильными считалками», находящимися «на грани жанра»¹⁵¹, являлись в детской среде дразнилками, которые использовались для распределения игровых ролей:

Сеня Гриш,	Григорий Арсеньевич,
------------	----------------------

Купец õш, Льõм пу плеш, Мõлэт юр, Из гыррдза, Ала цуг. ¹⁵²	Купеческий бык, Черемуховая плешь, Голова как молот, Каменная локоть, Шалаш.
---	--

В пользу этого предположения говорит и тот факт, что такие «стихи» весьма затруднительно исполнять речитативом, характерным для считалок. Воздействие дразнилок ощущается и в словарном составе считалок. Сочетание логически не связанных фраз, специфическая лексика, которая в изобилии представлена в считалках, дает толчок к поиску источников этих текстов в других жанрах фольклора коми. Если текстам считалок коми, известных по наиболее ранним записям, присуще обилие зауми и несвязных словосочетаний, то в поздних по времени происхождения текстах появляются синтаксически правильно сложенные фразы, которые могут быть фрагментами других жанров. Из дразнилок в считалки, скорее всего, перешли такие словосочетания, как «*чер кока Наста*»¹⁵³, «*чер-кок Наста*»¹⁵⁴ (Настя с ногами как топор). Рифма и шуточный характер стихов также указывают на источники заимствования (из детской сатирической поэзии):

Тосьнича-яесьнича, Пес кыскалан гõрбильнича, Ыджыд ныра трасича. ¹⁵⁵	Вшивая яичница, Волокуша для таскания дров, Большеносый сорванец.
---	---

Наряду с пародированием происходит насыщение текстов считалок эмоционально-экспрессивной, скабрёзной лексикой.

В функции считалки зафиксирован также припев детской авторской песни, который иногда используют как материал для закрепления выученных новых коми слов в работе с русскими детьми:

Ложка – пань,
Кошка – кань,
А теленок – мõс кукань.¹⁵⁶

На формирование фонда считалок коми мощное влияние оказали тексты русских считалок. О некоторых механизмах «освоения» заимствованных произведений речь шла выше. Попытки воспринять тексты носителями коми языка привели к возникновению «гибридных» считалок, где наряду с русскими и коми словами представлены асемантические лексемы – набор звуков, заполняющих определенную ритмико-интонационную позицию в стихе:

Первоньчик, другеньчик, Нашу божу волю, Русю попо ласей, Якõн пишик, Чёрной кай горш,	< Дьякон пишет Черное птичье горло
---	---------------------------------------

Стану поляну,
Полёбен и голс.¹⁵⁷

При устном усвоении тексты подвергаются значительным изменениям, в некоторых местах считалки только отдаленно напоминают исходные произведения. Со временем в этих «гибридных» текстах начинается переосмысление непонятных слов, основанное на созвучиях. Так, к примеру, вместо исходного «дьякон пишет»¹⁵⁸ в коми тексте появляется «*якӧн пишик*», вместо «черным углем» – «*чёрной кай горш*» (черное птичье горло). Тем не менее, некоторые слова произведений не имеют лексического значения, а текст чаще представляет собой случайное сцепление разных по происхождению слов. При недостаточном уровне освоения русского языка в речи коми людей наблюдаются устойчивые нарушения, выражающиеся в несоблюдении согласования в роде и числе, управления падежами, ударения.

Другой формой взаимодействия коми и русских считалок является бытование переведенных на родной язык текстов. Помимо обычных калькированных произведений встречаются тексты, содержание которых только отдаленно напоминает оригинал. Основой при возникновении считалки могли стать незамысловатые коротенькие фразы, в которых ситуации представлены комически. При внимательном сличении русских и коми сюжетных считалок можно обнаружить одинаковые по содержанию стихи. Так, с начала XX в. и вплоть до нынешних дней в коми селениях, расположенных по рекам Сысола и Вычегда, зафиксированы считалки следующего содержания:

Кодкӧ тайӧ чукӧрас	Кто-то в этой группе
Кушман дукӧн сурттӧма,	Напердел запахом редьки.
Дерт жӧ, эськӧ, тайӧ тӧ! ¹⁵⁹	Конечно же, это ты!

Подобные считалки не являются показательными только для детского игрового фольклора коми, так как считалки почти идентичного содержания есть и в русской традиции:

В нашей маленькой компанье
Кто-то сильно навонял.
Раз, два, три –
Это, верно, ты.¹⁶⁰

По свидетельству одного из информантов, в некоторых случаях аналогичный текст на коми языке функционировал в качестве игровой приговорки, ставящей участникам игры в «Молчанку» условия.¹⁶¹

Схожая сюжетная основа коми и русских считалок позволяет говорить если не о заимствовании, то, по крайней мере, об ориентации на русский аналог на начальном этапе бытования текста. Приведем пример текста коми считалки, который отсылает нас к близкому по содержанию русскому произведению «Катилось яблочко»¹⁶²:

Кар кузя бугыльтчис яблӧк.	По городу катилось яблочко.
Кодӧ сӧйӧс босьтас,	Кто ее подберет,
Ачыс кругысь петас. ¹⁶³	Сам из круга выйдет.

В нашем корпусе текстов данный текст представлен в единичном варианте. Есть основания предполагать, что считалка так и не получила дальнейшего развития в игровом фольклоре.

В иноязычной среде своеобразному осмыслению подверглась популярная русская считалка «Аты-баты, шли солдаты». Фонетическая близость зачина распространенной коми считалки «атӧ-катӧ» со скрепляющим словом «аты-баты» позволила использовать его в переведенном тексте:

Атӧ-катӧ, кытчӧ ветлін?	Атэ-катэ, куда ходил?
Атӧ-катӧ, базарӧ.	Атэ-катэ, на базар.
Атӧ-катӧ, мый нӧ ньӧбын?	Атэ-катэ, что ж купил?
Атӧ-катӧ, самӧвар.	Атэ-катэ, самовар.
Атӧ-катӧ, доньс кутшӧм?	Атэ-катэ, какая цена?
Атӧ-катӧ, куим ур. ¹⁶⁴	Атэ-катэ, три копейки.

Единичная запись считалки дает повод говорить о том, что такие «эксперименты» детского творчества не были подхвачены сверстниками и были забыты. Та же судьба, вероятно, постигнет записанный в последние годы текст, являющийся калькой русской считалки «На золотом крыльце сидели»¹⁶⁵:

Кильчӧ вылын пукалісны,	На крыльце сидели,
Супер утка, Том и Джери,	Супер утка, Том и Джери,
Скрудж Макдак да куим утка,	Скрудж Макдак и три утенка,
А вӧдитны кутас Понка. ¹⁶⁶	А водить будет Понка.

Этот текст (как и несколько других) был записан воспитателем детского сада.¹⁶⁷ Возможно, что считалка им же и переведена с русского языка, а потом текст апробировался в учреждении дошкольного образования. Поэтому закономерно возникают сомнения в их естественном бытовании в детской игровой среде. Попытки использования переведенных считалок в педагогической практике продиктованы, с одной стороны, нежеланием прямого применения русских текстов и, с другой, – отсутствием в традиции сколько-нибудь подходящих современных коми произведений для этих целей или незнание таковых воспитателями. Скорее всего, их исполнение не выходит дальше территории площадок детских садов. Тем более что достойную конкуренцию переведенным считалкам составляют доступные оригиналы, которые не менее мелодичны и ритмизованны.

Удовлетворительное знание русского языка объясняет устойчивое преобладание в современном коми детском игровом репертуаре русскоязычных считалок. Причем, если в предыдущие периоды русская речь не всегда была понятна для коми, и слова считалки десемантизировались, то в последнее

время в считалках лексика сохраняет свое первоначальное значение. Изменения в тексте проявляются только на уровне вариативности в рамках традиции.¹⁶⁸

Как выше уже было отмечено, корпус коми считалок пополняется новыми текстами. Некоторые из них появляются под влиянием русского фольклора, источники других текстов находятся непосредственно в коми среде. Если на данный момент невозможно достоверно говорить об условиях происхождения текстов этого жанра в предыдущие столетия, главным образом – заумных, то пути зарождения поздних произведений более или менее ясны.

В некоторых случаях в формировании нового текста используются фрагменты других фольклорных произведений, которые затем прирастают характерными для считалки чертами. Образование новых считалок на основе уже бытовавших текстов является одним из наиболее продуктивных способов. Из популярных считалок, как правило, отбирается зачин или первые несколько стихов, к которым добавляются зарифмованные строчки из полубившихся произведений, бытующих в детских коллективах. Подобный процесс произошел с одной из популярнейших коми считалок «*Оттик – моттик*», в которой в качестве «выхода» использована строчка из стихотворения коми поэта С.А. Попова:

Оттик – моттик,	Один – моттик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль.	Четыре – бусинка.
Коз пу йылё ошйис коль. ¹⁶⁹	На вершине ели повисла шишка.

Возможно, такие характерные для считалок черты, как использование в зачине счета и четкость ритма, послужили дополнительным фактором при усвоении детьми оригинального авторского стихотворения, первая часть которой зафиксирована в функции считалки и органично вошла в современную игровую культуру:

Оттик, кык, куим, нель,	Раз, два, три, четыре,
Коз пу йылё ошйис коль.	Шишка повисла на вершине ели.
Ёна жё нин колькыйс,	Очень уж яйцо,
Ыргён колокольчик.	Медный колокольчик.
Вывті ёна радлё ур –	Очень сильно рада белка –
Товбыд сылы тырмас нур. ¹⁷⁰	Ей на всю зиму хватит припасов.

Объемный по размерам текст не всегда удобен при пересчете участников игры, возможно, по этой причине более востребованным оказались только первые две строчки авторского произведения:

Оттик, кык, куим, нель,	Раз, два, три, четыре,
Коз пу йылё ошйис коль. ¹⁷¹	На вершину ели повисла шишка.

Другие версии завершения считалки указывают на полную адаптацию коми стихотворения в современной традиции: «*Пожём выльысь усис коль*» («С сосны упала шишка»), «*Мамё ньобис меным моль*» («Мама купила мне бусинку»). В связи с фольклоризацией этого текста необходимо также отметить то, что стихотворение, не задуманное как считалка, стало выполнять ее функции; тогда как специально сочиненные коми поэтами Г.А. Юшковым и В.И. Лыткиным считалки так и не вошли в детский фольклорный фонд.

Распространенным приемом при образовании нового текста становится использование зачина, состоящего из первых трех числительных:

Оттик, кык, куим,	Раз, два, три,
Тэ менсьым денга гуин.	Ты у меня деньги украл.
Нель, вит, квайт,	Четыре, пять, шесть,
Аски жё бёр вай. ¹⁷²	Завтра же верни.

Вместе с тем повсеместно наблюдается распространение считалочных сюжетов, содержащих ненормативную лексику, просторечные слова. С помощью пародирования, нарочитого снижения образов и стиля, применения образно-стилистических средств дети противопоставляют свою субкультуру взрослой. То, что было непристойно открыто высказать в повседневном общении, обрамляется в поэтическую миниатюру. Так, в Усть-Куломском р-не зафиксировано 4 варианта считалки следующего содержания:

Тіз-тіз,	Тіз-тіз,
Код суртгис –	Кто пёрнул –
Сійё и петис. ¹⁷³	Тот и вышел.

Обращает на себя внимание тот факт, что в детской среде использование лексики сниженного стиля характерно для дразнильных ситуаций, чтобы морально подавить соперника. К слову сказать, «повышенное внимание к материально-телесному низу, к фекальным темам» свойственны также анекдотам, которые рассказывают дети.¹⁷⁴ «Неприличные» слова встречаются также в считалке «*Кодкё тайё чукорас*» («Кто-то в этой компании»), текст которой иногда фиксируется как игровая приговорка в «Молчанках». В одной из считалок посредством «жонглирования» ненормативным словом создается комическая ситуация:

Оттик, кык, куим, нель, вит,	Раз, два, три, четыре, пять,
Кёза гусялёма сит.	Коза украла говно.
Сітыд абу монета,	Говно не монета,
Сітала да бёр сета. ¹⁷⁵	Насру и обратно отдам.

Именно тексты с подобной тематикой становятся популярными у современных детей, вытесняя на периферию традиционные считалки. В то же время надо отметить, что зачастую их фольклорная жизнь кратковременна. Роль непосредственного участия книги в распространении популярности считалок с ненормативной лексикой исключена, т.к. речь идет о текстах, ко-

торые до сих пор нигде не публиковались. В данном случае можно вести речь об активном обмене репертуаром между локальными традициями в условиях безграничного перемещения.

Выявляя особенности бытования жанров детского фольклора коми, Ю.Г. Рочев отметил, что некоторые появившиеся до 1970-х годов новые сюжетные считалки имеют узколокальную распространенность и меньшую вариативность. На Удоре, Ижме и Печоре собиратель зафиксировал по 20 считалочных сюжетов, процент совпадения которых минимален.¹⁷⁶ Экспедиционные материалы последних лет показали, что некоторые из них приобрели в дальнейшем популярность в других локальных традициях коми, вытеснив традиционные считалки. Так, считалка, начинающаяся со слов «*Тирс-торс*», бытовавшая только на Вашке, зафиксирована на сегодняшний день на Сысоле, верхней Вычегде.

В то же время большая часть записанных на Удоре, Ижме и Печоре считалок, в 1970-х причисляемых к «новым», в настоящее время уже не фиксируется. Резкое увеличение количества ранее неизвестных считалок (хотя ничего не отмечено о подобном процессе в других локальных традициях) объясняется тем, что в тех местах проводились целенаправленные фольклорные экспедиции, в ходе которых было записано множество считалок. Их общее количество в десятки раз превышало число, которое обычно фиксировали во время других выездов. Так, А.К. Микушев записал в одной из экспедиций на Ижму в 1959 г. более 50 считалок.¹⁷⁷ Естественно, что при обилии ижемского фольклорного материала и единичных нецеленаправленных записях из других районов картина распространения считалок выглядит неравномерно. Стремительный рост количества новых считалок, возможно, объясняется и тем, что в устном народном творчестве возрастает роль отдельной личности в создании нового текста, который на первых порах активно поддерживается игровым коллективом. В конечном счете, экспедиции собирателей «искусства слова» своевременно успели отразить бытование современных текстов в период их расцвета.

В образовательных учреждениях в воспитательно-обучающих целях активно используются считалки, которые были опубликованы. Основные издания, служащие источником для выбора текстов, доступны и хорошо известны. Во-первых, это школьные учебники (азбука, родная литература) для младших классов. Во-вторых, подготовленные фольклорные сборники. В сборник «*Челядь сълланкывъяс да мойдкывъяс*» («Детские песни и сказки», 1969) было помещено 44 коми считалки, в сборник «*Коми челядьлӧн ваяжъя ворсӧмъяс*» («Старинные коми детские игры», 1988) – 14 текстов, которые в последующем были перепечатаны в различных методических пособиях. Педагоги и воспитатели проявляют избирательный характер в использовании считалок и предлагают детской аудитории только такие тек-

сты, которые не имеют заумных (т.е. непонятных) слов, обладают сюжетом и четким ритмом. Это способствует распространению небольшого количества сюжетов. Одним из наиболее популярных произведений этого жанра до сих пор остается считалка, начинающаяся со слов «*Ӧтик – мӧтик*». Она регулярно записывается от людей разных возрастов. Благодаря особенной композиции данная считалка активно используется при заучивании числительных от одного до десяти.

Популяризаторская деятельность педагогов играет немаловажную роль в бытовании считалок, как впрочем, и других произведений детского фольклора. Судя по материалам последних лет, записанным от детей и молодых людей, можно констатировать, что в современной детской традиции распространены именно те варианты считалок, которые были опубликованы и затем использованы в педагогической практике. Большей частью они фиксируются с незначительными изменениями¹⁷⁸, а варьированию чаще подвергается концовка считалок. Кроме самого распространенного словосочетания *пес чипас* «поленица» в выходе коми считалки «*Ӧтик-мӧтик*» встречаются такие фразы, как: *вӧдитны тэныд час* «время водить тебе», *киссис ставнас пес чипас* «полностью развалился поленик», *сера визя пес чипас* «разукрашенный поленик», *кино вылӧ пыран пас* «сигнал [чтобы] заходить на кино», *ворсны тэнад воис час* «пришло время играть тебе», *кодлӧн киссис пес чипас* «у кого развалился поленик», *пес чипасӧ пыран час* «время зайти в поленик», *кино вылӧ пыран час* «время заходить на кино», *вот и лои пес чипас* «вот и получился поленик», *кино вылӧ мунан час*, *кино выльысь петан час* «время идти на кино, время выходить с кино». При этом строгого следования логике сказанного не наблюдается. Как слова, как и словосочетания, в считалках лишь замещают определенную ритмическую позицию.

Под влиянием коми литературного языка, овладение которым происходит в процессе дошкольного и школьного обучения, стираются диалектные различия между считалками, записанными в разных локальных традициях. Так, в некоторых диалектах и говорах во втором слоге вместо привычных звуков [э] и [ы] уже произносятся соответственно [ӧ] и [и]. Отход от привычного диалектного произношения наблюдаем в рассматриваемых текстах: *кыллалэ-калалэ – кыллалӧ-калалӧ* «плывет-развевается»; *ичет – ичӧт* «маленький»; *арэс – арӧс* «год, лет»; *нӧбын – нӧбин* «купил/купила». Нередко исчезают вставочные звуки: *куйим – куйм* «три»; *ювалэ – юалӧ* «спрашивает». Часто в речи современных носителей языка проявляется чередование звуков в/л: *вӧл – вӧв* «лошадь, конь». Тем не менее, надо отметить, что фонетические особенности говоров все еще сохраняются при исполнении считалок детьми и молодыми людьми.

Устная форма передачи произведений фольклора давно уже перестала быть основным и единственным способом пополнения репертуара. От-

существование преемственности компенсируется заучиванием текстов из книг. Различия, образовавшиеся вследствие устной и письменной форм освоения считалки, меняют условия и специфику бытования этих текстов. Если при устной передаче вместе с текстом одновременно осваиваются также и характерные для считалки особенности исполнения, то при обращении к письменному источнику теряется связь между произведением и акциональной стороной исполнительства. Интонационно-ритмические особенности исполнения считалки приобретают позже, в соответствии со сложившейся в детском коллективе традицией. Тем не менее, авторитет книги не позволяет вносить изменения в считалку, импровизировать. В результате всего этого часто фиксируется практически нулевая вариативность текста, ведущая к угасанию фольклорного текста.

2.4. Выводы

Таким образом, невербальные и вербальные игровые прелюдии составляют неотъемлемую инициальную часть народных игр, с помощью которых осуществляется символический вход в мир игры. Большая часть невербальных и вербальных способов жеребьевки не имеет строгой закреплённости за определённую игру. Однако прослеживается закономерность: к невербальным жеребьевкам с применением игрового инвентаря чаще обращаются парни в подвижных играх, а жеребьевые сговорки используются только при разделении на две партии (команды, группы). Судя по имеющимся комментариям к считалкам, только некоторые из них составляют симбиоз с игрой; большая же часть произведений сохраняют свою автономность функционирования. В отличие от жеребьевых сговорок, коми считалки продолжают активно бытовать. Наибольший интерес в считалках коми представляет заумная лексика, охватывающая различные по происхождению явления: тайную речь; рифмующиеся двойники слов; придуманные по прежним словообразовательным моделям слова; заумь, образованную в процессе своеобразного осмысления детьми разговора взрослых; искажённую иноязычную лексику. Некоторую часть непонятной лексики коми текстов можно «этимологизировать», ориентируясь на русские считалки. Сопоставительный анализ показывает, что заимствованные русские тексты подверглись адаптации, выражающейся в том, что одни тексты были буквально переведены на коми язык, в другие произведения частично проникли коми слова, третьи тексты заимствованы как ритмико-интонационные единицы, в которых лексика совершенно десемантизировалась. В то же время, на примере считалок коми можно говорить о возможных фольклорных контактах коми народа с хантами, манси и ненцами.

В бытовании современных считалок коми наметились тенденции дальнейшего исчезновения наиболее ранних (заумных) текстов, образования но-

вых произведений на основе уже известных игровых прелюдий и авторских стихотворений, использования в функции считалки текстов других фольклорных жанров, усвоения считалок из письменных источников, а также нивелирования диалектных особенностей.

* * *

¹ Рассыхаев А.Н. О символической организации пространства в традиционных детских играх коми // STUDIA JUVENALIA (SJ): Сб. работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2003. С. 133-144; Рассыхаев А.Н. Пространство и время детских игр (по материалам коми игр) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 367-371.

² Подробнее об игре см.: Рассыхаев А.Н. Игры с шегами (в бабки) в традиционной культуре коми // Фольклористика Коми / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2002. Вып. 63. С. 91-104.

³ Связанные с положениями лодыжки термины подробнее представлены в работах: Рассыхаев А.Н. Чинки, Киколь да Геч: коми йёзкостса ворсёмъяс. Сыктывкар: «Кола», 2011. 64 л.б. (Чинки, Киколь и Геч: коми народные игры); Коми ворсём да гаж: тёрыт да талун / Лёсьбодисны Л.Н. Камбалова, А.Н. Рассыхаев. Сыктывкар: «Кола», 2007. 76 л.б. (Коми игры и веселья: вчера и сегодня)

⁴ ФФ ИЯЛИ: АФ 1224-4. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2001 г. в дер. Выльгорт Усть-Куломского р-на Республики Коми от Марии Александровны Шебыревой, 1924 г.р. Если материалы записаны на современной территории Республики Коми, то регион более не указывается.

⁵ Устное сообщение О.И. Уляшева.

⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 217 а. Л. 168-169. Зап. Ф.В. Плесовский и Э.К. Павлова в 1962 г. в дер. Латьюга Удорского р-на от Лидии Георгиевны Павловой, 1952 г.р.

⁷ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 287. Л. 22. Зап. В.А. Совачева в 1966 г. в с. Коквицы Усть-Вымского р-на от Лидии Павловны Политовой, 1909 г.р.

⁸ Экспедиционные материалы, записанные в Спаспурубском сельсовете Прилузского района в 2006 г.

⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 242. Л. 82 об. Зап. В.А. Совачева в 1963 г. в с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на от Василисы Михайловны Игнатовой (сведения о годе рождения отсутствуют).

¹⁰ Уляшев О.И., Шарапов В.Э. Семантика сёй / сюн в свете традиционных хроматических ассоциаций у коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского севера / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 60. С. 113.

¹¹ Там же. ... С. 116.

¹² НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 227. Л. 52. Зап. М.А. Сахарова в 1963 г. в с. Пожар Усть-Куломского р-на от Парасковьи Павловны Лужиковой (сведения о годе рождения отсутствуют).

¹³ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. № 376. Зап. Е.В. Ветошкина в 1981 г. в дер. Ыб Усть-Вымского р-на от Марьи Васильевны Поповцевой, 1915 г.р.

- ¹⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 243. Л. 133. Зап. В.А. Сорвачева в 1963 г. в с. Нивше-ра Корткеросского р-на от Варвары Петровны Ивашевой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹⁵ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1994 С. 60-61.
- ¹⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 202. Л. 279. Зап. Е.С. Гуляев в 1960 г. дер. Койтыбож Сыктывдинского р-на от Ивана (сведения о годе рождения и фамилии отсутствуют).
- ¹⁷ НМ РК: КП-12484. Л. 236. Зап. в 1934 г. А. Попова в с. Помоздино Усть-Куломского р-на.
- ¹⁸ ФФ ИЯЛИ: АФ 1224-7. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2001 г. в дер. Вьльгорт Усть-Куломского р-на от Алексея Леонидовича Шебырева, 1928 г.р., ур. дер. Кекур Усть-Куломского р-на.
- ¹⁹ ФФ ИЯЛИ: АФ 1603-37, 38. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2002 г. в с. Грива Койгородского р-на от Егора Владимировича Попова, 1919 г.р.
- ²⁰ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Олега Лапшина, 1984 г.р., ур. с. Чухлом Сысольского р-на.
- ²¹ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Елены Ивановны Лодыгиной, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ²² ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Натальи Ивановны Попвасевой, 1988 г.р.
- ²³ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Олега Лапшина, 1984 г.р., ур. с. Чухлом Сысольского р-на.
- ²⁴ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1998 г. в с. Вьльгорт Сыктывдинского р-на от Людмилы Кокшаровой, 1991 г.р.
- ²⁵ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 155.
- ²⁶ Мельников М.Н. Русский детский фольклор ... С. 123.
- ²⁷ ФА СыктГУ: АФ 3201-149. Зап. в 1999 г. в Сыктывкаре от А.Н. Рассыхаева, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ²⁸ ССКЗД. С. 331.
- ²⁹ Распределение происходило следующим образом: «Кыкõн шõпкõдчõны, кык ним думайтõны. Например, Гагарин да Титов. Сэсса õти бõрся мõд матыстчõны челядь и мунõны сыладорõ, кодлысь нимсõ шубõны. Артмõ кык команда». (Двое перешептываются, придумывают два имени. Например, Гагарин и Титов. Потом один за другим подходят дети [к матке – А.Р.], и отходят в сторону, чье имя скажут. Получается две команды). (НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 291. № 15. Зап. в 1966 г. в дер. Вьльвидз Удорского р-на от Али Терикова, 1956 г.р.)
- ³⁰ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 120. № 180. Зап. Ю.Г. Рочев в 1973 г. дер. Волоковая Ненецкого национального (ныне – автономного) округа Архангельской обл. от Г.А. Филиппова (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ³¹ Примеры предоставлены О.И. Уляшевым.
- ³² Новицкая М.Ю., Райкова И.Н. Детский фольклор и мир детства // Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. С. 29. (Библиотека русского фольклора. Т. 13).
- ³³ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 140.
- ³⁴ НМ РК: КП-12481. Л. 236, 266. Зап. в 1935 г. в с. Занулье Прилузского р-на Василий Васильевич Юхнин, 1909 г.р.

- ³⁵ НМ РК: КП-12484. Л. 185. Зап. в 1935 г. в с. Зеленец Сыктывдинского р-на Василий Дмитриевич Тарабукин (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ³⁶ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 238 а. Л. 139. Зап. Н.Д. Бараксанова в 1979 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на от Веры Тимофеевны Игнатовой, 1899 г.р.
- ³⁷ ФФ ИЯЛИ: АФ 1125-17 б. Зап. в 1993 г. в с. Нёбдино Корткеросского р-на от Анастасии Дмитриевны Макаровой, 1922 г.р.
- ³⁸ ФФ ИЯЛИ: АФ 1230-8. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2001 г. в дер. Сордйыв Усть-Куломского р-на от Марии Поповой, 1993 г.р.
- ³⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 278. Л. 208. Зап. А.К. Микушев в 1966 г. в дер. Коптюга Удорского р-на от Юрия Юусина, 1956 г.р.
- ⁴⁰ Челядь сыланкывъяс да мойдкывъяс ... 112 с.
- ⁴¹ Филиппова В.В. К вопросу о народной терминологии в традиционной культуре (на примере жанровой классификации коми фольклора) // Пермистика: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. Сыктывкар, 1999. С. 182.
- ⁴² ССКЗД ... С. 300.
- ⁴³ Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка ... С. 111.
- ⁴⁴ ФФ ИЯЛИ: АФ 0507-22. Зап. в 1999 г. в с. Пысса Удорского р-на (сведения об информанте отсутствуют).
- ⁴⁵ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 35. Л. 29. Зап. в 1941 г. в с. Турья Княжпогостского р-на от М.Н. Некрасова (сведения об информанте отсутствуют).
- ⁴⁶ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Переиздание с дополнениями. Сыктывкар, 1999. С. 398.
- ⁴⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. В 4-х т. М., 1995. Т. I: А-З. С. 537.
- ⁴⁸ Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка ... С. 143.
- ⁴⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 288. Л. 25. Зап. В.А. Сорвачева в 1966 г. в дер. Туискерес Усть-Вымского р-на от Ларисы Ивановны Дупленниковой, 1898 г.р.
- ⁵⁰ ФА СыктГУ: АФ 0936-8. Зап. в 1999 г. в с. Важгорт Удорского р-на.
- ⁵¹ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 199.
- ⁵² Там же. С. 199.
- ⁵³ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 174. Л. 71 об. Зап. В.А. Сорвачева в 1970 г. в дер. Разгорт Удорского р-на от Елизаветы Сакедоновны Долгиной, 1899 г.р.
- ⁵⁴ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 200.
- ⁵⁵ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 194. Л. 187. № 164. Зап. А.К. Микушев в 1959 г. в с. Кельчиюр Ижемского р-на от Ксении Ивановны Хозяиновой, 1920 г.р.
- ⁵⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 185. Л. 219. Зап. А.К. Микушев в 1956 г. дер. Дёма Усть-Куломского р-на от Ивана Александровича Ширияева, 1950 г.р.
- ⁵⁷ Считалки рассматриваются в том виде, в каком зафиксированы собирателями. К примеру, в одной считалке *вõр хõзйика* переводится как «лесная хозяйка», а в другом тексте, при разделении их запятой – *вõр, хõзйика* «лес, хозяйка».
- ⁵⁸ «Пас» – знак, отметка, клеймо. В традиционной культуре коми «пас» рассматривался как знак собственности, который ставили с помощью зарубок, нарезок или начертанием углем и т.д. на различных предметах личной собственности: охотничьих и рыболовных снастях, лодках, амбарах, утвари, посуде, поленицах, мешках

- с зерном. Семейный «пас» ставили в качестве подписи на различные документы. С распространением грамотности «пасы» были вытеснены инициалами и подписями. (Грибова Л.С. Пас // Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Сост. Н.Д. Конаков. Сыктывкар, 1993. С. 104).
- ⁵⁹ Головин В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку, 2000. С. 180.
- ⁶⁰ Проанализировав фоносемантические ассоциации текста считалки «Атэ-катэ», А.В. Панюков утверждает, что в этом тексте реализуется тема рыбалки (Панюков А.В. Динамика развития ... С. 132-138).
- ⁶¹ Приобщение к основам охоты на зверей и птиц происходило еще в детстве. Дети самостоятельно в ближайших лесочках ловили клестов (на конце палки устанавливали приманку из ягод рябины и петлю из конского волоса), белок (осенью палками и камнями сбивали на землю, где добычу подхватывали остальные ребята; здесь же разделявали белку: мясо отдавали собакам, а из шкуры делали чучела) и т.д. См. об этом: ЭД. № 161; Uotila. Band. III. №№ 65, 66.
- ⁶² Аникин В.П. Детский фольклор ... С. 112-117.
- ⁶³ Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по философии и истории религий: Пособие для студентов гуман. вузов. М., 1998. С. 105.
- ⁶⁴ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 158.
- ⁶⁵ Мечковская Н.Б. Язык и религия ... С. 105.
- ⁶⁶ Топорков А.Л. О некоторых взаимосвязях между заговором и считалкой // Мир детства и традиционная культура: Сб. научных трудов и материалов. М., 1996. Вып. 2. С. 42-43.
- ⁶⁷ Там же. С. 40.
- ⁶⁸ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 199-200.
- ⁶⁹ Там же. С. 221.
- ⁷⁰ НМ РК: КП-12483. Л. 10. Зап. в 1935 г. в с. Нёбдино Сторожевского (ныне – Корткеросского) р-на от пожилой женщины, 1855 г.р.
- ⁷¹ ФА СыктГУ: АФ 3202-39. Зап. А.Н. Рассыхаев в 1998 г. в Сыктывкаре от Елены Ивановны Лодыгиной, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ⁷² Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 211.
- ⁷³ Чередникова М.П. Смысл и бессмыслица считалок ... С. 28.
- ⁷⁴ НМ РК: КП-12481. Л. 397. Зап. И.А. Вахнин в 1935 г. в дер. Якутинская Прилузского р-на.
- ⁷⁵ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 148.
- ⁷⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 318. Л. 267. Зап. Н.А. Колегова и Р.И. Коснырева в 1969 г. в с. Куратово Сысольского р-на Василия Ивановича Кичигина, 1894 г.р.
- ⁷⁷ НМ РК: КП-12481. Л. 427. Зап. Сенюкова в 1935 г. Другие сведения о записи текста отсутствуют.
- ⁷⁸ Мечковская Н.Б. Язык и религия ... С. 105.
- ⁷⁹ Там же. С. 105.
- ⁸⁰ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 229.
- ⁸¹ Аникин В.П. Детский фольклор ... С. 112-117.
- ⁸² Там же. С. 116.
- ⁸³ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 150-151; Чередникова М.П. Смысл и бессмыслица считалок ... С. 14.

- ⁸⁴ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 227-228.
- ⁸⁵ Там же. С. 229.
- ⁸⁶ Чередникова М.П. Смысл и бессмыслица считалок ... С. 17.
- ⁸⁷ Там же. С. 17.
- ⁸⁸ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 172-173, 224, 236-239; Капица О.И. Детский фольклор ... С. 126; Топорков А.Л. Заумь в детской поэзии // Русский школьный фольклор. М.: Ладомир, 1998. С. 582
- ⁸⁹ См.: Рассыхаев А.Н. О взаимодействии русских и коми считалок // Традиционная культура, 2006. № 3. С. 84-89; Рассыхаев А.Н. «Заумная» лексика коми считалок // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Мат-лы X Междунар. симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (24-25 марта 2004 г., Ижевск). Ижевск, 2009. С. 326-332.
- ⁹⁰ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 223.
- ⁹¹ Там же. С. 223. См. об этом: Потанин Г.Н. Этнографические заметки // Живая старина. 1899. Вып. II. С. 230.
- ⁹² Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 224.
- ⁹³ Там же. С. 223.
- ⁹⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 243. Л. 136. Зап. В.А. Сорвачева в 1963 г. в с. Нившера Корткеросского р-на от Варвары Петровны Ивашевой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ⁹⁵ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... № 173 а-г.
- ⁹⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 194. № 338. Зап. А.К. Микушев в 1959 г. в с. Мохча Ижемского р-на от Марьямны Ильиничны Истоминой, 1889 г.р.
- ⁹⁷ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 221, 377.
- ⁹⁸ ФА СыктГУ: РФ 25-III-8. Зап. в 1974 г. в с. Ижма Ижемского р-на от Ирины Николаевны Артеевой, 1903 г.р.
- ⁹⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 233 е. № 161. Зап. А.К. Микушев, Ю.Г. Рочев и Г.А. Муравьева в 1964 г. в дер. Веждор Сыктывдинского р-на (ныне – часть Эжвинского р-на г. Сыктывкара) от А.Н. Размысловой.
- ¹⁰⁰ Капица О.И. Детский фольклор ... С. 126.
- ¹⁰¹ Топорков А.Л. Заумь в детской поэзии ... С. 582.
- ¹⁰² Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... № 332 д.
- ¹⁰³ НМ РК: КП-12482. Л. 202. Зап. С. Марков в 1935 г. с. Чернутьево Удорского р-на.
- ¹⁰⁴ Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Подготовка текстов, вступит. ст. и примеч. Н.В. Новикова. Вологда, 1960. № 592.
- ¹⁰⁵ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... № 118, 141, 319.
- ¹⁰⁶ Там же. № 114.
- ¹⁰⁷ Там же. № 493 б.
- ¹⁰⁸ Там же. № 121.
- ¹⁰⁹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 144.
- ¹¹⁰ ССКЗД. С. 327.
- ¹¹¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 144.
- ¹¹² Там же. Л. 144.
- ¹¹³ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 238 а. Л. 140. Зап. Н.Д. Бараксанова в 1979 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на от Веры Тимофеевны Игнатовой, 1899 г.р.

- ¹¹⁴ Аникин В.П. Детский фольклор ... С. 114.
- ¹¹⁵ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 246.
- ¹¹⁶ ФА СыктГУ: АФ 3201-159. Зап. А.Н. Рассыхаев в 1998 г. в Сыктывкаре от Олега Васильевича Лютоева, 1977 г.р., ур. пос. Зимстан Усть-Куломского р-на.
- ¹¹⁷ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 278. № 36. Зап. А.К. Микушев в 1966 г. в с. Важгорт Удорского р-на от Али Обрезковой, 1958 г.р.
- ¹¹⁸ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. от Алексея Александровича Холопова, 1987 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ¹¹⁹ ФА СыктГУ: АФ 1642-23. Зап. в 2001 г. в с. Куратово Сысольского р-на от Анастасии Яковлевны Елохиной, 1926 г.р.
- ¹²⁰ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 194. № 50. Зап. А.К. Микушев в 1959 г. в с. Краснобор Ижемского р-на от Анны Людвиговны Каневой, 1904 г.р.
- ¹²¹ НМ РК: КП-12480. Л. 138. Зап. Ю.И. Мальцева в с. Вильгорт Сыктывдинского р-на. Другие данные отсутствуют.
- ¹²² РО РНБ. Ф. XVII. № 111. Л. 189. Стефан Мельников снабдил запись пометкой: «Этот рассказ сообщен мне священником Троицко-Печорского погоста Г. Поповым».
- ¹²³ Ванеев А.Е. Особенности коми стихосложения // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1962. Вып. 7. С. 98.
- ¹²⁴ Челядь сыланкывъяс да мойдкывъяс. 2-ое изд. / Сост., вступ. стат. Ю.Г. Рочева. Сыктывкар, 1994. №№ 7, 8, 11-13, 19-21, 29, 30. (Детские песни и сказки)
- ¹²⁵ Там же. № 39.
- ¹²⁶ Традиционная культура коми: Этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 гг. / Сост. А.В. Панюков, Г.С. Савельева. Сыктывкар, 1999. № 100.
- ¹²⁷ Челядь сыланкывъяс да мойдкывъяс ... № 44.
- ¹²⁸ Раутио К.Х. Вокальные формы звукотворчества и фольклор // Проблемы детской литературы и фольклор: Сб. науч. трудов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. С. 15.
- ¹²⁹ Там же. С. 15. Необходимо добавить, что в мифах о сотворении мира (в данном случае у коми народа) «озвучивание» хаоса предстает как один из первых космогонических актов» (у коми – крик Ена в образе лебедя и Омöля в образе гагары). См. об этом: Панюков А.В. Мир птиц в коми традиционной культуре // Арт. 2001. № 3. С. 140.
- ¹³⁰ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 93. Л. 225. Зап. А.Г. Федоров в 1946 г. от Марии Федоровой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹³¹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 278. № 21. Зап. А.К. Микушев в 1966 г. в Удорском р-не от Василия Долгина, 1957 г.р.
- ¹³² Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 140-157.
- ¹³³ Там же. Л. 157.
- ¹³⁴ Традиционная культура коми: Этнография детства ... №№ 219-222.
- ¹³⁵ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 239. Л. 258 об. Зап. В.А. Сорвачева в 1962 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Ольги Константиновны Напалковой, 1899 г.р.
- ¹³⁶ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 2000 г. в с. Усть-Кулом от Ольги Ивановны Липиной, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на.
- ¹³⁷ ФФ ИЯЛИ: ВФ 0906-21. Зап. А.В. Панюков, А.Н. Рассыхаев и Л. Сажина в 2002 г. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на от Эмилии Степановны Федяевой, 1936 г.р., ур. дер. Быков Ыб Усть-Вымского р-на.

- ¹³⁸ Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф.М. Истомина, напевы С.М. Ляпунов. СПб., 1899. С. 177-178; Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. М.: Современник, 1989. С. 39-44.
- ¹³⁹ Этимологию «гизь-гизь» см. в Главе 3. Некоторые пути образования термина рассмотрены в статье: Рассыхаев А.Н. Игра типа «В колечко» в традиционной культуре коми // Вестник СыктГУ. Вып. 2. Серия гуманитарные науки. Сыктывкар, 2013. С. 137-145.
- ¹⁴⁰ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 2000 г. в с. Усть-Кулом от Ольги Ивановны Липиной, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на. О возможном способе образования «кизь-пань» подробно изложено в Главе 3.
- ¹⁴¹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 325. Л. 22 об. Зап. Ф.В. Плесовский, В.М. Кудряшова и В.А. Муравьева в 1969 г. в дер. Чика Ижемского р-на от Клавдии Ивановны Костроминой, 1913 г.р.
- ¹⁴² НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 203. № 220. Зап. А.К. Микушев и П.И. Чисталёв в 1960 г. в с. Брыкаланск Ижемского р-на от Павлы Кононовны Рочевой, 1912 г.р.
- ¹⁴³ Коми челядьлöн важья ворсöмьяс ... С. 14.
- ¹⁴⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 244 а. № 230. Зап. П.И. Чисталёв и Г.А. Муравьева в 1962 г. в с. Сторожевск Корткеросского р-на от Т.Ф. Игушевой и хора.
- ¹⁴⁵ РО РНБ: Ф XVII. № 111. Л. 189. Записи член-сотрудника ИРГО Стефана Мельникова в материалах П.И. Савваитова.
- ¹⁴⁶ Рочев Ю.Г. Песни-сказки // Этнография и фольклор коми / Тр. ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1976. Вып. 17. С. 44-59.
- ¹⁴⁷ ФФ ИЯЛИ: ВФ 0906-32. Зап. А.В. Панюков, А.Н. Рассыхаев и Л. Сажина в 2002 г. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на от Эмилии Степановны Федяевой, 1936 г.р., ур. дер. Быков Ыб Усть-Вымского р-на.
- ¹⁴⁸ ФФ ИЯЛИ: АФ 1226-3. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на от Марьи Дмитриевны Уляшевой, 1925 г.р., ур. дер. Бадьельск Усть-Куломского р-на.
- Близкие по тематике частушки общественно-политического и антисоветского характера были записаны И.Д. Фридрихом в 1926-1932 гг. в Латвии. Два текста частушки из этой серии опубликованы в монографии Т.Г. Ивановой «История русской фольклористики XX века: 1990-первая половина 1941 гг.» (СПб., 2009. С. 700-701):
Ленин лыки дерет,	Сидит Ленин на заборе,
Троцкий лапти плетет,	Держит серп и молоток,
А Зиновьев отправляет,	А товарищ его Троцкий
Луначарский продает.	Ведет роту без порток.
- ¹⁴⁹ ПМА: Зап. в 1999 г. в Сыктывкаре от Светланы Митюшевой, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на.
- ¹⁵⁰ ПМА: Зап. в 1999 г. в Сыктывкаре от Елены Савиной, 1982 г.р., ур. с. Нёбдино Корткеросского р-на.
- ¹⁵¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 156.
- ¹⁵² НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 203. № 221. Зап. А.К. Микушев и П.И. Чисталёв в 1960 г. в с. Брыкаланск Ижемского р-на от Павлы Кононовны Рочевой, 1912 г.р.

¹⁵³ НА КНЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 239. Л. 257 об. Зап. В.А. Сорвачева в 1962 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Ольги Константиновны Напалковой, 1899 г.р.

¹⁵⁴ Karoly R. Zyrian folklore texts. Budapest, 1978. № 142. S. 582. Зап. К. Редэи в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от А.Н. Чалановой (сведения о годе рождения отсутствуют).

¹⁵⁵ НМ РК: КП-12482. Л. 111. Зап. Г. Тюрнина в 1935 г. в с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.

¹⁵⁶ ФА СыктГУ: РФ XXXII-7. Зап. К.Ф. Самарина в 2000 г. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на от Ксении Сергеевны Булышевой, 1990 г.р.

¹⁵⁷ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 318. № 183. Зап. Н.А. Колегова и Р.И. Коснырева в 1969 г. в дер. Уткавидз Сысольского р-на от Матрены Павловны Пунеговой, 1895 г.р.

¹⁵⁸ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... № 121.

¹⁵⁹ ПМА: Зап. в 1999 г. в Сыктывкаре от Светланы Митюшевой, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на.

¹⁶⁰ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... № 89.

¹⁶¹ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 2002 г. в Сыктывкаре от Натальи Васильевны Гориневой, 1979 г.р., ур. пос. Щугром Сысольского р-на.

¹⁶² Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... №№ 396 а, г, д, е, з, и, к, л, м, н; Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. С. 241-243. №№ 159-167; Детский фольклор. Частушки / Сост., вступ. ст., коммент. Т.М. Ананичевой, Е.Г. Борониной, А.Н. Мартыновой, М.Ю. Новицкой, Е.А. Самоделовой. М.: Наследие, 2001. №№ 414-417; Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и текст. Петрозаводск: КГПУ, 2001. С. 207, 214.

¹⁶³ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 291. № 18. Зап. В.В. Тимин в 1966 г. в дер. Выльвидз Удорского р-н от Валентины Худяковой, 1955 г.р.

¹⁶⁴ НМ РК: КП-12482. Л. 91. Зап. А.К. Гичев в 1935 г. в с. Тентюково (ныне часть Сыктывкара).

¹⁶⁵ Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. С. 241.

¹⁶⁶ ФА СыктГУ: РФ 32-1. Зап. В.Н. Казаринова в 1993 г. в с. Сторожевск Корткеросского р-на от детей.

¹⁶⁷ Собирателем также записана следующая считалка:

Секлалом одзос сайын	За застекленными дверями
Сулалэ ош колббясон.	Стоит медведь с колобками.
Чолём, Мишук, чолём, друг!	Здравствуй Мишка, здравствуй друг!
Ноко, вай мен колбб круг!	Ну-ка, дай мне колобок!

¹⁶⁸ Три десятилетия назад аналогичные процессы зафиксированы в мордовском детском фольклоре: заимствуются готовые книжные и фольклорные русские тексты, дети больше знают русские считалки, нежели мордовские. См.: Таракина Э.Н. Жанровый состав современного детского фольклора мордвы // Congressus Quartus internationalis fenno-ugristarum. Budapestini habitus. 9-15.09.1975. Pars IV. Acta sectionis ethnographicae. Budapest, 1981. P. 23.

¹⁶⁹ ФА СыктГУ: АФ 1559-8. Зап. в 1999 г. в дер. Зулэб Корткеросского р-на от Нины Васильевны Игушевой, 1959 г.р.

¹⁷⁰ ФФ ИЯЛИ: АФ 0319-16. Зап. В.Е. Хозяинова в 1998 г. в с. Кельчиюр Ижемского р-на от девочки. Первые 9 строчек авторского текста выглядят следующим образом:

Оти,	Раз,
Кык,	Два,
Куим,	Три,
Нель,	Четыре,
Коз пу йылё ошйис коль,	На вершине ели повисла шишка,
Уна жё нин полътчис	Сильно же надулся
Ыргон колёккольчик!	Медный колокольчик!
Медся ёна радлё ур:	Больше всех радуется белка:
Товбыд сылы тырмас нур!	На всю зиму хватит припасов!

(Попов С.А. Лысва войт (Капля росы). Стихотворения. Сыктывкар, 1970. С. 24)

¹⁷¹ ФА СыктГУ: АФ 1345-17. Зап. в 2000 г. в с. Черемуховка Прилузского р-на от Елены Ивановны Ивановой, 1987 г.р.

¹⁷² ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Анастасии Бушневой, 1984 г.р., ур. с. Пысса Удорского р-на.

¹⁷³ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. от Алексея Александровича Холопова, 1987 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.

¹⁷⁴ Архипова А.С. Рольевые структуры детских анекдотов // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Мат-лы науч. конф. (19-21 февр. 2001 г.). СПб., 2001. С. 301.

¹⁷⁵ ПМА: Зап. в 1999 г. в Сыктывкаре от Александры Габовой, 1982 г.р., и Елены Мишириной, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

¹⁷⁶ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 155.

¹⁷⁷ Микушев А.К. Ижемская народная поэзия. Записи 1958-1959 гг. Сыктывкар, 1966 // НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 194. 481 л.

¹⁷⁸ О подобном явлении в русской народной лирике отмечал О.Р. Николаев. См.: Почему мы не поем «русские народные» песни до конца (о некоторых механизмах трансляции русской песенной традиции) / О.Р. Николаев // www.ruthenia.ru/folklore/nikolaev1.htm

ГЛАВА III ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ИГРУ

Сопровождающие народную игру вербальные тексты встречаются на разных этапах игры (в начале, середине, по окончании) и характеризуются несамостоятельностью бытования вне игрового пространства. В различных обстоятельствах игровые приговорки, игровые припевки, игровые песни, приговоры и формулы игрового этикета, а также различные диалоги выполняют организующие, сопровождающие и регулирующие функции. Роль этих текстов раскрывается только в конкретных ситуациях исполнения.

3.1. Игровые приговорки

В игровой традиции коми не зафиксирована народная терминология для обозначения текстов, принятых в научных исследованиях называть игровыми приговорками. Информанты об исполнении игровых приговорок наиболее часто применяют такие комментарии: *лыддѳ* «считает», *шуалѳны* «приговаривают». Таким образом, рассматриваемые тексты в народной традиции приговариваются.

Еще до выбора водящего происходит зазывание детей к игре с помощью специальных приговорок. В современной игровой традиции коми для этого используются тексты на русском языке: «*Кто в «Тук-тук»* (вар: «*Прятки*», «*Догонялки*) *идет – собирайся народ!*»¹ Чаще всего, зазывание обходится обычными выкриками и обращениями, которые поэтически не оформлены. Исследователи считают, что традиция «зазывалок» усвоена детьми у молодежи, использовавших «сборные» или «наборные» песни для сбора участников к совместной игровой деятельности.²

В организованных по правилам играх некоторые приговорки выполняют роль оповещения. В «*Дзёбсьясьѳмѳн ворсѳм*» («Прятках») после того как участники спрячутся, водящий приносит к заранее условленному месту выброшенную за забор палку и приговаривает:

Скалѳ дорѳ волѳма,	К столбу подходил,
Некѳн некод абу,	Нигде никого нет,
Мед, колѳкѳ, дзёбсьѳма. ³	Спрячьтесь.

В данном случае игровая приговорка информирует игроков о намерении водящего начать поиск спрятавшихся участников. В начале XXI в. фиксируются игровые приговорки, по содержанию напоминающие русские тексты. Например, на верхней Вычегде записана следующая приговорка:

Галэ, галэ волэма,	Галэ, галэ приходил,
Мед, колѳкѳ, дзёбсьѳма,	Спрячьтесь.
Ме лыддѳ дасѳдз:	Я считаю до десяти:
Ќти, кык, куим, нѳль,	Раз, два, три, четыре,

Вит, квайт, сизим,	Пять, шесть, семь,
Кѳкьямыс, ѳкмыс, дас.	Восемь, девять, десять.
Коді абу дзёбсьѳма,	Кто не спрятался,
Ме абу виноват. ⁴	Я не виноват.

Основная часть и концовка текста отсылают к аналогичной русской приговорке, часто используемой коми детьми в прятках:

Я считаю до пяти,
Не могу до десяти:
Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду искать.
Кто не спрятался –
Я не виноват.⁵

Зафиксировано множество вариантов этой приговорки в детском фольклоре коми, но они имеют несущественные разночтения с общерусской традицией.⁶

Приговорка используется в прятках и тогда, когда водящий обращается к спрятавшимся игрокам в надежде услышать хоть какие-то ориентиры их месторасположения:

«Куктэ» горедэй,	Крикните «кук»,
Матінэсь ке – шутѳвтэй.	Если близко – свистните.

На что в свою очередь игроки откликаются, подавая невезучему водящему сигнал: «*Ку-ка-ре-ку, дядя, налево*».⁷ В с. Куратово Сысольского р-на зафиксировано краткое описание игры в прятки, в которой приговоркой служит текст следующего содержания:

Пѳле, пѳле, росов,	Деда, деда, росов (?),
Митрѳпан – жѳник,	Митрофан – женишок,
Падей Васька – дружка,	Фадей Васька – дружка,
Марпида лапти, и т.д. ⁸	Марфида – лапти, и т.д.

В других вариантах текста вместо заумного «*россов*» находим «*рѳсуж*», которое переводится иногда как «хитроумный», при литературном «*прѳсуж*» (сообразительный, догадливый,мышленный; нормальный).⁹ В фольклоре коми рассматриваемое произведение зафиксировано в функции шуточной игровой песни¹⁰, считалки.¹¹ Исследователи отмечают, что, попадая в игру, текст любого другого фольклорного жанра, подчиняясь динамике игрового процесса, подвергается деформации, усечению и десемантизации.¹² В данном случае в прятках фиксируется текст шуточной песни, который остался неизменным. Возможно, использование в игре песенного текста в нетронутном виде можно объяснить кратковременностью его функционирования в контексте игры. Хорошая сохранность и неусеченность песни указывает и на то, что именно в таком виде она была востребована в детском коллективе, поскольку произнесение достаточно длинного,

по игровым меркам, текста дает время, необходимое для того, чтобы игроки в прятках успели спрятаться.

Игровые приговорки являются обязательным компонентом игры «Молчанка», название которой в коми традиции дается по первому стиху текста. Имеются различные варианты обозначения этой игры, но наиболее часто, особенно в верхневыхегодских вариантах, встречается – «*изки карнан, ва карнан*» (рукоятка ручного жернова, водяное коромысло). В нашем корпусе текстов зафиксировано 17 единиц игровых приговорок, исполняющихся в игре «*Изки карнан, ва карнан*». Приговорка определяет форму наказания игрока, нарушающего условие игры. Участники, держась большим пальцем правой руки за выставленный большой палец правой руки соседа и имитируя работу мельницы, совершают круги в направлении движения солнца и приговаривают:

Изки карнан, ва карнан,	Рукоятка ручного жернова,
Код шыасяс – дас печик,	водяного коромысла,
Код оз шыась – дас кӧлач! ¹³	Кто заговорит – десять щелчков, Кто не отзовется – десять калачей.

После произнесения приговорки участники замолкают и стараются вызвать смех других игроков, корча лица, задевая, щекоча и щипля друг друга. Первого, кто рассмеется или скажет хоть какое-нибудь слово, ожидает наказание в соответствии с условиями игровой приговорки.

Большинство имеющихся в нашем распоряжении приговорок однотипно по своей структуре и близко по содержанию. Зачин игровой приговорки, кроме «*изки карнан, ва карнан*» (рукоятка ручного жернова, водяное коромысло), может начинаться со слов «*кекурнан-карнан*» (*кекурнан* – коромысло), «*ки гурьян, ко гурьян*» (то, чем скребут руки, *ко гурьян*), «*кекурнан-какурнан*» (непереводимо), «*те курнан-карнан*» (*те курнан* – коромысло), «*ки курлан, ка курлан*» (непереводимо), и т.п. После зачина в некоторых приговорках следуют строки с мотивами стимула за не нарушение условий игры: «*Код оз шыась – дас кӧлач*» (Кто не отзовется – десять калачей). В большей части игровых приговорок присутствует стихи с мотивами наказания: «*Код середас – дас печик*»¹⁴ (Кто рассмеется – десять щелчков), «*Кодлӧн пиньыс тыдалӧ – дас печик да дас кулак*»¹⁵ (У кого зубы видны – десять щелчок и десять тумачков).

Между тем, зафиксированы единичные варианты текстов, которые отличаются от остальных. Так, в текст одной из игровых приговорок включается фрагмент распространенной коми считалки «Атэ-катэ»:

Тикурнан, карнан,	Ручное коромысло, коромысло,
Чибӧ, чойӧ, юрӧ, ёрӧ,	Жеребенок, сестрица, в голову, прокликает,
Налим кучик, шӧрӧм петӧ,	Кожица налима, кусок выходит,

Тюнь-тёнь.	Тюнь-тёнь.
Кодлӧн медводз пинь петас,	У кого первым зуб покажется,
Сылы 10 печик да кык кулак. ¹⁶	Тому 10 щелчков и два тумачка.

Приведенную выше игровую приговорку исполняет *серам петкӧдлысь* «вызывающий смех» – выбранный игрок-шутник, который произносит текст и одновременно проводит своим кулаком по кулакам игроков, образующих импровизируемую «мельницу». После приговорки он рассказывает шутки, чтобы рассмешить их, и, увидев улыбающегося игрока, говорит «*чур, пинь*» («чур, зуб»), выводя его из круга. В другом варианте игровой приговорки мотив наказания отсутствует, однако провинившийся игрок наказывается:

Ки курнан, карнан.	Ручное коромысло, коромысло.
Сьӧлыштӧмысь,	От плевка,
Пӧлыштӧмысь,	От дутья,
Гӧра горув бугыльтчемысь. ¹⁷	От скатывания под горку.

Исполнив текст, игроки выплевывают и замолкают. Тому участнику, кто первым покажет зубы, начинают давить пальцами по спине и спрашивают: «*Код керкаын катша?*» («В каком доме сорока?»). Тот, соответственно, указывает на какого-либо игрока. У последнего осведомляются о количестве членов семьи (едоков), количестве домашнего скота, и в соответствии с этими сведениями наказывают провинившегося (такое количество раз бьют по спине).

В настоящее время указанная игровая приговорка детям практически неизвестна. Ее замещает текст русской приговорки, а игру дети часто называют «Молчанкой». В русскоязычных произведениях меняется акцент условия игры: мотив физического наказания, характерный для приговорок коми, сменяется мотивом морального унижения проигравшего игрока. Судя по содержанию приговорки, ему придется «выпить» бутылку гноя, которую нес солдат; «съесть» облезлую дохлую кошку, упавшую из цыганской телеги; невзначай сказанным словом «доказать», что он «родился в жопе негра». ¹⁸ Провинившегося участника дружно высмеивают все остальные игроки. Информанты сообщают, что нередко такие тексты говорили во время урока, особенно в тот момент, когда учитель отлучался ненадолго из класса. Зная последствия, ученики боялись нарушить условия приговорки, и всеобщее молчание, бывало, являлось причиной срыва занятия.

Исследователи русского детского фольклора склонны выделять в отдельную группу тексты «молчанок», а также «сечки» и «голосянки», обосновывая этот факт превалярованием словесной составляющей над акциональной стороной. Так, Г.С. Виноградов относит молчанки и голосянки в группу «игровых прелюдий» (но не «игровых песен»), а «сечки» помещает в потешный фольклор. ¹⁹ М.Н. Мельников все три вида текстов включает в состав потешного фольклора по той причине, что их назначение –

«позабавить, повеселить, потешить себя и своих сверстников»²⁰. Эти игровые приговорки имеют специфическое предназначение, как, впрочем, и все другие, но на наш взгляд, они должны рассматриваться в одном ряду с остальными вербальными текстами, сопровождающими детскую игру. Архивные материалы позволяют полагать, что сечки были известны в детской игровой традиции коми. Так, в с. Ёртом Удорского р-на записан текст, отнесенный собирателем к считалкам («лыддысян»):

Секи, секи, двадцать,
Высеки пятнадцать.
Тут то и есть,
Окурат пятнадцать.²¹

Еще одна сечка записана в с. Макар-Керос Корткеросского р-на в 1930-ые годы:

Секи-неки надцать,
Высеки-неки надцать,
Высеки-неки надцать,
У меня пятнадцать,
Пятнадцать и есь.²²

Несколько аналогичных текстов записано в 1930-е гг. студентами. Неполная паспортизация и отсутствие контекста бытования большинства фольклорных произведений не дает возможности уверенно говорить о том, что все они были распространены среди коми. Основываясь на том, что в записи того или иного студента рядом с сечками соседствуют только русскоязычные тексты, можно предположить, что произведения бытовали именно среди русских жителей Коми края. Об исполнении сечек известно из публикаций Г.С. Виноградова. По его наблюдениям, смысл детской забавы состоит в том, чтобы, произнося полускандировкой или полуречитативом ритмизованный текст, одновременно ударять острым предметом по дереву с таким расчетом, чтобы количество зарубок (сечек) совпало с числом, которое заявлено в тексте сечки.²³ Подобные условия исполнения сечки нами были зафиксированы во время фольклорной экспедиции 2004 г. на приграничной с коми территории – в дер. Борки Вилегодского района Архангельской области от И.К. Тропниковой, 1929 г.р.²⁴

В некоторых играх приговорка играет роль сигнала к действию. В игре «Шырён-пельёсён» («Мышь и угол») водящий ходит внутри пустого недостроенного сруба дома, в углах которого находятся игроки-мыши, и приговаривает:

Шырё-шырё,	Мышка, мышка,
Вай мен пельёс! ²⁵	Дай мне угол!

Услышав эти слова, участники освобождают свой угол и стремятся, как и водящий, занять пустующий угол помещения. В других играх фиксируются

слова-формулы игрового этикета, также выполняющие сигнальные функции в иные моменты игрового процесса.

В числе игровых приговорок выделяются тексты магического характера. Особо популярной является формула «Шыр молитва, рака крест» («Мышиная молитва, вороний крест»), используемая в ряде игр при заговаривании игрового инвентаря. В одной из игр участники заговаривают мяч (дер. Койтыбож Сыктывдинского р-на): «Мачасигад шуласны, мед дзугяс, мед сылён усе мачис: «Шыр молитва, рака крест»²⁶ («Говорят во время игры с мячом, чтобы запутался, чтобы мяч упал: «Мышиная молитва, вороний крест»). Такой же приговоркой, именуемой собирателем «заклятье», пользуются в игре «Чиркьясьём» («В кузнечика»), чтобы соперник промахнулся, когда будет бить битой по небольшой палочке («чирк»).²⁷ При произнесении приговорки участник своей битой в воздухе очерчивает крест. Во время игры в «Гижта» («Черта») одна из девочек говорит «заговор», чтобы у другой девочки стеклышко при броске не попало в клетку: «шыр молитва, рака крест; карсьыд локтигад эн пыр»²⁸ («Мышиная молитва, вороний крест; возвращаясь из города, не попади»). Для того, чтобы участник промахнулся, когда целится овечьей косточкой в другую, дети в игре «Шег» («Бабки») перекрещивают лодыжку и говорят: «Шыр молитва, катша крест; турун туйё, нес туйё»²⁹ («Мышиная молитва, сорочий крест; на дорогу, по которой везут сено, дрова»). В одной из новых по происхождению игр «Пробкаён чеччалём» («Прыганье с пробкой») используется формула «Крест на крест, рыба не ест», после произнесения которой игрок сплевывает несколько раз и чертит перед пробкой крест.³⁰ Этой приговоркой участник заговаривает свою пробку, когда ставит на землю или пол, чтобы соперник промахнулся пробкой. Жест участника в форме перекрещивания можно рассматривать, как средство защиты, которым обладает один из древнейших сакральных знаков – крест. Действия игроков дублируются вербальным компонентом, в котором угадывается вера в магическую силу сказанного слова.

В коми игре с вызыванием домового из голбца, в научной литературе условно называемым «Гёбöch айка» (букв: Свекор голбца) (Ю.Г. Рочев)³¹ или «Гёрд гача» (букв.: Красноштаный) (Д.А. Несанелис)³², игровая приговорка выступает поэтическим обращением и ставит условия. Игра бытовала в населенных пунктах по Вычегде и Сыsole (в Корткеросском, Сыктывдинском, Сыольском, Усть-Вымском и Усть-Куломском районах Республики Коми) и была известна под различными названиями. Из множества зафиксированных описаний данной игры известно, что она проходит летом (в сенокосную страду) в отсутствие взрослых. Закрыв окна в доме и положив у входа в голбец хлеб с солью и воду, дети берут в руки кочергу и залезают на печку, с которой вызывают хозяина голбца –

домового.³³ В других вариантах этой игры дети поднимаются на полати, сундуки, лавочки, в руки берут ножницы, нож, палку или пест, а один из играющих (старший по возрасту и опытной) предварительно проникает в подполье, из которого выходит после исполнения приговорки. В одной из ранних описаний игры, названной «*Орт петкõдõм*» (букв.: Вынос орта; *орт* – мифологический дух-двойник человека), обращались к домовому как к «*Гõбõч улысь пачсай айка*» (букв.: запечный свекор из голбца):

Гõбõч улысь пачсай айка,	Из голбца запечный свекор,
Петав жõ, петав,	Выйди же, выйди,
Выя няньõн вердам,	Хлебом с маслом накормим,
Паньтыр вабн юкталам. ³⁴	Водой из ложки напоим!

В с.Керчомъя Усть-Куломского р-на, постукивая пестом, дети выманивали домового следующими словами:

Припетойин, пет жõ, пет,	Домовой, выходи же, выходи,
Сера кычи, эн жõ пет! ³⁵	Пестрая собачка, не выходи!

Вообще нужно отметить крайне любопытную закономерность при обращении к домовому. В игровых приговорках его называют иными демонами, нежели принято среди взрослых. Так, в мифологических рассказах домового известен под такими названиями: «*бубыля*» (Припечорье, г. Сыктывкар), «*бубиля*» (села Деревянск, Керчомъя, Усть-Куломский р-н), «*бубуля*» (г. Сыктывкар), «*бубуня*» (Средняя Сысола), «*бука*» (Ижма, Нижняя Вычегда, Удора), «*буба*» (с. Богородск, Корткеросский р-н), «*апа*» (Летка), «*рамõнь*» (Летка), «*рамань*» (с. Гурьевка, Прилузский р-н)³⁶; «*олыся*», «*олися*», «*олысь*» (букв.: живущий; житель)³⁷; «*керка видзысь*» (букв.: дом охраняющий); домового в конюшне или хлеву – «*дед*» (с. Керчомъя, Усть-Куломский р-н; г. Сыктывкар), «*дедко*» (Ижма), «*жылеч*» (Удора), «*суседко*» (Летка, Печора, Сысола), «*сусетка*» (с. Глотова, Удорский р-н).³⁸ В то же время домового в детском восприятии имеет иные наименования: «*Суседушка-братанушко*» (с. Деревянск, Усть-Куломский р-н), «*Соседушко-воседушко*» (с. Аныб, Усть-Куломский р-н), «*Дедушка-бедушка*» (с. Усть-Кулом, Усть-Куломский р-н), «*Дедõ-бедõ*», «*Дедушко-бедушко*» (с. Большелуг, Корткеросский р-н), «*Дедõ-пõльõ*» (*пõльõ* – отец отца) (с. Межадор, Сысольский р-н), «*Дедушко*» (с. Пажга, Сыктывдинский р-н), «*Пипутоин*» (села Пожег, Нижний Воч, Помоздино, Усть-Куломский р-н), «*Пи-пи тойин*» (с. Пожег, Усть-Куломский р-н), «*Шыра-каня, матушка*» (букв.: Мышь с кошкой, матушка) (с. Дон, Усть-Куломский р-н), «*Кос петук*» (букв.: Сухой петушок) (с. Озел, Сыктывдинский р-н), «*Виж кок*» (букв.: Желтая нога) (дер. Весляна, Княжпогостский р-н), «*Гõрд косаа*» (букв.: С красной косой), «*Гõрд гача*» (букв.: Красноштаный). В некоторых случаях домового получает человеческое имя, которым пугают непослушных детей: «*Чурка Микипер*» (чурка – незаконнорожденный ребенок; Микипер – Никифор)

(с. Нижний Воч, Усть-Куломский р-н), «*Чилля Егор*» (чилля – в детском языке «пенис», Егор – имя) (с. Помоздино, Усть-Куломский р-н). Возможно, запрет на прямое название мифологического персонажа связан с ослаблением детского страха перед неизведанным и необъяснимым, созданием ситуации, максимально благоприятной для контактирования с потусторонними силами. Этим же задачам подчинены изменения в помещении для игр: в крестьянской избе занавешивали окна, устанавливая полумрак как наиболее подходящую обстановку для встречи с нечистыми силами; переворачивали иконы в божнице, как и во время гаданий; выворачивали наизнанку шубу или одевали одежду похуже подобно святочным ряженным. Для установления контакта с домовым подключается также звуковой код – игроки ударяют пестом, кочергой, палкой или веретеном по полу, дверям голбца, клацают ножницами и бегают на кочерге по полу. В приглашении домового отведать подготовленную еду (вода – пресная и соленая, соль, хлеб с маслом) вполне сопоставим с актом кормления «родителей» (умерших предков) по утрам в доме или в поминальные дни на кладбище. Кроме обращения к домовому выйти из подполья и просьбы попробовать пищу (в одном тексте – скосить траву на пастбище) в некоторых игровых приговорках звучат условия и угрозы в адрес духа голбца за неподчинение требованиям играющих:

Суседушка, братанушка,	Суседушка, братанушка,
Чеччыв жõ, чеччыв!	Встань же, встань!
Суседушка, братанушка,	Суседушка, братанушка,
Петав жõ, петав!	Выйди же, выйди!
Он кõ петав –	Если не выйдешь –
Кõрт коколен клёнõдам, клёнõдам.	Железной клюкой обколотим.
Петалан кõ –	Если выйдешь –
Мича паньõн паньõдам, паньõдам,	Красивой ложкой накормим,
Вый паньõн паньõдам, паньõдам. ³⁹	Ложкой масла накормим.

Вызывание домового из голбца сопровождалось коллективным переживанием страха, проверкой наличия локуса нижнего мира и его обитателя. По мнению Д.А. Несанелиса, «в локализации домового (подполье) и играющих детей (полати) отчётливо отразились представления о пространственной оппозиции низа и верха. Если у взрослых представления о вертикальной структуре жилища раскрывались, главным образом, в строительной обрядности, то у детей они актуализировались в ходе игры»⁴⁰. Таким образом, в игровой форме дети усваивают основы вертикального и горизонтального членения пространства.

Несмотря на то, что в некоторых описаниях игры информанты используют лексику, указывающую на коллективное пение этих строк («*челядь артельõн сьылõны*» – «дети артелью поют»; «*а сьылам тайõ*» – «а поем вот это»; «*пондам сьыны челядь чукар*» – «начнем петь вместе

с детьми»), тем не менее, в комментариях чаще речь идет о проговаривании: «*ставніс шувалэні*» (все говорят), «*дедушкоѳс корим*» (дедушко вызвали), «*челядьдырйи шулім*» (в детстве говорили), «*войдѳр вѳлі чуксалласны*» (раньше вызывали [домового]), «*ся горзам*» (потом орѳм). Причем один и тот же информант может употреблять лексику, указывающую на проговаривание и пение: «*Сэсса тай кутан шуны* (Потом начнешь говорить):

Суседушка-вѳседушка,	Суседушка-воседушка,
Чилье-чилье, петав, петав!	Чилье-чилье, выйди, выйди!

<... > *Тая вѳлі сьыланкывьясыд, век вѳлі сьылѳны*⁴¹ (Вот эти были песни, всегда пели).

Неопределенность с манерой исполнения текстов подтверждают мысль А.Ф. Белоусова об отсутствии в народной культуре четкого разграничения между игровыми припевками и игровыми приговорками и диффузии текстов: «один и тот же текст может существовать как в виде «припевки», так и в виде «стишка» / «приговорки»⁴².

Разнообразны игровые приговорки, применяемые в игре «Жмурки», распространенные как среди детей, так и молодежи на посиделках. Самым частотным мотивом в текстах этой группы игр являются мотивы ловли. Участники ставят задачу перед ловящим и отгадывающим водящим. В нижневыходском варианте «Жмурок» («*Пань-панен ворсѳм*», букв.: игра ложки с ложкой) водящему, глаза которого завязаны платком, приговаривают:

Гырйес кут,	Ступу поймай,
Тойинэс кут,	Пест поймай,
А менѳ ин кут! ⁴³	А меня не поймай!

Обращает на себя внимание появление в этих произведениях глаголов в повелительном наклонении, что сближает эти тексты с заклинаниями. Упоминание песта и ступы можно трактовать как метафоры игроков обоого пола. Антропозамещающая роль ступы и песта проявляется в загадках, сказках, а также свадебной обрядности.⁴⁴ Многие игры с мотивом ловли построены таким образом, что обращение к водящему с призывом ловить остальных сопровождается огораживанием игроков от участи быть пойманным. В таком «передразнивании» видится особое отношение к водящему персонажу, вобравшему в себя признаки опасного, чужого.

В текстах игровых приговорок с зачином «Шапка-тотарка» реализуется мотив слепоты:

Шапка-тотарка,	Шапка-тотарка,
Синьясыд куньса,	Глаза закрыты,
Колѳкѳ, кутав,	Если хочешь – лови,
Да эн жѳ нин аддзы. ⁴⁵	Да только не найди.

В другом варианте текста, записанном в дер. Мырпонаыб Койгородского р-на, участники приговаривают водящему:

Шапка-тотарка,	Шапка-тотарка,
Пѳима уголка,	Уголка с золой,
Тѳд, код дорын	Узнай, у кого
Ма-сакар? ⁴⁶	Мѳд-сахар?

Текст исполняется после того, как водящего закружат на месте.

Мотив слепоты реализуется также в игре «Горань» («Жмурки»), зафиксированной в с. Мыелдино Усть-Куломского р-на. Согласно правилам игры, водящему завязывали глаза, затем участники трижды дотрагивались до его спины и озвучивали свою просьбу:

Горань ветлі, взяткатѳ эн куль,	Горань ходи, взятку не сдирай,
Коктѳм печканнад гѳститні	С прялкой без донца гостить
	волі
Да сѳтан тырыд льѳм вай,	Да полную задницу черемухи
	принеси,
Пож тырыд льѳм вай. ⁴⁷	Полное решето черемухи
	принеси.

Согласно правилам игры в «Жмурки», водящий должен поймать, а затем отгадать имя пойманного участника. Только при этих условиях пойманный игрок становится новым водящим, которому закрывают глаза платком.

Таким образом, игровые приговорки, зафиксированные в нескольких видах игр, по исполнительской манере приговариваются, фиксируются как в начале («Молчанки»), так и в середине игрового процесса («Прятки»). Тексты игровых приговорок выполняют различные функции: одни приговорки оповещают о начале поиска («Прятки»), другие – определяют форму наказания провинившегося игрока («Молчанки»), третьи – играют роль сигнала («Мышь и угол»), четвертые – заговаривают игровой инвентарь («Пробка», «Кузнечик», «Черта», и т.д.), пятые – ставят задачу водящему («Жмурки»). Для игровых приговорок в «Молчанках» характерны мотивы стимула за не нарушение условий игры и наказания для провинившегося участника, в «Жмурках» – мотивы ловли и слепоты.

3.2. Игровые припевки

В структурном плане к игровым приговоркам близки игровые припевки, зафиксированные в нескольких видах игр. В детской традиции коми исполнение игровых припевок чаще всего сопровождается сообщениями типа: *сьылам вѳлі* «мы пели», *сьылѳ песня* «поет песню», *сьылѳмѳн шуалѳны* «говорят, припевая». Такие тексты в детской игре распеваются группой участников. В игре «*Пышкай*» («Воробушек»), особо популярной среди детей в дошкольных учреждениях, с помощью игровой припевки водящему ставится задача. В игре, записанной в с. Нѳбдино Корткеросского р-на,

ловящий становится в середину круга и закрывает глаза, а участники ходят вокруг него и напевают:

Миян гажа сад йөрö	В наш веселый сад
Локтис пышкай да сьылö.	Прилетел воробушек и поет.
«Пышкай, пышкай, эн вуграв,	«Воробей, воробей, не дремли,
Коді нявöстас, тöдмав!» ⁴⁸	Кто мяукнет, узнай!»

Игровой припевкой ставится задача водящему также в игре «*Гизь, гизь, гораньöй*», под таким названием известной в верхневьегодских коми селах (села Аныб, Вольдино, Мыёлдино, Пожег, Руч, Усть-Кулом Усть-Куломского р-на и с. Богородск Корткеросского р-на). Игра этого типа относятся «к наиболее важной – финальной части посиделок», в котором отчетливо определяются «потенциальные брачные пары»⁴⁹. Рассматриваемая игра первоначально считалась молодежной, разыгрываемой на посиделках, и только потом стала достоянием детской субкультуры. Выбрав игрока, прячущего пуговицу (или иную вещь), и отгадывающего, остальные участники садятся на лавочку кругом или полукругом и складывают перед собой ладони «лодочкой». Отгадывающему иногда завязывают глаза платком; или он стоит в стороне (перед печкой) спиной к остальным и поворачивается к играющим после приглашения найти спрятанный предмет. По другим описаниям этой игры, он имеет возможность следить за движениями другого игрока, который незаметно оставляет какую-то вещь в чьи-то руки или оставляет себе. Если играют только девушки, то этот предмет прячут в юбку или сарафан. В качестве предмета может быть щепка, спичка, пуговица, монета, горошина или кольцо. Прятанье предмета происходит под хоровое исполнение игровой припевки:

Гизь, гизь, гораньöй,	Гизь, гизь, моя <i>горань</i> ,
Да батюшка Еремей,	Да батюшка Еремей
Тупъялöй, тапъялöй,	Закрывайте, прикрывайте,
Корсялöй, тöдмалöй,	Ищите, отгадывайте,
Код ордын гизяньöй? ⁵⁰	У кого моя <i>гизянь</i> ?

Если отгадывающий узнает, у кого находится спрятанный предмет, то начинает прятать эту вещь; тот, у кого обнаруживают, становится отгадывающим, а прятавший предмет игрок встает к остальным игрокам.

В некоторых случаях игра «*Гизь, гизь, гораньöй*» имеет продолжение в форме игры «*Гырьö юр суйöм*» (букв.: опускание головы в ступу; «Водящий в шубе»). Это происходит тогда, когда отгадывающий не узнает, у кого находится спрятанная вещь. В этом случае участник поворачивается спиной к остальным в угол, находящийся перед выходом из избы, его накрывают шубой, а игроки поочередно бьют его по спине. Если тот отгадывает ударившего игрока, тогда бьющий становится водящим игры «*Гизь, гизь, гораньöй*». Как сценарий игры, так и названия игр (неслучайно

в некоторых вариантах игра «Водящий в шубе» называется так же, как и «Жмурки» – «*Горань*») позволяет сблизить эти игры.

Игре «*Гизь, гизь, гораньöй*» в русской традиции соответствует игра «Колечко», в которой используется песня «Уж я золото хороню». В исследованиях существует два мнения о появлении этой песни в сюжете игры. Е.А. Самоделова считает, что песня «Уж я золото хороню» первоначально сопровождала гадательный ритуал, а позднее переоформилась в самостоятельную игру «Колечко»⁵¹. В.И. Чичеров предполагает, что песня «Я золото хороню» не использовалась как подблюдная, а вошла в гадание как «одна из игр, обычных в святочное веселье»⁵². Свое мнение он объясняет тем, что «этот текст не содержит намеков на грядущую судьбу человека (если не считать типичного для песенной лирики любовно-эротического мотива). Осмысление этого песенного текста как сопровождающего гадание, следовательно, не дает возможности для понимания его как обрядовой песни в крестьянской среде. Вопрос о несоответствии песни гаданию может быть легко объяснен, если признать ее позднее прикрепление к народному новогодному обряду узнавания будущего; песнь, видимо, прикрепилась к крестьянским гаданиям, утерав при переходе свое основное игровое значение»⁵³.

Мнение В.И. Чичерова разделяет А.Н. Розов, отмечающий, что подблюдное гадание часто сопровождается песней «Уж я золото хороню» или другими песнями, «не имеющими ничего общего с традиционными подблюдными»⁵⁴. Сопоставление вариантов песен, которые поются в игре «Колечко», и исполнявшихся в игре «*Гизь-гизь, гораньöй*» вербальных игровых текстов позволяет сделать вывод о существенном влиянии русской традиции на формирование текста коми припевок. В данном случае следует говорить о заимствовании именно русской игровой песни, а не русской подблюдной песни, сопровождающей гадательный ритуал.⁵⁵ Для наглядности приведем начало исполняемой в игре «Золото хоронить» игровой песни:

Уж я золото хороню, хороню,
Чисто серебро, хороню да хороню,
Я у батюшки в терему да в терему,
Я у матушки в высоком да высоком.
Гадай, гадай, девица,
Отгадывай, красная,
В какой руке былица,
Змеиня крылица... и т.д.⁵⁶

При сопоставлении разноязычных текстов в коми игровой припевке обнаруживаются измененные русские фразы, «затемненные» в течение долгого времени бытования в иноязычной традиции. Кстати сказать,

процесс фоносемантического осмысления наблюдается практически во всех заимствованных из русского фольклора песенных текстах, зафиксированных в коми традиции вплоть до недавнего времени.⁵⁷ Заимствованная русская игровая песня в коми традиции была своеобразно «осмыслена». Игровая прагматика оказала влияние, прежде всего, на структуру припевки. Из русской песни востребованными оказались лишь первые строчки, в которых часть слов переведена на коми язык, а другая, оказавшаяся непонятной для носителей традиции – передана созвучной родному языку лексикой. Так, стих русской игровой песни «Я у батюшки в терему, терему» в вариантах коми игровой припевки приобретает такие формы как «*И батюшка Еремей*», «*Ипатюшки Еремей*»:

Гизь-гизь, гора ние,	Гизь-гизь, гора ние,
Ипатюшки Еремей,	< И батюшка Еремей,
Братцы, купечки,	Братцы, купечки,
Зэтречина, метречина,	Зэтречина, метречина,
Дывалэй, давалей,	Дывалэй, давалей,
Тупкалэй, тапкалэй.	Прикрывайте, закрывайте.
Код водзин? ⁵⁸	Перед кем?

В другом тексте припевки две строчки «Я у батюшки в терему, да в терему / Я у матушки в высоком, да высоком» путем стяжения превращаются в лаконичную формулу «*Батюшки, матушки*». Слово «хороню» осмысливается близкими по звучанию словами «*гораней*», «*горание*», «*горань*», «*городе*», «*городь*»:

Гизь, городь, ветшерок,	Гизь, город, вечерок,
Тім-там,	Тяп-ляп,
Тупкалэй, тапкалэй,	Закрывают, прикрывают,
Код водзин? ⁵⁹	Перед кем?

В этом ряду осмыслений наиболее интересным является семантика вновь образованного слова «*горань*», обозначающего в некоторых микролокальных традициях игру «Жмурки» и самого водящего, обладающего чертами мифологических персонажей. Коми лингвист В.И. Лыткин считает, что «*горань*» первоначально обозначало «стряпуху» (*гор* «печка», *ань* «женщина»): когда играющий с завязанными глазами ищет, остальные хлопают ладонями по столу, производя звук, напоминающий раскатывания теста⁶⁰. В связи с фигурированием в названии игры форманта «*гор*» (каменка), этимологически восходящей к общепермскому **gog* – (печь)⁶¹, отметим любопытную деталь. В некоторых рассматриваемых нами вариантах игры водящий располагается спиной к остальным участникам рядом с печкой, перед печным столбом («*сюрья*») – своеобразным ритуальным центром, в семиотическом смысле воплощающим «идею вертикали дома»⁶², а основного персонажа игры называют «*сюрья видзись*»⁶³ (букв.: столб

охраняющий). Анализ наименований водящего в русских играх также показывает, что их названия часто соприкасаются с темой кухни, еды, печи, которые по народным представлениям связаны с потусторонним миром.⁶⁴

Вторая часть слова «*горань*» – *ань*, переводится как «баба, женщина». По наблюдениям ученых, в народной традиции общеславянское слово «баба» «часто служит для табуистического обозначения мифологических персонажей – духов, демонов, персонифицирующих всякого рода опасности и болезни»⁶⁵. К этим же выводам приводим на основе данных коми фольклора. Форманты – *ань*, – *баба* часто встречаются в словах, именующих мифологические персонажи коми: сказочные *Баба-Яга*, *Ёма-баба*; легендарный персонаж *Зарни Ань* (букв.: Золотая баба); *гуранька*⁶⁶, *гуринька*, *горинька* – злой дух в образе женщины, обитающей в бане; *пывсьян горань* – банница (букв.: женщина банной каменки / очага), *вежа гурань*⁶⁷ (букв.: женщина священная очага / каменки); *кузь баба* (букв.: длинная баба). Корень *кузь* – в коми названии лешего *Кузиван* рассматривается в одном ряду со словами, образованные с корнем *kuł*, *kuđ*, которые распространены не только в финно-угорских языках; к примеру, удм. *kužo*, *vukužo* «божество воды». Исследователи считают, что эти слова семантически связаны с миром мертвых и нижним миром, а *кузь* обозначает «хозяин».⁶⁸ В этом случае наименование мифологического персонажа *кузь баба* можно перевести как «хозяйка-женщина». Таким образом, *горань*, не являясь обозначением мифологического персонажа, благодаря неясной этимологии и фонетической близости с другими словами, в народной традиции мог рассматриваться в одном ряду с персонажами демонологии. Семиотизации водящего в играх в статусе демониума также способствует семантика игры, в которой незрячий водящий (с закрытыми глазами) ловит зрячих участников.⁶⁹

Структура рассматриваемой коми игровой припевки довольно устойчива. В ней отчетливо выделяется зачин, основная часть, концовка. Зачин, образующийся из первого стиха припевки, начинается чаще всего со слов «*гизь-гизь, гораньой*» (вар.: «*гизь-гизь, горань весань*», «*гизь-гизь, городе*»). Звукосочетание *гизь-гизь*, занимающее в стихе определенную ритмическую позицию, в других текстах заменяется такими вариантами как *гизь-бизь*, *дизь-бизь*, *гизь-пань* (*гизь-ложка*), *чижу-вижу*, *гижу-гожи*, и др. «*Гизь-гизь*» является звукоподражательным словом со значением «рассыпаться со звуком». Не исключено, что произошла десемантизация «*кизь*» (пуговица, которую прячут) в непереводимое «*гизь*». А.В. Панюков предполагает, что «*гизь*» мог образоваться от «*кись пинь*» (лучинка, зубья из ткацкого бёрда), использовавшейся в качестве предмета, которое прятали участники игры.⁷⁰ В текстах также встречается иные звукоподражания: «*тусь-нась*» или «*пузь-пазь*» (разбиться вдребезги), «*тім-там [тупкалэ, тапкалэ]*» (тяп-ляп, [закрывают, прикрывают]).

В основной части игрового текста «Гизь-гизь, гораньой» фиксируются многочисленные искаженные русскоязычные слова и словосочетания, перечисляемые друг за другом. В вариантах текста встречаются такие слова и выражения, как «присвятая», «свинечкум, базаркум», «братцы, купечки, зетречина, метречина», «прёсвятая ветийоркум и базаркум», «пресвятая вечера, батюшки, матушки, съвинечком да съмеком, за майот», «свинечки-колпачки», «запанкия чуньыс» (палец с перстнем). Более «прозрачные» текстуальные параллели с русской игровой песней обнаруживаются в следующем варианте игровой припевки:

Чижу-вижу,	
Скоронила батюшко,	< Схоронила, батюшко,
Чистом серебро,	< Чистым серебром,
Пропаливала,	< Пропалывала,
Куня урёсла.	???
Тод, код ордын?	Узнай, у кого [спрятано]?
Ачым ордын.	У меня самого [спрятано]
Зеп пузъ-пазь! ⁷¹	Карманы распотрошены.

В игровой припевке обязательной является просьба к игрокам закрывать, прикрывать спрятанную вещь. Концовка припевки, состоящая из последнего стиха, включает обращение к водящему с вопросом «Код ордын гизьянйой?» («У кого моя гизьянйой?»), «Код водзин?» («Перед кем?»). Текст игровой припевки оказался весьма интересным с точки зрения адаптации вербального русскоязычного текста в коми традиции, в результате которого появляются основанные на ассоциациях неологизмы.

Игровые припевки «Гизь-гизь, горань» были распространены только на верхней Вычегде. На нижней Вычегде (села Слудка, Палевицы, Часово Сыктывдинского р-на, с. Межог, дер. Туискерес Усть-Вымского р-на) в аналогичных играх под названием «Желля водзись ворсём» (букв.: «Игра со щепкой впереди [на коленях]») подобной текст отсутствует. Вместо него присутствует только обращение к водящему, например: «Код тиин, код водзин?»⁷² («В чьих руках, перед кем?») В некоторых случаях исполняется лаконичный вербальный текст, в котором появляется имя собственное:

Лукорья-Пукорья,	Лукерья-Пукерья
Код водзин тись-пась? ⁷³	Перед кем тись-пась?

В материалах, записанных на рубеже XX-XXI вв., припевка «Гизь, гизь, гораньой», как и игра, практически не фиксируется в детской игровой традиции коми. Нам удалось отметить единичное свидетельство использования текста в детском коллективе из с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на, в котором указывается, что об этой игре детям рассказала бабушка, нянчившая внуков.⁷⁴

В «Ошкё-бабё» («Медведь-бабушка») игровая припевка описывает действия игроков, имитирующих сбор ягод и грибов около задремавшего медведя, прикрытого сверху шубой (в других вариантах медведь находится в яме):

Ошкё-бабё, ошкё-бабё,	Бабушка-медведь,
Пувтё босьтём,	Бруснику собрали,
Бур вотёссё ёктём,	Хорошую ягоду собрали,
Лёк вотёссё чётём. ⁷⁵	Плохую ягоду оставили.

В целом, текст данной припевки устойчив и находит параллели в игровых традициях других народов: русских, удмуртов.⁷⁶ После исполнения игровой припевки в аналогичной игре «Ошкилей-мошкилей» («Медведушко»), в которой также обыгрывается сбор ягод, водящий набрасывается на участников и ловит их:

Ошкилей-мошкилей,	Медведушко,
Чуманой тыри,	Берестяная коробка наполнилась,
Пестерёй тыри,	Пестерь мой наполнился,
Шондй кути лёччыны,	Солнце заходит,
Ошлы пёра вётчыны. ⁷⁷	Медведю пора гнаться.

Игре «Ошкё-бабё» соответствует русская игра «Медведь», сюжет которой перекликается с коми играми в покойника⁷⁸ и играми «В мертвеца», известных в русской традиции.⁷⁹ Припевка и сама игра в свою очередь близки к русским святочным играм в покойника, которые разыгрывались молодежью.⁸⁰ Игру русских детей «В мертвеца», как и «Медведь» и близкую ей «Ошкё-бабё», следует рассматривать как возможную трансформацию игры при покойнике – «элементе западно-украинского обряда, приуроченного к первой или второй ночи после кончины...»⁸¹. Некоторые моменты «Ошкё-бабё» (например, ловля, накрывание водящего шубой) и «Пышкай» (например, закрытие глаз, отгадывание) созвучны игре «Водящий в шубе» («Гырий юр суйёмьсь ворсём», букв.: «Опускание головы в ступу»), что позволяет рассматривать их в одном ряду с «Горань» («Жмурки»). В них также реализуется тема смерти и мотив мифологической слепоты.⁸²

Поэтическим текстом в коми традиции иногда сопровождается наказание проигравшего игрока. Если в прятках («Дзёбсьём») водящий водит несколько раз подряд, то игроки подвергают его унижительным пыткам, во время которого присутствующие поют:

Иван да Марьясё	Ивана и Марью
Пыш тыын тыалам,	В озере с коноплей замочим,
Тыалам да поньгалам,	Замочим и прижмем,
Пежгёдлам да вожгёдлам,	Расчешем и расщепим,
Потшысьясё бшёдлам. ⁸³	На заборы повесим.

Исполняя песню, игроки прижимают наказуемого к земле, волокут по ней, попеременно растягивают то его ноги, то руки. Материалы коми фольклорной культуры свидетельствуют, что текст раньше исполнялся на специально устраиваемых молодежных посиделках – «братчинах», на которых происходило определение потенциальных брачных пар.⁸⁴

Таким образом, игровые припевки по манере исполнения в детских играх распеваются сольно или группой участников. С функциональной точки зрения, игровые припевки ставят задачу водящему («Воробушек», «Гизь-гизь, гораньдой») и описывают действия игроков («Медведь-бабушка»).

3.3. Детские игровые песни

По манере исполнения игровым припевкам близки детские игровые песни, относящиеся к более крупным поэтическим формам, что является основанием для их выделения в отдельную разновидность. Количество игровых песен, находящихся в нашем корпусе текстов, не так много.⁸⁵ Все они записаны не ранее 1960-х гг., что позволяет предположить их «искусственное» проникновение в детский игровой фольклор коми через систему дошкольного образования и массовую литературу. Отчасти в пользу данного предположения свидетельствуют и изданные в 1920-х гг. книги на коми языке для детского чтения, содержащие авторские переводы двух известных русских народных песен. На наш взгляд, анализируемые устные образцы занимают незначительное место также и в фольклорной традиции. Это объясняется тем, что для их исполнения требуется специальное заучивание и участие группы организованных детей. На степень популярности игровых песен в детской культуре влияет и отсутствие поощрения или наказания в играх. Дети редко играют в такие игры по своей инициативе, она чаще исходит от взрослых. Подобную тенденцию в бытовании детских игровых песен также улавливает М.Н. Мельников, отмечающий, что дети охотно распевают песни под руководством воспитателей, но, как правило, «не выносят за стены детского учреждения (сад, школа)»⁸⁶.

В играх такого типа, рассчитанных на детей младшего возраста, элемент соперничества отодвинут на второй план, затушеван и едва просматривается, а иногда и вовсе отсутствует. Так, например, в игре «Ичотик пышкой» («Маленький воробушек») выбранный на роль «воробушка» участник встает в середину круга и там воспроизводит то, о чем поют остальные игроки:

Ичотик пышкойлөн кынбмыс висьö.

Көн ветлін, көн ветлін, ичотик пышкой?

Ичотик пышкойлөн кокыс чеги.

Көн ветлін, көн ветлін, ичотик пышкой?⁸⁷ и т.д.

У маленького воробушка живот болит.

Где ходил, где ходил, маленький воробушек?

У маленького воробушка ноги сломались.

Где ходил, где ходил, маленький воробушек?

Когда игроки, держащиеся друг с другом за руки, начинают петь о том, что у «воробушка» болит живот, то выбранный участник держится за живот; получил травму ноги – прыгает на одной ноге. Точно так же игроком имитируется боль руки, головы, глаз, ушей, зубов.

Близким к «Ичотик пышкой» является игра, известная в русской традиции как «Заинька», а в коми – «Кöч» («Зайка»). Исполняемая в устной фольклорной традиции коми игровая песня представляет собой свободное переложение текста по мотивам русского произведения.⁸⁸ В одной из детских игр коми в круг помещают выбранного участника, который ведет диалог с группой. В соответствии с содержанием песни, игрок показывает движениями и отвечает словами остальным, как он работал в огороде, грыз капусту, как дети колотили его (Катерина – метлой, Марпушка – кулаком, Дуняша – дергала за усы), как он плакал и лапой утирал слезы:

Көн тэ, көчей, вöлін?

Где ты, зайка, бывал?

Көн тэ, рудэй, вöлін?

Где ты, серый, бывал?

Град йöрын, челядьяс,

В огороде, дети, [я был],

Град йöрын, донаяс.

В огороде, дорогие, [я был].

Мый тэ, көчей, уджалін,

Что ты, зайка, работал,

Мый тэ, көчей, уджалін?

Что ты, зайка, работал?

Ме капуста йири,

Я капусту грыз,

Кочансэ ме чеглалі.⁸⁹ и т.д.

Кочаны я пообломал. ...

В связи с этой версией отметим опубликованное в середине 1920-х гг. под авторством Н. Каракичевой произведение «Кöчилей-чойилей» (Заинька-сестричка), построенное по фольклорным канонам и совпадающим с ним в сюжетном и композиционном (в форме диалога) планах:

Видза олан, көчилей,

Здравствуй, зайнька,

Видза олан, чойилей!

Здравствуй, сестричка!

Видза олад, аканьяс,

Здравствуйте, куколки,

Видза олад, мусаяс!

Здравствуйте, дорогие!

Кытчö ветлін, көчилей,

Куда ходила, зайнька,

Кытчö ветлін, чойилей?

Куда ходила, сестричка?

Йöрö волі, аканьяс,

В огород приходила, куколки,

Йöрö ветлі, мусаяс!⁹⁰ ... и т.д.

В огород ходила, дорогие!

В другой игровой песне, в которой основным персонажем также является это любимое детское животное, «зайку» просят прогуляться, топнуть ножкой, шевельнуть ушками, сделать лапками «хлоп», поморгать глазками, покачать головушкой:

Кöч пидй, гуляйтышт да,

Заинька, погуляй,

Кöч пидй, гуляйтышт.

Заинька, погуляй.

Сідзи-тадзи гуляйтышт,	Так и этак погуляй,
Этадзикон гуляйтышт.	Да и этак погуляй.
Коч пий, тапнид кокнад,	Заинька, топни ножкой,
Коч пий, тапнит кокнад.	Заинька, топни ножкой.
Сідзи-тадзи тапнит кокнад,	Так и этак топни ножкой,
Вот этадзик тапнит кокнад ⁹¹ ... и т.д.	Вот и этак топни ножкой...

По нашим сведениям, игровые песни «*Ичотик пышкай*» и «*Коч*» активно используются в учреждениях дошкольного образования уже несколько десятилетий, однако фактов их исполнения в устном народном творчестве мало. В то же время есть сведения из дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на, свидетельствующее о бытовании иной игровой песни в фольклорной традиции: дети собираются у бабушки с дедушкой и играют в «*Семён дядь*» (Дядя Семен). Перед игрой в центр круга встает взрослый мужчина и телодвижениями «озвучивает» детское пение:

Семен дядьлон вёлы,	У дяди Семена было,
Вёлы сизим челядь.	Было семь детей.
Сизимнанныс сіе:	Все семь были:
Этатшем юраэсь,	С такой головой,
Этатшем тошкаэсь,	С такой бородой,
Этатшем синмаэсь,	С такими глазами,
Этатшем пеляэсь,	С такими ушами,
Этатшем ныраэсь,	С такими носами,
Этатшем вомаэсь.	С таким ртом.
Нае эз уджавны, эз уджавны,	Они не работали, не работали,
Эся-й вочисны вот тадз... ⁹²	Потом и сделали вот так...

Ведущий вместе с остальными игроками показывает руками объем головы, длину бороды, глаза, уши, нос и рот «детей дяди Семена». Потом ведущий выбирает того, кто хуже всех показывает эти движения; его и помещали в круг. Близкая по содержанию детская песня была зафиксирована в коми традиции также и на русском языке, она бытовала на Удоре под названием «У Трифона». Тексты с аналогичным содержанием известны в русской и удмуртской традициях.⁹³

Игра «Каравай» также бытует как в устной традиции, так и в стенах дошкольных педагогических учреждений. При этом зафиксированы отличающиеся в текстологическом отношении варианты. Так, в дер. Каргорт Сыктывдинского района записан следующий текст (сожалению, без комментария):

Котасис каравай,	Заметён каравай,
Шоммис каравай.	Закис каравай.
Джуджданогыс этатшом,	Высота вот такая,
Пасьтаногыс этатшом,	Ширина вот такая,

Векняногыс эташом.	Ужина вот такая.
Каравай, каравай,	Каравай, каравай,
Коді колö – сійбс вай. ⁹⁴	Кто нужен – его выбирай.

Комментарий к другой аналогичной игре «*Тупесь нянь*» («Каравай») свидетельствует, что песня была усвоена в детском садике.⁹⁵ В ней участники игры ходят по кругу, взявшись руками, а «именинник» в центре круга воспроизводит содержание песни движениями:

Людалэн нимлун вылэ	Как на Людины именины
Пбжалім ми тупесь нянь,	Испекли мы каравай,
Тупесь нянь, тупесь нянь,	Каравай, каравай,
Пбжалім ми тупесь нянь:	Испекли мы каравай:
Вот эта судта,	Вот такой вышины,
Вот эта ляпка,	Вот такой низины,
Вот эта пасьта,	Вот такой ширины,
Вот эта векня.	Вот такой ужины.
Бөрйи, кодэс көсьян.	Выбирай, кого хочешь.

Спев песню, «именинник» выбирает из игроков одного, который становится на его место в середине круга. Совершенно недавно, 9 марта 2013 года автор данной работы стал случайным наблюдателем исполнения игровой песни на этот сюжет в дер. Вильб Корткеросского р-на. Дети собрались на день рождения своего родственника, мать которого выставила на табуретку купленный в магазине торт и попросила перед тем, как съесть, исполнить песню «Каравай». Женщина собрала детей и взрослых вокруг табуретки с тортом, велела схватиться руками друг с другом. После этого она стала исполнять игровую песню сначала на коми языке, потом – на русском, а дети подпевали в меру знания текста.

В детском игровом фольклоре коми зафиксированы также варианты текстов на известный сюжет русской песни «Серенький козлик». По мнению исследователя В. Серова, песня представляет собой вольный перевод с польского оригинала, сохранившегося в рукописном сборнике польских песен, составленном около 1713 г. Впервые в русской литературе песня появилась в комедии И.С. Тургенева «Месяц в деревне» (1855). Позднее текст песни о трагической истории козлика попал во многие российские песенники и приобрел популярность в устной традиции.⁹⁶ В Усть-Куломской р-не записан следующий вариант игровой песни (к сожалению, без комментариев):

Почелэн вёлэма руд гона көза,	У бабушки был серенький козлик,
Вот кызди, вот кызди, руд гона көза.	Вот как, вот как, серенький козлик.

Пöчелі кöзаис зэв вöлі муса,	Бабушке козлик был очень дорогим,
Вот кыдзи, вот кыдзи, зэв вöлі муса. ⁹⁷	Вот как, вот как, очень был дорогим.

Второй вариант этой песни, зафиксированный от пожилых информантов также в Усть-Куломском р-не, в сюжетном плане мало отличается от предыдущего: непослушного козлика, отправившегося в лес погулять, съедают волки, оставляя бабушке только рожки на ножки.⁹⁸ Как и в случае с игровой песней «Кöч», в 1920-х годах был издан авторский перевод текста русской песни, в котором козлик заменен другим персонажем – барашком, однако сохранен и сюжет, и ритмико-композиционные особенности. Автором «Ичöтик мегö» («Маленький барашек») выступил известный финно-угровед, лингвист, поэт В.И. Лыткин, составивший на коми языке первую книгу для детского чтения «Асья кыа» («Утренняя заря»):

Пöчöлön вöлöма ичöтик мегö.	У бабушки был маленький барашек,
Ичöтик, ичöтик, ичöтик мегö.	Маленький, маленький, маленький барашек.
Пöчöлы мегöыс вöлі зэв муса.	Бабушке барашек был очень дорогим,
Зэв вöлі, зэв вöлі, зэв вöлі муса. ⁹⁹	Был очень, был очень, был очень дорогим

Весьма интересным способом происходит акциональное воспроизведение содержания в игре «Петыр ворсö» («Петр играет»):

Петыр ворсö öти мöлöтön,	Петр играет одним молотом,
Петыр ворсö кык мöлöтön,	Петр играет двумя молотами,
Петыр ворсö куим мöлöтön,	Петр играет тремя молотами,
Петыр ворсö нель мöлöтön,	Петр играет четырьмя молотами,
Петыр ворсö вит мöлöтön. ¹⁰⁰	Петр играет пятью молотами.

Во время трехкратного повторения первой строчки все игроки стучат одной рукой, имитируя работу топором, во время исполнении второй строчки стучат двумя руками, во время третьей – руками и одной ногой, во время четвертой – руками и ногами, во время пятой – руками, ногами и головами.

Игра обладает уникальным свойством притягивать поэтические произведения различной жанровой принадлежности, в особенности те, содержание которых можно воспроизвести движениями. Так, в детской игровой традиции продолжила свое существование популярная коми потешка «Рöдтö, воедö» («Скачет, догоняет»), в текст которой информантом из с. Турья Княжпогостского р-на осознанно были внесены авторские

изменения и добавления. Дети танцевали под исполнение этой «потешки», а этот процесс у них назывался игрой:

Рöдтö, воедö,	Бежит рысью, бежит,
Скачитö, пляситö,	Скачет, пляшет,
Мамыс ордö да ыджыд айыс ордö,	К матери и бабушке,
Быгъя сурсö юны,	Пенистое пиво пить,
Чöскыд шаньгасö сёйны,	Вкусные шаньги есть,
Нöкъя роксö панявны да	Кашу со сметаной хлебать и
Мича мойдсö кывзыны ... и т.д. ¹⁰¹	Складную сказку слушать ...

Понятно, что рассматриваемая песня, созданная одним человеком на основе народного произведения, как и другие подобные «сочиненные» тексты, функционально ограничена в фольклорном процессе.

Таким образом, детские игровые песни фиксируются в таких играх, как «Ичöтик пышкай» («Маленький воробушек»), «Кöч» («Зайка»), «Руд гöна кöза» («Серенький козлик»), «Семöн дядь» («Дядя Семен»), «Петыр ворсö» («Петр играет»), «Тупесь нянь» («Каравай») и «Рöдтö, воедö» («Скачет, догоняет»). Композиционно игровые песни строятся на многократном повторении одинаковых строк, обращений к водящему. В детских играх песни «описывают» действия участников.

При сопоставлении детских игровых песен коми с аналогичными русскими текстами обнаруживается много общего в композиционном и содержательном плане. Генетически некоторые из русских текстов восходят к фольклору взрослых, поэтому в них проявляются еще некоторые элементы брачно-эротической семантики, свойственной игровым текстам. Простота исполнения и синтаксиса, легкость запоминания, сюжетность, повторяемость, близость образов (зайка, воробей), несомненно, явились причиной того, что игровые песни были использованы в воспитательной работе с детьми.

3.4. Приговоры и формулы игрового этикета

Кроме ритмически организованных игровых приговорок, припевок и песен, существует другая группа вербальных текстов, связанная с игрой по правилам. Это формулы и приговоры игрового этикета, использующиеся в тех случаях, когда необходимо словом закрепить определенное правило игры. Основная функция этикетных формул – регулировка игровых движений. Например, как только ловящий в «Догонялках» запятнает убегающего участника, говорит: «бак» («плесень»), «геч», «дек», «деч», «киколь», «ляс», «чинки», «чур, геч» или «чут» («точка») и т.д. Использование того или иного слова-сигнала водящим при засаливании, как правило, зависит от названия игры в «Догонялки» в локальной традиции: в игре «Чинки» кричат «чинки», «чиньки», в «Геч» – «геч», и т.п. Хотя значения слов не всегда ясны, тем не менее, можно высказать предположения о возникновении некоторых из них.

Возможно, появление слова *ляс* произошло от *ляскыны* «шлёпнуть». Слово *киколь*, состоящее из *ки* «рука» и *коль* от *колльбодны* «провождать, проводить», может обозначать «тумак». На наш взгляд, этот термин образован по тому же принципу, что и название игры «*Кимутлик*» (подбрасывание мяча поочередно то ладонью, то тыльной стороной руки (при игре в мяч): *ки* «рука» и *мутлик* от *муткылявны* «ворочать»¹⁰².

Когда в «*Перенареён ворсём*»¹⁰³ («Игра в перенаре») игрок собирается отдохнуть или намеревается избежать засаливания, то он входит в *сала* («круг»), заранее объявив об этом остальным: «*Чур, ме салаа тыролла*»¹⁰⁴ («*Чур, я ненадолго зайду в круг*»). В некоторых вариантах игр в догонялки убегающего игрока нельзя пятнать, если он наступит ногой или дотронется рукой к деревянному или железному предмету (щепке, доске, дереву, забору, трубе и т.д.) и произнесет магические слова. В игре «*Чур, юр*» («*Чур, голова*») уставший участник, убегающий от водящего, может поменяться с кем-нибудь из сидящих на корточках игроков; при этом ему необходимо успеть дотронуться до головы сидящего и сказать «*чур, юр!*»¹⁰⁵ В варианте этой игры «*Чур, дитя*» убегающему достаточно проговорить «*чур, дитя!*» и прикоснуться к голове стоящего в кругу игрока (перед каждым стоящим участником сидит младший по возрасту), чтобы поменяться с ним местами.¹⁰⁶

В большинстве записанных в последнее время среди коми детей игр в «*Салки*» в изобилии встречаются русскоязычные формулы. Так, игрок, захотевший отдохнуть, скрещивает на груди руки или пальцы рук и произносит «*четыре-четыре, я на перерыве!*» или «*чурики!*» Игрок считается вне игры, если он успеет выговорить «*чурики, я не играю!*», «*восемь-восемь, я на совсем!*» Формулы «*чур, играю!*», «*пять-пять, я играю опять!*» узаконивают процесс вхождения в игру.¹⁰⁷

Формулы игрового этикета используются также преимущественно в разновидностях игр «*Прятки*». Сигналом начала поиска участников для водящего служат слова, часто не имеющие лексического значения: «*пару*», «*пöру*», «*паару*», «*туру*», «*куру*», «*ру*» (туман), «*у*»; «*чудой*», «*чудай*»; «*слушай*» (< слушай); «*збегай*», «*изьбегай*» (< сбегай) и др. Между тем, в отношении некоторых заумных слов-сигналов можно выдвинуть этимологические соображения. К примеру, перед отправкой на поиски в русских народных играх (Вятская губерния) «водильщик» предварительно спрашивает «пора ли?»¹⁰⁸. Поэтому вполне возможно, что ответ спрятавшихся игроков на русском языке «пора» (т.е. время для начала поиска) трансформировался в коми игровой традиции на указанные выше слова «*пару*», «*пöру*», «*паару*», «*туру*», «*куру*», «*ру*» и «*у*».¹⁰⁹

В одной из игр, зафиксированной в с. Корткерос Республики Коми, спрятавшиеся игроки выкрикивают водящему «*Кирён нали вомыс задья гум*».¹¹⁰ В данном тексте осмысливаются только некоторые лексемы (*Кирё*

«*Кирилл*», *вомыс* «его рот», *гум* «дудчатый стебель»), не образующие при этом связной и понятной фразы. В зауми обнаруживается также лексика коми считалок типа «*Атö-кагö*», характерной для той же территории:

Атö-кагö,	Атö-кагö,
Кирмö, лёле,	Кирмö, улитка,
Чибö, чаньö,	Жеребеночек, жеребенок,
Юрö-ярö,	Юрö-ярö,
Кали, пути,	Кали, пути,
Весь, вом, дор, дök. Кись! ¹¹¹	Весь, рот, край, дök. Кись!

К примеру, в «*кирён нали*» легко просматривается «*кирмö, лёле*», этимология которых рассмотрена во второй главе этой работы, а в «*вомыс*» – «*вом*».

На остальных этапах игры «*Прятки*» также активно используются слова-сигналы. Как только в игре обнаруживается участник или команда, об этом водящий громко объявляет: «*чур, чур, чур*», «*тар-тар*» (звукоподражательное слово), «*чур, пуруль*», «*чур, пурунь*», «*чур, сюръя*» («*чур, столб*»), «*чур, чуръя*», «*чур, став*» («*чур, все*»), и т.д.

В разновидностях игр «*Палочка-выручалочка*» участник считается найденным только тогда, когда водящий дотронется до заранее выбранного угла дома или столба и произнесет, добавив имя обнаруженного: «*чур*», «*чур, тув*» («*чур, кол*»), «*тинь-тонь*», «*тинь-тён*», «*чур, пас*» («*чур, знак*»), «*згала-згала*», «*тук-тук*», «*тур-тар*» и др. Сюжет этой игры предусматривает спасение пойманных игроков кем-то из остальных. В этом случае прячущийся участник, успевший дотронуться до угла раньше водящего, оглашает: «*галэ гуви*» («украл палку»), «*чур, палич*» («*чур, палица*»), «*чур, наплавка*» («*чур, на доску*»), «*тур-тар, чушли*» и т.д. В современных вариантах этой детской игры чаще всего «застукивание» происходит при помощи слов «*тук-тук*» или «*түки-түки*».

В одной из игр, в которой необходимо обнаружить замаскированную вещь, используются слова формульного характера. Ориентируя при поиске спрятавшего предмета, игрок направляет действия ищущего словами *пöсь* «тепло», *кöдыд* «холодно», *жар* «жарко», *сотчын* «сгорел, т.е. нашел».¹¹²

Формулами игрового этикета насыщены игры, в которых от участников требуется большая подвижность («*Догонялки*», «*Прятки*» и другие уличные игры). Формулы информируют о действиях, вводят игроков в игровую ситуацию. Каждое слово, сказанное во время игры, в процессе многократного повторения обретает устойчивую форму, наполняется определенным смыслом, актуальным только в границах игрового пространства. Формулы не только несут дополнительную информацию, но и узаконивают любые действия участников.

Во многих игровых ситуациях участники употребляют слово «чур», гарантирующее участнику определенные права. К нему обращаются как при вступлении в игру и выходе из нее, так и при засаливании участников и т.д. Исследователи отмечали, что в основе этого обращения лежат древние верования в магическую силу этого слова, в помощь чура, щура.¹¹³ В игровом акте «очуркивания» ученые видят трансформацию древних представлений о чуре как божестве¹¹⁴, которое соотносится с гранью, границей, рубезом, межой.¹¹⁵

С игровыми действиями непосредственно связаны приговоры игрового этикета, которые «фиксируют определенные требования к тому, как должна проходить игра»¹¹⁶. В игре «Тук-тук» водящему, который не отходит от доски для настукивания увиденных игроков и при этом нарушает правила игры, один из участников приговаривает, требуя соблюдать обязанности водящего: «*Кто по городу не ходит, тот четыре раза водит!*»¹¹⁷ Каких-либо оригинальных приговоров игрового этикета на коми языке не зафиксировано. Хотя во время игры нередко участникам и водящему предъявляются требования следовать правилам, но эти импровизации не оформлены поэтически.

Таким образом, формулы игрового этикета, состоящие в основном из одного-двух слов, выполняют сигнальную функцию, уведомляющую участников об определенной игровой ситуации. Приговоры игрового этикета предъявляют требования к соблюдению водящим правил игры.

3.5. Диалог в детских играх коми

Народная игра может сопровождаться текстами диалогического характера. По мнению исследователей, игровые тексты с диалогами изначально предполагают разделение участников на две противостоящие партии, между которыми и ведется диалог.¹¹⁸ Отметим также, что в фольклоре многих народов весьма распространена традиция исполнения диалогических жанров (хороводные песни, песни-сказки), ритуальных диалогов в свадебной обрядности, заговорно-заклинательной и магической практике, и т.д.¹¹⁹ В игровом репертуаре коми выделяется небольшая группа детских игр с вопросно-ответными текстами, которые используются двумя сторонами участников. Как правило, диалог применяется в двух «позициях» игры: является своеобразным зачином или организует сценарий всей игры.

С предваряющим игру диалогом зафиксирована игра в с. Ужга Койгородского р-на: «Живут две бабы: добрая женщина и баба-яга. Женщина живет трудом, а Яга – хитростью. Добрая женщина роет землю со своими дочерьми. Баба-яга приходит и наивно спрашивает:

- Что ты делаешь?
- В земле счастье ищем.

– У тебя слишком много дочерей, дай одну?

– Нет, не дам...».

После этого Баба-Яга выхватывает последнюю «дочь» из длинной вереницы игроков, держащихся за талии друг друга, а «мать» препятствует этому.¹²⁰

В игре «*Сёйысь да челядьлөн бать*» («Людоед и отец детей») диалог также предваряет игровое действие. «Людоед» в разговоре с «отцом» обвиняет «детей» в том, что они вытоптали его посеы и съели горох:

– Тэнад пияныд менсьым
анькытш сёйомабсь.	– Твои сыновья съели мой
горох.
– Потштõм да, дерт, сёясны.	– Раз без изгороди, конечно,
съедят.
– Менам со мый судта вõлi
потшõбсьд.	– Моя изгородь была вот такой
вышины.
– Со тэнсьыд ... потшõбстõ! –
кылас топнитõмõн ветлõ
батьыс.	– Вот так ... твою изгородь! –
слышно, притаптывая, ходит
отец.
Сёйысьыс õтарõ скõрмõ.	Людоед начинает злиться.
– Ме тэнсьыд пиянтõ сёя!	– Я твоих сыновей съем.
– Он лысьт!	– Не смеешь!
– Сёя.	– Съем.

После этого «людоед» начинает ловить убегающих игроков, а «отец» спасает их.¹²¹ Из описания следует, что вторая часть игры представляет собой разновидность догонялок.

Начало игры «*Пыш юрõн ворсõм*» («Игра с пучками льна») строится на диалоге двух противостоящих сторон: «Яги-бабы» и *пыш гусялысь* «воришкой льна». Посеяв лен (то есть, укладывает играющих), «Яга-баба» отправляется спать. После крика «петуха» «кот» будит ее: «*Кур-няв, Яга-баба чеччы, пышкыд содiс, рокыд пуйис, шыдыд пõзис*» («Мяу-мяу, Баба-Яга просыпайся, лен вырос, каша сварилась, суп согрелся»). Бабу-Ягу будят много раз, пока лен окончательно не вырастет – игроки после каждого раза понемногу встают, показывая всходы и рост растения. Когда Баба-Яга засыпает, «воришка льна» по одному уводит игроков и прячет их. Обнаружив после сна кражу, Яга-баба спрашивает «петуха» и «кота» о копнах. Ей отвечают, мол, они утонули в колодце попа, а когда доставали кочергой, то она сломалась. Яга-баба отправляется на поиски. Когда она всех находит, игроки с гогогом набрасываются на Ягу-бабу и протаранивают ее.¹²²

В большей части игр коми вопросно-ответные диалоги служат для организации игры с начала до конца. Так, в игре «*Краска*», записанной в дер. Латьюга Удорского р-на, из числа участников сначала выбираются два основных персонажа – *Ёма пõч* «Бабушка Ёма» и *мõд морт* «другой

человек». Перед игрой *мёд морт* тайком дает остальным игрокам имена-цвета и отводит их в свой «домик» («*чом*»). Потом *Ёма пӧч* подходит к «другому человеку» и между ними ведется диалог, который сводится к тому, что «Бабушка *Ёма*» отвечает на вопросы, объявляя цель прихода (за красками), называя необходимые цвета и увводя их в свой дом. «*Мӧд мортыс юалас, шуас: «Муйӧ нӧ локтӧн?» Ёма пӧч шуас: «Краскала. Мӧд морт юалас: «Кутшӧм краскала?» Ёма пӧч пондас шуавны краска нимъяс: гӧрд, лӧз... Челядь асьныс и сувтасны ӧттӧн-ӧттӧн. Ёма пӧч челядьӧс гортас нӧддас»*.¹²³ («Другой человек спросит, скажет: «Зачем пришла?» Бабушка *Ёма* скажет: «За краской». Другой человек спросит: «За какой краской?» Бабушка *Ёма* начнет перечислять названия красок: красный, синий... Дети сами и встанут по одному. Бабушка *Ёма* детей поведет домой»). Основные игроки меняются своими ролями после того, как все «краски» окажутся на противоположной стороне. По имеющимся сведениям, этих персонажей раньше называли «ангелом» и «дьяволом». В другом описании этой игры участника, пришедшего за «красками», информант называет *юасьысь* «спрашивающий», а в диалоге сторон представляет «дьяволом» с веревкой:

– Стук, стук, дьявл локтӧ
гезйӧн.	– Стук-стук, дьявол идет
с веревкой.
– Муйла?	– Зачем?
– Краскала.	– За краской.
– Кутшӧмла?	– За какой?
– Гӧрдла.	– Красной.

В конце игры водящим объявляется та «краска», чье имя осталось не отгаданным.¹²⁴

В исследованиях игры, основанные на вопросно-ответных текстах, принято называть «драматическими», т.к. игроки предварительно распределяют между собой роли и разыгрывают мини-сценки. В таких играх две стороны, представляющие доброе и злое начала, всегда противостоят друг другу: Отец и людоед; Добрая женщина и Баба-Яга, Ангел и Дьявол, Хозяйка овец и *Ёма-баба*, и т.д.¹²⁵

Разновидностью вопросно-ответного диалога является альтернативно-вопросный текст¹²⁶, представляющий собой лаконичный вопрос с двумя вариантами ответа, построенного с помощью союза «или». Подобные тексты зафиксированы в нескольких коми играх. В «*Горань*» («*Жмурки*») участники кружат водящего на одном месте и спрашивают: «*Турунла али несла?*» («За сеном или дровами?»). Независимо от выбранного ответа, его толкают в какую-нибудь сторону и говорят: «*Турунла кӧ и эсчӧ мун*»¹²⁷ («Раз за сеном, то туда и иди»). Водящему могут предложить для выбора другие ответы: «*Вала, несла али турунла?*»¹²⁸ («За водой, дровами или сеном?»);

или: «*Гораньӧй, гораньӧй! Кытчӧ мунан: чӧдла или озла?*»¹²⁹ («*Горань, моя горань! Куда пойдешь: за черникой или земляникой?*»).

В разновидности игры в «*Догонялки*» – «*Кӧр али морт*» («Олень или человек»), поймав игрока, водящий зажимает руками его голову на уровне ушей и спрашивает: «*Кӧр али морт?*» («Олень или человек?»). Водящий не прекращает свою попытку до тех пор, пока пойманный не признает себя «оленем». После этого он входит в «круг» и ждет, когда всех выловят.¹³⁰

По мнению исследователей, диалогичность игровых текстов – явление древнее.¹³¹ В определенных видах детских игр коми диалоги полностью организуют ход («*Краски*»), в других – только предваряют игру («*Добрая женщина и Баба-Яга*», «*Людоед и отец детей*», «*Игра с пучками льна*»), в третьих – являются небольшим эпизодом игры («Олень или человек», «*Жмурки*»).

3.6. Дразнения водящего и игроков

Народная игра притягивает разнообразные по функции фольклорные тексты, подчиняя их игровой прагматике. Нередко во время игры дети пользуются дразнилками, адресуемыми как водящему, так и остальным игрокам, отклоняющимся от установленных правил.

Неправильное поведение игрока, нарушающее игровой порядок, может привести как к самоотстранению и публичному изгнанию из игры, так и своеобразному обряду наказания, сопровождающемуся акционально-вербальными компонентами. Кроме физических последствий (тумаки, шелчки, пинки), спасовавшего игрока, вышедшего из игры не по правилам, могли обозвать оскорбительными и уничижительными словами: *йӧй* «дурак», *полысь кӧч* «трусливый заяц, трус», и др. В «*Желля водзысь ворсӧм*» (букв.: игра со щепкой впереди, рус. «*Колечко*») участника, не пожелавшего в очередной раз водить, остальные «дразнят»: «*Пым рысь, пым рысь, конерӧй, дышмин, дув!*»¹³² («Горячий творог, горячий творог, беденький, обленился, стук!»). Если кто-нибудь из игроков ранее установленного срока выходит из игры, дети также дразнят его:

Рысь, рысь, пым рысь,	Творог, творог, горячий творог,
Катша няк някальсь,	Сорочий сосок сосущий,
Куйӧд ва паняльсь,	Навозную воду хлебающий,
Понлысь лӧжка серпалысь. ¹³³	Собачью ложку украшающий.

Стоит отметить, что слово *рысь* «творог» находится в одном семантическом ряду с лексемами *рысьмыны* «створожиться, свернуться», *рызьыны* «окоченеть», *руш* «дряблый; вялый, слабый», имеющими переносное значение «спасовать, отказаться от игры»¹³⁴. Видимо, зафиксированный в с. Гам Усть-Вымского р-на и опубликованный В.И. Лыткиным текст дразнилки (*дыгны* – дразнение, начинающееся со слов «*дыга*», обозначает «пасовать, отказаться от игры») также использовался в игровой ситуации: «*Дыга, дыга,*

рись пинь, катиша няк някальсь, мича лѡжка сарпальсь, кага сѣт паняльсь!» (Дыга, дыга, творожные зубы, сорочки груди сосущий, красивую ложку оскверняющий, кал ребенка хлебающий!).¹³⁵ В 1930-е гг. сыктывкарские дети в пятнашках использовали такое передразнивание: «*Съркитѡ косьтѣ, нямѡдтѡ сисьтѣ!*»¹³⁶ (*Сърки!*¹³⁷ высуши, портянки стнои). В с. Воч Усть-Куломского р-на игрока, оставшегося последним водящим в игре «*Киколен ворснѣ!*» (букв.: играть в Киколь; рус. «Догонялки»), дразнили следующим словом: «*Аскиэдз, аскиэдз, ки коль сѣйись!*» (До завтра, до завтра, тумак отведавший).¹³⁸

Детская сатира в игровой ситуации направлена, прежде всего, в сторону главного персонажа – водящего. В начальной фазе народных игр, организованных по правилам, происходит деление игроков на команды или выбор с помощью считалки водящего, что автоматически создает ситуацию для дальнейшего противоборства сторон. Если соперничество двух команд объясняется желанием одержать победу в игре, то противостояние игроков водящему проявляется в несколько иной форме: он воспринимается остальными участниками «чужим» и «опасным».¹³⁹

В игре функции водящего строго регламентированы правилами той или иной игры. Как правило, в начале игры водящим объявляется участник, которому выпал жребий в результате распределения роли посредством считалки или невербальной формы жеребьевки. Следующим водящим в игре становится тот, который уступает предыдущему по своим физическим данным (в силе, ловкости) или психологическим характеристикам (смелости) и т.д. Статус водящего определяется также в некоторых его наименованиях, дающих возможность проследить отрицательное отношение игроков к его обязанностям в той или иной игре.

В игровой традиции коми водящего могут называть наименованиями, образованными по действию, совершаемому им. Наиболее часто в играх его называют *кутасьсь, кутальсь, кьясьсь* (букв.: ловащий) или *корсьсь* (букв.: ищущий). Нередко для его обозначения используются слова русскоязычного происхождения, произносимыми по нормам коми языка: *ведуцѡй, водяцѡй, вѡдила, вѡдитись, вѡдня, вѡдня, вѡдяцѡй, вѡдяцѡй*. Кроме того, зафиксированы этнодиалектные наименования водящего: *видзалысь* «смотрящий, наблюдающий, следящий» (в с. Пыѣлдино Сысольского р-на и в с. Большелуг Корткеросского р-на); *тюрик* (возможно, от заимствованного русского игрового термина *чурики*, используемого участником при угрозе пятнания водящим) (с. Грива и дер. Карвуджем Койгородского р-на).

Неприязненное отношение к обязанностям водящего проявляется в игре «*Кила*» (разновидность «Пятнашки»), в которой ловащего называют словом *киллик*¹⁴⁰, образованным от *кила* «опухоль, чирей, (паховая) грыжа». Игра под таким названием была известна преимущественно на Русском

Севере, а среди этнографических групп коми – у удорских коми. Слово *кила* включает в своем значении оттенки уничижения; производные этого слова применялись при поддразниваниях. Парней и зятьев, потерпевших поражение в масленичной игре в мяч, у русских дразнили *киловниками*. «*Килой!*» могли дразнить и того, кто последним вывез с поля навоз, последним дожал свою полосу¹⁴¹; в Сибири так называют плохого работника.¹⁴²

В целом ряде игр, бытовавших в с. Вольдино Усть-Куломского р-на, водящего называют *пон* «собака».¹⁴³ Это название зафиксировано в таких играх как «*Кька кѡрен ворснѣ!*» (букв.: играть с двумя оленями, рус. «Горелки»), «*Изьбегайен ворсэм!*» (букв.: игра в «сбегай» – разновидность игры «в прятки»), «*Галиэн ворсэм!*» (букв.: игра с *гали*, рус. «Палочка-выручалочка»), т.е. в тех играх, в которых водящему необходимо продемонстрировать способности в беге, ловкости и быстроте. Выполнение функций водящего часто обозначается как *понъялѡ* «работать собакой, быть собакой».

Причиной возникновения «*пон*» в качестве обозначения водящего, возможно, стала исполняемая игроком роль, сравниваемая с собакой: он ищет спрятавшихся игроков или догоняет убегающих участников, т.е. связь здесь прослеживается на функциональном уровне. Между тем, в некоторых диалектах коми языка (верхнесысольском, лузско-летском, присыктывкарском, среднесысольском) слово *пон* (литературное – *пом*) означает «конец, окончание»; а в лузско-летском, нижневьегодском и удорском диалектах коми языка – «крайний».¹⁴⁴

Этот лексический ряд вполне согласуется с той ролью, которую выполняет водящий. Практически на всем протяжении игры водящий отделен от других участников, оставаясь последним, крайним (даже если находится в центре событий). В любом случае, он выведен за рамки активного игрового процесса, за рамки нормальных, равноправных игровых отношений, что и позволяет словом «собака» подчеркивать негативное отношение к нему и к его роли со стороны остальных участников игры.

Пон – это не только «крайний» участник в игровом процессе, но и последний человек, оставшийся в результате выбора водящего посредством считалки или других форм невербальных жеребьевки. Материалы по детскому игровому фольклору показывают, что многие считалки построены таким образом, что водящим становится тот участник, который в результате жребия остается последним. Крайнего игрока также определяют путем перебирания палки: перед «Прятками» все хватаются руками за палку длиной 70 см. и начинают перебирать руками снизу вверх; чья рука окажется на конце палки (вариант – не поместится на палку), тот и начинает искать прячущихся.¹⁴⁵

Противопоставление водящего остальным игрокам прослеживается и на вербальном, и на акциональном уровнях. Это проявляется в том, что водящего:

1) дразнят *чукля ки* «косой» (букв.: кривая рука), когда мячом не попадает ни в одну из ямок в игре «*Ярка гу*» (если от *ярка* «овечка», то букв.: овечья ямка).¹⁴⁶

2) дают уничижительные имена: к примеру, к подающему мяч в играх «Долгая лапта», «Круглая лапта» обращаются не иначе как «*баба*». ¹⁴⁷

3) вводят в заблуждение: в «Жмурках» участники игры при угрозе пятнания водящим кого-либо подают сигнал о своем местонахождении хлопками, звонком колокольчика. Игроки одурачивают водящего, внезапно произнося в разных местах: «*Ми пачводзын блин пбсьодам!*» (Мы перед печкой блины греем!) и «*Ми пызан вылын блин кбдзодам!*» (Мы на столе блины охлаждаем!)¹⁴⁸.

В игровом пространстве водящий воспринимается как чужой для данного коллектива. Наиболее полно такое отношение к нему проявляется в играх, считающихся самыми архаичными и семантически насыщенными – в «Жмурках», «Прятках» и «Догонялках». Игроки относятся к фигуре центрального персонажа двояко: с одной стороны – передразнивают, заигрывают с ним, с другой – остерегаются пятнания, ловли, нахождения. Водящий в некоторых играх находится вне непосредственного участия: устанавливает сбитый *поп* «деревянный обрубок» на дорогу в игре «*Поп колльббдм*» («Провожание попа»); поднимает на дощечку выбитый *сяр* «каповый шар» в «*Сяррьасьбм*» («Игре в сяр»). Если же водящий принимает активное участие в игре, то в его функции входят поиск, ловля, пятнание, узнавание и т.д.

В некоторых чертах водящего обнаруживаются характеристики персонажа иного мира:

1) одноногость. В игре «*Малушкан ворсэм*» («Игра в малушку») водящий на одной ноге ловит убегающих и пятнает их пинком ноги.¹⁴⁹ Как и любая другая ущербность, одноногость – неременная черта мифологических нечистых образов – указывает на маргинальную сущность персонажа.

2) способность к обездвижению. В «*Кынтысьбмбн ворсбм*» («Игра в замораживание») пойманный водящим участник должен остановиться и застыть на месте.¹⁵⁰ Замораживание, как и окаменение, можно рассматривать как остановку жизни, потерю способности к передвижению, смерть. Прикосновение водящего, как представителя иного мира, к игрокам – живым существам – на символическом уровне означает приобщение их к миру мертвых. В то же время, прикосновение убегающих, еще не пойманных игроков, к застывшим участникам вновь оживляет их.

3) перемещение «вихрем». Перед началом поисков в «Жмурках» водящего раскручивают на месте, дезорганизуют в пространстве: «*бергбдлбны кольмытбдз ... Бергбдласны да йбткыштасны*» (крутят [водящего] на месте до одури Покрутят и оттолкнут в сторону).¹⁵¹ Эта особенность поведения находит параллели в способе передвижения нечистых сил (мифологический ветер *шувгей*, леший): крутятся, вихрем, в виде ветрового смерча.¹⁵²

4) отсутствие зрения. В «Прятках» перед поиском водящий закрывает глаза и произносит игровую приговорку с сообщением о начале поиска. Первоначальное отсутствие зрения маркирует водящего как персонажа иного мира. Его взгляда иногда достаточно для того, чтобы затормозить, обездвижить обнаруженного участника, превратить его в не-игрока.

Поведение водящего в игре «*Горань*» («Жмурки») также выявляет его мифологическую сущность. По правилам игры, водящий с завязанными глазами на ощупь ищет остальных: если у пойманного игрока он отгадывает имя, то тот начинает выполнять его роль. Исследователи неоднократно отмечали мифоритуальный смысл подобного поведения водящего: «слепой ищет зрячего», что в символическом плане означает «мертвый ищет живого». ¹⁵³

С появлением в игре противоборствующих сторон (водящий – игроки) маркируется и игровое пространство. Возникают различные локусы, считающиеся безопасными «своими», населенными игроками, и губительными «чужими», в которых властвует водящий.

Итак, негативная семантика водящего раскрывается не только в игровом поведении, но и в народной терминологии и фольклорных текстах. Все данные позволяют рассматривать его как представителя иного мира, наделенного чертами мифологических или маргинальных персонажей, контакт с которым приводит к символическому умерщвлению участника, выведению его из игрового бытия. «Водящий» воспринимается игроками как «чужой» и «опасный».

3.7. Выводы

В целом в бытовании вербальных игровых текстов наблюдается тенденция к вытеснению коми компонента русским. Так, если в предыдущие периоды (до первой трети XX в.), о чем можно судить по выявленным источникам, было преобладание удельного веса коми и русско-коми игровых текстов в структуре игры, то к рубежу веков произошло их вытеснение и переполнение игрового действия русскими приговорками, припевками и текстами формульного характера. Понимая и осознавая тот факт, что вербальный компонент исполняется на неродном языке, тем не менее, коми дети свободно используют его в своей игровой практике.

К настоящему времени сложилась такая ситуация, при которой практически невозможно уже в живом бытовании услышать исполнение коми приговорок и припевок. Наблюдается замещение исконно коми названий игр русскими и параллельное бытование нескольких названий одной и той же игры в рамках одного игрового коллектива. Например, одновременно с локальным названием «Догонялок» («*Чинки*») в дер. Сордйыв Усть-Куломского р-на спокойно уживаются другие: ставшее общераспространенным второе коми название – «*Кьясьём*» («Ловля»), и русское – «Баба-Яга». Сами дети не видят ничего отличительного между ходом этих игр, лишь указывают на исполнение другого вербального компонента и иное наименование водящего.¹⁵⁴ В какой-то степени в детской субкультуре ненадолго были законсервированы популярные на посиделках молодежные игры, которые к настоящему времени также уже забыты. Вместе с той или иной игрой («*Гизь, гизь, гораньбой*», «Жмурки») из молодежного в детский репертуар попали вербальные тексты, в которых произошли малозначительные изменения.

Детская игровая культура коми и ее вербальная составляющая рассмотрена в контексте фольклорного билингвизма, сложившегося на протяжении многих столетий в результате активных межэтнических контактов. Под этим культурным явлением подразумевается специфическое бикультурное мироощущение, сформировавшееся из генетически и этнически разнородных элементов. В условиях коми фольклорного двуязычия заимствование и калькирование из русской традиции приобретают привычный и регулярный характер.

Итак, в детских народных играх коми зафиксированы игровые приговорки, игровые припевки, песни, приговоры и формулы игрового этикета, диалоги, которые отличаются друг от друга объемом. Если формулы игрового этикета состоят из одного-двух слов, приговорки и припевки – преимущественно из двух-четырех строк, то структура детских игровых песен включает до нескольких строф. Таким образом, наблюдается неоднородность в структуре игровых текстов. Игровые тексты отличаются также по манере исполнения: игровые приговорки проговариваются, игровые припевки и песни – поются. Формулы игрового этикета, в основном состоящие из одного-двух слов, выкрикиваются резко.

Вербальные игровые тексты, сопровождающие игру на разных этапах, выполняют обширный спектр функций. Игровые приговорки и припевки тесно связаны с содержанием игры и, по мнению А.Ф. Белоусова, придают «самым элементарным действиям особый смысл, выводящий их за пределы обыденной жизни»¹⁵⁵. Одной из основных функций игровой приговорки является маркирование начала поисков в игре, а также определение последствия для участника, нарушившего условие игры. Важной функцией

приговорки является выполнение роли сигнала к действию, постановка задачи водящему, заговаривание инвентаря или предполагаемых действий участников. Роль игровой припевки ограничивается постановкой водящему задачи и описыванием действий участников. Исполнение детской игровой песни сопровождается акциональным дублированием движений как ведущего, находящегося в центре круга, так и остальных игроков. Основная функция этикетных формул – информирование, регулировка и узаконивание игровых движений участников. Приговоры игрового этикета предъявляют определенные требования к тому, каким образом должна проходить игра.

Небольшая группа детских игр коми строится на вопросно-ответных текстах, что предполагает разделение игроков на две противоборствующие группы, между которыми и ведется диалог. Вопросно-ответные тексты или начинают игру или полностью организуют ее от начала и до конца. Достаточно редкие в играх коми альтернативно-вопросные тексты представляют собой тексты с вопросом к одному из участников, которому необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответа. Вербальные игровые тексты узаконивают простейшие движения и воспринимаются гарантом соблюдения неписанных норм и правил в играх. Нарушение этих обязательств приводит к наказанию провинившегося игрока и использованию дразнилок.

Можно также отметить, что для коми игровой традиции не характерно исполнение сечек и волосянок, которые получили особое развитие в русском детском игровом фольклоре. В традиционной культуре коми не зафиксирована также народная терминология для обозначения игровых приговорок и припевок. Видимо, по этой причине эти тексты иногда называются считалками (в том числе и самими собирателями).

В игровой ситуации востребованными оказались также различные дразнения, адресуемые водящему или остальным игрокам, поведение которых отклоняется от установленных правил.

Попадающие в игру тексты подчиняются предельно сжатому игровому хронотопу. Возможно, по этой причине в детских играх более распространены небольшие по объему поэтические тексты, слова-сигналы. Подчиняясь прагматике игры, сортируются все не соответствующие игровым критериям вербальные тексты, претерпевающие определенные изменения: некоторые заимствованные из русского фольклора тексты, с одной стороны, подвергаются усечению и десемантизации, а с другой – буквальному калькированию и вписыванию в игровую традицию.

* * *

¹ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Елены Ивановны Лодыгиной, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.

- ² Новицкая М.Ю., Райкова И.Н. Детский фольклор и мир детства // Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М., 2002. С. 28. (Библиотека русского фольклора; Т. 13)
- ³ НМ РК: КП-12484. Л. 185. Зап. в 1935 г. в с. Зеленец Сыктывдинского р-на от Василия Дмитриевича Тарабукина (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ⁴ ФФ ИЯЛИ: АФ 1224-2. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2001 г. в дер. Вьльгорт Усть-Куломского р-на от Ильи Владимировича Третьякова, 1995 г.р.
- ⁵ ФА СыктГУ: АФ 3202-26. А.Н. Рассыхаев в 1998 г. в Сыктывкаре от Елены Власовны Ельцовой, 1979 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ⁶ Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М., 2002. № 460, 461. (Библиотека русского фольклора; Т. 13)
- ⁷ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 209. Л. 530. Зап. М.А. Сахарова и Н.Н. Сельков в 1960 г. в дер. Четдино Корткеросского р-на от Александры Дмитриевны Забоевой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ⁸ Традиционная культура коми: Этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 гг. / Сост. А.В. Панюков, Г.С. Савельева. Сыктывкар, 1999. №79. Зап. в с. Куратово Сысольского р-на.
- ⁹ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост. Т.И. Жилина, М.А. Сахарова, В.А. Сорвачева; Под общей ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961. С. 304. (Далее – ССКЗД).
- ¹⁰ Коми народные песни: в 3-х т. Вычегда и Сысола / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев. Сыктывкар, 1994. Т. 1. № 82. С. 184. См. комментарий.
- ¹¹ ФФ ИЯЛИ: ВФ 0602-38, 0603-22. Сведения из с. Туръя Княжпогостского р-на.
- ¹² Морозов И.А. Прагматическая игровых текстов // Славянско-балканский фольклор. М., 1993. С. 129.
- ¹³ ФА СыктГУ: АФ 1226-13. Зап. в 1996 г. в с. Аныб Усть-Куломского р-на от Валентины Егоровны Лобановой, 1953 г.р.
- ¹⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 287. Л. 21. Зап. В.А. Сорвачева в 1966 г. в дер. Коквицы Усть-Вымского р-на от Лидии Павловны Политовой, 1909 г.р.
- ¹⁵ ФА СыктГУ: АФ 1616-2. Зап. в 1996 г. в дер. Мало-Носково Сысольского р-на от Прасковьи Павловны Носковой, 1907 г.р.
- ¹⁶ НМ РК: КП-12491. Л. 99. Зап. А. Кузьбожева 19 марта 1925 г. в Вотчинской волости Сысольского уезда (ныне – с. Вотча Сысольского р-на).
- ¹⁷ НМ РК: КП-12484. Л. 185. Зап. в 1935 г. в с. Зеленец Сыктывдинского р-на от Василия Дмитриевича Тарабукина (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹⁸ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. в Сыктывкаре от Елены Ивановны Лодыгиной, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ¹⁹ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии ... С. 6; Виноградов Г.С. Из наблюдений за детским потешным фольклором. Сечки // Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. СПб, 1998. С. 131-140.
- ²⁰ Мельников М.Н. Русский детский фольклор ... С. 82-95.
- ²¹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 291. № 121. Зап. В.В. Тимин в феврале 1966 г. в с. Ёртом Удорского р-на от Серафимы Ивановны Пигулиной, 1923 г.р.
- ²² НМ РК: КП-12482. Л. 188. Зап. П.Н. Панюков в 1935 г. в дер. Макар-Керос Сторожевского (ныне – Корткеросского) р-на.

- ²³ Виноградов Г.С. Из наблюдений за детским потешным фольклором. Сечки. ... С. 131-132.
- ²⁴ Крашенинникова Ю.А., Рассыхаев А.Н. Отчет о полевых исследованиях в Вилегодском районе Архангельской области в 2004 г. Сыктывкар, 2004 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 677. 142 л.
- ²⁵ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 92 в. Л. 50. Зап. Э.К. Павлова в 1969 г. в дер. Нёбдино Удорского р-на от Анастасии Яковлевны Букиной, 1910 г.р.
- ²⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 202. Л. 334. Зап. Е.С. Гуляев в 1960 г. в дер. Койтыбож Сыктывдинского р-на от Филиппа Макарьевича Меньшикова, 1884 г.р.
- ²⁷ НМ РК: КП-12481. Л. 235-236. Зап. в 1935 г. в с. Занулье Прилузского р-на от Василия Васильевича Юхнина, 1909 г.р.
- ²⁸ НМ РК: КП-12481. Л. 485. Зап. в 1935 г. в с. Вьльгорт Сыктывдинского р-на от Михаила Андреевича Налимова (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ²⁹ НМ РК: КП-12481. Л. 409. Зап. в 1935 г. в дер. Шежам Усть-Вымского р-на от А.С. Одинцовой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ³⁰ ФА СыктГУ: АФ 3201-82. Зап. в 1998 г. в Сыктывкаре от Алексея Николаевича Рассыхаева, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ³¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. на соиск. ... канд. филол. н. Сыктывкар, 1972 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 129. Л. 135; Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми // История коми литературы. В 3-х т. Фольклор. Сыктывкар, 1979. Т. 1. С. 219. Название игры переведено как «Хозяин подполья».
- ³² Несанелис Д.А. Старинная игра детей коми «гёрд гача»: опыт семантического анализа // Генезис и эволюция традиционной культуры коми / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1989. Вып. 43. С. 80-89.
- ³³ Образцы коми-зырянской речи ... С. 72-73. Зап. Е.С. Гуляев в 1963 г. в с. Деревянск Усть-Куломского р-на.
- ³⁴ НМ РК: КП-12484. Л. 157 об. Зап. А.Е. Агафонова в г. Сыктывкар.
- ³⁵ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 218 а. Л. 191. № 80. Зап. Ю.Г. Рочев в июне 1977 г. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на от Э.Ф. Тарабукиной, 1930 г.р.
- ³⁶ ССКЗД. С. 28.
- ³⁷ ССКЗД. С. 259.
- ³⁸ ССКЗД. С. 99.
- ³⁹ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 218 а. Л. 212. № 88. Зап. Ю.Г. Рочев в июне 1977 г. в с. Деревянск Усть-Куломского р-на от И.А. Гуляевой, 1910 г.р.
- ⁴⁰ Несанелис Д.А. Раскачаем мы ходкую качель ... С. 104-105.
- ⁴¹ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 218 а. Л. 308. № 145. Зап. Ю.Г. Рочев в июне 1977 г. в с. Аныб Усть-Куломского р-на от А.Д. Панюковой, 1894 г.р.
- ⁴² Белоусов А.Ф. Детский фольклор. Лекция для студентов-заочников. Таллинн, 1989. С. 12.
- ⁴³ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 268. Л. 32 об. Зап. В.А. Сорвачева в 1965 г. в с. Слудка Сыктывдинского р-на от Юлии Ивановны Пономаревой, 1894 г.р.
- ⁴⁴ Уляшев И.И. Гыр // Мифология коми / Энциклопедия уральских мифологий. М., 1999. Т. 1. С. 138.
- ⁴⁵ Коми челядльён важъя ворсёмъяс / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1988. С. 8. Возможно, игра с текстом игровой приговорки записана в с. Грива или с. Ужга Койгород-

ского р-на, т.к. «Жмурки» под названием «Шапка-тотарка» известна именно в этих селениях.

⁴⁶ ФФ ИЯЛИ: АФ 1612-62. Зап. А.Н. Рассыхаев в 2002 г. в дер. Мырпонаыб Койгородского р-на от Елизаветы Алексеевны Даниловой, 1914 г.р., и Калисы Ивановны Шараповой, 1925 г.р.

⁴⁷ Зап. Н.А. Трубачева в июле 1998 г. в с. Мыелдино Усть-Куломского р-на от Анисьи Михайловны Мартюшевой, 1907 г.р.

⁴⁸ ФА СыктГУ: РФ 15-III. Зап. в 1997 г. в с. Нёбдино Корткеросского р-на от Алины Алексеевны Тимушевой, 1975 г.р.

⁴⁹ Несанелис Д.А. Раскачаем мы ходкую качель. Традиционные формы досуга сельского населения Коми края (Вторая пол. XIX – первая треть XX вв.). Сыктывкар, 1994. С. 38.

⁵⁰ ФА СыктГУ: АФ 1228-2. Зап. в 1997 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Зинаиды Ивановны Рассыхаевой, 1932 г.р.

⁵¹ Самоделова Е.А. Новый учебный комплекс по фольклору // Традиционная культура. Научный альманах. – 2000. № 1. С. 108.

⁵² Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков (Очерки по истории народных верований). М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 40. С. 99.

⁵³ Там же. С. 99.

⁵⁴ Розов А.Н. Колядование // Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. М.: Современник, 1989. С. 43.

⁵⁵ Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф.М. Истомин, напевы С.М. Ляпунов. СПб., 1899. С. 177-178.

⁵⁶ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. СПб, 1994. С. 188-189. См. также: Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. С. 297-298. № 437, 438; Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 149. Аналогичные тексты записаны и у русских жителей с. Серегово Княжпогостского р-на Республики Коми (см.: Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. С. 50).

⁵⁷ Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций ... 224 с.

⁵⁸ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 219. Л. 30 об. Зап. М.А. Сахарова в 1962 г. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на от Глафиры Ивановны Уляшевой, 1915 г.р.

⁵⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 235. Л. 215-215 об. Зап. Э.К. Павлова в 1964 в с. Воч Усть-Куломского р-на от Аграфены Александровны Логиновой, 1901 г.р.

⁶⁰ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Переизд. с дополн. Сыктывкар, 1999. С. 78. Исследователь коми-пермяцкого фольклора В.В. Климов название игры «Горань» возводит к «гора» (звонкий, громкий). См.: Климов В.В., Чагин Г.Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2005. С. 95.

⁶¹ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка ... С. 78.

⁶² Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. С. 148-149.

⁶³ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 303. Л. 31. Зап. В.А. Сорвачева в 1967 в с. Палевицы Сыктывдинского р-на от Елизаветы Ивановны Торлоповой, 1902 г.р.

⁶⁴ Гаврилова М.В. Мертвец в традиционных детских играх // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. научных статей по материалам конференции. М., 2007. Вып. 10. С. 307.

⁶⁵ Терновская О.А., Толстой Н.И. Баба // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под. ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. А–Г. С. 122-123.

⁶⁶ ССКЗД. С. 93.

⁶⁷ Конаков Н.Д. Пывсянса (Банник) // Энциклопедия уральских народов. Т. 1. Мифология коми / Науч. ред. В.В. Напольских. М.-Сыктывкар: Изд-во «ДИК», 1999. С. 322-323.

⁶⁸ Уляшев О.И. Цвет в представлениях и фольклоре коми. Сыктывкар, 1999. С. 31-32.

⁶⁹ Богданов К.А. Игра в жмурки: контексты традиции // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб: Наука, 1999. С. 55.

⁷⁰ Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций ... С. 51.

⁷¹ Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми: Дисс. ... Л. 139.

⁷² НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 268. Л. 60 об. Зап. В.А. Сорвачева в 1965 г. в с. Слудка Сыктывдинского р-на от Глафиры Егоровны Размысловой, 1893 г.р.

⁷³ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 289. Л. 81. Зап. В.А. Сорвачева в 1966 г. в с. Часово Сыктывдинского р-на от Агнии Вуколовны Болотовой, 1896 г.р.

⁷⁴ ПМА: Зап. А.Н. Рассыхаев в 1999 г. от Николая Анатольевича Тарабукина, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.

⁷⁵ ФА СыктГУ: РФ 15-III. Зап. в 1997 г. в с. Нёбдино Корткеросского р-на от Алины Алексеевны Тимушевой, 1975 г.р.

⁷⁶ Покровский Е.А. Детские игры ... С. 172-173; Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / Сост. Л.Н. Долганова. Ижевск, 1981. С. 56.

⁷⁷ ФА СыктГУ: РФ 15-XIII-11. Зап. в 2000 г. в с. Вомын Корткеросского р-на от Афанасьи Александровны Каракчиевой, 1913 г.р.

⁷⁸ Несанелис Д.А., Шарапов В.Э. Тема смерти в детских играх: опыт этносемантического анализа (по материалам традиционной культуры коми) // Смерть как феномен культуры: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1994. С. 122-134.

⁷⁹ Детский поэтический фольклор. Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб., 1997. С. 365. № 1474.

⁸⁰ Лурье М.Л. «Страшно, но и ничего, потому что шутки» (Персонажи ряженя Торопецкого района) // ЖС. 1995. № 2. С. 36; Ивлева Л.М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора / Сост. В.Д. Кен. СПб, 1998.

⁸¹ Левкиевская Е.Е. Игры при покойнике // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 386.

⁸² О параллелях медведь / смерть в сказочной прозе, похоронных причитаниях и поверьях коми в работе: Уляшев О.И. Цвет в представлениях и фольклоре коми ... С. 46.

⁸³ ФФ ИЯЛИ: ВФ 0602-52. Зап. в 2000 г. в дер. Луг Княжпогостского р-на от Александры Филипповны Некрасовой, 1926 г.р.

⁸⁴ Савельева Г.С. К реконструкции коми традиционной молодежной культуры: братчина // Фольклористика Коми / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2002. Вып. 63. С. 81.

- ⁸⁵ Рассыхаев А.Н. Детские игровые песни в материалах коми диалектологов // Вопросы пермской диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: Сборник научных статей международной научной конференции. Сыктывкар, 2013. С. 209-216.
- ⁸⁶ Мельников М.Н. Русский детский фольклор ... С. 113.
- ⁸⁷ Гуляев Е.С. Сбылан-ворсан // Войвыв кодзув. 1966. 8 № Лб. 63. Текст записан лингвистом во время диалектологической экспедиции в с. Айкино Усть-Вымского р-на.
- ⁸⁸ Русские варианты игровой песни см.: Детский фольклор. М., 2002. № 424, 425; Покровский Е.А. Детские игры ... С. 189.
- ⁸⁹ Традиционная культура коми: Этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 гг. / Сост. А.В. Панюков, Г.С. Савельева. Сыктывкар, 1999. № 72. Зап. в дер. Малое Галово Ижемского р-на.
- ⁹⁰ Школаын лыддысянтор. Мёд нига. (Вторая книга для классного чтения) / Под редакцией В.А. Молодцова. Сыктывдинкар, 1926. С. 87-88.
- ⁹¹ Традиционная культура коми: Этнография детства ... № 73. Зап. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на.
- ⁹² ФФ ИЯЛИ: АФ 1224-4. Зап. в 2001 г. в дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на от Марьи Александровны Шебыревой, 1924 г.р.
- ⁹³ Покровский Е.А. Детские игры ... С. 216-217; Детский фольклор. М., 2002. № 454; Долганова Л.Н., Морозов И.А. Игры и развлечения удмуртов ... С. 94.
- ⁹⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 299. Л. 155. Зап. Н.И. Лоскутова в 1967 г. в дер. Каргорт Сыктывдинского р-на от Марии Аврамовны Костаревой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ⁹⁵ Традиционная культура коми: Этнография детства ... № 78. Зап. с. Аныб Усть-Куломского р-на.
- ⁹⁶ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [доступ к ресурсу] <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/14/99.htm> (дата обращения: 22 мая 2013 г.)
- ⁹⁷ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 220. Л. 381. Зап. М.А. Сахарова и Д.И. Чуркина в 1962 г. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на от Анисьи Афанасьевны Уляшевой и Александры Васильевны Уляшевой (год рождения не указан).
- ⁹⁸ ФА СыктГУ: АФ 1295-6. Зап. В.В. Филиппова и Г.А. Мишарина 10 июля 2002 г. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на от Анны Андреевны Поповой, 1926 г.р., и Агнии Андреевны Кузнецовой.
- ⁹⁹ Лыткин В.И. Асья кыа (Утренняя заря). Первая книга для чтения после букваря. М., 1924. С. 6.
- ¹⁰⁰ ФА СыктГУ: РФ 15-ХП-11. Зап. в 2000 г. в с. Вомын Корткеросского р-на от Афанасьи Александровны Каракчиевой, 1913 г.р.
- ¹⁰¹ ФФ ИЯЛИ: ВФ 0603-28. Зап. в 2000 г. в с. Турья Княжпогостского р-на от Ольги Степановны Шлоповой, 1921 г.р.
- ¹⁰² Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка ... С. 124, 180.
- ¹⁰³ Название игры «*Перенарейн ворсӧм*» произошло от первых двух слов считалки «пере-наре, сиво-иво ...».
- ¹⁰⁴ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 219. Л. 30. Зап. М.А. Сахарова в 1962 г. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на от Глафиры Ивановны Уляшевой, 1915 г.р.

- ¹⁰⁵ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 227. Л. 258. Зап. М.А. Сахарова в 1963 г. в с. Пожег Усть-Куломского р-на от Аксиньи Николаевны Поповой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹⁰⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 314. Л. 34. Зап. В.А. Сорвачева в 1968 г. в с. Межог Усть-Вымского р-на от Лидии Андреевны Межогских, 1905 г.р.
- ¹⁰⁷ ФА СыктГУ: АФ 3201-152. Зап. в 1998 г. в Сыктывкаре от Алексея Николаевича Рассыхаева, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ¹⁰⁸ Покровский Е.А. Детские игры ... С. 112. В Вашкинском районе Вологодской области спрятавшаяся команда посылала своего «вожака», чтобы он отбежал в сторону, прокричал «Пора!» и вернулся к своей команде. См.: Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 56.
- ¹⁰⁹ Об игровой терминологии, образованной в фольклорной традиции под влиянием русской игровой культуры, см.: Рассыхаев А.Н. Игровая терминология и коми-русские фольклорные контакты // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 98-105.
- ¹¹⁰ ФА СыктГУ: АФ 1553-21. Зап. в 1998 г. в с. Корткерос Корткеросского р-на от Екатерины Власовны Казаковой, 1928 г.р.
- ¹¹¹ ФА СыктГУ: АФ 1571-10. Зап. в 2001 г. в с. Нившера Корткеросского р-на от Анны Кирилловны Ларуковой, 1929 г.р.
- ¹¹² ФА СыктГУ: АФ 3201-77. Зап. в 1998 г. в Сыктывкаре от Алексея Николаевича Рассыхаева, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
- ¹¹³ Мельников М.Н. Русский детский фольклор ... С. 116. По мнению Б.А. Рыбакова, «чур или шур – предок, дед («прашур»), т.е. тот же домовый». Он изображался маленьким бородатым старичком, изготовлялся из полена в форме поясной скульптуры с подставками. Фигурка предназначалась для установки на неподвижной полочке. Возможно, она устанавливалась в божнице в красном углу. Такие фигурки были обнаружены «в нижних языческих пластах культурного слоя Новгорода и исчезают к середине XI в.» (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 499).
- ¹¹⁴ Лойтер С. М. Севернорусские варианты старинных детских игр // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003. С. 91.
- ¹¹⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 4. Р-V. С. 615.
- ¹¹⁶ Белоусов А.Ф. Детский фольклор ... С. 16.
- ¹¹⁷ ФА СыктГУ: АФ 3202-25. Зап. А.Н. Рассыхаев в 1998 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Елены Власовны Ельцовой, 1979 г.р.
- ¹¹⁸ Морозов И.А. Прагматика игровых текстов ... С. 124.
- ¹¹⁹ См.: Толстой Н.И. Диалог-ритуал // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под. Ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 88-91; Рочев Ю.Г. Песни-сказки ... С. 44-59; Крашенинникова Ю.А. «Загадочные» диалоги в свадебном обряде (некоторые аспекты анализа содержания и функций текста в ритуале) // STUDIA JUVENALIA (SJ): Сборник работ молодых ученых ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 102-117, и др.
- ¹²⁰ НМ РК: КП-12484. Л. 246. Зап. в 1935 г. в с. Ужга Койгородского р-на от Володина (сведения об инициалах отсутствуют).

- ¹²¹ НМ РК: КП-12481. Л. 266-267. Зап. 29 марта 1935 г. в с. Занулье Прилузского р-на от Василия Васильевича Юхнина, 1909 г.р.
- ¹²² НМ РК: КП-12491. Л. 100-101. Зап. А. Кузьбожева 19 марта 1925 г. в Вотчинской волости Сысольского уезда (ныне – с. Вотча Сысольского р-на).
- ¹²³ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 217 а. Л. 167. Зап. Ф.В. Плесовский и Э.К. Павлова в 1962 г. в дер. Латьюга Удорского р-на от Лидии Георгиевны Павловой, 1952 г.р.
- ¹²⁴ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 92 в. Л. 184. Зап. В.А. Сорвачева в 1969 г. в дер. Латьюга Удорского р-на от Валентины Ивановны Бушеновой, 1957 г.р.
- ¹²⁵ К проанализированным играм коми типологически близкими являются игры в животных. Н.Е. Мазалова, обратившаяся к анализу восточнославянских игр в животных, справедливо отмечает, что их синтагматическая структура сопоставима с нарративами (волшебными сказками) и обрядами перехода. Основные действия в играх в животных Н.Е. Мазалова описывает теми же терминами, что и волшебную сказку. Так, похищение птенцов в игровой ситуации соответствует исходной ситуации сказки – функции «беда», диалог матки с хищником – функции «выведывания». Приход матки к хищнику соответствует функции «пространственное перемещение», столкновение матки и антагониста – функции «борьба-победа», возвращение птенцов – функции «ликвидация недостачи» (См.: Мазалова Н.Е. Детские игры в животных у восточных славян // Народные игры и игрушки: Сб. науч. статей. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 79-93). В одних коми играх («Добрая женщина и Баба-Яга») после диалога участник, представляющий злое начало, старается запятнать и увести с собой пойманного игрока, а противостоящий ему всеми силами мешает его планам. В других детских играх коми («Людоед и отец детей») после сигнала (часто запоздалого) о случившейся беде, представитель доброго начала направляется в стан соперника (вор, грабитель) и спасает своих подопечных. В именах персонажей, находящихся в ином пространстве, содержится негативная семантика: Людоед, Дьявол, Яга, Яга-баба, Ёма-баба. Обозначения другого места и действия его обитателей по отношению к первым указывают на то, что противоположное пространство является «чужим». По фольклорным источникам известно, что маркером потустороннего мира может служить наличие в другом пространстве обилия еды и богатства. Из описаний игр становится известно, что у антагониста есть посеви гороха, растаптываемые детьми. Побывав в ином мире, игроки возвращаются в свой локус. При переходе из одного пространства в другое происходит изменение имен. Так, в игре «Краска» условные названия цветов переименовываются в стане противника, и лишь после отгадывания имен возможен обратный переход в свой мир. При этом изменение имени предполагает перемену статуса.
- ¹²⁶ Морозов И.А. Прагмасемантика игровых текстов ... С. 125.
- ¹²⁷ ФА СыктГУ: АФ 1213-1. Зап. в 1996 г. в дер. Мале Усть-Куломского р-на от Николая Степановича Мартюшева, 1938 г.р.
- ¹²⁸ ФА СыктГУ: РФ 15-III. Зап. в 1997 г. в с. Нёбдино Корткеросского р-на от Алины Алексеевны Тимушевой, 1975 г.р.
- ¹²⁹ ФА СыктГУ: РФ 12-ХVII-6. Зап. в 2000 г. в с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на от Александра Александровича Евсева, 1985 г.р.
- ¹³⁰ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 239. Л. 167. Зап. В.А. Сорвачева в 1962 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на от Ольги Константиновны Напалковой, 1899 г.р. Подобная игра записана также в дер. Разгорт Удорского р-на (НА КНЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д.

174. Л. 225. Зап. В.А. Сорвачева в 1970 г. от Натальи Александровны Конаковой, 1907 г.р.).
- ¹³¹ Толстой Н.И. Диалог-ритуал ... С. 88-91; Морозов И.А. Прагмасемантика игровых текстов ... С. 125.
- ¹³² НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 288. Л. 28. Зап. В.А. Сорвачева в 1966 г. в дер. Туйскерес Усть-Вымского р-на от Александры Ивановны Козловой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹³³ НМ РК: КП-12481. Л. 402. Зап. в 1935 г. в дер. Шежам Усть-Вымского р-на от А.С. Одинцовой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹³⁴ ССКЗД. С. 326-327.
- ¹³⁵ Лыткин В.И. Материалы по коми диалектологическому словарю // Коми филология / Тр. ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1972. Вып. 14. С. 114.
- ¹³⁶ НМ РК: КП-12484. Л. 157. Зап. в 1935 г. в Сыктывкаре от А.Е. Агафоновой (сведения о годе рождения отсутствуют).
- ¹³⁷ «Сырки» – игра «Пятнашки». Видимо, «сырки» здесь устаревшее слово в значении «мотня штанов». Ср.: «сыр» (бахрома), «сыркъявны» (трястись).
- ¹³⁸ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 235. Л. 110. Зап. Э.К. Павлова 4 марта 1964 г. в с. Воч Усть-Куломского р-на от Екатерины Прокопьевны Кочановой, 1901 г.р. «Киколь» образовано из двух слов – «ки» (рука) и «коль» (шишка) и буквально можно перевести как «ручная шишка». В контексте игры «киколь» переводится как «тумак».
- ¹³⁹ К таким же выводам приходит М.В. Гаврилова, проанализировавшая наименования и функции водящего в русских народных играх: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gavrilova1.htm>
- ¹⁴⁰ Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. М., 1990. С. 173.
- ¹⁴¹ Агапкина Т.А. Дразнить // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 130.
- ¹⁴² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1995. Т. II: И-О. С. 108.
- ¹⁴³ Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка / Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1966. Вып. 10. С. 181.
- ¹⁴⁴ ССКЗД. С. 291.
- ¹⁴⁵ НМ РК: КП-12484. Л. 235. Зап. А. Попова 2 марта 1935 г. в с. Помоздино Усть-Куломского р-на.
- ¹⁴⁶ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 234. Л. 55. Зап. Э.К. Павлова в 1963 г. в с. Нившера Корткеросского р-на от Е.Е. Панюковой, 1911 г.р.
- ¹⁴⁷ ПМА. Зап. 3 июля 2010 г. в пос. Кажым Койгородского р-на от Дмитрия Николаевича Шишнёва, 1932 г.р.
- ¹⁴⁸ Коми челядьлӧн важъя ворсӧмъяс / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1988. С. 8. (Старинные детские игры коми)
- ¹⁴⁹ НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Д. 227. Л. 243 об. Зап. М.А. Сахарова в 1963 г. в с. Пожег Усть-Куломского р-на от А.Н. Поповой. Возможно, слово «малушка» происходит от «малас», которое встречается в словосочетаниях «ки маласӧн» (прощупывая руками), «кок маласӧн» (ощупью, ощупывая ногами). (ССКЗД. С. 216.)
- ¹⁵⁰ НА Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 149. Л. 64. Зап. Коснырева Р.И. в 1972 г. в с. Летка Прилузского р-на от М.Н. Черных, 1916 г.р.
- ¹⁵¹ Коми челядьлӧн важъя ворсӧмъяс ... С. 8.

¹⁵² Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 65; Кудряшова В.М. Образ лешего в коми устной несказочной прозе // Межнациональные связи коми фольклора и литературы / Тр. ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1979. Вып. 21. С. 34, 40; Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар, 1988. С. 41.

¹⁵³ Богданов К.А. Игра в жмурки: контексты традиции // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб: Наука, 1999. С. 55.

¹⁵⁴ Материалы фольклорной экспедиции в Усть-Куломский р-н в 2001 г.: ФФ ИЯЛИ: АФ 1230-8.

¹⁵⁵ Белоусов А.Ф. Детский фольклор ... С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании рассмотрены жанры детского игрового фольклора коми. Первую группу произведений составляют игровые прелюдии, включающие такие жанры, как считалки и жеребьевые сговорки; вторую группу – тексты, сопровождающие игру: игровые приговорки, игровые припевки, игровые песни, формулы и приговоры игрового этикета. Перечисленные жанры являются неотъемлемой частью большинства народных игр, организованных по правилам. Поэтому можно говорить о том, что игра и вербальные тексты образуют общую структурно-семантическую единицу.

Любая организованная по правилам игра начинается с деления на команды с помощью жеребьевой сговорки, выбора водящего посредством невербального способа жеребьевки или считалки, как наиболее справедливого с точки зрения игрового права способа, и заканчивается наказанием проигравшего участника.

В отличие от других вербальных текстов, считалки являются более самостоятельным жанром игрового фольклора и могут использоваться в разных видах игр. Проведенный анализ показывает, что детскому мышлению всецело подчинены как лексический состав, использование поэтических приемов и тропов, так и рифмовка, ритм и синтаксис считалки. Наблюдение над словарным составом этого фольклорного жанра позволяет выявить любопытную закономерность, проявляющуюся в избирательности лексики. Предметы, вещи и явления, находящиеся в непосредственной близости к населенному пункту, представлены наиболее репрезентативно. В считалках детально описывается около- и внутридомное пространство. От этого «культурного» центра на различных расстояниях находятся остальные предметы. Маркеры отдаленного пространства вводятся в тексты небольшой группой слов. В этом видится особая роль восприятия мифологического «своего» и «чужого», когда на периферии детского взгляда остаются недосягаемые и труднодоступные явления и вещи. Соответственно, лексика, их отражающая, представлена в количественном отношении скупо. Практически не отражена лексика, связанная с водным пространством. Слова, связанные с охотничьим промыслом, занимают существенный процент в заумных коми считалках, встречающихся в наиболее ранних записях. Это явление можно связать с той значительной ролью, которую играл в жизни народа коми охотничий промысел.

Особенностью словарного состава считалок является также обилие числительных, их искаженных форм и зауми в ранних по времени фиксации текстах. Заумная лексика охватывает различные по происхождению явления: забытую тайную речь; рифмующиеся двойники слов; придуманные по прежним словообразовательным моделям лексемы; заумь, образованную в процессе своеобразного осмысления детьми разговора взрослых;

искаженную иноязычную лексику. Однако некоторые непонятные на первый взгляд слова не являются «заумью» в собственном смысле этого слова, так как их семантика в тексте «восстанавливается» при проведении сопоставительных и текстологических разысканий с аналогичными по структуре русскими текстами. В коми традиции заимствованные русские считалки адаптировались, образовав калькированные или гибридные (смешанно русско-коми) тексты, в которых вместо русских слов обнаруживается частично десемантизированные лексемы, а частично – лексика коми языка. Вместе с тем, в текстах некоторых заумных считалок коми появляется лексика из обско-угорских и самодийских языков, позволяющая говорить о возможных фольклорных взаимосвязях коми с хантами, манси и ненцами.

В детской игровой традиции в качестве считалок используются разного рода заимствования из фольклора взрослых, детского репертуара и художественной литературы. В функции считалки зафиксированы игровые приговорки, приговорки при проходах льда, кумулятивная песня-сказка с сюжетом «Пан тшын» (Дым жреца), сатирические частушки, небылицы, фрагменты авторских песен, отрывки литературных стихотворений. Разновременные материалы позволяют проследить возможные пути появления новых текстов на основе существующих образцов считалок. Новые образцы возникают на основе известных считалок, к строчкам которых добавляются зарифмованные стихи авторских произведений.

В то же время через образовательные учреждения идет процесс популяризации опубликованных фольклорных текстов. Избирательность использования считалок способствует распространению одинаковых текстов и ограничивает вариативность, а владение коми литературным языком нивелирует диалектные различия между считалками, записанными в разных локальных традициях. Если раньше знакомство со считалками происходило преимущественно устно, то в современной ситуации устная форма трансляции информации уступает место письменной.

Распределив роли (выбрав водящего считалкой или разделившись на команды) в игре, дальнейший процесс сопровождается вербальными игровыми текстами, выполняющими различные функции. Так, игровые приговорки начинают игру, определяют последствия (форму наказания) для проигравшего игрока, нарушившего условие игры, подают сигнал, ставят задачу, заговаривают игровой инвентарь или предполагаемые действия участников. Функцией игровой припевки является постановка задачи водящему, описание действий игроков. Исполнение детской песни в игре сопровождается движениями участников, дублирующих содержание текста. Этикетные формулы служат для информирования, регулирования и игрового узаконивания действий участников. Функция приговора игрового этикета ограничивается предъявлением требований к водящему соблюдать правила игры.

Небольшая группа детских игр коми организована с помощью и при участии вопросно-ответных текстов, что связано с разделением участников на две противоборствующие группы, между которыми и ведется диалог. Достаточно редки в играх коми альтернативно-вопросные тексты, представляющие собой тексты с вопросом к одному из участников, которому необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответа.

Попадающие в игровую плоскость тексты подчиняются прагматике игры: теряют первоначальную семантику, десемантизируются, приобретают усеченную форму и т.д. Возможно, что из-за сжатого игрового хронотопа в играх более распространены словесные тексты небольшие по объему. Существование вербальных игровых текстов вне игровой деятельности теряет прагматизм, так как их функция раскрывается только в ходе конкретных исполнительских ситуаций.

Считалки, жеребьевые сговорки и иные невербальные формы распределения ролей выступают своеобразным символическим входом в игру. Пересчитанные с помощью считалки участники становятся игроками и «заселяют» игровое пространство, отсутствовавшее до того времени и не имевшее пространственно-временных параметров (центр, границы).

Игровой процесс обслуживается еще одним жанром детского фольклора – дразнилкой, направленной в адрес спасовавшего игрока и водящего, воспринимавшегося как представитель иного мира, наделенного такими чертами мифологических персонажей, как слепота, одноноготь. Прикосновение водящего к игрокам символически «умерщвляет» участников (застывание на месте, выведение из игрового пространства-времени). Таким образом, анализ жанров детского игрового фольклора коми и различных компонентов игры позволяет представить народную игру как структурно-семантическое целое.

В XXI в. наблюдается тенденция к усилению воздействия русского игрового фольклора на детский игровой фольклор коми. Влияние прослеживается на жанровом, тематическом, композиционном и терминологическом уровнях. Свободно владея русским языком, коми дети легко используют тексты русского игрового фольклора. Можно предположить, что под влиянием глобализационных процессов в мире тенденции нивелирования особенностей фольклорных культур усилятся еще больше. Изучение изменений, происходящих в детском игровом фольклоре коми в связи с ассимиляционными процессами, в будущем должно быть продолжено.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Административно-территориальное деление

вол. – волость
г/п – городское поселение
дер. – деревня
обл. – область
пос. – поселок
р-н – район
с. – село
с/п – сельское поселение
с/с – сельсовет
у. – уезд

Фонды и научные архивы

А / АФ – Аудиофонд
В / ВФ – Видеофонд
ГАКО – Государственный архив Кировской области (Киров)
НА Коми НЦ УрО РАН – Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (Сыктывкар)
НА РК – Национальный архив Республики Коми (Сыктывкар)
НМ РК – Национальный музей республики Коми (Сыктывкар)
ПМА – Полевые материалы автора
РГО – Российское географическое общество
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РФ – Рукописный фонд
ФА СыктГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета (Сыктывкар)
ФФ ИЯЛИ – Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар)

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЧИТАЛКИ КОМИ В ЗАПИСЯХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

СЧИТАЛКИ-ЧИСЛОВИКИ

«ӨТИК-МӨТИК»

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболю,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Көкьямыс – мыкталысь,	Восемь – заика,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Вот «дас-пасас» кодї медбөрад Вот кто при словах «дас – пас» по-лоис, сїйö и «тюрик». следним стал, он и «тюрик» (водящий)

ФФ ИЯЛИ: А 1605-25. Зап. А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 6 июня 2002 г. в дер. Карвуджем Койгородского р-на. Инф.: Ушакова Екатерина Марковна, 1918 г.р. Считалку использовали в игре «Тинь-тень» (разновидность «Пряток»). «Өтик-мөтик» – самая популярная считалка в детском фольклоре коми. Известно более 120 записей текста, начиная с сер. XIX в.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – нит,	Пять – нит,
Квайт – няйт,	Шесть – грязь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкьямыс – мыкталысь,	Восемь – заика,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

«Дас – пасыс» кодлы ловö, сэсыя сїя Кому выпадет «дас – пас», потом и мыйкекерас... Сылы и ловö кутасьны, он и это... Ему и придется ловить, когда пышьявны, дзебсысьны пондан да. будут убежать, прятаться.

Зап. А.Н. Рассыхаев 6 января 2011 г. в с. Большелуг Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Анастасия Спиридоновна, 1919 г.р.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – нюим,	Три – нюим,

Нель – моль,
 Вит – низь,
 Квайт – князь,
 Сизим – низим,
 Көкъямыс – көкъямыс,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.
 Сэсся-й мынін. Коді бөръяс коле, ставсө лыддясны да, коді бөръяс коле, сіе и кутас кутасны. Кодлы медбөрөн шуасны «пас», медбөръя мортыс и кутас кыасны. Ставыс мынасны, а сія коле. Сія и кутас кутасны.

ФФ ИЯЛИ: В 1254-36. Зап. А.Н. Рассыхаев 6 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.: Логинова Анна Егоровна, 1920 г.р.

А кодлы кутасны ловө, лыдди- А кому придется ловить, счита- сям:

Өтик – мөтик, Кык – мык, Куим – муим, Нель – моль, Вит – низь, Квайт – князь, Сизим – мизим, Не көкъямыс, Өкмыс – прөмыс, Дас – пас. Кутасны ся сылы оз коо. Сылы ку- тасны ся.	Четыре – бусинка, Пять – соболь, Шесть – князь, Семь – низим, Восемь – восемь, Девять – добыча, Десять – зарубка. Потом и избавился. Кто последний останется, когда всех пересчитают, кто последним отанется, он и будет ловить. Кому последним скажут «пас», последний человек и будет ловить. Все избавят- ся, а он останется. Он и будет ловить.
---	--

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 8 июня 2012 г. в с. Богородск Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Мария Семёновна, 1922 г.р.

Өтик – мөтик, Кык – мык, Куим – муим, Нель – моль, Вит – низь, Квайт – князь, Сизим – мизим, Некөкъямыс, Өкмыс – прөмыс, Дас – пас.	Один – мөтик, Два – елец, Три – муим, Четыре – бусинка, Пять – соболь, Шесть – князь, Семь – мизим, Не восемь, Девять – добыча, Десять – зарубка.
--	--

(ешшö шуам) Кодлы колö пес чипас?! Кымынөн ворсам, ся лыддöдлан Скумьон ворсам, ся лыддöдлан Кутасны ловö, мыйөн «пассö» ешь. Придется ловить, когда «пас» ска- жуан.	(еще добавляем) Кому нужна поленица дров?! Сколько играем, всех пересчита- ставсö. Придется ловить, когда «пас» ска- жуан.
---	--

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 8 июня 2012 г. в с. Богородск Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Мария Семёновна, 1922 г.р.

[Өтик – мөтик, Кык – мык, Тае кызкö лыддöны жö вöлі. Куим – нюим, Нель – моль, Вит – низь, Квайт – князь, Сизим – низим, Көкъямыс, Өкмыс – прөмыс, Дас – пас.	[Один – мөтик, Два – елец, Это как-то тоже считали. Три – нюим, Четыре – бусинка, Пять – соболь, Шесть – князь, Семь – низим, Восемь, Девять – добыча, Десять – зарубка.
---	--

ФФ ИЯЛИ: А 1218-16. Зап. А.Н. Рассыхаев 16 июня 2001 г. в с. Помоздино Усть-Куломского р-на. Инф.: Игнатова Вера Андреевна, 1923 г.р.

Өтик – мөтик, Кык – мык, Куим – муим, Нель – моль, Вит – князь, Квайт – (ог төд), Сизим – мизим, Көкъямыс – ? Дас – пас. [кодлы «пас» веськалö], сійö и га- литö.	Один – мөтик, Два – елец, Три – муим, Четыре – бусинка, Пять – князь, Шесть – (не знаю), Семь – мизим, Восемь – Десять – зарубка. [кому «пас» выпадает], тот и галит.
--	--

Зап. А.Н. Рассыхаев 22 июня 2007 г. в с. Верховузье Прилузского р-на. Инф.: Пантелеева Любовь Захаровна, 1923 г.р.

Өтик – мөтик, Куим, нель, Вит – низь, Квайт – князь, Сизим – низим, Көкъямыс – некъямыс, Өкмыс, Дас – пас.	Один – мөтик, Три, четыре, Пять – соболь, Шесть – князь, Семь – низим, Восемь – некъямыс, Девять, Десять – зарубка.
---	--

Тадзи тай лыддены. Сэсся кодыс-лы мыйкөкерасны..., сйя сэсся вөдьян ловө. Ме кб лыдья да мөдыслы гижя, ме вөдьян лова. Тайон ёна жб вөлі ворслам, «Дзебсэсьмөһ» вөлі ворсам.

ФФ ИЯЛИ: А 1228-3. Зап. А.Н. Рассыхаев 21 июня 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на. Инф.: Оверина Ида Павловна, 1924 г.р.

Öтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мыкталысь,	Восемь – заика,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Вот и всё, ся тэ петін. («Пасыс» кодыс вэскалө, петб?) Да. (Кому «пас» выпадет, тот выходит?) Да.

ФФ ИЯЛИ: А 1612-35. Зап. А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 11 июня 2002 г. в дер. Мырпонаяб Койгородского р-на. Инф.: Шарапова Калиса Ивановна, 1925 г.р., ур. дер. Бездубово (с. Ужга).

Öтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – нюим,	Три – нюим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Көкъямыс – мыкталыс,	Восемь – заикался,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Лыйис!	Выстрелил!

ФФ ИЯЛИ: А 1225-1. Зап. А.Н. Рассыхаев 19 июня 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Марья Дмитриевна, 1925 г.р., ур. дер. Бадьельск Усть-Куломского р-на.

Öтик – шытик,	Один – шытик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – налим,	Три – налим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,

Вот так считают. Потом кому это..., он становится водящим. Если я считаю и на другого [игрока] укажу, я водящим буду. В эту игру часто играли, в «Прятки» играли.

Сизим – низим,	Семь – низим,
Көкъямыс,	Восемь,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
«Дас-пас» – сйё тоже петб.	«Дас-пас» – тоже выходит.

ФФ ИЯЛИ: А 1224-3. Зап. А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 17 июня 2001 г. в дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Анна Тимофеевна, 1926 г.р.

Öтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – изюм,	Семь – изюм,
Көкъямыс, өкмыс,	Восемь, девять,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Сйя мортыс петб стройсыс. Эсся кодб кольб, чутасьб. Этот человек выходит из строя. Потом кто остается, водит.

Зап. А.Н. Рассыхаев 23 октября 2011 г. в с. Куратово Сысольского р-на. Инф.: Некрасова Нина Егоровна, 1927 г.р.

Öтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – нюим,	Три – нюим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Көкъямыс – ямис,	Восемь – снизилась (о воде),
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Кодлы «пас», сйя руководитны ку-тас, вөдяшбйыс ловб. Кому «пас», тот будет руководить, водящим будет.

Зап. А.Н. Рассыхаев 1 декабря 2001 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Золотарева Мария Васильевна, 1929 г.р., ур. с. Керчомья Усть-Куломского р-на.

Öтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,

Көкъямыс – мыкталысь,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 8 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Жижева Александра Матвеевна, 1929 г.р., уд. дер. Тист (с. Нившера). Информант отметила, что ее дети и внуки добавляют к считалке фразу «Кодлы колё пес чипас?» («Кому нужна поленница дров?»)

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нель – моль,
 Вит – мит,
 Квайт – квайт,
 Сизим – мизим,
 Некөкъямыс,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.

Зап. А.Н. Рассыхаев 10 июня 2012 г. в дер. Троицк Корткеросского р-на. Инф.: Габова Анна Андреевна, 1930 г.р.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нель – моль,
 Вит – низь,
 Квайт – низь,
 Сизим – мизим,
 Көкъямыс – мөкъямыс,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.

Восемь – заика,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – мит,
 Шесть – шесть,
 Семь – мизим,
 Не восемь,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – соболь,
 Шесть – соболь,
 Семь – мизим,
 Восемь – мөкъямыс,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.

Кодлы колё печ чипас?

Кому нужна поленница дров?

Зап. А.Н. Рассыхаев 11 июня 2012 г. в дер. Троицк Корткеросского р-на. Инф.: Игушев Иван Васильевич, 1930 г.р., ур. с. Богородск Корткеросского р-на.

Лыддисян. Сэсся кодлі усяс, Считаешьсся. Потом кому выпаетіс. Сэсся мөдбс лыддян, петас дет [слово], выходит. Потом второй бара. Сэсся медбөрьяс коле. раз считаешьс. Опять выходит.

Өтик – шытик,
 Кык – мык,
 Куйим – нюйим,
 Нель – моль,
 Вит – низь,
 Квайт – князь,

Один – шытик,
 Два – елец,
 Три – нюйим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – соболь,
 Шесть – князь,

Сизим – низим,
 Көкъямыс – некөкъямыс,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.

Кодлы веськалас «пас», петас сэсся сие.

Семь – низим,
 Восемь – не восемь,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.
 Кому выпадет «пас», потом выходит [из круга].

ФФ ИЯЛИ А 1231-8. Зап. А.Н. Рассыхаев 27 июня 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на. Инф.: Зыкова Социалина Павловна, 1932 г.р.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нель – моль,
 Вит – мит,
 Квайт – майт,
 Сизим – низим,
 Көкъямыс – мөкъямыс,
 Өкмыс – мөкмыс,
 Дас – пас.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – мит,
 Шесть – майт,
 Семь – низим,
 Восемь – мөкъямыс,
 Девять – мөкмыс,
 Десять – зарубка.

Сэсся «пес чипас» шуам, да ешб мыйкө на коліс. Ог куж, вунөма ся. Кодлы бөрья кывйыс, сія ся корсяс. и еще какие-то слова были. Не умею, забыла уже. Кому последнее слово, потом он ловит.

Зап. А.Н. Рассыхаев 6 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Абдулганиева Лидия Петровна, 1932 г.р.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нель – моль,
 Вит – пит,
 Квайт – байт,
 Сизим – визим,
 Көкъямыс – бөкъямыс,
 Өкмыс – бөкмыс,
 Дас – пас.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – пит,
 Шесть – байт,
 Семь – визим,
 Восемь – бөкъямыс,
 Девять – бөкмыс,
 Десять – зарубка.

Кодлы колё пес тэчас? Кому нужна поленница дров? Кодлы бөрья кывйыс веськалө, сійö и петö. Кому последнее слово выпадает, тот и выходит.

ФФ ИЯЛИ: В 0906-23. Зап. А.Н. Рассыхаев и Л.А.Сажина 24 июня 2002 г. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на. Инф.: Федяева Эмилия Степановна, 1936 г.р., ур. дер. Быков ЫБ (с. Усть-Вымь).

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,

Один – мөтик,
 Два – елец,

Куйим – нюим,	Три – нюим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Кёкъямыс – пёкъямыс,	Восемь – пёкъямыс,
Өкмыс – прёмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас,	Десять – зарубка,
Кызь – лызь,	Двадцать – лыжи,
Комын – вомын,	Тридцать – плёс,
Тшака, бака,	Грибной, заплесневелый,
Кисель, квас.	Кисель, квас.
Сэсся кодлы «квас» веськалө, сэсся петө. Тае пудьясем же и ем.	Кому потом «квас» попадет, выхо- дит. Это тоже жеребьевка.

ФФ ИЯЛИ: А 1261-11. Зап. П.Ф. Лимеров, А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 1 июля 2001 г. в с. Пожег Усть-Куломского р-на. Инф.: Попова Агния Александровна, 1938 г.р., ур. дер. Вомынбож Усть-Куломского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – нит,	Пять – нит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Кёкъямыс – ?	Восемь – ?
Өкмыс – прёмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка,
[Кодлы «пас»], сійө сэсся кутасе.	[Кому «пас»], тот потом ловит. Так
Сідз вөлі «Стырейнад» ворсөны.	играли в «Догонялки».

Зап. А.Н. Рассыхаев 3 января 2010 г. в дер. Выльыб Корткеросского р-на. Инф.: Макарова Маргарита Фёдоровна, 1939 г.р. Информант не смог подобрать пару для цифры восемь.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – вит...	Пять – вит...

Сідзи вот дасөдзыс лыдденыс и код
вылө быттө оз усь мыйкеыс, сія и сэсся, кого не выпадет [последнее слово], он
наверно, кутасисис ловө. (Сійө өтчы- потом, наверно, и будет водящим. (Это
дысь и лыддьöны?) Өтчыд сие лыдденыс. один раз и считают?) Один раз считают.
<...> (А «Өтик-мөтиктө» велөдлінныд <...> (А «Өти-мөтик» учили в школе или

школад либө челядьяньыд кывлін- от детей слышали?) А это от детей, поди,
ныд?) А сія эся челядьяньыс, буди, так играли. А в школе такому не учили.
сien орслімө. А школад эз сэтшөмястө
велөдлыныс.

ФФ ИЯЛИ: А 1602-40. Зап. Л.А. Сажина и А.Н. Рассыхаев 5 июня 2002 г.
в с. Грива Койгородского р-на. Инф.: Трипель Нина Александровны, 1951 г.р.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболь,
Квайт – нязь,	Шесть – нязь,
Сизим – мизим.	Семь – мизим,
Не кёкъямыс,	Не восемь,
Өкмыс – прёмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка,
Кызь – лызь,	Двадцать – лыжи,
Комын – вомын,	Тридцать – плёс,
Тшака, бака,	Грибной, заплесневелый,
Кисель, квас!	Кисель, квас.
Тайө лыддьöг. [Кодлы бөрья кыв- йыс] – кутасьö.	Это считалка. [Кому последнее сло- во] – ловит.

Зап. А.Н. Рассыхаев 19 июня 2013 г. в с. Мыёлдино Усть-Куломского р-на.
Инф.: Зайкова Раиса Ивановна, 1956 г.р., ур. с. Парч Усть-Куломского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нель – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – нит,	Пять – нит,
Квайт – нязь,	Шесть – грязь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Кёкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – прёмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Пес чипас.	Поленница дров.

Самозапись. Зап. 21 февраля 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рассыхаев Алексей
Николаевич, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.

Бабушка жö менö велөдис татшöм Бабушка также меня научила такой
лыддьысьöмö. Ну, кызди, наверно, цифр- считалке. Ну это, наверно, как цифры
раяссö запомнитны бурджыка: лучше запомнить:

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,

Куим – юим,	Три – выпили,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – соболю,
Квайт – князь,	Шесть – князь,
Сизим – визир,	Семь – визирь,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Мукөд кывъяслысь ме ог төд
 Межортассо, но шуалам тай вөлі. Сэсса знаю, но выговаривали. Потом как-то
 кызкө запомнитим. значения некоторых слов я не запомнили.

Зап. А.Н. Рассыхаев 10 мая 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Лодыгина Елена
 Ивановна, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – няйт,	Шесть – грязь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Сера визя пес чипас.	Полосатая поленница дров.

Зап. А.Н. Рассыхаев 10 мая 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Туркина Наталья
 Александровна, 1978 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Считалку слы-
 шала в с. Верхний Воч Усть-Куломского р-на.

Өтик – шытик,	Один – шытик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – нюим,	Три – нюим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – низь,	Пять – низь,
Квайт – нязь,	Шесть – нязь,
Сизим – низим,	Семь – низим,
Не көкъямыс,	Не восемь,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Евсеева Светлана, 1981 г.р.,
 ур. с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.

Өти – мөти,	Один – мөти,
Кык – мык,	Два – елец,

Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – мас.	Десять – мас.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Сажина Надежда, 1982 г.р.,
 ур. с. Визинга Сысольского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Кино вылө пыран пас.	Билет для входа на кино.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана,
 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – нидз,	Пять – нидз,
Квайт – няйт,	Шесть – грязь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – прөмыс,	Девять – добыча,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Пес чипас.	Поленница дров.

Коді кольö, сійö видзалö. «Дас чаг»
 ворсöм. Кто останется, тот водит в игре
 «Десять палочек».

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ширяева Вероника, 1982 г.р.,
 ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,

Нэль – моль,
 Вит – мит,
 Квайт – майт,
 Сизим – мизим,
 Көкъямыс – мөкъямыс,
 Өкмыс – мөкмыс,
 Дас – пас.
 Ворсны тэнад воис час.

Четыре – бусинка,
 Пять – мит,
 Шесть – майт,
 Семь – мизим,
 Восемь – мөкъямыс,
 Девять – мөкмыс,
 Десять – зарубка.
 Играть наступил твой час.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Панюкова Любовь, 1982 г.р.,
 ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нэль – моль,
 Вит – низь,
 Квайт – ният,
 Сизим – мизим,
 Көкъямыс – мыкталысь,
 Өкмыс – мөкмыс,
 Дас – пас.
 Пес чипас.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – соболь,
 Шесть – грязь,
 Семь – мизим,
 Восемь – заика,
 Девять – мөкмыс,
 Десять – зарубка.
 Поленица дров.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Кисилев Валерий, 1982 г.р.,
 ур. с. Визинга Сысольского р-на.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – нюим,
 Нэль – моль,
 Вит – нит,
 Квайт – ният,
 Сизим – низим,
 Көкъямыс – мөкъямыс,
 Өкмыс – мөкмыс,
 Дас – пас.
 Кодлөн киссис пес чипас?

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – нюим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – нит,
 Шесть – грязь,
 Семь – низим,
 Восемь – мөкъямыс,
 Девять – мөкмыс,
 Десять – зарубка.
 У кого развалилась поленица
 дров?

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р.,
 ур. с. Вомын Корткеросского р-на.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – муим,
 Нэль – моль,

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – муим,
 Четыре – бусинка,

Вит – мит,
 Квайт – майт,
 Сизим – мизим,
 Көкъямыс – пөкъямыс,
 Өкмыс – пөкмыс,
 Дас – пас.
 Пес чипасө пыран час.

Пять – мит,
 Шесть – майт,
 Семь – мизим,
 Восемь – пөкъямыс,
 Девять – пөкмыс,
 Десять – зарубка.
 Час для захода в поленицу
 дров.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Братенкова Марина, 1982 г.р.,
 ур. с. Гагшор Сысольского р-на.

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – нуим,
 Нэль – моль,
 Вит – мизь,
 Квайт – ният,
 Сизим – нильзим,
 Көкъямыс – мыкталысь,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.
 Пес чипас.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – нуим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – мизь,
 Шесть – грязь,
 Семь – размокли,
 Восемь – заика,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.
 Поленица дров.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Пунегов А.Г., Супрядкина
 О.Н., 1982 г.р., ур. с. Заречье Сысольского р-на.

Ворсысьяс сувтам кругö и пудь-
 ясям:

Игроки встают в круг и счита-
 ются:

Өтик – мөтик,
 Кык – мык,
 Куим – нюим,
 Нэль – моль,
 Вит – мизь,
 Квайт – князь,
 Сизим – низим,
 Не көкъямыс,
 Өкмыс – прөмыс,
 Дас – пас.

Один – мөтик,
 Два – елец,
 Три – нюим,
 Четыре – бусинка,
 Пять – мизь,
 Шесть – князь,
 Семь – низим,
 Не восемь,
 Девять – добыча,
 Десять – зарубка.

Лыддьöдлам сэтчöдз, кытчöдз оз
 Считаем до тех пор, пока не оста-
 коль öти морт. Сийö мортыс лöб кор-
 сьысьöн «Дас дзоль» ворсöмын.

Считаем до тех пор, пока не оста-
 нется один игрок. Этот человек стано-
 вится водящим в игре «Десять палочек».

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ливсон Марина, 1982 г.р., ур.
 с. Вомын Корткеросского р-на.

Өтик – мөтик,

Один – мөтик,

Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – ният,	Шесть – грязь,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Пес чипас.	Поленница дров.

Самозапись. Зап. 17 апреля 2000 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Шуктомов Константин Васильевич, 1984 г.р., ур. дер. Ипатово Сыктывдинского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – прөкмыс,	Девять – прөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Кино вылө пыран час.	Час для захода на кино.

Самозапись. Зап. 17 апреля 2000 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Бушенева Анастасия, 1984 г.р., ур. с. Пысса Удорского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Киссис пес чипас.	Развалилась поленница дров.

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рочева Галина Николаевна, 1993 г.р., ур. дер. Бакур Ижемского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,

Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – мит,	Пять – мит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – мөкмыс,	Девять – мөкмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Киссис ставнас пес чипас.	Развалилась поленница дров полностью.

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Нефёдова Нина Евгеньевна, 1994 г.р., ур. дер. Эжолты Усть-Вымского р-на.

Өтик – мөтик,	Один – мөтик,
Кык – мык,	Два – елец,
Куим – муим,	Три – муим,
Нэль – моль,	Четыре – бусинка,
Вит – нит,	Пять – нит,
Квайт – майт,	Шесть – майт,
Сизим – мизим,	Семь – мизим,
Көкъямыс – мөкъямыс,	Восемь – мөкъямыс,
Өкмыс – бөмыс,	Девять – бөмыс,
Дас – пас.	Десять – зарубка.
Кодлы колө печ чипас?	Кому нужна поленница дров?

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 6 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Михайлова Ксения Валентиновна, 2004 г.р. Вариант: Габов Василий Иванович, 2002 г.р., ур. дер. Алексеевка (с. Нившера).

ЗАУМНЫЕ СЧИТАЛКИ

«ИТӨ-КАТӨ»

Итө-катө,	Итө-поднимается (вверх по течению),
Кирмө, лельбө,	Кирмө, улитка,
Чибе, чане,	Жеребеночек, жеребенок,
Юре-яре,	Юре-яре,
Кики, воті...	Кики, собирал...
Медбөръя ся «грешной» ловө.	Последний потом «грешным» будет.

Зап. А.Н. Рассыхаев 6 января 2011 г. в с. Большелуг Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Анастасия Спиридоновна, 1919 г.р. Фрагмент считалки, зачин которой известен в вишерской традиции. В первых четырех словах просматривается числительные хантыйского языка от одного до четырех. В ряде случаев здесь и далее позволим себе перевести некоторые слова и фразы заумного текста на русский язык, хотя они могут представлять собой случайную семантизацию.

Атö-батö,
Кирме, ёле,
Чибе, чане,
Юре-яре,
Кале, пуде...
Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 7 июня 2013 г. в дер. Ивановка (с. Нившера) Корткеросского р-на. Инф.: Иванов Семён Елизарович, 1929 г.р. Фрагмент считалки.

Тадзин вöлі ми пудъясям:

Атö-катö,
Кирмö, лёле,
Чибе, чане,
Юрö-ярö,
Кали, пути,
Кики, воті,
Сьöлöм брит,
Весь, вом, дор, көр, кись!
Тэ сэсса мынін.

Сэсса Полинакöд:

Атö-катö,
Кирмö, лёле,
Чибе, чане,
Юрö-ярö,
Кали, пути,
Кики, воті,
Сьöлöм, британ,
Весь, вом, дор, көр, кись!
Ме корсись коли.

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 8 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Инф.: Жижева Александра Матвеевна, 1929 г.р., уд. дер. Тист (с. Нившера). Считались быстро («тэрмасьöмöн»). А.М. Жижева считалась с внуком Андреем и внучкой Полиной. От нее же записан вариант этой считалки с зачином «Атö-батö».

Атö-катö,
Кирмö, лёльö,
Чибе, чане,
Юре-яре,
Кали, пут.
Весь, вом, дök, көр, кись, лок,
пачöс!
Тадзи пудъясям вöлі, кодлы усьö.

Атö-батö,
Кирме, в ручеек,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-яре,
Кале, пуде...
Вот так мы считаемся:

Атö-поднимается,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-ярö,
Кали, пути,
Кики, собирала (ягоды),
Сердце, брей,
Весь, рот, около, олень, кись!
Ты потом избавился.

Потом с Полиной:

Атö-поднимается,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-ярö,
Кали, пути,
Кики, собирала (ягоды),
Сердце, бреешь,
Весь, рот, около, олень, бёрдо!
Я осталась водящей.

Атö-поднимается,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-яре,
Кали, пут,
Весь, рот, дök, олень, бёрдо,
иди, печка!
Так жребий бросали, кому выпадает.

Ся кодй медбöрын кольö, сйя первойöн Потом кто последним остается, тот пер-
кутас корсьны. вым будет искать.

Зап. А.Н. Рассыхаев 11 июня 2012 г. в дер. Троицк Корткеросского р-на. Инф.: Габова Анна Александровна, 1931 г.р.

Атö-катö,
Кирмö, лёльö,
Чибе, чане,
Юре-яре,
Кись, лок, пачöс, зудö...

Атö-поднимается,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-яре,
Бёрдо, иди, печка, точильный
брусок...

(Кодлы бöрья кывйыс веська- (Кому последнее слово выпадает-
лас ...) Сйя кутас сйя бара «галö-галöнас» ет...) Потом он будет «галэ-галэ»...
... Мукöдыс дзебсьясны, сйя сувтас, синтö Остальные спрячутся, он встанет, глаза
куньны колö, мед он аддзы некодöс. закрыть нужно, чтобы не видел. Это же-
Тайö пудъясьöм. ребева.

Зап. А.Н. Рассыхаев 11 июня 2012 г. в дер. Троицк Корткеросского р-на. Инф.: Габова Анна Александровна, 1931 г.р. Фрагмент считалки.

Атö-катö,
Кирмö, лёле,
Чибе, чане,
Юрö-ярö,
Кали, пути,
Кики, воті,
Сьöлöм, британ,
Весь, вом, дор, көр, кись!

Атö-поднимается,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-ярö,
Кали, пути,
Кики, собирал,
Сердце, бреешь,
Весь, рот, бок, олень, кись!

Тадзи шуан, кор мыйськö ворсны Так скажешь, когда во го-то будешь
кутан, «Мöскöвсьöйысь» ли мыйысь. играть, в «Московскую», к примеру. Тог-
Сэк, навернö, вöлі шуалам. Кодлы бöрья да, наверное, говорили. Кому последнее
кывйыс веськалас, сылы корсьны ковзяс. слово выпадает, тому искать придется.
Лыддям тадзи. Считаем так.

Зап. А.Н. Рассыхаев 6 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Абдулганиева Лидия Петровна, 1932 г.р.

Атö-батö,
Кирмö, лёле,
Чибе, чане,
Юрö-ярö,
Кали, путь,
Весь, вом, дök, көр, кись,
Лоп, пачöс!

Атö-батö,
Кирмö, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
В голову-ярö,
Кали, путь,
Весь, рот, дök, олень, бёрдо,
Лоп, печка!

Зап. А.Н. Рассыхаев 11 июня 2012 г. в дер. Троицк Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Мария Петровна, 1934 г.р.

Итö-катö,

Итö-поднимается,

Кирме, лёле, Чибе-чане, Юрö-ярö, Кили, путі, Кики, воті, Сьöлöм британ, Весь, вом, дök, көр, кись, коо!	Кирмö, улитка, Жеребеночек, жеребенок, В голову-ярö, Кили, путі, Кики, собирав, Сердце бреющий, Весь, рот, дök, олень, бёрдо,
---	---

коо!

[Кодлы бöрья кывйыс веськалö,] [Кому последнее слово выпадает,]
сйö и видзалö, сйа и корсисе. тот и ловит, тот и ищет.

Зап. А.Н. Рассыхаев 3 января 2010 г. в дер. Вильыб Корткеросского р-на.
Инф.: Макарова Маргарита Фёдоровна, 1939 г.р.

«ÖКÖ-КЫКÖ»

Сйа кругön мыйкöрас öтик: Öкö-кыкö, Кирма, лёле, Чипа, чое, Рие-рае, Тали, буди, Нюдз, вом, дык, Кит, кат, Кирö, онтона, лук.	Это в кругу один [считает]: Öкö-два, Кирма, улитка, Чипа, сестричка моя, Рие-в рай, Тали, буди, Гибкий, рот, дык, Кит, поднимайся, Кирилл, онтона, лук.
---	---

[Сэсса кодлы «лук»], сйе петэ. Сэс- [Потом кому «лук»], тот выходит.
ся коді медбөрö коли, сйа и вöдня. Потом кто последним остается, тот и «вöдня» (водящий).

ФФ ИЯЛИ: А 1218-16. Зап. А.Н. Рассыхаев 16 июня 2001 г. в с. Помоздино Усть-Куломского р-на. Инф.: Игнатова Вера Андреевна, 1923 г.р. Заумная считалка с зачином «Öкö-кыкö» традиционна для Верхней Вычегды. В первых четырех словах, возможно, просматривается числительные мансийского языка от одного до четырех.

Öкö-кыкö, Кырмö, лёле, Чипе, чое, Йире-яре ...	Öкö-два, Кырмö, улитка, Чипе, сестричка моя, В омут-яре
---	--

ФФ ИЯЛИ: А 1227-3. Зап. А.Н. Рассыхаев 20 июня 2001 г. в с. Помоздино Усть-Куломского р-на. Инф.: Карманова Авдотья Федоровна, 1924 г.р., ур. дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на. Фрагмент считалки.

Öкö-кыкö, Кырмö, лёльö, Чипö, чойö, Рийö-райö, Вася, томан,	Öкö-два, Кирмö, улитка, Чипа, сестричка моя, Рийö – в рай, Вася, замок,
---	---

Медбур ключ. Мыйкö тай тадз шуаллам-а... Ключöсö оз сетны нинöм. Сэсса сйе петö дают. Потом он выходит из строя. [Выхо- стройсьыс, лыддям да кодлі эсса инме. дит], кому потом попадет после чтения. Сэсса кыкөн, сэсса кодіс кө коле, тэ и Потом двое, кто-то из них остается, ты и лован «пон».	Самый лучший ключ. Что-то вот так говорили... Ключ не будешь «пон» (букв.: собака; водящим).
--	--

ФФ ИЯЛИ: А 1225-1. Зап. А.Н. Рассыхаев 19 июня 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Мария Дмитриевна, 1925 г.р., ур. дер. Бадьельск Усть-Куломского р-на.

Öкö-кыкö, Кырмö, лёльö, Чипе, чое, Йире-яре, Тали, буди, Кыки-воки, Сором-быдтом, Лёзь, вом, дык. Тае вöлі тадзи лыддям. Сэсса код вöлыö помасяс, сйе лове вöдня.	Öкö-два, Кирмö, улитка, Чипа, сестричка моя, В омут-яре, Тали, буди, Кыки-воки, Толокняное блюдо-быдтом, Растрёпаннный, рот, дык. Вот так считали. Потом на ком за- кончится, тот будет «вöдня» (водящим).
--	---

ФФ ИЯЛИ: А 1224-3. Зап. П.Ф. Лимеров, А.Н. Рассыхаев, Л.А. Сажина 17 июня 2001 г. в дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Анна Тимофеевна, 1926 г.р. «Сорöм» – блюдо из густоразведенного толокна.

Öке-кыке, Кирма, лёле, Чипе, чое, Рие-рае, Тали, буди, Кики-воки, Сором, быдтöм, Лёзь, вом, дык, Кит, кат, Киро, онтона, лук.	Öке-два, Кирма, улитка, Чипе, сестричка моя, Рие-в рай, Тали, буди, Кики-воки, Толокняное блюдо-выращива- ние, Растрёпаннный, рот, дык, Кит, поднимайся, Кирилл, онтона, лук.
--	---

ФФ ИЯЛИ: А 1231-8. Зап. А.Н. Рассыхаев 27 июня 2001 г. в дер. Модлапов Усть-Куломского р-на. Инф.: Зыкова Социалина Павловна, 1932 г.р.

Öкö-крыкö, Кирмö, ёльö, Чипе, чое, Рие-рае, Тали, буди, Кыки-воки, Сором, брытом,	Öкö-крыкö, Кирмö, лесной ручеек, Чипе, сестричка моя, Рие-в рай, Тали, буди, Кыки-воки, Толокняное блюдо-брытом,
---	--

Лёзь, вом, дык.

Сэсса сја петас, сэсса тадзи лыд-
дисян. Коді медбёрё коляс, сэсса сійё
и вёдня ловё. Сэсса котравны кутан
да сэсса, коді медбёрын коле лыддисем
бёрад, сја кутас кутасьны.

ФФ ИЯЛИ: А 1220-11. Зап. А.Н. Рассыхаев 18 июня 2001 г. в с. Помоздино
Усть-Куломского р-на. Инф.: Карманова Павла Фёдоровна, 1935 г.р., ур. дер. Югыд-
тыдор Усть-Куломского р-на. Считались перед игрой «Чинки» («Догонялки»).

Окё-кёкё,
Кирме, лёльё,
Чипё, чойё,
Руйи-райи,
Тали, пути,
Кики-ваки,
Сором, дік.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Евсеева Светлана, 1982 г.р.,
ур. с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.

Атё-катё,
Кирмё, лёльё,
Чибё, чойё,
Руйё-райё,
Каля, быч,
Тут деревянный ключ.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р.,
ур. с. Вомын Корткеросского р-на. Заумная считалка с зачином «Атё-катё» наибо-
лее распространена в коми традиции.

«ОГОД-МОГОД»

Огёдым-бёгёдым,
Сьёд сар, бётсар,
Ния, конда,
Жбут, жбот,
Лыйис.

Тае сэн жё лыддысям вёлі, вор-
сам, «Чинкинад» ворсігён. Да, таеясёс
лыддыам вёлі да сэсса-й коді помасяс, сја
бара вёдня да, котёртам вёлі да, дзебся-
лам.

Растрёпаный, рот, дык.

Потом он выходит, так считаешь.
Кто последним остается, потом тот и бу-
дет «вёдня» (водящий). Потом начнешь
бегать. Кто последним останется после
счета, тот будет ловить.

Окё-кукушка,
Кирмё, улитка,
Чипё, сестричка моя,
Руйи-райи,
Тали, пути,
Кики-ваки,
Толокняное блюдо, дік.

Атё-поднимается,
Кирмё, улитка,
Жеребеночек, жеребенок,
Руйё-в рай,
Чайка, быч,
Тут деревянный ключ.

С этой [считалкой] там же счита-
лись, играя в «Чинки» (Догонялки). Да,
эту считали, и на ком заканчивалась, он
становился водящим («вёдня»). Убегали
и прятались.

ФФ ИЯЛИ: А 1224-3. Зап. П.Ф. Лимеров, А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 17
июня 2001 г. в дер. Вильгорт Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Анна Тимофе-
евна, 1926 г.р. В зачине заумной считалки «огёд-могёд» или «бдог-модог» просма-
триваются искаженные числительные коми языка «отик-мотик» (один, два). Звуко-
подражательные слова «жбут, жбот» можно перевести как «с шумом».

Огёд-могёд,
Сётсар-пётсар,
Низь-нёзь,
Варган пуё,
Педёр боткис,
Лыйис!

Ся мортис петё стройсьис.

Зап. А.Н. Рассыхаев 23 октября 2011 г. в с. Куратово Сысольского р-на. Инф.:
Некрасова Нина Егоровна, 1927 г.р. Слово «боткис» построено по словообразова-
тельной модели глагола прош вр., 2 лица, но не имеет значения.

Аты-баты,
Тывйен, конйен,
Сэтэр-бетэр,
Ньыы, сам,
Вартис пуё,
Ветшер, ботыр.
Лыйис!

Ся петё, остальнэйсё пудь-
ялё. Коді колёб, сја кутас кутась-
ны. Ассияндыд кё заводитан, сја пе-
тас, а сысянь кё – тэ ачюд петан. с него – ты сам выйдешь.

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 7 июня 2013 г. в дер. Ивановка (с. Нив-
шера) Корткеросского р-на. Инф.: Иванов Семён Елизарович, 1929 г.р.

Огёдым-могёдым,
Сетсер-петсер,
Виер, комним,
Лыйис!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Савина Елена, 1982 г.р.

«ЧИКИЛИ-ВИКИЛИ»

Чикили-викили,
Конарья-напарья,
Вильс-вольс.
Гулю!

Зап. Рассыхаев А.Н. 21 февраля 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Люто-
ев Олег Васильевич, 1977 г.р., ур. пос. Зимстан Усть-Куломского р-на. Заум-
ная считалка в нескольких вариантах записана только на Верхней Вычегде.
Звукоподражательное слово «вильс-вольс» переведено как «проскользнулся».

Чикили-викили,
Конарья-бурав,
Проскользнулся
Голубь!

«ПЕРЕ-НАРЕ»

Пере-наре,
Иве-сиве,
Тугу-лугу,
Буду, крест.

Сэсся сие тадзи, первоен на кругон
ворсам, круго сувталам, да оти лыдде.
Висьтала да, миян Вильгортад батыд
служитлис да нае: «абу тадзи, абу тад-
зи!» Оз кутны кужны ворснысö, ас но-
гыс нае: «абу тадзи, абу тадзи!» Модно-
га лыддены.

ФФ ИЯЛИ: А 1225-1. Зап. А.Н. Рассыхаев 19 июня 2001 г. в дер. Модла-
пов Усть-Куломского р-на. Инф.: Уляшева Мария Дмитриевна, 1925 г.р., ур. дер.
Бадьельск Усть-Куломского р-на.

«АКÖТÖ-МАКÖТÖ»

Акöте-макöте,
Чукötэли,
Абуль-фабуль,
Румане,
Чики-брики,
Грамотики.
Врунька.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Кисилев Валерий, 1982 г.р.,
ур. с. Визинга Сысольского р-на. Русская заумная считалка, адаптированная фоне-
тически к коми речи.

Акötі-бакötі,
Шукаті ме,
Амбер-бамбер,
Руланэ,
Тики-брики,
Драматики.
Фрунзэ, вышел ты.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Лодыгина Елена, 1982 г.р., ур.
с. Носим Усть-Куломского р-на.

Акötö-макötö
Шукötö ме,
Пембуль-фамбуль
Шуманэ,
Чики-брики
Грамматики,
Бронька вышел ты!

Пере-наре,
Иве-сиве,
Тугу-лугу,
Буду, крест.

Потом это так, сначала в кругу
играем, в круг встаем, и один считает.
Говорила ведь, в Вильгорте наш отец
служил, и они: «не так, не так!» Не су-
меют играть, по-своему они: «не так, не
так!». По-другому считают.

Акöте-макöте,
Чукötэли,
Абуль-фабуль,
Румане,
Чики-брики,
Грамотики.
Врунька.

Акötі-бакötі,
Шукаті, я,
Амбер-бамбер,
Руланэ,
Тики-брики,
Драматики.
Фрунзэ, вышел ты.

Акötö-макötö
Шукötö я,
Пембуль-фамбуль
Шуманэ,
Чики-брики
Грамматики,
Бронька вышел ты!

Зап. А.Н. Рассыхаев 24 июля 1999 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
Инф.: Попвасева Наталья Васильевна, 1988 г.р.

Акötö-макötö,
Чукötгöма.
Абуль-фабуль,
Кулöма....

Акötö-макötö,
Собрала.
Абуль-фабуль,
Умерла....

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 6 июня 2013 г. в с. Нившера Корткерос-
ского р-на. Инф.: Михайлова Ксения Валентиновна, 2004 г.р.

«АЧУМ-БАЧУМ»

Ачум-бачум, чумба чум,
Чум черенчи, ачим бум,
Бумба пере ерентас,
На горе вечерний час.
Тэ мынін.

Ачум-бачум, чумба чум,
Чум черенчи, ачим бум,
Бумба пере ерентас,
На горе вечерний час.
Ты избавился [вышел – А.Р].

Зап. А.Н. Рассыхаев 31 августа 2001 г. в пос. Кебаньель Усть-Куломского р-на.
Инф.: Игнатова Анна Александровна, 1911 г.р., ур. с. Усть-Кулом. Известны два де-
сятка считалок на этот сюжет. Информант называет текст «пудьясем» (жеребьевка).

«ПЕРЕДАН-ДУГÖДАН»

Передан, дугöдан,
Наста пöрö, дугöдан,
Тристысь, пöнöмар,
Окулина кошка,
Замуж, Паладь,
Чер кок Наста.

Передан, остановишь,
Наста упадет, остановишь,
Тристысь, пономарь,
Акулина кошка,
Замуж, Паладь,
Настя с ногами как топор.

Зап. А.Н. Рассыхаев 7 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.:
Осипова Павла Андреевна, 1916 г.р.

Передан, дугöдан,
Наста пöрö дугöдан,
Тристысь, пöнöмар,
Окулина кошка,
Замуж, Паладь,
Чер кок Наста,
Шугу-лугу,
Паре, Педэ,
Дубö, вейе,
Вышник, крест.

Передан, остановишь,
Наста упадет, остановишь,
Тристысь, пономарь,
Акулина кошка,
Замуж, Паладь,
Настя с ногами как топор,
Шугу-лугу,
Паре, Фёдор,
Дубö, вейе,
Вышник, крест.

Коды «крест» лове, сія сэсся-й кы-
ясись. Кто будет «крест», тот потмо и ло-
вящий.

Зап. А.Н. Рассыхаев 7 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.:
Осипова Павла Андреевна, 1916 г.р.

Берби бан, столы бан,

Берби бан, столы бан,

На четыре барабан,
Хлеб, соль, судья,
Пёнмар, лоддя,
Катерина кашла,
Изу мену ментус,
Ступения затылок.

Зап. А.Н. Рассыхаев 16 августа 2000 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Инф.: Липина Ольга Ивановна, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на. В коми языке о толстой как бочка женщине скажут «лоддя кодь».

Тани-бани,
Капитани.
Черный гурья,
Агургане.
Отко-питко,
Анна дура,
Пёт, заёт.

Кодлы бёрья кывйыс лоё, петё
стройсыс. Сэся кодь кольё, чутасьё
сійё, вётлысьё да.

Зап. А.Н. Рассыхаев 23 октября 2011 г. в с. Куратово Сысольского р-на. Инф.: Некрасова Нина Егоровна, 1927 г.р.

Круго сувталан да, лыддян да.
Кодос йоткыштан, а кодлы кутасны
ковмас, гоняйтлыны. Бурон огё на вёли
сетчё кутнытё. Кызди верман, сиди
чечыштан-пышьян толькё. Кутасныд
дыш, лучше гоняйтлан.

Анна-банна,
Си колеса.
Анна-банна –
Вышел вон!
Сійё сэся йоткыштан – мунас.
Эники-беники,
Си колеса,
Эники-беники –
Ба.

Зап. А.Н. Рассыхаев 5 ноября 2010 г. в дер. Зулэб Корткеросского р-на. Инф.: Игушева Евдокия Николаевна, 1934 г.р., ур. дер. Вильыб Корткеросского р-на.

Мыйке лыддены. Этадз кераласны
морёсысь-морёсё да ся «тэн пё
видзоо-ны» шуасны:

Итут-комут,

На четыре барабан,
Хлеб, соль, судья,
Пономарь, лоддя,
Катерина кашла,
Изу мену ментус,
Ступения затылок.

Тани-бани,
Капитани.
Черный гурья,
Агургане.
Отко-питко,
Анна дура,
Пёт, заёт.

Кому последнее слово будет, вы-
ходит из строя. Потом кто остается, он
начинает преследовать и водить.

В круг становишься, считаешь. Ко-
го-то оттолкнешь, а кому-то придется
ловить, гоняться. По-хорошему не сда-
вались. Как могли, так и отпрыгнешь,
убежишь только. Ловить лень, лучше
погонять.

Анна-банна,
Си колесо.
Анна-банна –
Вышел вон!
Его потом оттолкнешь – идет.
Эники-беники,
Си колесо,
Эники-беники –
Ба.

Что считают. Вот так делают от гру-
ди к груди и потом «тебе, мол, ловить»
скажут:

Итут-комут,

Семен кандалют,
Синдалют...

Кузь вёли да вунласьёма нин. Ся
челядь чукар котортёны дзесьыны, ёти
корсьё «Чур, палич» ворсьёмын.

Зап. А.Н. Рассыхаев 13 июля 2011 г. в дер. Вильыб Корткеросского р-на. Инф.: Мишарина Мария Егорьевна, 1924 г.р. Фрагмент считалки.

Эни-бени,
Люки-паки,
Эй, бабу,
Караки-шмаки.
Эни, энис, кисладус.
Бац!

Зап. А.Н. Рассыхаев 24 июля 1999 г. в с. Усть-Кулом. Инф.: Тимушева Екатерина, 1990 г.р. Заумная русская считалка, бытующая в детском фольклоре коми практически без фонетической адаптации.

Эники-беники,
Люки-паки,
Бульба-бульба,
Эки-шмаки,
Дэнс-дэнс,
Кык мадэнс.
Бац!

Эники-беники,
Люки-паки,
Бульба-бульба,
Эки-шмаки,
Дэнс-дэнс,
Два мадэнс.
Бац!

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Попов Алексей Александрович, 1994 г.р., ур. с. Парч Усть-Куломского р-на. Заумная русская считалка, бытующая в фольклоре коми практически без фонетической адаптации.

СЮЖЕТНЫЕ СЧИТАЛКИ

«ЙИ КЫЛАЛЁ-КАЛАЛЁ»

Йи кылалэ-калалэ,
Карнан тшупод вёлалэ,
Ичот город, кай город,

Лёд плывёт-колыхается,
Засечку на коромысло стругает,
Маленький городок, птичий
городок,

Кочанусной паракод.

Кочанусный паракот.

Зап. А.Н. Рассыхаев 16 августа 2000 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Инф.: Липина Ольга Ивановна, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на.

Ешшё на считалка тода:
Йи кылалэ-калалэ,
Карнан тшупод долалё.

Еще считалку знаю:
Лёд плывёт-колыхается,
Засечка на коромысле

развевается.

Ичот дядьё юалё:
«Кымын арёс тэд тырё?»
Но сэся код вылё усяс, сійё вись-

Дяденька спрашивает:
«Сколько лет тебе исполняется?»
Потом на кого выпадет, тот скажет

талас кымын арӧс, но, шуам, вит. Эсся сколько лет, скажем, пять. Потом счита-
льдыян: ӧтик, кык, куим, нӧль, вит. Эсся ешь: раз, два, три, четыре. Пять. Потом
код вылӧ «витыс» усис, сійӧ петас. И сід- на кого «пять» выпадает, тот выходит.
зи водзӧ. И так далее.

Зап. А.Н. Рассыхаев 10 мая 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Парначева Елена
Александровна, 1978 г.р., ур. дер. Ягыб (с. Куратово) Сясьольского р-на.

Йи кылалӧ-калалӧ, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупӧд вӧлалӧ, Засечку на коромысло стругает,
Ичӧт дядьӧ юалӧ: Дяденька спрашивает:
«Кымын арӧс тэн тырӧ?» «Сколько лет тебе исполняется?»
Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Евсеева Светлана, 1981 г.р.,
ур. с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.

Йи кылалӧ-калалӧ, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупӧд вӧлалӧ, Засечку на коромысло стругает,
Ичӧт дядьӧ юалӧ: Дяденька спрашивает:
«Кымын арӧс тэд лоӧ?» «Сколько лет тебе будет?»
Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Савина Елена, 1982 г.р.
Йи кылалӧ-калалӧ, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупӧд вӧлалӧ, Засечку на коромысло стругает,
Учительыс юалӧ: Учитель спрашивает:
«Кымын арӧс тэд тырӧ?» «Сколько лет тебе исполняется?»
– Дас вит. – Пятнадцать.
Кодлы «15» веськалӧ, сійӧ петӧ. Кому «15» выпадает, тот выходит.
Зап. А.Н. Рассыхаев 9 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.:

Лодыгин Владимир Григорьевич, 1988 г.р.
Йи кылалӧ-калалӧ, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупед вӧлалӧ, Засечку на коромысло стругает,
Ичет дяде ювалӧ: Дяденька спрашивает:
«Кымын арӧс тэн тыре?» «Сколько лет тебе исполняется?»
ФФ ИЯЛИ: А 1230-6. Зап. А.Н. Рассыхаев 24 июня 2001 г. в дер. Сордйив
Усть-Куломского р-на. Инф.: Попова Мария, 1993 г.р.

Лыддисям: Считаю:
Йи кыййе-каййе, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупед вӧййе, Засечку на коромысло стругает,
Ичет дяде ювайе: Дяденька спрашивает:
«Кымин айес тэд тыйе?» «Сколько лет тебе исполняется?»
– Сизим. – Семь.
– Ӑтик, кык, куим, нӧль, вит, – Раз, два, три, четыре, пять,
квйт, сизим. Ӑтикис петас да бара: шесть, семь. Один выходит и опять:
Йи кыййе-каййе, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупед вӧййе, Засечку на коромысло стругает,

Ичет дяде ювайе: Дяденька спрашивает:
«Кымин айес тэд тыйе?» «Сколько лет тебе исполняется?»
Сэсся «вит»: ӧтик, кык, куим, нӧль, Потом «пять»: раз, два, три, четы-
вит. Сіе сэсся петас да сіе сэсся вӧдня ре, пять. Он потом выходит, и тот [остав-
ловас. шийся – А.Р.] становится водящим.

ФФ ИЯЛИ: А 1230-5. Зап. А.Н. Рассыхаев 24 июня 2001 г. в дер. Сордйив
Усть-Куломского р-на. Инф.: Попов Иван, 1995 г.р.

Йи кылалӧ-калалӧ, Лӧд пльвӧт-колыхается,
Карнан тшупӧд вӧлалӧ, Засечку на коромысло стругает,
Ичӧт дядьӧ юалӧ: Дяденька спрашивает:
«Кымын арӧс тэд лоӧ?» «Сколько лет тебе будет?»
Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Дегтярева Александра Нико-
лаевна, 1993 г.р., ур. с. Большая Кужба Усть-Куломского р-на.

«ВИЧКО ДОРТИ»

Вичко дорті ныв котӧртӧ, Перед церковью девочка бежит,
Сылы паныд дед локтӧ. Ему навстречу дед идет.
«Висьтав, Оля, висьтав, Оля, «Скажи, Оля, скажи, Оля,
Кымын арӧс тэн тырӧ?» Сколько лет тебе исполняется?»
Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Габова Александра, 1982 г.р.,
Мишарина Елена, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.
Вичко дорті ныв котӧртӧ, Перед церковью девочка бежит,
Сылы паныд поп локтӧ, Ему навстречу поп идет.
«Висьтав, Оля, висьтав, Оля, «Скажи, Оля, скажи, Оля,
Кымын арӧс тэн колӧ?» Сколько лет тебе нужно?»
Кодлы веськалӧ медбӧрья кывйыс, Кому выпадает последнее слово,
сійӧ висьталӧ арлыдсӧ либӧ кутшӧмкӧ тот говорит возраст или какую-то циф-
цифра. И сэсся мый висьталіс, колӧ лыд- ру. И потом до той цифры нужно считать
дыны ӧтиксянь. Кодлы веськалас мед- с одного. Кому выпадет последняя циф-
бӧрья цифраыс, лоӧ «вода» либӧ петӧ ра, становится «вода» или выходит из
кругсыс. круга [в зависимости от предваритель-
ной договоренности].

Зап. А.Н. Рассыхаев 12 апреля 2009 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Мишарина Елена
Борисовна, 1983 г.р., ур. дер. Выльыб Корткеросского р-на.

Ичӧт дядьӧ юаліс: Дяденька спросил:
«Кымын арӧс тэд ловис?» «Сколько лет тебе исполнилось?»
Зап. А.Н. Рассыхаев 16 августа 2000 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на.
Инф.: Липина Ольга Ивановна, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на.

Вичко дорті зон котӧртіс, Перед церковью мальчик бежал,
Ичӧт дядьӧ юаліс: Дяденька спросил:
«Кымын арӧс тэд тырис?» «Сколько лет тебе
исполнилось?»

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Евсеева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.

Вичко дорті пон котортіс, Витя дяде юалис: «Кымын арес тэн тырис?»	Перед церковью собака бежала, Дядя Витя спросил: «Сколько лет тебе исполнилось?»
--	---

– Куим.	– Три.
– Ӧти, кык, куим.	– Раз, два, три.
И петас.	И выходит.

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рочева Галина Николаевна, 1993 г.р., ур. дер. Бакур Ижемского р-на.

«АТЫ-БАТЫ»

Аты-баты, кытчö ветлін?	Аты-баты, куда ходил?
Аты-баты, базарö.	Аты-баты, на базар.
Аты-баты, мый жö вайин?	Аты-баты, что же принес?
Аты-баты, самöвар.	Аты-баты, самовар.

Зап. А.Н. Рассыхаев 21 февраля 2000 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Золотарева Мария Васильевна, 1929 г.р., ур. с. Керчомья Усть-Куломского р-на. Народный перевод известной русской считалки.

«ДАС-ПАС»

Дас – пас, Черный час.	Десять – зарубка, Черный час.
Кодлы «час», сiя кыясись.	Кому «час», тот водящий.

Зап. А.Н. Рассыхаев 8 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.: Нестеров Дмитрий Ильич, 1916 г.р. Считалка на данный сюжет известна в единичном варианте.

«КЛЮЧ, ВА»

Ключ, ва, Зöлöтöй тусь.	Ключ, вода, Золотое зерно.
Пудьясям.	Проводим жеребьевку.

Зап. А.Н. Рассыхаев 16 августа 2000 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Инф.: Липина Ольга Ивановна, 1932 г.р., ур. с. Скородум Усть-Куломского р-на. Других вариантов этой считалки не зафиксировано.

«ТУРУН ПЫТШКЫН ОЛÖ ШЫР»

Турун пытшкын олö шыр, Сылы колö уна нянь.	В траве живет мышь, Ей нужно много хлеба.
Сiя-йсэссяпетас. Сэссясiдзпырвор- сан дай, эсся кодi коляс, сiя и ловаст тюрик.	Он потом и выйдет. Потом вот так все время играешь. Кто останется, тот и «тюрик» (водящий).

ФФ ИЯЛИ: А 1607-5. Зап. А.Н. Рассыхаев и Л.А. Сажина 7 июня 2002 г. в с. Грива Койгородского р-на. Инф.: Чугаева Дина Александровна, 1937 г.р. Данный

текст в функции считалки зафиксирован впервые. Информант предполагает, что считалку запомнила от мамы.

«ГÖРИ-ГÖРИ»

Гöри, гöри, Чашка стори.	Пахал, пахал, Чашку нашел.
Изйö вартi – Пусь-пась мунi.	Ударил о камень – Вдребезги разбилась.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ливсон Марина, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на. Вариант: Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на.

«МЕНЫМ МАМÖ НЬÖБИС БОТI»

Меным мамö ньöбис ботi. Ӧти ботi регыд потi, Мöдсö пачын сотi.	Мне мама купила сапожки. Одна сапожка вскоре лопнула, А другую – в печке сжег.
--	--

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Братенкова Марина, 1982 г.р., ур. с. Гагшор Сысольского р-на. Считалка впервые была зафиксирована в 1960-х годах на Удоре, опубликована в сборнике Ю.Г. Рочева «Челядь сыланкывьяс да мойдкывьяс» (Сыктывкар, 1969). Через образовательные учреждения текст быстро распространился в детской среде.

«ӦТИК, КЫК, КУИМ»

Ӧтик, кык, куим – Менсьым мешöк нуин.	Раз, два, три – У меня мешок унес.
Анс, свай, драй – Аски жö бöр вай.	Анс, свай, драй – Завтра же верни.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на.

Ӧти, кык, куим – Сакар мешöк нуин.	Раз, два, три – Мешок сахара унес.
Анс, цвай, драй – Аски жö бöр вай.	Анс, свай, драй – Завтра же верни.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Пунегов А.Г., 1982 г.р., Су-прядкина О.Н., 1982 г.р., ур. с. Заречье Сысольского р-на.

Ӧтик, кык, куим – Тэ менсьым деньга гуин.	Раз, два, три – Ты у меня деньги унес.
Айнц, цвай, драй – Деньгасö бöр вай.	Айнц, цвай, драй – Деньги обратно верни.

Самозапись. Зап. 17 апреля 2000 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Шуктомов Константин Васильевич, 1984 г.р., ур. дер. Ипатово Сыктывдинского р-на.

Ӧтик, кык, куим – Тэ менсьым деньга гуин.	Раз, два, три – Ты у меня деньги унес.
Нёль, вит, квайт –	Четыре, пять, шесть –

Аски жö бöр вай. Завтра же верни.
 Самозапись. Зап. 17 апреля 2000 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Бушенева Анастасия, 1984 г.р., ур. с. Пысса Удорского р-на.

Öти, кык, куим – Раз, два, три –
 Мый тэ менсьым гуин? Что ты у меня унес?
 Рай, рай, рай – Рай, рай, рай –
 Модасы бöр вай! Утром же верни.

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рочева Галина Николаевна, 1993 г.р., ур. дер. Бакур Ижемского р-на.

«ТИРС-ТОРС»

Тирс-торс, Тирс-торс,
 Куим стöкан морс. Три стакана морса.
 Он кö вöдит – Если не водишь –
 Он и ворс. То и не играешь.

Зап. А.Н. Рассыхаев 18 июня 2004 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Тимушева Виктория, 1987 г.р., ур. с. Нёбдино Корткеросского р-на. Вариант: Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Евсеева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на. Самая популярная коми считалка, распространившаяся в детском игровом фольклоре коми практически без изменений благодаря публикации в сборнике Ю.Г. Рочева «Челядь съланкывъяс да мойдкывъяс» (Сыктывкар, 1969; переиздание – 1994 г.).

Тирс-торс, Тирс-торс,
 Куим стöкан морс, Три стакана морса.
 Он кö ведит – Если не ведешь –
 Он и ворс. То и не играешь.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ливсон Марина, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на. Вариант: Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Братенкова Марина, 1982 г.р., ур. с. Гагшор Сысольского р-на.

Тирс-торс, Тирс-торс,
 Куим стöкан морс. Три стакана морса.
 Он кö вöдит – Если не водишь –
 Он и ворс! То и не играешь!

Зап. Л.С. Лобанова и А.Н. Рассыхаев 6 июня 2013 г. в с. Нившера Корткеросского р-на. Инф.: Инф.: Соня Михайлова, 2005 г.р. Вариант: Олеся Ларукова, 2005 г.р. Считаются в игре «Нём» («Прятки»).

«КОДКÖ ТАЙÖ ЧУКÖРАС»

Но эся тешкодь сійö. В близком Ну потом смешная считалка.
 кругу тайöс колö висьтавны, мед оз öби- В близком кругу это нужно рассказы-
 жайтчыны: вать, чтобы не обижались:

Кодкö тайö чукöрас Кто-то в этой компании
 Кушман дукöн исйöма. Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, буракö, тайö ... Конечно же, кажется, это....
 И до конца. Эся кодi бöрьяыс коляс, И до конца. Потом кто последним

сійö быттö и самöй главнöйыс. останется, тот как будто и самый глав-
 ный.

Зап. А.Н. Рассыхаев 10 мая 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Парначева Елена Александровна, 1978 г.р., ур. дер. Ягыб Сысольского р-на. Популярная в детском фольклоре коми считалка является народным переводом русского текста.

Кодкö тайö чукöрас Кто-то в этой компании
 Кушман дукöн сурттöма, Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, эськö тайö тэ! Конечно же, наверно, это ты!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на.

Кодкö тая керкаас Кто-то в этом доме
 Кушман дукöн сурттöма. Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, тайö лоб ... (ним)! Конечно же, это будет ... (имя)!
 Менö век багöй тадз вöли пудъялö. Меня всегда отец так считал.

И век Таня виноват. И всегда Таня виновата.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Попова Таня, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

Код нö тайö керкаас Кто же в этом доме
 Кушман дукöн сурттöма? Пернул запахом редьки?
 Дерт жö, тайö лоб (ним)! Конечно же, это будет ... (имя)!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ширяева Вероника, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

Кодкö тайö керкаас Кто-то в этом доме
 Кушман дукöн сурттöма. Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, тайö лоан тэ! Конечно же, это будешь ты!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Панюкова Любовь, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

Кодкö тайö чукöрас Кто-то в этой компании
 Кушман дукöн сурттöма. Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, пöди, тайö тэ. Конечно же, поди, это ты!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Кисилев Валерий, 1982 г.р., ур. с. Визинга Сысольского р-на.

Кодкö тайö чукöрас Кто-то в этой компании
 Кушман дукöн сурттöма. Пернул запахом редьки.
 Дерт жö, тайö абу ме, Конечно же, это не я,
 А тэ! А ты!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Морозова Марина Анатольевна, 1982 г.р., ур. с. Межадор Сысольского р-на.

Кодкö сурттiс кушман дукöн, Кто-то пернул запахом редьки,
 Тайö тэ, тайö тэ, Это ты, это ты,
 Вöлöма кö, кузь мегö. Оказывается, длинный

барашек.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Ливсон Марина, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на. Вариант: Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на.

Кодкõ мяян чукõрысь	Кто-то из нашей компании
Кушман дукõн суртгõма.	Пернул запахом редьки.
Дерт жõ, тайõ абу ме,	Конечно же, это не я,
А тэ.	А ты!

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Братенкова Марина, 1982 г.р., ур. с. Гагшор Сысольского р-на.

«КОЗ ПУ ЙЫЛÕ ÕШЙИС КОЛЬ»

Õтик, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре –
Коз пу йылõ õшйис коль.	На ель повисла шишка.
Уна жõ нин пõльчис	Сильно же надулся
Ыргõн кõлõкольчик!	Медный колокольчик!

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Сычева Юлия Сергеевна, 1994 г.р., ур. пос. Усогорск Удорского р-на. Текст считалки представляет собой начало стихотворения коми поэта С.А. Попова, впервые опубликованного в сборнике стихов «Лысва войт» (Капля росы) (Сыктывкар, 1970). Возможно, такие характерные для считалок черты, как использование в зачине счета и четкость ритма, послужили дополнительным фактором при усвоении детьми оригинального авторского стихотворения. На рубеже XX–XXI веков записано два десятка вариантов данной считалки. Наиболее популярен текст считалки из двух стихов, бытующий в детском фольклоре коми также в качестве шуточного стихотворения.

Õти, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре –
Коз пу йылõ õшйис коль.	На ель повисла шишка.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Сажина Надежда, 1982 г.р., ур. с. Визинга Сысольского р-на.

Õтик, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре –
Коз пу йылысь усис коль.	С ели упала шишка.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на.

Õтик, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре,
Пожõм вылысь усис коль.	С сосны упала шишка.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Савина Елена, 1982 г.р. с. Нёбдино Корткеросского р-на.

Õтик, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре –
Кос пу вылõ õшйис коль.	На сухой упала шишка.
Код вылõ усõ бõрря кывйис, сйõ	На кого выпадает последнее слово,
петõ кругсьыс. Кор кругын кольõ кык	тот выходит из круга. Когда в кругу оста-
морт, код вылõ кыв оз усь – «вода».	ются два игрока, на кого слово не выпа-
	дает – «вода».

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Дегтярева Александра Николаевна, 1993 г.р., ур. с. Большая Кужба Усть-Куломского р-на.

«МАМÕ НЬÕБИС МЕНЫМ МОЛЬ»

Õтик, кык, куим, нель –	Раз, два, три, четыре –
Мамõ ньõбис меным моль.	Мама купила мне бусинку.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Савина Елена, 1982 г.р.

«КÕЗА ГУСЯЛÕМА СІТ»

Õтик, кык, куим, нель, вит –	Раз, два, три, четыре, пять –
Кõза гусялõма сит.	Коза украла фекалии.
Сітыд абу монета,	Фекалии не монета,
Сігала да бõр сета.	Насру, и обратно отдам.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Габова Александра, 1982 г.р., Мишарина Елена, 1982 г.р., ур. с. Большелуг Корткеросского р-на.

«ГАЛЭ, ГАЛЭ»

Галэ-галэ,	Галэ-галэ,
Гуг куталõ,	Мух ловит,
Нянь сеталõ,	Хлеб раздает,
Бõр босьгалõ.	Обратно берет.
Кодлы кило,	Кому кило,
Кодлы сё,	Кому сто,
Медмичалы – кык кило.	Самой красивой – два кило.

Самозапись. Зап. в 2012 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рочева Галина Николаевна, 1993 г.р., ур. дер. Бакур Ижемского р-на.

«ТІЗ-ТІЗ»

Тіз-тіз,	Тіз-тіз,
Код суртгис –	Кто пёрнул –
Сйõ и петис.	Тот и вышел.
Бõрря кыв шуигас петõ сйõ мор-	На последнем слове выходит тот
тыс, код вылõ веськалас.	человек, на кого выпадает.

Самозапись. Зап. 21 февраля 1998 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Рассыхаев Алексей Николаевич, 1977 г.р., ур. с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Одна из новых считалок, бытующих на Верхней Вычегде (села Усть-Кулом, Носим). Без изменений записаны следующие варианты: 1. Зап. А.Н. Рассыхаев 23 января 1999 г. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на. Инф.: Холопов Алексей Александрович, 1987 г.р.; 2. Зап. А.Н. Рассыхаев 9 октября 2003 г. в с. Носим Усть-Куломского р-на. Инф.: Лодыгин Владимир Григорьевич, 1988 г.р.

Тись-тись,	Тись-тись,
Код суртгис –	Кто пёрнул –
Сйõ и петис.	Тот и вышел.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Лодыгина Елена, 1982 г.р., ур. с. Носим Усть-Куломского р-на.

«ЧОЖО́НЬ СЕТИС МЕНЫМ ШАНЬГА»

Чожо́нь сетіс меным шаньга,	Тётка дала мне шаньгу,
Чожо́ сетіс выя нянь,	Дядя дал хлеб с маслом,
Но а радейтана вокой	Ну а любимый братик
Сетіс зэв ыджыд люан.	Дал очень большую слюну.
О́тик, кык, куим козин –	Раз, два, три подарка –
Водитнытö тэныд позьö.	Водить тебе можно.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на. В функции считалки данный текст фиксируется впервые. «Чожинь» – жена брата матери, «чожд» – брат матери.

«ПОТШО́С ВЫЛÖ РАКА ПУКСИС»

Потшöс вылö рака пуксис	На изгородь ворона села
Да шуис «кара-кара».	И сказала «кара-кара».
Дас ворсысьяс пиысь öти –	Из десяти игроков один –
Тэныд водитны пöра.	Тебе водить пора.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на. В качестве считалки данный текст зафиксирован впервые.

«ЛЕНИН КЫДЗ ВЫЛЫН ПУКАЛÖ»

Ленин кызд вылын пукалö,	Ленин на березе сидит,
Чарла да мөлöt кутö.	Серп и молот держит.
Троцкий сы вылö видзöдö,	Троцкий на него смотрит,
Коммунист лапти кыö.	Коммунист лапти плетет.

ФФ ИЯЛИ: В 0906-32. Зап. Л.А. Сажина, А.Н. Рассыхаев 24 июня 2002 г. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на. Инф.: Федяева Эмилия Степановна, 1936 г.р., ур. дер. Быков Ыб Усть-Вымского р-на. Текст бытует также в качестве частушки на коми и русском языках.

«ГАДАЙ, ГАДАЙ ДЕВИЦА»

А сідзикöн юксьöны:	А так делятся:
Гадай, гадай девица,	Гадай, гадай девица,
Сюра пöдöвнича,	Рогатый подойник,
Код киин да код водзин?	В чьей руке и перед кем?
Благослови Кростос!	Благослови Христос!

Сійö, значит, öти нин петіс. Мө-
дысь лыддясны – бара, бара мөд петас.
Коймөдысь лыддясны – коймөд. Шуам,
дас морт. Витысь лыддясны, витыс пе-
тас – сійö öти команда ловö. Мөдыс –
сійö мөд команда ловас.

Это значит, один уже вышел. Вто-
рой раз считают, опять второй выходит.
В третий раз считают – третий. Скажем,
десять человек. Пять раз считают, пя-
теро выходят – это одна команда будет.
Остальные – это вторая команда будет.

ФФ ИЯЛИ: В 0906-32. Зап. Л.А. Сажина, А.Н. Рассыхаев 24 июня 2002 г. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на. Инф.: Федяева Эмилия Степановна, 1936 г.р., ур. дер. Быков Ыб Усть-Вымского р-на. С помощью считалки, по словам информанта,

происходило деление участников на команды в игре «Лапта». В текстологическом плане текст близок к игровым припевкам, исполняемым в играх типа «В колечко» при прятании предмета (колечка, щепки, и т.д.)

«ОЛІС-ВЫЛІС ПОП»

Оліс-выліс поп,	Жил-был поп,
Сылön вöлі ноп,	У него была котомка,
Нопъяс вöлі той,	В котомке была вошь,
Тойис шуис «Ой,	Вошь сказала: «Ой,
Менö көть эн сөй!»	Меня хотя бы не ешь!»

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Митюшева Светлана, 1982 г.р., ур. с. Палауз Сысольского р-на. Текст популярного в детском фольклоре коми шуточного стихотворения часто используется в функции считалки.

Оліс-выліс поп,	Жил-был поп,
Сылön вöлі ноп,	У него была котомка,
Нопъяс вöлі дар,	В котомке была поварешка,
Гöбечö – тур-тар.	В голбец – с грохотом.

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Каракчиева Евгения, 1982 г.р., ур. с. Вомын Корткеросского р-на. Звукоподражательное слово «тур-тар» со значением «шум, стук от задевания, толкания предметов».

Оліс-выліс поп,	Жил-был поп,
Сылön вöлі ноп,	У него была котомка,
Нопъяс вöлі бекар,	В котомке была тарелка,
Бекарас вöлі пань,	В тарелке была ложка,
Паняс вöлі гос,	В ложке был жир,
Госас вöлі той,	В жиру была вошь,
Тойис горзö: «Ой,	Вошь кричит: «Ой,
Менö көть эн сөй!»	Меня хотя бы не ешь!»

Самозапись. Зап. в 1999 г. в г. Сыктывкар. Инф.: Савина Елена, 1982 г.р.

Указатель географических терминов

Айкино с. 29, 116
 Алексеевка дер. 140
 Аныб с. 84, 88, 112, 113, 116
 Архангельская обл. 82
 Бадьёльск дер. 51, 75, 129, 144, 147
 Бакур дер. 139, 154, 156, 160
 Бездубово дер. 128
 Богородск с. 84, 88, 126, 127, 131
 Большелуг с. 51, 77, 84, 125, 136, 137, 140, 153, 158, 160
 Борки дер. 82
 Брыкаланск с. 59, 75, 76
 Важгорт с. 40
 Вашка р. 66
 Веждор дер. 73
 Верхолузье с. 127
 Весляна дер. 84
 Визинга с. 40, 135, 137, 148, 158, 159
 Вилегодский р-н 82
 Вологодская губ. 73
 Волоковая дер. 5, 70
 Вольдино с. 28-30, 51, 88, 106, 114, 116
 Вомын с. 115, 116, 137-138, 146, 154, 157-158, 162
 Вомынбож дер. 132
 Вотча с. 112
 Вотчинская вол. 112, 118
 Вуктыльский р-н 28
 Вильвидз дер. 76, 70
 Вильгорт дер. 32, 51, 96, 112, 116, 129, 144, 146
 Вильгорт с. 33, 113, 69
 Вильыб дер. 40, 97, 133, 143, 150, 153
 Вычегда р. 6, 39, 50, 51, 62, 66, 78, 83, 84, 92
 Вятская губ. 6
 Гагшор с. 138, 154, 158
 Гам с. 105
 Германия 49
 Глотова с. 84
 Горки с. 5
 Грива с. 28, 29, 69, 113, 133, 154
 Гурьевка с. 84
 Деревянск с. 7, 29, 84, 113
 Дёма дер. 71
 Дон с. 29, 84
 Ёртом с. 82, 112
 Занулье с. 113, 118
 Заречье с. 138, 156
 Зеленец с. 112
 Зимстан пос. 30, 147
 Зулэб дер. 76, 150
 Ивановка дер. 141, 147
 Ижма р. 50, 57, 66, 84
 Ижма (Изьва) с. 42
 Ижемский р-н 4, 29, 59
 Ильч р. 10
 Ипатово дер. 139, 156
 Кажым пос. 119
 Канинская тундра 5
 Канино-Тиманская тундра 5
 Карвуджем дер. 125
 Каргорт дер. 96, 116
 Кебаньёль пос. 149
 Кельчиюр с. 77
 Кекур дер. 69
 Керчомья с. 29, 51, 76, 84, 113, 116, 130, 154
 Киров г. 4
 Княжпогостский р-н 5, 32, 58, 84
 Койгородок с. 28, 29
 Койгородский р-н 5, 28, 86, 102
 Койтыбож дер. 29, 69, 82, 113
 Коквицы дер. 29, 69, 112
 Коптюга дер. 37
 Корткерос с. 117
 Корткеросский р-н 5, 32, 39, 40, 51, 59, 82, 83, 87, 88

Кослан с. 29
 Краснобор с. 74
 Краснощелье с. 5
 Кужба (Большая Кужба) с. 29, 153, 159
 Куратово с. 39, 79, 112, 129, 146, 150
 Латвия 49
 Латьюга дер. 31, 103, 118
 Летка с. 6, 29, 84, 119
 Ловозеро с. 5, 29
 Луг дер. 115
 Ляли дер. 32
 Макара-Керос дер. 82
 Мале дер. 118
 Мало-Носково дер. 112
 Малое Галово дер. 116
 Межадор с. 84
 Межог с. 92, 117
 Модлапов дер. 29, 51, 75, 128, 134, 144, 147
 Мохча с. 73
 Мурманская обл. 5
 Мужы с. 5, 29
 Мыелдино с. 87, 88, 114, 134
 Мырпонаыб дер. 86, 114, 128
 Нёбдино дер. 113
 Нёбдино с. 51, 75, 87, 114, 115, 118, 159, 156
 Ненецкий автономный округ 10
 Нившера р. 57, 117
 Нившера с. 32, 39, 40, 51, 119, 130, 132, 140-141, 143, 148, 152
 Нижний Воч (Воч) с. 84, 85, 106, 114
 Носим с. 26, 29, 126, 149, 150, 152, 154, 160
 Ношуль с. 6
 Обьячево с. 29
 Озел с. 84
 Орловский у. 6
 Пажга с. 84
 Палауз с. 39, 75, 76, 136, 156, 157, 161
 Палевицы с. 42, 92, 115
 Парч с. 134
 Паспом пос. 30
 Печора р. 6, 57, 66, 84
 Пожег с. 28, 29, 39, 84, 88, 117, 119, 132
 Помоздино с. 7, 28, 29, 32, 51, 84, 85, 144, 119, 143
 Поруб дер. 29
 Подчерье с. 28, 29
 Прилузский р-н 5, 6, 29
 Пучкома с. 29
 Пысса (Б. Пысса) с. 39, 77, 139
 Разгорт дер. 29, 118
 Республика Коми 5, 49, 69
 Руч с. 88
 Серегово с. 114
 Сибирь 107
 Сизябск с. 29
 Скородум с. 51, 74-75, 149, 151, 154-155
 Слудка с. 29, 92, 113, 115
 Сордйыв дер. 110, 152, 153
 Сосногорский р-н 5
 Сторожевск с. 39, 59, 75, 76
 Сыктывдинский р-н 5, 29, 33, 39, 82-84, 92, 96
 Сыктывкар г. 5, 84
 Сысола р. 6, 57, 62, 66, 83, 84
 Сысольский р-н 29, 30, 33, 39, 40, 79, 83, 84
 Сысольский у. 112, 118
 Тентюково с. 76
 Тист дер. 130, 141
 Троицк дер. 130, 142-143
 Троицко-Печорский погост 74
 Троицко-Печорский р-н 5, 28
 Туискерес дер. 40, 92, 119
 Турья с. 39, 98, 112, 116

Тюменская обл. 5, 29
 Удор дер. 29
 Удора р. 66, 84, 96
 Удорский р-н 5, 29, 31, 37, 39, 40, 82, 84, 103
 Ужга с. 28, 29, 102, 113
 Усинский р-н 5
 Усогорск пос. 158
 Усть-Вымь с. 132, 161
 Усть-Вымский р-н 5, 8, 29, 30, 92, 105
 Усть-Илыч с. 28, 29
 Усть-Кулом с. 28-30, 32, 39, 84, 88, 92, 110-115, 117, 134-135, 148-149-150
 Усть-Куломский р-н 5, 7, 28-32, 39, 51, 64, 74, 77, 83-85, 87-88, 97, 106, 110-120
 Усть-Нем с. 39, 51, 118, 135, 145, 152, 156

Уткавидз дер. 76
 Часово с. 92, 115
 Черемуховка 77
 Чернутьево с. 73
 Четдино дер. 112
 Чика дер. 59, 75
 Читаево с. 29
 Чухлом с. 33, 69
 Шежам дер. 113, 119
 Шурышкары с. 5
 Щугром пос. 76
 Ыб (Быков Ыб) дер. 58, 69, 75, 132, 161
 Ыб с. 29
 Ыбул дер. 29
 Эжолты дер. 140
 Югыдтыдор дер. 28, 29, 145
 Ягыб дер. 152, 157
 Якутинская дер. 72
 Яренск г. 6

Именной указатель

Андерсон В. 49
 Аникин В.П. 21, 43, 46
 Аристэ П. 4, 8
 Бараксанова Н.Д. 73
 Белоусов А.Ф. 21-22, 86, 110
 Белых С.С. 10-11
 Ванеев А.Е. 54
 Вассои Э. 4, 8
 Василенко В.А. 21
 Виноградов Г.С. 8, 19, 20, 28, 40, 44, 46, 48-49, 52, 81-82
 Григорьев В.М. 4, 11
 Гуляев Е.С. 4, 39, 69, 113
 Даль В.И. 39
 Долганова Л.Н. 20
 Жилина Т.И. 4
 Кайлин А. 7
 Капица О.И. 8, 19-20, 23, 49
 Каракчиева Н. 94

Кокконен П. 8
 Колегова Н.А. 76
 Коровина Н.С. 4, 10, 24
 Косарев М.С. 6
 Коснычева Р.И. 76, 119
 Коцюбанская О.М. 4
 Крашенинникова Ю.А. 13, 113
 Кудряшова В.И. 75
 Куратов И.А. 4, 6
 Лобанова Л.С. 126-127, 130, 140-141, 147
 Лойтер С.М. 23
 Лыткин В.И. 64, 90, 98, 105
 Лыткин Г.С. 4, 6
 Мартынова А.Н. 21
 Мельников С.Е. 6, 59
 Мельников М.Н. 35, 81, 94
 Мечковская Н.Б. 43
 Микушев А.К. 66, 75-77

Мороз Е.В. 4, 8, 10, 11
 Морозов И.А. 22, 24
 Муравьева Г.А. 75
 Мутина А.С. 3
 Несанелис Д.А. 4, 8, 10, 11, 83, 85
 Новицкая М.Ю. 21, 22, 24
 Осорина М.В. 3
 Павлова Э.К. 69, 113, 114, 118-119
 Панюков А.В. 4, 12, 74, 91
 Петухова А.Н. 20
 Петухова О.Е. 3
 Плесовский Ф.В. 75, 69, 118
 Поздеев В.А. 13
 Покровский Е.А. 32
 Попов В.А. 4, 6
 Попов Г. 59
 Попов С.А. 64, 159
 Потанин Г.Н. 48
 Рассыхаев А.Н. 74-77, 111-117, 125
 Райкова И.Н. 13, 22-24
 Редэи К. 4, 8, 76
 Розов А.Н. 89
 Рочев Ю.Г. 3-5, 8, 11-12, 23, 35, 38, 45, 50, 57-58, 66, 83, 113
 Савваитов П.И. 6
 Савельева Г.С. 4
 Сажина Л.А. 75, 125, 128-129, 132-133, 144, 146, 161
 Самоделова Е.А. 89

Сахарова М.А. 69, 112, 114, 116-117, 119
 Сельков Н.Н. 112
 Серов В. 97
 Сидоров А.С. 7
 Сорвачева В.А. 4, 74, 76, 112-113, 115, 117-119
 Старцев Г.А. 7, 8
 Таракина Э.Н. 20
 Тимин В.В. 76, 112
 Топорков А.Л. 43
 Трыкова О.Ю. 3
 Троицкая Т.С. 3
 Тургенев И.С. 97
 Уляшев О.И. 12
 Уляшева Г.Я. 4
 Утила Т. 4, 8
 Федоров Т.А. 74
 Филиппова В.В. 4, 10, 24, 116
 Цыпанов Е.А. 13
 Чередникова М.П. 3, 44, 47
 Чисталев П.И. 75-76
 Чисталев В.Т. 7
 Чичеров В.И. 89
 Шаратов В.Э. 11
 Шёгрэн А. 4, 6
 Юшков Г.А. 64
 Юхнин В.В. 113, 118

Жанровый и тематический указатель

Анекдот 65
 Анкеты 83
 Голбец 83
 Водящий 22
 Водня 32, 106, 143-145
 Водитысь 106
 Водяшой 106
 Корсысь (Ищуший) 106, 141
 Тюрник 106, 125
 Девичьи рукописные альбомы 3
 Детская игровая песня 78, 94

Детский внеигровой фольклор 23
 Детский игровой фольклор 3
 Детский фольклор 3
 Дразнилки 22, 24, 52, 56, 60, 105, 110
 Жеребьевки 20-22, 32, 34
 Жеребьевые сговорки 34
 Заговор 43, 59
 Загадки 44
 Заумь 43, 46-52, 60
 Игровая прелюдия 20, 81
 Игровая приговорка 21, 24, 57, 78

Игровая припевка 21, 24, 57, 78, 87
 Колыбельная песня 23, 42-44, 59
 Колыбельные причитания 23
 Коми-пермяки 20
 Лодыжка 83, 28, 30, 69
 Лопта 31
 Манси 5, 20, 57, 68
 Мари 20
 Материнская поэзия 19, 23
 Монета 65, 88
 Мордва 20
 Мяч 31, 33, 82
 Народные песни 59, 94
 Небылицы 22, 60
 Немцы 49
 Ненцы 5, 57, 68
 Палка (бита) 30, 32, 33
 Пародия на художественные произведения 3
 Пермьяк 6
 Пестушки 21
 Песня-сказка 59
 Печь 83, 90
 Поддевки 22-24
 Потешки 21, 98
 Потешный фольклор 23-24, 81
 Поэзия пестования 19, 23
 Приговоры (разл.) 22-23, 57
 Приговоры игрового этикета 21, 25, 99, 102
 Прибаутки 20, 42, 57
 Русские 5, 93, 114
 Сказки 42, 44
 Страшные рассказы 3
 Садистский стишок 3
 Сечки 22, 21, 81, 82, 110
 Скороговорки 24, 56
 Собака 107
 Соль 83
 Счет 44, 46
 Считалка 82
 дечкыв 39
 лыддысянкыв 38
 оґодасьом 39
 оґдгасьом 39
 пудьясянкыв 38
 тинь-винясем 40
 шуасян кыл 39
 Удмурты 20, 93
 Фольклорный билингвизм 4-5
 Формула игрового этикета 25, 99
 Ханты 5, 20, 57, 68
 Хлеб 55
 Частушка 40, 42, 59, 60
 Числительные 31
 Чуранье 20
 Яйцо 31
 Ямка 32
 Игра
 Мяч 6
 Лунки 6
 Бараньи 11
 Ва вӧдня (Догонялки на воде), 28, 31
 Ворсэм лызь туй (Игра в лыжню) 10
 Вызывание домового 83
 Гӧбӧч айка (Свекор голбца) 83-84
 Гӧрд гача (Красноштаный) 11, 83
 Припетойин 84
 Суседушка 85-86
 Чилье 85-86
 Колечко 89
 Гизь-гизь, горань 88, 110
 Желля водзись ворсӧм (Игра со щепкой) 92, 105
 Гижта (Черта) 83
 Голосянка 20, 22, 110
 Гӧптӧ тюрӧдӧм (Скатывание в ямку) 28, 32
 Гырийӧ юр суйӧм (Опускание головы в ступу) 88, 93

Дзоллясьом (Игра с палочками) 6, 28
 Догонялки 33, 99-102, 108
 Геч, Гечасьом 39, 99
 Деч, Дечасьом 36, 39
 Киколен ворсӧн (Играть в Киколь) 106
 Кила 40, 106
 Кӧр али морт (Олень или человек) 105
 Кынтысьомӧн ворсӧм (Игра в замораживание) 108
 Кыясьом (Ловля) 110
 Стырей 133
 Сырки 6
 Малушкан ворсэм (Игра в малушку) 108
 Чинки, Чиньки 99, 110, 145
 Ёма туй (Дорога к Ёме) 7
 Жмурки 86-87, 108
 Горань
 Пань-панен ворсӧм 6, 93, 104, 109
 Ичӧтик пышкой (Маленький воробушек) 86-87
 Шапка-тотарка 114
 Йӧртчӧм (Ведущий) 10
 Кар туй (Дорога в город) 7
 Кӧрӧн (В оленя) 10
 Кӧрьясӧс куталӧм (Ловля оленей) 11
 Кӧрьясӧс нярталаӧн куталӧм (Охота на оленей) 11
 Кӧч (Зайнка) 95
 Краска 103
 Кыка кӧрен ворсӧн (играть с двумя оленями, рус. «Горелки») 107
 Мач дзебӧмысь ворсӧм (Игра в прятанье мяча) 28, 31
 Мечӧн (Мячом; Лапта) 28, 33
 Молчанка 20, 21, 64, 80
 Изки карнан, ва карнан 80
 Тикурнан, карнан 80
 Ошкӧ-бабӧ (Медведь-бабушка) 99
 Палочка-выручаловка 101
 Галиэн ворсэм (игра с гали) 107, 142
 Пекари 30
 Перенареӧн ворсӧм (Игра в пере-на-ре) 100
 Петыр ворсӧ (Петр играет) 98
 Поп (Поп) 28, 30
 Поп йӧткӧм (Продвижение попа) 30
 Поп вӧтлӧм (Гонение попа) 30
 Поп колльбӧдӧм (Провожание попа) 30
 Прятки 33, 78, 100, 107-109, 157
 Дзебьясьомӧн ворсӧм (Игра в прятки) 78, 93, 128
 Изьбегайен ворсэм (Игра в «сбегай») 107
 Пышкой (Воробушек) 87, 93
 Пыш юрӧн ворсӧм (Игра с пучками льна) 103
 Семӧн дядь (Дядя Семен) 96
 Серенький козлик 97
 Руд гӧна кӧза (Серенький козлик) 97
 Ичӧтик мегӧ (Барашек) 98
 Сӧйысь да челядӧлӧн бать (Людоед и отец детей) 103
 Синдзёб 35, 59
 Сувт, кӧр! (Стой, олень!) 11
 Сярьясьом (Игра с деревянным шаром) 28, 30, 108
 Тинь-тӧнь (Палочка-выручалочка) 32, 125
 Тув гуӧм (Кража кола) 40
 Тук-тук 33, 78, 102
 Тупесь нянь (Каравай) 97
 Тыв (Невод) 11
 Улӧ-вылӧ (букв.: Вниз-верх; Лапта) 28, 32
 Чирк (Кузнечик) 6, 28, 31, 83
 Чур, ставным (Чур, все) 10

Чур, барабанной палочка (Чур, барабанная палочка) 28, 31	Ќділі-мѡділі 59
Чур, юр (Чур, голова) 100	Ќдѡг-мѡдѡг 39, 45
Шарѡн ворсѡм (Игра с шаром) 10	Ќке-кыке 51, 143-145
Шег (Бабки) 6, 8, 11, 28, 83	Оліс-выліс поп (Жил-был поп) 60
Шырѡн-пельсѡн (Мышь и угол) 82	Ќти, кык, куим (Раз, два, три) 5, 49, 64, 155-156
	Ќти, кык, куим, нѣль (Раз, два, три, четыре) 64, 159
Считалка	Ќти, кык, куим, нѣль, вит (Раз, два, три, четыре, пять) 64, 160
Акѡтѡ-макѡтѡ 147-148	Ќтик-мѡтик 41, 42, 64, 67, 125-145
Анка-дранка 49	Ќтик-мытик 44
Анка-танка 39	Ќтик-шытик 129, 135
Атѡ-батѡ, кытчѡ ветлін? (Атѡ-батѡ, куда ходил?) 53, 154	Ќтчыд дедѡ юаліс 154
Атум-батум 49	Ќтчыд Нина кайис карѡ (Однажды Нина отправилась в город) 56
Ачум-бачум 148	Ќтя, кыка 45
Атѡ-катѡ 6, 41, 80, 101, 141-143	Мѡдла пѡлын пан тшынасе (На другом берегу пан дымит) 53, 59
Бабѡлѡн вѡлѡма кань (У бабушки была кошка) 55	Первѣньчыки-другѣньчыки 61
Вичко дорті ныв котѡртѡ (Перед церковью девочка бежит) 153-154	Перводан, другодан 6, 149
Гадай, гадай девица 161	Пере-наре 48, 147
Галѡ, галѡ 160	Потшѡс вылѡ пуксис рака (На изгородь села ворона) 161
Гѡри, гѡри (Пахал, пахал) 155	Разин-двазин 45
Дас – пас (Десять – зарубка) 154	Тани-бани 150
Имя дран, друго дан 50	Тіз-тіз 52, 64, 160
Итѡ-катѡ 51, 140, 143	Тірс-торс 55, 67, 156-157
Йи кылалѡ-калалѡ (Лѣд плывет-колыхается) 41, 56, 151-153	Турун пытшкын олѡ шыр (В траве живет мышь) 155
Кар кузя бугыльтчис яблѡк (По городу катилось яблочко) 63	Чивили-викили 52, 147
Кильчѡ вылын пукалісны (На крыльце сидели) 63	Чожѡнь сетіс менам шаньга (Тѣтка дала мне шаньгу) 161
Ключ, ва (Ключ, вода) 154	Шла кукушка мимо леса 37
Кодкѡ тайѡ чукѡрас (Кто-то в этой компании) 63, 157-158	Эни-бени 151
Ленин кыз вылын пукалѡ (Ленин сидит на березе) 60, 161	Нѣм 157
Ќгѡд-мѡгѡд 39, 146	Атѡ-катѡ, катчѡ ветлін? (Атѡ-катѡ, куда ходил?) 63
Ќгѡдѡм-мѡгѡдѡм 6, 146-147	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА	19
1.1. Основные подходы к пониманию термина детский фольклор	19
1.2. Принципы систематизации детского игрового фольклора коми	23
ГЛАВА II. ИГРОВЫЕ ПРЕЛЮДИИ В КОМИ ТРАДИЦИИ	28
2.1. Способы невербальной жеребьевки	28
2.2. Функции жеребьевых сговоров в распределении игровых ролей	34
2.3. Прагматико-поэтические особенности коми считалок	35
2.3.1. Способы выбора водящего считалкой	36
2.3.2. Народная терминология коми считалок	38
2.3.3. Композиционно-поэтические особенности считалок	40
2.3.4. Особенности бытования современных коми считалок	57
2.4. Выводы	68
ГЛАВА III. ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ИГРУ	78
3.1. Игровые приговорки	78
3.2. Игровые припевки	87
3.3. Детские игровые песни	94
3.4. Приговоры и формулы игрового этикета	99
3.5. Диалог в детских играх коми	102
3.6. Дразнения водящего и игроков	105
3.7. Выводы	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	124
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Считалки коми в записях конца XX – начала XXI вв.	125
Указатель географических терминов	160
Именной указатель	162
Жанровый и тематический указатель	163

Научное издание

Алексей Николаевич Рассыхаев

**ДЕТСКИЙ ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР КОМИ:
ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ**

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
(решение от 30.04.2014 г.)

Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Компьютерный набор. Формат 60x90 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. Усл. печ. л. Тираж
Заказ №

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета

В